

221

КРАСНЫЙ АРХИВ

KRASNYI ARKHIV

Volume 104

1941

KRAUS REPRINT LTD.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

104

ТОМ ПЕРВЫЙ
(СТО ЧЕТВЕРТЫЙ)

1941

ОГИЗ ★ ГОСПОЛИТИЗДАТ ★ 1941

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Товарищу Клименту Ефремовичу Ворошилову

Центральный Комитет большевистской партии и Совет Народных Комиссаров Союза ССР горячо приветствуют тебя, верного соратника Ленина и Сталина, одного из активнейших строителей коммунистической партии, виднейшего организатора вооруженных сил Советского государства и выдающегося полководца Красной Армии — в день твоего шестидесятилетия.

Всю свою жизнь с юношеских лет ты посвятил революционной борьбе за дело рабочего класса, за коммунизм. В годы первой русской революции 1905—1907 гг. ты боролся в передовых рядах революционных донецких рабочих и вместе с Лениным и Сталиным строил нашу большевистскую партию. Ты был одним из активнейших участников Великой Октябрьской социалистической революции и большевистским руководителем ее в Донбассе, одним из первых организаторов рабоче-крестьянской Красной Армии. Под твоим командованием V-я Украинская армия в 1918 году совершила героический поход к Царицыну, прорвав кольцо белоказачьей контрреволюции. При твоем руководящем участии была создана Первая Конная армия, покрывшая себя неувядаемой славой. Ты прошел с ней славный победоносный путь, сокрушая деникинскую контрреволюцию, громя белополяков, ликвидируя белые банды Врангеля.

Твоей неустанной многолетней работе по руководству Красной Армией — она во многом обязана тем, что выросла в могучую и грозную силу.

На всех этапах твоей славной революционной деятельности партия знает тебя как мужественного и последовательного борца против врагов партии и советского народа. Своей неутомимой и плодотворной работой в качестве партийного руководителя, государственного деятеля, строителя Красной Армии ты заслужил любовь и уважение нашей партии и советского народа.

От всего сердца желаем тебе, наш дорогой друг и боевой товарищ, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей партии и Советского государства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Выдающемуся строителю большевистской партии
и Советского государства,
Виднейшему организатору и полководцу
Красной Армии

Клименту Ефремовичу Ворошилову

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ!

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 6, 1940 г., на стр. 15 ошибочно дано примечание № 2. Н. К. КРУПСКАЯ имеет в виду не петербургское — более позднее издание книги немецкого профессора ТУНА «История революционного движения в России», — а издание этой книги под редакцией Г. В. ПЛЕХАНОВА с его же примечаниями, вышедшей в Женеве в 1903 г.

Замеченные опечатки в № 6 (103) «Красного Архива»

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
5	15 сверху	Народное	Надгробное
35	3 снизу	По предложению	По предположению
225	9 снизу	«подолокой»	«подольской»
131	1 снизу	в Южную Америку	в Южную Африку
132	2 снизу	Испано-американскую войну 1894 г.,	Испано-американскую войну 1898 г.,

Содержание

Printed in Germany
Lessing-Druckerei, Wiesbaden

Распространение произведений В. И. Ленина в дореволюционной России

(1894—1905 г.)

Распространение произведений революционной печати в царской России преследовалось как большое государственное преступление. Особенно жестоко царизм преследовал виновных в распространении произведений гениальных основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Существовала огромная сеть полицейских и цензурных учреждений, целая армия жандармов, охранников и провокаторов, которые осуществляли контроль и наблюдение за печатью. К тому же трудно найти такое учреждение в системе аппарата государственной власти царской России, которое бы не принимало участия в борьбе с печатью. Департамент полиции, охранные и жандармские отделения, Главное управление по делам печати, черные кабинеты, сеть всякого рода агентов были брошены на борьбу с революционной печатью.

Публикуемые ниже документы, извлеченные из полицейских архивов, показывают как свирепо расправлялся царизм с произведениями величайшего гения человечества В. И. Ленина. Царизм жестоко преследовал В. И. Ленина, его произведения подвергались зверскому истреблению. Все это делалось для того, чтобы предотвратить распространение идей марксизма-ленинизма в России. Но царизм был бессилен истребить ленинизм, ибо это означало бы уничтожить рабочий класс, интересы которого полностью выражал марксизм-ленинизм. «Более 80 лет прошло,— говорил т. Сталин на XVII съезде ВКП(б),— с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что-же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того,— марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным»[1].

В. И. Ленин с первых шагов своей революционной деятельности придавал исключительное значение пропаганде идей марксизма в народных массах. Уже в первых устных выступлениях и литературных произведениях В. И. Ленин показал совершенно непревзойденные знания марксизма, умение довести его до сознания масс. В. И. Ленин не только блестяще организовал распространение учения Маркса — Энгельса в России, но и развил это бессмертное учение, обогатил новыми положениями и выводами, связал марксистскую теорию с революционной практикой. «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем»[2]. Марксистско-ленинская теория вооружала рабочий класс и его большевистскую партию боевым оружием в борьбе с самодержавием, помещиками и капиталистами, их агентами — легальными марксистами, а так-

---

[1] Ленин и Сталин, т. III, стр. 636.
[2] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 339.

же с различными мелкобуржуазными антимарксистскими течениями — народниками, меньшевиками и эсерами. Отсюда понятна та звериная ненависть, с которой обрушивались против марксизма-ленинизма царизм и целая свора его агентов. История распространения произведений В. И. Ленина наглядно показывает, какую громадную силу воздействия на массы оказали уже первые работы Ленина. Например: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — 1894 г., «Экономическое содержание народничества» — 1895 г., «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Фридрих Энгельс» — 1895 г., «Задачи русских социал-демократов» — 1898 г., «Что делать?» — 1902 г., «Шаг вперед, два шага назад» — 1904 г., «Две тактики социал-демократии в демократической революции» — 1905 г. и целый ряд других бессмертных произведений В. И. Ленина.

Произведения В. И. Ленина, несмотря ни на какие преграды и преследования, распространялись среди рабочих и крестьян по всей стране. Ленинское учение проникало в сердца миллионов людей, зажигало их ненавистью к угнетателям помещикам и капиталистам, сплачивало рабочий класс и угнетенные массы трудящихся вокруг партии Ленина — Сталина.

Борьба против ленинского учения шла с одной стороны путем всякого рода преследований и репрессий, а с другой — целая стая всевозможных апологетов буржуазии пыталась выступать со всякого рода опровержениями и ревизией принципов марксизма-ленинизма. Презренные опровергатели ленинизма, выступавшие в роли продажных писак, из кожи вон лезли, добиваясь искоренения ленинского учения. Травля, провокация и грязные бульварные измышления этих лженаучных писак сплетались с полицейскими формами борьбы против всепобеждающего марксизма-ленинизма.

В деле распространения произведений Ленина в массах большую роль сыграла ленинская «Искра».

Боевой аппарат агентов «Искры», преодолевая полицейские и цензурные рогатки, довольно успешно организовывал доставку ленинских произведений из-за границы в Россию. Доставленные таким образом труды Ленина распространялись не только в промышленных центрах, но и в самых отдаленных уголках страны. Такому распространению во многом способствовала работа большевистских подпольных типографий. Известны случаи, когда отдельные произведения Ленина, изданные за границей, размножались путем перепечатки местными большевистскими организациями. Обширная переписка полицейских и охранных отделений позволяет судить о широком распространении произведений Ленина по всей стране. Например, из сообщений полиции видно, что гениальные труды Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов» и другие были распространены и изучались почти по всей стране: в Петербурге, Москве, Казани, Баку, Тифлисе, Киеве, Полтаве, Одессе, Екатеринославе, Новгороде, Архангельске, Перми, Томске, Красноярске, Иркутске, Кронштадте, Ковно, Воронеже, Барнауле, Самаре, Вологде и в ряде других городов. Из тех же сообщений видно, что ленинские произведения распространялись не только среди рабочих крупных городов, они также проникали в уездные центры, в деревню и даже в царские тюрьмы. Например, в одном из писем, перехваченных охранкой, автор письма Солодуха из тюрьмы писал: «От книги Ленина в полном восторге. Прочел не отрываясь и жаль не успел прочесть другой раз». «Протест русских социал-демократов» был отобран полицией в городе Котельнич Вятской губ., «Задачи русских социал-демократов» отобрана у крестьян села Черкасы Пензенской губернии. «Что делать?» отобрано у крестьян дер. Бондарево Клинцевского уезда, Подольской губ. и т. д. Особенно широко была распространена среди крестьянства брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

В ночь на 23 декабря 1902 г., при аресте Казанской социал-демократической организации (18 арестованных и 35 обысканных) было найдено много неле-

гальной литературы, среди которой брошюры Ленина «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах» и «Новый фабричный закон».

В сообщении московской охранки от 19 июня 1914 г. говорится: «В Москве при обысках у арестованных и привлеченных по делу представителей ЦК РСДРП в Северном районе (Н. Э. Бауман, Ф. В. Ленгник, Е. Д. Стасова и др.) были найдены брошюры Ленина: «К деревенской бедноте» — 15 экз., «Шаг вперед, два шага назад» — 4 экз., «Что делать?» — 1 экз., «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» — 1 экз.

В сообщении полицейских агентов Тифлиса от 10 июня 1904 г. указывается: что «на ст. Гори Тифлис. губернии были арестованы двое (Ив. Кецховели и К. Хомерики) с приготовленной для распространения по селениям Гурийского уезда нелегальной социал-демократической литературой и прокламациями, среди которых были 3 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

Донесения охранников из разных мест России пестрят сообщениями об обнаружении произведений Ленина. Например: в Аткарское уездное полицейское управление были сданы нелегальные листовки и брошюры, среди которых брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

В ночь на 25 февраля 1905 г. у крестьянина в дер. Благуши, Игнатовской вол., Зубковского уезда, Тверской губ., была найдена подпольная литература, среди которой брошюра о III съезде РСДРП (резолюции, извещение о съезде, принятая программа и организационный устав)[1].

8 марта 1905 г. в сарае у крестьянина дер. Лазы, Олькушского уезда были найдены нелегальные издания, среди которых брошюра «К деревенской бедноте».

Из перехваченного письма Киевского комитета РСДРП, адресованного Н. К. Крупской, видно, что Киевский комитет просит прислать брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и «Шаг вперед, два шага назад».— «Брошюры для нас, говорилось в письме, имеют большое значение».

Произведения В. И. Ленина внимательно изучались в рабочих и партийных массах как в России, так и за границей. Об этом сохранилась значительная переписка, так, например: в одном письме из Берлина в Москву автор запрашивал адресата о том, читал ли он «новую» книгу Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и указывал, что «наиболее интересны в ней последние главы, XVII и XVIII». Далее в письме говорилось, что «эта книга будет иметь громадное воспитательное значение для нас, интеллигентов, так как заставляет сознательнее относиться к своей роли в движении и тем ошибкам, которые свойственны нам именно, как интеллигентам. Меньшинство, конечно, ругает эту книгу...

Несмотря на преследования и репрессии, чинимые охранкой, произведения Ленина глубоко изучались в подпольных партийных и рабочих кружках. Так, например, в одном из сообщений охранки говорилось о том, что в программе, разработанной для кружков высшего типа, принятой съездом литераторов-пропагандистов при ЦК РСДРП, к лекции 5-й и 7-й указывалось произведение Ленина «Что делать?», к лекции 13-й и 14-й — произведение Ленина «К деревенской бедноте», к 15-й — «План Земской кампании», к лекциям 16-й и 17-й — брошюра Ленина «О временном правительстве» и др.

Царская охранка проявляла особую активность в борьбе с большевистской техникой переправки нелегальной литературы из-за границы в Россию. Но и здесь она была бессильна. Большевистская партия систематически переправляла значительный транспорт литературы и, прежде всего, произведения Ленина, издаваемые за границей. Одновременно не плохо была поставлена работа по переизданию трудов Ленина при помощи нелегальных большевистских типографий.

---

[1] Архив Революции, МСП. 1905 г., д. № 305, лл. 188, 201.

Распространение и переиздание ленинских произведений особенно хорошо было поставлено закавказскими большевистскими организациями, возглавляемыми товарищем Сталиным. Так, например, по делу распространения и переиздания ленинской литературы в донесении начальника Тифлисского губ. жандармского управления от 23 мая 1905 года сообщалось, что в Тифлисе существует «преступное общество, которым осуществляется массовое распространение листовок и прокламаций и чтение таковых рабочим, а также производится и устная пропаганда. В качестве вещественных доказательств, характеризующих деятельность общества, прилагались следующие работы Ленина, отобранные при произведенных охранкой арестах.

Брошюра на грузинском языке под заглавием «К деревенской бедноте».

Номера 1-й и 2-й газеты-журнала на грузинском языке «Социал-демократ».

Один экземпляр № 8-й журнала на грузинском языке «Борьба пролетариата».

Царское правительство стремилось огнем и мечом уничтожить ленинско-сталинское учение. Оно беспощадно уничтожало лучшие произведения классиков марксизма.

Только в результате Великой Октябрьской социалистической революции навсегда снят проклятый запрет, давивший бессмертные произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Только победивший пролетариат, возглавляемый партией Ленина — Сталина, обеспечил возможность угнетенным народам мира полностью использовать в своей борьбе бессмертное наследство основоположников марксизма. Величайшее литературное наследство Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина стало достоянием многомиллионных масс.

Труды В. И. Ленина и И. В. Сталина в стране социализма изданы и переиздаются многомиллионными тиражами. Так, например, «с 1917 года по октябрь 1939 года произведения Ленина изданы в СССР на 73 языках общим тиражом 123 миллиона экземпляров. Только за истекший 1939 год Государственное издательство политической литературы издало на русском языке свыше восьми миллионов экземпляров.

Избранные произведения Ленина и Сталина в трех томах впервые изданы в 1936 г. и переизданы в 1937 и 1938 гг. общим тиражем в 3.700 тысяч экземпляров» [1].

Приведенные факты достаточно показательны для того, чтобы понять все величие этой неиссякаемой сокровищницы марксизма-ленинизма.

Ниже мы публикуем хронику распространения произведений Ленина за период 1894—1905 гг. [2], составленную по материалам, извлеченным из полицейских архивов. Публикуемые материалы достаточно освещают то, как проникали произведения В. И. Ленина и какое воздействие они оказывали на массы рабочих и крестьян.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном Государственном архиве Революции НКВД СССР.

Документы настоящей публикации подготовлены к печати тов. Сыромятниковой М. А.

Г. Костомаров.

---

[1] Газ. «Правда» № 21 (8067) от 21 января 1940 г., стр. 2.

[2] В последующих №№ журн. «Красный Архив» будет помещено продолжение хроники с 1906 по 1917 гг.

1894 г.

2-я половина 1894 г. Кружком социал-демократов в Петербурге[1] была издана брошюра Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»[2] — I и III выпуски: II выпуск ее был издан в Москве.

ДП, III, 1895 г., д. № 684, л. 15[3].

18 ноября. В Москву был доставлен из провинции выпуск III гектографированной брошюры «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», сентябрь 1894 г., издание провинциальной группы социал-демократов.

ДП, III, 1892 г., д. № 755, ч. I, л. 60.

3 декабря. При обыске у С. И. Мицкевича в Москве был найден выпуск III брошюры Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», сентябрь 1894 г.

МСП, 1896 г., д. № 28, т. I, доп. к дознанию, л. 66[4].

1895 г.

Начало года. Прокламация «Чего следует добиваться портовым рабочим»[5] появилась в Новом порту и на Механическом заводе «Московского товарищества» в Петербурге.

ДП, VII, 1895 г., д. № 339, лк. 1—6[6].

1 сентября. В письме из Москвы в Париж сообщалось о брошюре Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», выпущенной нелегально.

ДП, III, 1890 г., д. № 497, ч. I, л. 16.

В ночь на 9 декабря. При обысках и арестах членов Петербургского «Союза борьбы» у одного из них, А. Ванеева, была найдена рукопись статьи «О чем думают наши министры?»[7], а у П. Н. Лепешинского и некоторых рабочих отпечатанное на пишущей машинке воззвание «К рабочим и работницам фабрики Торнтона»[8], написанные Лениным.

ДП, VII, 1895 г., д. № 339, лл. 13—19[9].

Конец года. Брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах»[10] была отпечатана, по просьбе социал-демократов, в Лахтинской типографии народовольцев в Петербурге в количестве 1500 экз.; она была передана в типографию осенью.

ДП, VII, 1896 г., д. № 257, л. 340 об., т. II, лл. 37 и 51; т. III, л. 127.

До 29 декабря. В Казани был получен сборник[11] со статьей Тулина — Ленина.

ДП, III, 1894 г., д. № 1461, л. 30[12].

---

[1] «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 51—222.
[3] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 82.
[4] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 82.
[5] Прокламация петербургской группы «стариков» «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», написанная В. И. Лениным, см. «Пролетарская революция», 1937 г., № 8, стр. 124—126.
[6] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 84.
[7] См. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 417—421.
[8] См. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 449.
[9] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 93—95.
[10] «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», см. В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 363—397.
[11] «Материалы к характеристике народного хозяйства в России». Сборник вышел легально в Петербурге в 1895 г.
[12] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 112.

29 декабря. В письме из Казани в Пермь сообщалось о получении сборника со статьями Тулина — Ленина, Бельтова — Плеханова и др., со след. отзывом о нем: «Роскошная вещь».

ДП, III, 1894 г., д. № 1460, л. 30.

1896 г.

6 мая. А. Скляренко в письме из гор. Онеги, Архангельской губ., в Москву М. Елисарову сообщал: «прекрасная статья Т-на[1] объехала уже несколько городов Архангельской губ. и у меня по поводу нее затеялась довольно содержательная переписка с одним из сомневающихся вевистов»[2].

ДП, III, 1892 г., д. № 944, л. 37[3].

В ночь на 24 июня. С начала года стала усиленно распространяться среди рабочих брошюра «Объяснение закона о штрафах»; она была найдена у многих лиц, арестованных и привлеченных к делу в связи с арестом Лахтинской типографии в ночь на 24 июня.

ДП, VII, 1896 г., д. № 257, лл. I, об., 37, 17, 20, 45, 46, 150.

9 августа. У одной из привлеченных по делу Лахтинской типографии и высланной под особый надзор в с. Свинуху Балашевского уезда, Саратовской губ., при обыске была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах».

ДП. VII, 1896 г., д. № 257, лл. 288—289, 421.

22 августа. В деревне Кабанихе близ Петербурга, ст. Ржевки, Ириновской ж. д., при обыске у одного из привлеченных по делу Лахтинской типографии, у которого был склад издаваемой литературы, было найдено 25 экз. печатной брошюры «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах».

ДП, VII, 1896 г., д. № 257, лл. 306—308, 336, 444.

1897 г.

14 марта. На допросе в Петербургском губернском жандармском управлении Н. Э. Бауману было предъявлено обвинение в том, что он передавал 10 экз. «Объяснение закона о штрафах» на условленном свидании с рабочими фабрики Штиглица.

ДП, VII, 1897 г., д. № 96, т. I, л. 40[4].

1898 г.

До 18 ноября. Вышел легально в свет и продавался в книжном магазине «Знание» в Петербурге сборник статей Ленина под заголовком «Экономические этюды и статьи Владимира Ильина», С. Петербург, типография Лейферта, 1899 г.[5].

ДП, о. о., 1898 г., д. № 6, ч. 950, л. 163.

---

[1] Тулина — Ленина.

[2] Речь идет о статье Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

[3] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 114.

[4] Документ опубликован в брошюре «Н. Э. Бауман», 1937 г., изд. «Московский рабочий», стр. 33—34.

[5] В этот сборник вошли статьи В. И. Ленина по вопросам народного хозяйства, которые частично были напечатаны в газете «Новое слово».

1899 г.

30 августа. В письме из Московской тюрьмы один автор писал: «От книги Ленина я в полном восторге. Прочел, не отрываясь и, жаль, не успел в другой раз прочесть — торопился вернуть» [1]

МСП, 1899 г., д. № 39, лл. 207—208.

14 сентября. При обыске в г. Котельниче, Вятской губ., была найдена рукопись резолюции — «Протеста российских социал-демократов» [2] и письмо о посылке этой резолюции из гор. Орлова с просьбой ознакомить с этой резолюцией всех местных социал-демократов.

ДП, VII, 1899 г., д. № 363, лл. 69—83 [3].

1901 г.

В ночь на 17 апреля. Взята при обысках в Киеве у привлеченных по делу типографии Киевского комитета РСДРП брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах», издание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», напечатанная в типографии «Союза русских социал-демократов» в Женеве, 1897 г.

ДП, VII, 1901 г., д. № 249, лл. 9, 44.

20 декабря. В № 13 «Искры» была напечатана передовая статья Ленина «Начало демонстраций», которая потом была напечатана в типографии «Искры» отдельным листком в январе 1902 г. [4] — инв. № 18751, с добавлением «от издателей» о демонстрации в Харькове, состоявшейся 3 декабря, инв. № 25526 (2 экз.— один со штампом: «Южная революционная группа социал-демократов» и допечаткой «прочитав, передайте товарищам»).

1902 г.

Январь. Была издана отдельной листовкой в типографии «Искры» статья Ленина «Начало демонстраций», помещенная в № 13 «Искры» от 20 декабря 1901 г.

Типографская листовка инв. № 25526 (2 экз., один с печатью «Южной революционной группы социал-демократов»).

Эта же статья была издана в типографии «Искры» с добавлением «от издателей», в котором сообщалось о состоявшейся в Харькове вечером 3 декабря 1901 г. уличной демонстрации в количестве 4 тысяч организованных рабочих с общим числом демонстрантов в 12—14 тысяч.

Листовка инв. № 19751.

Брошюра Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» [5] была напечатана в Штутгарде в 1902 г. с приложением статьи «Попытка объединения «Искры» с «Рабочим делом».

Статья Ленина «Революционный авантюризм» [6], № 23—24 «Искры»

---

[1] В апреле 1899 г. вышла из печати книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» под псевдонимом «Владимир Ильин». Соч., т. III.

[2] Написано В. И. Лениным против «Credo» Кусковой,— см. В. И. Ленин Соч., т. II, стр. 473—486.

[3] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 127—128.

[4] Статью «Начало демонстраций» в связи со студенческим движением написал В. И. Ленин; редакция «Искры» заказала отпечатать 10 тысяч в искровской типографии в Кишиневе — см. письмо Н. К. Крупской 11/24 декабря 1901 г. («Красный Архив», № 62, стр. 147). См. В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 345.

[5] См. В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 359—508.

[6] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 145—161.

1 августа и 1 сентября 1902 г., была напечатана отдельной брошюрой в типографии «Искры» в 1902 г.

Инв. № 5633.

7 января. Из Киева был отправлен транспорт нелегальной литературы, среди которой листок «Искры» «Начало демонстраций»; 1203 экз.— в Екатеринослав, 1287 экз.— в Харьков, 222 экз.— в Полтаву.

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 3, лл. 21—44.

9 января. Листок «Начало демонстраций» был отправлен из Киева в Одессу в количестве 1520 экз.

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 3, л. 47.

13/26 января. Н. К. Крупская в письме извещала Одесскую организацию РСДРП: «Сейчас печатается несколько брошюр. Одна (мы ей придаем большое значение),— которая задается целью выяснить точку зрения «Искры» на организационные вопросы»[1]. «Эти вопросы — больное место, об этом ясно говорят получаемые нами письма...»

МОО, 1902 г., д. № 1459, л. 76.

До 16 января. Статья Ленина «Начало демонстраций», отпечатанная в типографии «Искры» в виде листовки с печатью Киевского комитета, распространялась по г. Киеву «в массе экземпляров».

М. Ю., вр. канц., 1901 г., д. № 10937, лл. 65—66.

20 января. При аресте 30 членов кружка рабочих Ярославской Большой Мануфактуры, в связи с разброской прокламаций в ночь на 19 января, была найдена брошюра «Объяснение закона о штафах».

ДП, VII, 1902 г., д. № 443, лл. 1, 16, 19.

21 января. В Харькове был арестован ящик весом 1 пуд 3 фунта, отправленный багажом из Киева, где были 1535 экз. листовок «Начало демонстраций» вместе с 297 брошюрами «Десятилетие Морозовской стачки» и 100 экз. «Обвинительный акт по делу о майских беспорядках на Обуховском заводе», отпечатанных в типографии «Искры».

ДП, о. о., 1901 г., д. № 850, т. 3, лл. 70—71.

В ночь на 24 января и утром 24 января. Листовка «Искры» «Начало демонстраций» была разбросана по улицам гор. Одессы; было подобрано полицией 65 экз.

М. Ю., вр. к., 1902 г., д. № 15018, лл. 1, 3.

26 января. Среди вещественных доказательств по делу «о социал-демократических кружках рабочих в селе Кохме и Иванове-Вознесенске» имелась брошюра «Объяснение закона о штрафах», взятая при обыске у двух арестованных и привлеченных к этому делу лиц.

ДП, VII, 1902 г., д. № 89, лл. 7—8.

29 января. Среди вещественных доказательств по делу «О Южной революционной группе социал-демократов», в связи с массовым распространением прокламаций в гор. Одессе в ночь на 29 января, имелась брошюра «Новый фабричный закон»[2] издание РСДРП, Женева, типография Союза русских социал-демократов.

ДП, VII, 1902 г., д. № 340, лл. 16—22 об., 31.

В ночь на 9 февраля. В Киеве при массовых обысках и арестах лиц, привлеченных по делу Киевского комитета и группы «Искры», было найдено много нелегальной литературы, среди которой брошюра

---

[1] В. И. Ленин, «Что делать?».
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 125—165.

Ленина «Что делать?» — 42 экз., прокламация «Начало демонстраций» — 10 экз., брошюра «Объяснение закона о штрафах» — 2 экз., «Новый фабричный закон» — 2 экз.

ДП, VII, 1902, д. № 128, т. I, лл. 50, 25, 26, 27, 30 об., 44—45, 61—63.

17 февраля. На станции Вержболово у арестованного Таланова среди другой социал-демократической литературы было взято 3 экз. брошюры «Объяснение закона о штрафах», 1897, Женева, тип. «Союза русских социал-демократов», и «Задачи русских социал-демократов» [1], 1898, тип. «Союза русских социал-демократов».

МСП, 1903 г., д. № 1, дозн., т. III.

25 февраля. При аресте членов организации студентов Юрьевского университета была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1902 г., д. № 174, лл. 4, 5, 58, 249, 276, 277.

1 марта. При обыске в гор. Кирсанове Тамбовской губ. у Неверова, привлекавшегося по делу типографии, Московским губернским жандармским управлением была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах», которая была включена в число вещественных доказательств по делу Комитета соц.-демократической группы «Рабочее знамя» и типографии «Свободной прессы» в гор. Козлове.

ДП, VII, 1902 г., д. № 696, лл. 5 об., 8 об., 14—16.

7 марта. Арестован на ст. Граница чемодан с №№ 12—17 «Искры» и брошюрой Ленина «Что делать?».

Канц. пом. варш. г.-г., 1902 г., д. № 5, ч. 1, вх. 1937.

8/21 марта. Н. К. Крупская в письме к Кржижановскому в Самару сообщала о выходе брошюры Ленина «Что делать?».

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 6, лл. 3—5.

12 марта. Листовка «Начало демонстраций» была взята полицией при аресте типографии «Искры» в Кишиневе.

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 6, л. 51.

Конец марта — начало апреля. Появившаяся за границей брошюра Ленина «Что делать?» вызвала «большую сенсацию».

ДП, о. о., 1898 г., д. № 14, ч. 48, л. 2 [2].

Март-апрель. Брошюры «Задачи русских социал-демократов» — 2 экз., «Что делать?» (2 экз.) имелись в числе вещественных доказательств по делу «о Северном рабочем союзе», члены которого были арестованы в марте и апреле 1902 г. в Ярославле, Костроме и Воронеже.

ДП, VII, 1902 г., д. № 523, лл. 9 об., 12, 75, 121.

4, 8 и 12 апреля. Среди найденных на заводе Гусь-Хрустальный, Владимирской губ., газет и брошюр имелась брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1902 г., д. № 400, л. 8.

19 апреля/2 мая. Н. К. Крупская в письме в Московскую организацию РСДРП спрашивала, имеется ли книжка Ленина «Что делать?» и какое она произвела впечатление.

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 9, л. 25.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 167—190.

[2] Документ опубликован в «Красном Архиве» № 62, стр. 150.

Апрель. Кружок, организованный в Берлине в апреле 1902 г., цель которого была подготовлять революционных деятелей, занимался изучением книги Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1044, л. 6.

В ночь на 21 апреля. При арестах в Москве членов и активных работников Московского комитета РСДРП была найдена брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 555, лл. 9, 25—27, 31.

25 апреля. Среди вещественных доказательств по делу о съезде в Белостоке в конце марта имелись 2 брошюры Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 470, лл. 1, 7.

Весна. Среди вещественных доказательств по делу «об агитации среди крестьян Полтавской и Харьковской губерний, вызвавшей массовые волнения весной 1902 г.», имелась брошюра «Новый фабричный закон», издание РСДРП, Женева; типография «Союза русских социал-демократов», 1899 г.

ДП, VII, 1902 г., д. № 482, лл. 14, 15 об.
ДП, VII, 1902 г., д. № 1044, л. 6.

2 мая. Директор департамента полиции отметил в своей «Записке для памяти» выход за границей брошюры Ленина «Что делать?» «около месяца тому назад».

ДП, о. о., 1898 г., д. № 14, ч. 48, л. 2.

5 мая. После демонстрации 5 мая 1902 г. в Н.-Новгороде при одном обыске была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1901 г., д. № 755, т. 1, л. 13 об.

28 июня. В селе Борисоглебске, Мологского уезда, Ярославской губернии, при обыске у семинариста Крылова, арестованного на съезде семинаристов разных городов в селе Морквашах, Симбирской губ., 22 июня, была найдена брошюра «Задачи русских социал-демократов» вместе с другими нелегальными изданиями.

ДП, VII, 1902 г., д. № 1025, лл. 8 об., 13, 23.

29 июня. У одного из арестованных на сходке в Голосеевском лесу, близ Киева, был найден склад нелегальной литературы до 1000 экз., среди которой брошюра «Объяснение закона о штрафах» — 2 экз. и статья «Начало демонстраций», январь, 1902 г.

ДП, VII, 1902 г., д. № 951, лл. 8, 11 об., 14, 21—22.

В ночь на 3 июля. В Киеве в квартире слесаря Самсонова при обыске был найден склад нелегальной литературы для распространения среди рабочих, среди которой брошюры «Объяснение закона о штрафах» и «Новый фабричный закон».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1093, лл. 4 об., 6—7.

Половина июля. Пропагандистка Невского района Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» прочитала брошюру «Что делать?» на состоявшемся в Мурзинском лесу собрании всех представителей рабочих кружков этого района и сообщила о предложении «искровцев» принять систему централизации при постановке кружковой организации.

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, ч. 10, л. 30 об.

14 июля. На станции Александров Варшавско-Венской ж. д. при осмотре багажа были арестованы чемоданы с двойным дном, где сре-

ди большого количества социал-демократической литературы (95 названий) была брошюра Ленина «Что делать?».

МЮ, вр. к., 1902 г., д. № 15962, л. 64—65.

16 июля. При аресте Н. А. Морозова (заключенного в Варшавскую крепость) с транспортом нелегальной литературы в количестве 1460 экз., перевозимой из-за границы, были найдены 2 экз. брошюры «Новый фабричный закон» и брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1616, лл. 3, 4, 5, 12.

28 июля. На пограничном пункте Морджеве при переезде из Галиции в Германию был арестован Каляев с транспортом нелегальной литературы, среди которой имелась брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1123, лл. 1, 4, 8.

1 августа. На пограничном пункте Млава был арестован транспорт нелегальной литературы, перевозимой в двух чемоданах с двойным дном; среди литературы была брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1125, лл. 4 об., 6.

23 августа. При обыске у лица, прикосновенного к Екатеринославскому комитету РСДРП и хранившего нелегальную литературу, было найдено 302 названия революционных изданий, среди которых брошюра «Новый фабричный закон» в 2-х экз.

ДП, VII, 1902 г., д. № 1274, лл. 1, 10 об., 14.

29 августа. В Клинцах Новозыбковского уезда, Черниговской губернии, был арестован склад-библиотека Новозыбковской социал-демократической группы с более чем 1000 экз. изданий (184 наименования), среди которых имелись брошюры «Задачи русских социал-демократов» и «Протест российских социал-демократов». Вся арестованная литература была приссединена к делу Новозыбковской социал-демократической группы, члены которой были арестованы в Новозыбкове в июне после систематического распространения прокламаций; у одного из арестованных была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1902 г., д. № 553, лл. 6, 6 об., 10, 12, 27, 45, 52, 81—88.

15 сентября. При обыске в гор. Нежине в квартире лиц, занимающихся доставлением из-за границы нелегальной литературы, были найдены 119 названий изданий, среди которых «Задачи русских социал-демократов» изд. РСДРП, Женева, 1898 г.

ДП, VII, 1902 г., д. № 1365, лл. 3, 6, 8, 31.

18 сентября. Брошюра Ленина «Что делать?», в количестве 194 экз., была сдана феодосийскому исправнику капитаном парохода «Боржом», прибывшим из Александрии, вместе с транспортом литературы, где находились: 425 экз. «Искры» №№ 13—19, 23 экземпляра «Зари», декабрь 1901 г., и 183 экз. брошюры «Тифлисское рабочее движение» и др.— всего 1536 экз., 16-ти названий.

МЮ, вр. к., 1902 г., д. № 16477, лл. 3, 12, 18.

14 октября. В письме из Одессы по адресу редакции «Искры» в Шарлоттенбург просили прислать брошюру Ленина «Что делать?» — «Побольше».

ДП, о. о., 1901 г., д. № 825, л. 223.

6 ноября. Из Киева поступил запрос о присылке 10 экз. брошюры Ленина «Что делать?».

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 13, лит. Ж., л. 4.

15 ноября. Начальником жандармского отделения гор. Одессы была представлена в департамент полиции оставленная на пароходе «Боржом» в Александрии брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 19, лит. Г, л. 198.

22 ноября. В Петербурге при обыске в квартире, где предполагалось печатание на гектографе новых изданий кружка социалистов-революционеров, а также у лиц, застигнутых в этой квартире, была найдена брошюра «Что делать?» — в 2-х экзем., которая была внесена в число вещественных доказательств по делу о кружке «Вперед».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1716, лл. 4, 9, 11.

В ночь на 28 ноября. В гор. Кишиневе, на конспиративной квартире был найден транспорт нелегальной литературы весом около 9 пудов, среди которой имелась прокламация «Начало демонстраций» из № 13 «Искры» и брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1756, лл. 15 об., 8, 13, 15.

В ночь на 28 ноября. Среди вещественных доказательств по делу о Московском комитете РСДРП и группе «искровцев» в Москве, аресты которых были в ночь на 28 ноября, имелась брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1775, лл. 9 об., 39.

14 декабря. В селе Черкассах Пензенской губернии среди нелегальной литературы, хранившейся для распространения и арестованной при обыске, найдена брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 145, лл. 3, 5 и д. № 145, ч. 1, л. 3 об.

19 декабря. В Житомире был арестован склад нелегальной литературы около 2 тысяч разных изданий, среди которых брошюра «Задачи русских социал-демократов» с пометами № 6, № 3, № 37 и 31 и прокламация «Начало демонстраций»; они были привлечены в качестве вещественных доказательств по делу о типографии соц.-революционеров, арестованной 14 декабря в Житомире.

ДП, VII, 1902 г., д. № 1831, лл. 21, 22 об., 31 об., 46.

В ночь на 22 декабря. В Ковно была арестована нелегальная литература (в двух чемоданах), более 200 названий, среди которой брошюра «Новый фабричный закон» — 2 экз., «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1902 г., д. № 1845, лл. 4, 10—13.

В ночь на 23 декабря. При аресте Казанской социал-демократической организации (18 арестованных и 35 обысканных) было найдено много нелегальной литературы, среди которой брошюры Ленина «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах» и «Новый фабричный закон».

ДП, VII, д. № 1842, лл. 5, 6 об., 7 об., 9, 17.

1903 г.

3 января. Вечером из Нижнего-Новгорода в Сормово был привезен чемодан с подпольной литературой, среди которой были сочинения

Ленина: «Что делать?» — 1 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 5 экз., «Революционный авантюризм» — 15 экз. Литература была арестована.

ДП, VII, 1903 г., д. № 142, лл. 12, 16—17.

16 января. При обысках в Одессе найдена брошюра Ленина «Что делать?», листовка «Извещение об образовании «Организационного комитета»[1], декабрь 1902 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 108, лл. 5, 6, 7.

До 17 января. Московский комитет РСДРП выпустил в обращение сочинения Ленина: «Извещение об образовании «Организационного комитета» и брошюру «Революционный авантюризм» — оттиск из №№ 23—24 «Искры», 1 августа и 1 сентября.

МОО, 1902 г., д. № 1348, л. 350.

19 января. При обысках и арестах в Петербурге у одного рабочего была найдена брошюра «Революционный авантюризм» среди другой соц.-дем. литературы.

ДП, VII, 1903 г., д. № 159, лл. 3 и 5.

20 января. Среди транспорта нелегальной социал-демократической литературы, арестованной на границе, у дер. Исаковцы Каменецкого уезда, были взяты 13 экз. брошюры «Объяснение закона о штрафах», изд. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Женева, типография «Союза русских социал-демократов», 1897 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 146, лл. 1 и 7.

20 января. При обысках членов организации «Касса радикалов» в Петербурге у некоторых из них была найдена брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 180, лл. 1, 11, 30.

21 января. При обысках у группы рабочих Сормовского завода и у других лиц из социал-демократической организации были найдены брошюры Ленина: «Что делать?» — 2 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 6 экз., «Революционный авантюризм» — 16 экз., «Извещение об образовании «Организационного комитета» — 1 экз., «Объяснение закона о штрафах» — 1 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 142, лл. 12—15.

1 февраля. У одной из привлеченных к дознанию по делу Сормовской социал-демократической организации в Н.-Новгороде при обыске в квартире после ареста были найдены среди другой нелегальной литературы брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах» и «Извещение об образовании «Организационного комитета».

ДП, VII, 1903 г., д. № 142, лл. 33—34.

В ночь на 3 февраля. В Каменец-Подольске был арестован транспорт нелегальной социал-демократической литературы, присланной из Австрии, среди которой были брошюры Ленина «Что делать?» и «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 191, лл. 4—5, 11—12, 13.

В ночь на 11 февраля. В Харькове из полученного 9 февраля транспорта социал-демократической литературы, частично уже отправ-

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 225.

ленного в другие города, была арестована одна, также приготовленная к отправке, корзина, в которой были среди других брошюр, сочинения Ленина: «Задачи русских социал-демократов» и «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 282, лл. 3 и 6.

12 февраля. У арестованного на пограничном пункте Александров среди другой нелегальной литературы взята брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 320, лл. 4, 5.

14 февраля. Пограничной стражей были найдены у берега реки Збруч, между м. Гусятин и дер. Бандаровкой, Каменецкого уезда Подольской губ., тюки с 483 экз. нелегальной социал-демократической литературы, среди которой 7 экз. брошюры Ленина: «Задачи русских социал-демократов», Женева, 1902 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 353, лл. 1—5.

15 февраля. Была отобрана брошюра Ленина «Что делать?» у крестьянина дер. Бандаровки Каменецкого уезда, Подольской губ., близ границы.

ДП, VII, 1903 г., д. № 353, лл. 3—4.

В ночь на 19 февраля. При обыске в Киеве у членов Киевской организации РСДРП был взят проект программы для занятий в кружках, выработанный Киевским комитетом РСДРП, в котором как литература для проработки рекомендовались сочинения Ленина: «Аграрная программа»[1] из №4 «Зари», «Развитие капитализма в России» и «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 347, лл. 12—13.

В ночь на 28 февраля. При обыске у студента Технологического института (Шпалова) в Петербурге была найдена брошюра Н. Ленина на 8 страницах (без указания заглавия).

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 6, лит. Ч, л. 9.

28 февраля. При обыске у Козеренко, привлекавшегося по 25 ст. ул. о наказ. в г. Баку, была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 495, ч. 4, лл. 1—2.

После 1 марта. Статья Ленина «Самодержавие колеблется...»[2], напечатанная в № 35 «Искры» от 1 марта 1903 г., была издана отдельным листком в типографии «Искры».

МЮ, 1903 г., д. № 17624, л. 59 п. (Подлинник листовки с печатью Екатеринославского комитета РСДРП).

3 марта. В Севастополе близ Малахова кургана был найден сверток нелегальной литературы, принадлежащий одному из команды работников при постройке в с. Сормове Нижегородской губ. крейсера «Очаков»; среди взятой литературы был 1 экз. печатного «Извещения об образовании «Организационного комитета» и «список с письма Ленина с проектом реорганизации». Обвиняемый по этому делу (Волошин) в 1902 г. имел связь с членами рабочего кружка в Сормове.

ДП, VII, 1903 г., д. № 142, лл. 8 об., 62.

---

[1] «Аграрная программа русской социал-демократии», см. В. И. Ленин. Соч., т. V, стр. 83—122.

[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 250.

В ночь на 5 марта. В гор. Ковно у переправы через реку Неман таможенная стража задержала двух человек, перевозивших нелегальную литературу в корзине и в трех чемоданах с двойным дном; среди литературы были сочинения Ленина: «Революционный авантюризм» и «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 461, лл. 9—11.

В ночь на 6 марта. В Одессе при обыске у лиц, распространявших революционную литературу, найдено «Извещение об образовании «Организационного комитета».

ДП, VII, 1903 г., д. № 477, л. 7.

16 марта. В Петербурге при обыске у группы студентов и курсисток были найдены 2 экз. брошюры Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., № 531, лл. 5—7; № 531, ч. 7, л. 2; № 531, ч. 8, л. 2.

18 марта. В Москве у арестованного соц.-революционера была взята брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1420, лл. 4, 7—8.

В ночь на 23 марта. В Казани при обыске у студента Казанского университета, в связи с делом о пропаганде среди рабочих г. Казани, была найдена среди другой социал-демократической литературы брошюра «Объяснение закона о штрафах» и 3 листка «Извещение об образовании «Организационного комитета», а у другого арестованного в этот день был взят список литературы, среди которой «Революционный авантюризм» (11 экз.).

ДП, VII, 1903 г., д. № 629, лл. 24 и 70.

В Саратове при обыске у рабочего, привлеченного по делу Саратовского революционного кружка, распространявшего в г. Саратове революционные издания, была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах», изд. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

ДП, VII, 1903 г., д. № 682, лл. 5, 46 и д. № 682, ч. 6, лл. 1—2.

В ночь на 24 марта. При обысках у группы лиц, принадлежащих к социал-демократической революционной организации «Рачий», была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1903 г., д. № 581, лл. 9 и 16—17.

Март. В типографии Екатеринославского комитета печаталось «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» [1] — Ленина.

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 8, лит. И, л. 16.

В ночь на 7 апреля. При обысках в Киеве были найдены 2 экз. брошюры «Революционный авантюризм» и 1 экз. «Что делать?» — Ленина.

ДП, VII, 1903 г., д. № 852, лл. 24, 29, 30, 37.

8 апреля. На границе в Волковышском уезде Сувалкской губ. был задержан транспорт нелегальной литературы в четырех чемоданах с двойным дном; среди литературы следующие сочинения Ленина: брошюры «Задачи русских социал-демократов» — 50 экз., «Что делать?» — 210 экз., «Самодержавие колеблется», отдельный оттиск из № 35 «Искры» — 117 экз. и «Новый фабричный закон» — 5 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 728 лл. 5—6 и 9—10.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 179.

В 4-х верстах от границы был арестован транспорт социал-демократической литературы, среди которой 10 экз. «Что делать?» — Ленина.

Канц. пом. Варш. ГЖУ, 1903 г., д. № 5, ч. 9, вх. 2945.

11 апреля. В дер. Тарнуцах Шумской гмины Мариампольского уезда, Сувалкской губ. был арестован транспорт нелегальной литературы, среди которой 1 экз. брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 738, лл. 1 и 4.

12 апреля. При обысках у арестованных на демонстрации в Житомире была найдена брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 898, л. 6.

В ночь на 16 апреля. В Харькове при обыске у лиц, привлеченных к делу о Харьковском комитете РСДРП, были взяты брошюры Ленина: «Революционный авантюризм», тип. «Искры», 1902 г., «Задачи русских социал-демократов», 1902 г. изд. Лиги.

ДП, VII, 1903 г., д. № 465, лл. 36—41.

16 апреля. При арестах в Петербурге была взята брошюра «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 870, ч. 5, л. 3 об

20 апреля. В Красноярске в квартире троих рабочих желдор. мастерских была найдена среди другой нелегальной литературы брошюра «Объяснение закона о штрафах», женевск. изд. 1897 г., типография «Союза русских социал-демократов», а также красный флаг с лозунгом «Да здравствует политическая свобода, долой самодержавие!».

ДП, VII, 1903 г., д. № 991, лл. 3, 7.

21 апреля. В Кронштадте при обыске группы лиц, обвиняемых в распространении «противоправительственных идей» среди минеров крепостной артиллерии в Кронштадте, были найдены «Что делать?» и «К деревенской бедноте» [1].

ДП, VII, 1903 г., д. № 655, лл. 16, 20 об., 26, 37.

В ночь на 22 апреля. В Перми при обысках и аресте 8 членов местной социал-демократической организации была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1044, лл. 5—7.

22 апреля. При аресте проезжающего в омнибусе из г. Владиславова в г. Волковышки Сувалкской губ. была взята брошюра Ленина «Что делать?» и более 3 тысяч прокламаций «К офицерам» и «К солдатам» Военно-революционной организации, апрель 1903 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 861, лл. 4—5.

26 апреля. У возвращавшихся со сходки, устроенной социал-демократической организацией за городом по вопросу о праздновании 1 Мая в Смоленске, была отобрана листовка «Самодержавие колеблется», отдельный оттиск «Искры» и брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 950, лл. 18 об., 20, 24.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 261—317.

На ст. Вержболово при осмотре багажа у возвращающегося из-за границы врача Вятской жел.-дор. больницы были найдены заделанными в переплеты медицинских книг социал-демократические издания, среди которых брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 903, л. 6.

29 апреля. В Екатеринославе в квартире типографского наборщика был арестован склад нелегальной литературы, среди которой листовка «Извещение об образовании «Организационного комитета».

ДП, VII, 1903 г., д. № 990, лл. 1—4.

Апрель 1903 г. Статья «Самодержавие колеблется» из № 35 «Искры» была напечатана в виде брошюры под № 2 в типографии Тверского комитета РСДРП, называвшейся типографией «Северного рабочего союза» и находившейся в Твери. Брошюра распространялась в Твери 16 и 19 июня.

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 39, лит. В, л. 1 и лит. В, л. 30 — подлинник брошюры см. МЮ, 1903 г., д. № 17624, л. 59 п.

4 мая. В Воронеже у фельдшерской ученицы был взят при обыске № 4 «Зари», август 1902 г., со статьей Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии».

МЮ, вр. к., 1903 г., д. № 17141, л. 11.

В ночь на 9 мая. В Одессе при обысках у лиц, связанных с арестованной в ту же ночь типографией социалистов-революционеров и нелегальной библиотекой, были взяты две брошюры Ленина: «Революционный авантюризм» (2 экз.) и «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1135, лл. 4, 8, 9, 11.

10 мая. В Житомире при обысках были найдены брошюры: «Задачи русских социал-демократов» и «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1903 г., д. № 899, лл. 11—12, 23.

12 мая. При аресте нелегальной социал-демократической библиотеки в гор. Полтаве найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах» в 2 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1268, лл. 5, 6 и ч. 1, л. 2.

В ночь на 15 мая. При аресте в Петербурге группы социалистов-революционеров и социал-демократов была найдена брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» и письмо его, отпечатанное на пишущей машинке.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1291, лл. 4 и 6.

21 мая. При аресте склада нелегальной литературы в Одессе была найдена брошюра «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1320, л. 4 об. и ч. 1, л. 2 об.

23 мая. Н. К. Крупская в письме в м. Крестцы Новгородской губ. сообщала: «на днях вышла популярная брошюра Ленина для крестьян, называется «К деревенской бедноте» — заключает в себе популярное изложение социал-демократического учения вообще и аграрной программы в частности».

ДП, о. о., 1903 г., д. № 100, т. I, л. 74.

29 мая. При аресте склада революционной литературы в Петербурге была найдена брошюра «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1325, лл. 12 об. и 23; д. № 1325, л. 1.

В ночь на 7 июня. В Москве при аресте членов московской организации «Искра» были найдены брошюры Ленина «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов», «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1537, лл. 6 об., 7 об., 19, 23—25.

13 июня. У крестьянина дер. Дойни Юрбургской вол. Россленского уезда Ковенской губ. при обыске пограничной стражей были найдены 86 экз. брошюр 3-х названий, среди которых брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1447, лл. 1, 5.

17 июня. В г. Таганроге при обыске у железнодорожного телеграфиста была найдена брошюра Ленина «Что делать?» вместе с другими социал-демократическими заграничными изданиями и изданиями Екатеринославского комитета РСДРП.

ДП, VII, 1903 г., д. № 545, л. 21.

19 июня. На прусской границе близ деревни Пасвенты Ковенской губ. пограничной стражей задержаны два тюка нелегальной социал-демократической литературы — 2769 экз., среди которой брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1681, лл. 3—4.

24 июня. В Архангельске на прибывшем пароходе был арестован груз, состоявший из трех бочек с сельдями; внутри одной из них были два тюка нелегальной социал-демократической литературы, среди которой брошюры Ленина «К деревенской бедноте» — 6 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 2 экз., «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д., № 1633, лл. 8, 10 об., 14.

25 июня. В Костроме была взята прокламация «Самодержавие колеблется» — оттиск из № 35 «Искры», вместе с прокламацией Костромского комитета РСДРП, у арестованного Комарова, который те же прокламации разбросал по городу Кострома во время ярмарки в июне 1903 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1517, лл. 4 и 8 и ч. 1, л. 2.

27 июня. При обыске у крестьянина с. Марьяновки Каменецкого уезда Подольской губ. найден склад нелегальных газет и брошюр, среди которых брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов», изд. 2-ое, Женева, и «К деревенской бедноте», типография Лиги, 1903 г.

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 34, лит Б, л. 21.

9 июля. В гор. Таганроге при обыске у одного из активных работников местной организации было найдено 178 прокламаций и брошюр, среди которых «Извещение об образовании «Организационного комитета».

ДП, VII, 1903 г., д. № 960, лл. 6, 18 и 21 и ч. 15, л. 2.

В ночь на 11 июля. На русской границе в Подольской губ. пограничной стражей был арестован Андропов с транспортом нелегальной литературы, среди которой брошюра Ленина «К деревенской бедноте», клише № 42 «Искры» и листовка «Социал-демократы на суде».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1686, лл. 5, 7, 11.

13 июля. На границе близ дер. Трумпеники Ковенской губ. часовым пограничной стражи были подобраны шесть тюков с нелегальной

литературой, брошенные проносителями их через границу после того, как они были замечены стражей; в тюках было 5 тысяч экз., среди которых брошюры Ленина: «Что делать?» — 12 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 90 экз., «К деревенской бедноте» — 210 экз., «Революционный авантюризм» — 2 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1797, лл. 5—7.

15 июля. На станции Граница был арестован прибывший с поездом из-за границы, у которого в чемодане были найдены 57 экз. нелегальных брошюр и газет, среди которых брошюры Ленина «Революционный авантюризм», изд. РСДРП, и «Задачи русских социал-демократов», изд. загр. Лиги русск. рев. социал-демократии.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1735, лл. 4—7.

25 июля. В Екатеринославле при аресте привлеченного по делу «Искры» и Киевского комитета РСДРП Образцова была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2035, ч. 1, лл. 2—3.

В ночь на 31 июля. В квартире членов Черкасской социал-демократической организации (Киевск. губ.) в м. Смеле был арестован склад нелегальной литературы, среди которой письмо Ленина[1], «Что делать?» и «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1881, лл. 10, 13, 23 и ч. 2, л. 2.

Июль. Группа ссыльных социал-демократов из Восточной Сибири в письме в «Искру» признавала, что в книге Ленина «Что делать?» наиболее верно и решительно развиты тактические задачи российской социал-демократии.

«Искра» № 50 от 15 октября 1903 г. Письмо «К вопросу о наших партийных задачах».

1 августа. При обыске в квартире, в которой выдавалась нелегальная литература рабочим, были найдены брошюры и 178 экз. «Искры»; среди социал-демократических брошюр имелись брошюры Ленина «К деревенской бедноте», Женева, 1903 г.— 3 экз., «Задачи русских социал-демократов», Женева, 1902 г..— 2 экз., «Самодержавие колеблется» — 1 оттиск из № 35 «Искры».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1879, лл. 4—5.

13 августа. При аресте привлеченных по делу Тверского комитета РСДРП у некоторых из них была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1978, лл. 5, 7, 47.

13 августа. На ст. Граница был арестован ручной багаж у возвращавшейся из-за границы Антонович, в котором была брошюра «К деревенской бедноте», номера газеты «Искра» и другая нелегальная литература.

ДП, VII, 1903 г., д. № 1971, л. 7.

16 августа. В Одессе, на таможне, при осмотре полученного из Парижа багажа, был арестован сундук с двойным дном, где помещалась нелегальная литература, среди которой брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2027, лл. 6—7.

---

[1] Печатный экземпляр.

18 августа. Близ дер. Поупи Эржовилковской вол., Ковенской губ. пограничной стражей были арестованы 5 тюков нелегальной литературы, среди которой были брошюры Ленина: «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов», «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 1997, лл. 4 и 6.

19 августа. Чернорабочий Ростовского (на Дону) депо Владикавказской ж. дор. получил от маляра пассажирского цеха Ростовских главных мастерских брошюру Ленина «Задачи русских социал-демократов» с тем, чтобы передать после одному из работников Донского комитета РСДРП, который занимался распространением прокламаций по г. Ростову и развозкой нелегальной литературы по ближайшим к городу фабрикам и заводам.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2094, л. 5.

24 августа. При обыске в Орехове-Зуеве у организатора местной социал-демократической организации, сформировавшейся летом 1903 г., была найдена брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2096, лл. 5, 7—8, 17; ч. 4, лл. 3, 19—20.

1 сентября. В Батуме на ст., по выходе пассажиров из поезда, прибывшего из Тифлиса, были арестованы три человека, вещи которых содержали все необходимые части типографии, шрифт русский, армянский и грузинский, прокламации и брошюру Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2168, лл. 3, 4.

2 сентября. При обысках и арестах у членов социал-демократической организации в Феодосии была найдена библиотека нелегальных социал-демократических изданий, среди которых были брошюры Ленина «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов» и «Революционный авантюризм», издание газеты «Искра» из №№ 23—24, 1902 г.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2153, лл. 8 и 15.

6 сентября. Князь Гр. Волконский в письме П. Б. Струве просил выслать ему брошюру Ленина «Что делать?».

ДСО, 1898 г., д. № 1, ч. 9, лит. Г, л. 229.

В ночь на 7 сентября. В Николаеве при обысках и аресте типографии Одесского комитета РСДРП, произведенных одновременно с арестами и в г. Одессе, были найдены: брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов», листовка «Извещение об образовании «Организационного комитета» и большое количество социал-демократической литературы.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2292, лл. 12, 16, 20, 26—29.

В ночь на 7 сентября. В г. Красноярске в квартире кондуктора Красноярского лесничества найдены два тюка прокламаций Красноярского комитета, Сибирского союза и других, среди которых «Извещение об образовании «Организационного комитета» — 292 экз. и «Письмо к товарищу»[1] — 2 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2242, лл. 4—5, 11.

15 сентября. В Нижнем-Новгороде при обыске у одного из арестованных была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2363, л. 4 об. и ч. 2, л. 2.

---

[1] Брошюра, перепечатанная на машинке.

17 сентября. При обыске в Каменец-Подольске у одного из активных работников кружка рабочей молодежи, арестованного на конспиративной квартире для собраний кружка, была найдена нелегальная литература, среди которой брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2301, лл. 3, 6.

В ночь на 18 сентября. Недалеко от пограничного поста Смыкуци (м. Юрбург, Ковенской губ.) был арестован транспорт нелегальной литературы после переноса его через границу, содержащий около 2 тысяч брошюр и газет и около тысячи книг, среди которых брошюры Ленина «К деревенской бедноте» и «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2322, лл. 12 и 15.

В ночь на 21 сентября. В Киеве при арестах членов Киевской организации РСДРП было найдено много нелегальной литературы, среди которой «Задачи русских социал-демократов» — 74 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2340, лл. 12—13, 37—38.

В ночь на 26 сентября. Была взята при обыске брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» у одного из привлеченных по делу типографии Харьковского комитета РСДРП в Конотопе.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2765, л. 5 об.

До 4 октября. Григорий Пригорный в письме к Блавочинскому просил привезти ему «сегодня — Ленина и «Зарю».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2356, л. 4.

До 4 октября. Заключенному в военном карцере в Омске Пригорному была подброшена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2356, л. 4.

В ночь на 5 октября. В Москве при арестах членов групп социал-демократической и социалистов-революционеров у М. А. Савельева была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте»; эта же брошюра и брошюра «Что делать?» были взяты при обыске у другого привлеченного.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2609, лл. 20, 23—25.

В ночь на 13 октября. В Николаеве при аресте типографии Николаевского комитета РСДРП в том же помещении было найдено более тысячи брошюр и прокламаций, среди них «Ответ Н. Ленина», изд. на гектографе.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2580, лл. 5 об.— 6.

19 октября. В Севастополе в мастерской 3-й роты крепостной артиллерии была арестована сходка 14 солдат вместе с пропагандистом; при обыске были найдены нелегальные брошюры. Среди вещественных доказательств по делу «пропаганды среди нижних чинов Севастопольской крепостной артиллерии» указана брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2589, лл. 5, 7.

19 октября. На станции Ростов-Владикавказской был вскрыт полицией прибывший со станции Провелишки Петерб.-Варшавской ж. д. багаж из 2 ящиков, содержащих нелегальную литературу, среди которой 1344 экз. газ. «Искра», брошюра «К деревенской бедноте» и др.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2662, лл. 4, 8.

В ночь на 20 октября. У села Волохи, Каменецкого уезда, Подольской губ., пограничной стражей были подобраны брошенные при преследовании проносителями через границу три тюка (весом 3 пуда 3 фунта) с нелегальной литературой, среди которой отдельный оттиск из №№ 23 и 24 «Искры», 1902 г. статьи «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2641, лл. 3 и 5 об.

20 октября. На станции Самара были получены ящики с нелегальной литературой, среди которой были 111 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте». Они были найдены при обыске 29 октября в квартире, куда они были по получении перевезены и где литература подготовлялась для рассылки по другим городам. К моменту обыска из 16 пудов литературы осталось только 10½.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2720, лл. 5—9—10.

22 октября. В селе Демиевке Киевского уезда при обыске была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте» — 2 экз. вместе с прокламациями Киевского комитета РСДРП.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2691, лл. 4—5.

25 октября. В Калуге при обысках и арестах членов рабочего кружка, образовавшегося в 1901 г. и объявившего себя Калужским комитетом в январе 1903 г., была найдена нелегальная литература, среди которой «Что делать?» — Ленина.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2874, лл. 10 об., 54—56.

В ночь на 26 октября. В Ярославле при аресте группы лиц (7 человек) было найдено большое количество нелегальной социал-демократической литературы, среди которой «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2648, лл. 4 об., 7.

29 октября. Для одной из заключенных в Петербургской крепости была передана книга В. Ильина (Ленина) «Развитие капитализма в России», но департаментом полиции не была разрешена к выдаче.

ДП, VII, 1903 г., д. № 6, т. 2, ч. 2, лл. 328, 329.

31 октября. При обыске у одного из членов кружка, слесаря жел.-дор. мастерских на ст. Новороссийск, занимающегося пропагандой среди рабочих города, найдена среди другой социал-демократической литературы листовка «Самодержавие колеблется», изд. «Искры».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2204, лл. 4—5, 9.

В ночь на 3 ноября. В гор. Иркутске при обысках у группы лиц было найдено большое количество (более 2 тыс. экземпляров) нелегальной искровской литературы, по большей части имеющей оттиск печати Иркутского комитета РСДРП, среди которой «Задачи русских социал-демократов» — 3 экз., «Революционный авантюризм» и «С чего начать?» [1], перепечатка из № 4 «Искры».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2867, лл. 5 об., 12—15, 17 об., 21.

10 ноября. В Иваново-Вознесенске при обыске у активных работников — организаторов рабочего кружка РСДРП, были найдены брошюры Ленина «К деревенской бедноте», «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2801, лл. 8, 10—11.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 107.

12 ноября. При обыске в Москве, в квартире, куда получалась нелегальная литература из-за границы, была найдена брошюра Ленина «Что делать?» вместе с другой нелегальной литературой.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2826, л. 5.

12 ноября. Со ст. Шуя в Кинешму был отправлен транспорт нелегальной социал-демократической литературы, среди которой брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2801, л. 18.

17 ноября. В Ярославле при обыске было найдено «значительное количество» нелегальной литературы с оттисками штемпелей Северного комитета РСДРП, среди которой сочинения Ленина «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах» — 2 экз.

ДП, VII, 1903 г., д. № 2884, лл. 4—5, 13—14.

17 ноября. В Казани у рабочего, привлеченного к дознанию о Казанской социал-демократической организации, при обыске была найдена брошюра «Объяснение закона о штрафах», женевское издание.

ДП, VII, 1903 г., д. № 3008, лл. 3, 5, 8 и ч. 1, л. 2.

18 ноября. При обыске в помещении передвижной библиотеки служащих Пермской железной дороги в г. Перми была найдена научная брошюра Н. Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2567, л. 31.

19 ноября. В Харькове на вокзале приехавшим из Киева активным деятелем Харьковского комитета Украинской партии был сдан на хранение чемодан с транспортом нелегальной литературы на украинском языке, в котором находилась и брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2960, лл. 9, 11—12.

22 ноября. В гор. Костроме у прибывшего вечером 20 ноября Санжура, привезшего с собой 221 экз. № 2 листка Северного комитета РСДРП для распространения и получившего транспорт (2 пуда 10 фунтов) нелегальной социал-демократической литературы, посланной со ст. Псков через Ярославль, была найдена брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2808, лл. 18—20, 27.

30 ноября. В Вильно в д. № 15 по Мостовой ул., кв. 12 была доставлена корзина с нелегальной социал-демократической литературой, перенесенной через границу, весом 3 п. 5 ф. в количестве 2049 экз., среди которых 114 экз. «К деревенской бедноте», 24 экз. «Задачи русских социал-демократов» и «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 100, лл. 14—15, 18—21.

16 декабря. В Киеве при обысках и арестах членов группы социалистов-революционеров у одного из них была найдена брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 3168, лл. 8 об., 12—15 и ч. 3, л. 2 об.

В ночь на 18 декабря. В гор. Таганроге, в предместье — посаде Камбициевке, при аресте типографии Донского комитета РСДРП и Союза горнозаводских рабочих, было найдено 2 экз. брошюры «Самодержавие колеблется», отдельный оттиск из № 35 «Искры».

ДП, VII, 1903 г., д. № 2716, лл. 5, 9—14, 17.

24 декабря. В Самаре при обысках и арестах лиц, привлеченных 24 декабря по делу об организации самарских рабочих, были найдены сочинения Ленина «Революционный авантюризм», «К деревенской бедноте», пять брошюр «С чего начать?».

ДП, VII, 1903 г., д. № 3210, лл. 1, 6, 9, об.—10 об.

До 28 декабря. Служащий Сосьвинского завода Пермской губ. передал для прочтения рабочему этого же завода нелегальную литературу, среди которой брошюра «Что делать?»[1].

ДП, VII, 1904 г., д. № 139, лл. 1, 4 и ч. 1, л. 2.

В период с 1 августа 1903 г. по 1 августа 1904 г. Иркутский комитет распространил 20 экз. брошюры «К крестьянской бедноте»[2], полученной из центра.

Отчет о деятельности Иркутского комитета РСДРП с 1/VIII—1903 г. по 1/VIII — 1904 г.[3]

1904 г.

В ночь на 9 января. В Вологде при обыске в квартире, где происходили «чтения рукописных и печатных произведений», среди других нелегальных книг была найдена брошюра «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1904 г., д. № 81, лл. 1, 4, 5.

В ночь на 18 января. При арестах и обысках у членов социал-демократической организации в Екатеринославе были найдены брошюры Ленина «Что делать» и «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 265, лл. 3, 4—6.

18 января. В письме из-за границы в Киев сообщалось о том, что Ленин написал брошюру «О разногласиях», которая «уже» набирается и выйдет к 1 февраля[4].

ДП, о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 13, лит. М, л. 263.

19 января. В книжный магазин Зихмана в Риге были принесены с предложением купить 4 нелегальные брошюры, среди которых «К деревенской бедноте» — Ленина.

ДП, VII, 1904 г., д. № 170, лл. 3, 5.

При аресте в Киеве ремесленника-переплетчика вместе с другими искровскими изданиями 1902—1903 г. найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 247, лл. 4—6.

23 января. При аресте крестьянина Эржвилковской волости, Россиенского уезда, Ковенской губ., распространявшего нелегальную литературу, была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 218, лл. 3—4.

Январь. Среди крестьян Микулинской волости, Оршанского уезда, Могилевской губ. распространялась брошюра Ленина «К деревен-

---

[1] Передавший был обыскан 28 декабря 1903 г.

[2] «К деревенской бедноте».

[3] Опубликован в сб. «Сибирские корреспонденции в ленинскую «Искру», Иркутск, 1939 г., стр. 83—89.

[4] «Шаг вперед, два шага назад», См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 155—336.

ской бедноте», изд. загранични. Лиги русских социал-демократов, Женева, 1903 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 880, лл. 1, 3—4.

2 февраля. В гор. Вильно при обысках в квартире слесаря была найдена библиотека из 2 685 экз. нелегальной литературы, среди которой сочинения Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 3 экз. и «Новый фабричный закон» — 4 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 340, лл. 8, 11, 20.

В ночь на 5 февраля. На улице в Москве были арестованы двое, один из которых при попытке убежать бросил сверток, в котором была брошюра Ленина «Что делать?» и другая нелегальная литература.

ДП, VII, 1904 г., д. № 398, л. 4.

7 февраля. В селе Демиевке Киевского уезда в усадьбе № 25 по Голосеевской ул. было найдено большое количество прокламаций Киевского комитета РСДРП и брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 635, лл. 1, 7.

8 февраля. В м. Никольском, Покровского уезда, Владимирской губ. при обыске в квартире одного агронома было найдено большое количество нелегальной литературы, среди которой 16 страниц — выписки из брошюры «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 444, лл. 9, 13.

9 февраля. При обысках и арестах группы социалистов-революционеров в гор. Витебске были найдены брошюры Ленина «К деревенской бедноте» и «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 392, лл. 6, 9 и ч. 14, л. 2.

14 февраля. В гор. Ярославле при обыске в квартире[1], где печатались прокламации Северного комитета РСДРП к 19 февраля, была найдена брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 423, л. 11 и ч. 8, л. 2 об.

18 февраля. В Харькове при обыске среди нелегальных социал-демократических брошюр была найдена брошюра «Письмо в редакцию «Искры»[2] — Ленина, Женева, 1903 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 623, лл. 11 и 17.

Брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» вместе с другой социал-демократической литературой была послана из Твери в село Холмецы, Ржевского уезда, Тверской губ. с уезжающим туда человеком.

ДП, VII, 1904 г., № 560, л. 6.

22 февраля. При обыске у политссыльных гор. Пудожа, Олонецкой губ., которые распространяли нелегальную литературу и проводили групповые чтения, среди большого количества других нелегальных книг, была найдена брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 700, лл. 6, 13.

---

[1] А. Д. Суетовой.
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 120.

24 февраля. При аресте в Херсоне собрания членов агитаторов Херсонского комитета РСДРП для получения прокламаций и разброски их по городу была найдена нелегальная литература со штемпелями Одесского и Херсонского комитетов РСДРП, среди которой 4 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 298, лл. 6, 9—11.

26 февраля. В Н.-Новгороде у ученика 8 класса гимназии была найдена брошюра Ленина «Что делать?», Штутгарт, 1902 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 732, лл. 4—5.

В Н.-Новгороде при массовых обысках был найден склад нелегальной литературы (около 3 пудов), среди которой «Объяснение закона о штрафах».

ДП, VII, 1904 г., д. № 699, лл. 7 об, 19, 23.

Февраль — март. У лиц, привлеченных по делу об Юзовской группе РСДРП, при обыске в пос. Юзовка были найдены брошюры Ленина: «Что делать?», «Задачи русских социал-демократов» и «Письмо к товарищу о наших организационных задачах».

ДП, VII, 1904, г., д. № 1077, лл. 8 об., 10 об., 11, 40.

В ночь на 5 марта. В Томске при аресте типографии Томского комитета РСДРП[1] и Сибирского союза РСДРП и при обысках у лиц, связанных с ней, была найдена брошюра «Письмо в редакцию «Искры» — Ленина и приготовленные к отправке 1 296 экз. первых восьми страниц брошюры «К деревенской бедноте», сложенных и приготовленных к брошировке, 541 экз. этой же брошюры, но сложенной лишь вдвое и 1 221 экз. еще не сложенных, тюк этой же брошюры от 9 по 16 стр. в количестве 4 096 лл. и целая брошюра, с которой делался набор страницы 32-й, вместе с большим количеством социал-демократической нелегальной литературы.

ДП, VII, 1904 г., д. № 851, лл. 21, 42—47.

6 марта. В гор. Александровске, в квартире, где происходило собрание, были найдены прокламации Александровского комитета РСДРП «Ко всем рабочим и работницам г. Александровска» и 3 нелегальные брошюры, среди которых отдельный оттиск из № 35 «Искры» «Самодержавие колеблется».

ДП, VII, 1904 г., д. № 873, лл. 3—4.

15 марта. При обыске и аресте одного из главных распространителей литературы среди рабочих заводов Пересыпского подрайона была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте» со штемпелем Одесского комитета РСДРП.

ДП, VII, 1904 г., д. № 295, л. 37.

20 марта. При обыске у лиц, привлеченных по делу арестованного собрания, была найдена брошюра «Что делать?» вместе с 615 прокламациями.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1142, лл. 6 об., 7 и ч. 10, л. 2.

7 апреля. Организатору Городского района в Петербурге был передан чемодан с нелегальными социал-демократическими изданиями, среди которых были брошюры Ленина «К деревенской бедноте» — 4 экз. и «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1511, лл. 4. об. и ч. 1, л. 2.

[1] По этому делу было привлечено 48 человек.

8 апреля. Среди нелегальной литературы, привезенной в Псков с рижским поездом, были 35 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте», 11 брошюр «Задачи русских социал-демократов» и одна брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1179, лл. 5, 13, 16 и ч. 4, л. 2.

23 апреля. Московский комитет РСДРП переиздал майскую листовку Ц. К. и Ц. О. РСДРП, написанную Лениным, напечатав ее в своей типографии под заголовком «Майский праздник»[1].

Подлинник прокламаций — МОО, 1904 г., д. № 392, л. 91[2].

25 апреля. В письме из Петербурга в Москву автор[3] советовал прочесть книгу Ильина (Ленина) «Развитие капитализма в России». «Книга эта очень важная и просто необходимая, без нее нельзя шагу ступить». «Обратите внимание на выводы из II-й главы».

ДП, о. о., 1904 г., № 50, т. 2, л. 263.

27 апреля. В Петербурге при аресте типографии РСДРП была найдена брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 609, лл. 1 и 6.

В ночь на 28 апреля. При аресте перед 1 Мая в Москве 9 членов местной социал-демократической организации у одного из них была взята брошюра «К деревенской бедноте», издание ЦК РСДРП, 1904 г.

МОО, 1904 г., д. № 392, л. 109.

В ночь на 29 апреля. В гор. Севастополе при обыске у участников местной организации рабочих Севастопольского порта, у рабочих этого порта, был найден склад нелегальной литературы более 228 экз., среди которых брошюры Ленина «К деревенской бедноте», «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1589, лл. 1, 5—16.

29 апреля. В Казани у рабочего завода Крестовниковых, арестованного на улице, при личном обыске был найден сверток нелегальной социал-демократической литературы, среди которой брошюра «К деревенской бедноте» и первомайские листовки.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1568, лл. 4—6.

В гор. Таганроге при обысках и арестах лиц, принадлежавших к Донецкому союзу РСДРП, была найдена брошюра «К деревенской бедноте» у одного из представителей рабочих кружков вышеуказанной организации, который занимался распространением прокламаций.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1513, лл. 1, 4 об., 13 и ч. 6, л. 2.

30 апреля. В Москве при обыске у слесаря Мякишева, получившего прокламации для распространения в день 1 мая, были найдены 1 918 майских прокламаций и 4 экз. брошюры «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1681, лл. 4—5, и ч. 1, л. 2.

При обысках в Иванове-Вознесенске была найдена брошюра «К деревенской бедноте» вместе с 46 экз. нелегальной литературы.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1462, лл. 7, 24 и ч. 3, л. 2.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 337—340.
[2] Опубликована в сб. «Первое Мая в царской России», стр. 117—119.
[3] Автор — студент Петербургского электротехнического ин-та Щучкин.

Среди нелегальной литературы, принадлежавшей к ученической нелегальной библиотеке в гор. Саратове, была найдена при обыске брошюра «К деревенской бедноте» и «С чего начать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 503, лл. 6 об., 15—16 и ч. 8, л. 2.

В ночь на 2 мая. При обыске у одного из членов московской с.-д. организации была взята брошюра Ленина «К деревенской бедноте», издание ЦК РСДРП, 1904 г.— в 3 экз.

МГЖУ, 1904 г., д. № 141, лл. 27 и 37, 147 и д. № 215, лл. 4 и 41.

2 мая. В Москве у одного из привлеченных к делу о социал-демократической организации рабочих Бутырского района токаря Матвеева при обыске найдена брошюра «К деревенской бедноте» в 3-х экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1680, ч. 2, л. 2 и д. № 1680, л. 8.

12 мая. В Тамбове при обыске и аресте конторщика на Рязано-Уральской ж. д. были найдены нелегальные брошюры, среди которых брошюра «К деревенской бедноте» и «С чего начать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1694, лл. 5—6, и ч. 1, л. 2.

В ночь на 13 мая. У организаторов и агитаторов, присутствующих на сходке крестьян в сел. Чхвишури Кутаисского уезда и арестованных там, была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1768, л. 1.

15 мая. Из Пскова была послана брошюра «К деревенской бедноте» — 505 экз., вместе с транспортом искровской литературы, общим количеством 3½ пуда, вскрытого в Петербурге среди невостребованного груза 30 апреля 1905 г.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 1, л. 222 и ДП, VII, 1905 г., д. № 2370; лл. 1,

В ночь на 19 мая. В Иркутске при обыске и аресте лиц, принадлежащих к местной организации РСДРП, были найдены в большом количестве прокламации и нелегальные социал-демократические брошюры, среди которых «К деревенской бедноте», «С чего начать?», «Письмо Ленина».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1921, лл. 5—6, 7—10.

В ночь на 19 мая. В Казани при обысках и арестах лиц, привлеченных по делу Казанской группы социалистов-революционеров, были найдены 4 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1830, лл. 5 об., 15—16.

19 мая. У крестьянина дер. Скираземы, Сартыникской вол., Россиенского уезда, Ковенской губ. были найдены в сарае два тюка с 981 экз. нелегальной социал-демократической литературы, среди которой брошюры Ленина «К деревенской бедноте» — 28 экз. и «Задачи русских социал-демократов» — 15 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1833, лл. 1, 5—6.

В Аткарское уездное полицейское управление были сданы нелегальные листовки и брошюры, среди которых брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3166, л. 3.

24 мая. Киевский комитет РСДРП в письме Н. К. Крупской просил прислать брошюры Ленина «К деревенской бедноте» и «Шаг вперед, два шага назад». «Брошюры для нас имеют большое значение».

ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 3, лит. А, т. 2, л. 3

25 мая. В Баку при обыске в лавке был найден оставленным на хранение сундук с нелегальными социал-демократическими книгами, среди которых брошюра «Новый фабричный закон».

ДП, VII, 1904 г., д. № 1876, лл. 1, 7—8.

1 июня. В письме из Берлина в Москву автор запрашивал адресата о том, читал ли он «новую» книгу Ленина «Шаг вперед, два шага назад», и указывал, что «Наиболее интересны в ней последние главы, XVII и XVIII, так как остальные нам уже достаточно знакомы, поскольку дело идет о голосовании и группировке на съезде... Хотя книга эта в сравнении с «Что делать?» дает гораздо меньше, но все же она будет иметь громадное воспитательное значение для нас, интеллигентов, так как заставляет сознательнее относиться к своей роли в движении и тем ошибкам, которые свойственны нам именно, как интеллигентам. Меньшинство, конечно, ругает эту книгу»...

МОО, 1897 г., д. № 271, л. 101.

2 июня. У арестованного на станции Кудьма Московско-Казанской ж. д. статистика Нижегородского губернского земства Гехта, ехавшего из Н.-Новгорода в Арзамас, было найдено значительное количество нелегальной литературы, среди которой брошюры Ленина «К деревенской бедноте» — 5 экз. и «Задачи революционной молодежи»[1] — 1 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1926, л. 6, и ч. 1, л. 2.

3 июня. Брошюра Ленина «К деревенской бедноте» была передана одним рабочим пермских заводов, привлекавшимся по делу местной социал-демократической организации в 1902 г. и 1903 г., другому рабочему в Перми.

ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 13, лл. 102—103.

8 июня. В Ярославле у арестованных организаторов сходок и распространителей нелегальных изданий со штемпелем Северного комитета РСДРП была взята брошюра Ленина «К деревенской бедноте» с приложением проекта программы РСДРП.

ДП, VII, 1904 г., д. № 1988, лл. 1, 3, 4 и ч. 3, и ч. 4, л. 2.

9 июня. При обыске у одного из членов Петербургской организации РСДРП была взята брошюра Ленина «Шаг, вперед, два шага назад» с печатью ЦК РСДРП, вместе с документами Петербургского комитета РСДРП.

ДП, III, 1904 г., д. № 3648, ч. 1, л. 8.

10 июня. На ст. Гори Тифлис. г. были арестованы двое[2] с приготовленной для распространения по селениям Гурийского уезда нелегальной социал-демократической литературой и прокламациями, среди которых были 3 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте» и отчет кассы Тифлисского комитета РСДРП — 15 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2051, лл. 1, 4—5, 8—10, и ч. 1, л. 2.

15 июня. На ст. Граница были арестованы прибывшие с поездом из-за границы двое с транспортом нелегальной социал-демократической литературы, среди которой были сочинения Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 5 экз., «Новый фабричный закон» — 3 экз., «Шаг вперед, два шага назад» — 1 экз., «Письмо к товарищу» — 2 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2074, лл. 4—8.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 353—364.

[2] Ив. Кецховели и Хомерики.

В ночь на 19 июня. При арестах и обысках представителей ЦК РСДРП и связанных с ними членов Московской организации РСДРП были найдены брошюры Ленина «Шаг вперед, два шага назад» с печатью ЦК РСДРП, «Что делать?», «Об аграрной программе Икса, ответ на критику нашего проекта программы» [1], «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», «Письмо в редакцию «Искры», а в квартире, где был арестован Н. Э. Бауман, были взяты 14 экз. брошюры «К деревенской бедноте», изд. ЦК РСДРП, 1904 г. и листовка «Майский праздник», 23 апреля, 1904 г.

МОО, 1904 г., д. № 548, лл. 41, 72, 74—75.

19 июня. В Н.-Новгороде в помещении арестованной типографии Нижегородского Комитета РСДРП было найдено очень много нелегальной литературы, среди которой статья Ленина «С чего начать?» — отдельный оттиск из № 4 «Искры».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2063, лл. 5 об., 15.

22 июня. На ст. Александров была арестована женщина, прибывшая с курьерским поездом из-за границы с транспортом нелегальной социал-демократической литературы (196 экз.), среди которой 2 экз. брошюры Ленина «Шаг вперед, два шага назад», упакованной в чемодане с двойным дном.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2125, лл. 4, 6.

В ночь на 25 июня. При обыске в Екатеринославе были найдены 42 нелегальных брошюры, среди которых «Задачи русских социал-демократов» — Ленина.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2929, л. 4 и ч. 1, л. 2.

28 июня. В гор. Орле была арестована библиотека нелегальных социал-демократических листовок и брошюр в количестве 286 экз., среди которых «Задачи русских социал-демократов», изд. РСДРП, Женева, 1898 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2166, лл. 1, 4, 6.

3 июля. Пограничной стражей был арестован при переходе границы из Австрии около с. Мервы в 30 верстах от Радзивилова проноситель и транспорт нелегальной литературы на русском и большей частью на русинском яз., среди которой сочинения Ленина: «Революционный авантюризм» — 4 экз., «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» — 4 экз., «К деревенской бедноте» — 3 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2295, лл. 4, 5, 6, 7 об., 8, 10.

4 июля. При обысках в Вильно был найден на чердаке дома транспорт нелегальной литературы на русском, польском, немецком и еврейском яз. в количестве 2 806 экз., среди которых сочинения Ленина: «К деревенской бедноте» — 1 экз., «Протест российских социал-демократов» — 2 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 3 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 260, лл. 5 об., 7 об., 11.

6 июля. Пограничной стражей был арестован транспорт нелегальной литературы, спрятанный в лесу около дер. Визборы Ковенской губ. в количестве 3 585 экз., среди которых имелись сочинения

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 325—336.

Ленина: «Задачи русских социал-демократов» — 45 экз. и «К деревенской бедноте» — 90 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2466, лл. 4—5, 6.

18 июля. На ст. Тифлис был арестован мужчина, прибывший к поезду на Батум с багажом, в котором были 100 брошюр изд. ЦК РСДРП, 34 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте» и другая нелегальная литература.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2376, лл. 4—5.

18 июля. На ст. Граница был арестован транспорт нелегальной литературы, зашитый в панцырь-рубашку у приехавшего из-за границы; среди литературы была брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 11 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2423, лл. 4—5.

До 19 июля. При обыске в Калуге у адресата письма от арестованного сельского учителя Вятской губ., который просил прислать ему новой литературы, была найдена среди других нелегальных книг брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2018, лл. 1, 4, 6—7.

2 августа. В Астрахани у наборщика Федюнина была отобрана полицией брошюра Ленина «К деревенской бедноте», изд. ЦК РСДРП.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2489, лл. 1, 4, и ч. 1, л. 2 об.

3 августа. При обысках в Астрахани у группы лиц, предполагавших распространить прокламации 4 августа в связи с мобилизацией, была найдена нелегальная социал-демократическая литература, среди которой 7 экз. брошюры «К деревенской бедноте», а также арестован гектограф и приготовленное для перепечатки письмо Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры»[1].

ДП, VII, 1904 г., д. № 2504, лл. 5—6.

6 августа. В лесу около деревни Кявлейки, Кретингенской вол., Тельшевск. уезда, Ковенской губ. пограничной стражей был арестован транспорт нелегальной социал-демократической литературы в количестве 1 595 экз. (1 пуд. 22 ф.) из 37 названий, среди которых имелись 29 экз. брошюры «К деревенской бедноте», 12 экз.— «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2558, лл. 6—10.

До 11 августа. В Астрахани при обысках были взяты 7 экз. «К деревенской бедноте» в складе нелегальной литературы.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2504, л. 5.

13 августа. В гор. Шавли Ковенской губ. был арестован транспорт нелегальной литературы (4 ящика), среди которой сочинения Ленина «К деревенской бедноте» — 19 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 45 экз., «Шаг вперед, два шага назад» — 15 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2581, лл. 9—100.

20 августа. В Юрьеве при обыске и аресте поступающего в университет семинариста Миловидова была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2732, ч. 1, л. 2.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 124.

20 августа. В Киеве на чердаке Политехнического института был найден склад нелегальной литературы, среди которой брошюра «Новый фабричный закон».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2642, лл. 4 об., 8.

В ночь на 26 августа. В Туле при обысках и арестах членов Тульской организации РСДРП были найдены и приобщены как вещественные доказательства по делу Тульского социал-демократического комитета брошюры Ленина «К деревенской бедноте» — 2 экз., «Письмо Ленина в редакцию «Искры» — 3 экз., «Шаг вперед, два шага назад».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2629, л. 9, 12, 15 об., 16 и ч. 1, л. 2.

27 августа. В Вильно при обысках у лиц, принадлежащих к РСДРП и к организации «Бунд», арестованных на сходке в лесу на Антокольских горах, были найдены произведения Ленина «Задачи русских социал-демократов», «Что делать?», «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2719, лл. 11, 12, 15.

2 сентября. В Томске при обыске в квартире студентов были найдены нелегальные брошюры, среди которых брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2755, лл. 2—3.

10 сентября. В Тифлисе при обыске и аресте рабочего фабрики Адельханова и К° было найдено 339 нелегальных брошюр, 96 прокламаций и 3 отчета кассы с.-д. организации; среди брошюр имелась брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2824, лл. 4, 7.

12 сентября. При аресте на ст. Брянск агитатора, возвратившегося с состоявшейся вечером 11 сентября сходки рабочих в лесу близ Радицкого завода, была найдена брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2822, лл. 4, 7—8 и ч. 1, л. 2.

14 сентября. В гор. Гомеле при аресте типографии Полесского комитета РСДРП были взяты брошюры Ленина «Революционный авантюризм», «К деревенской бедноте», «О стачках»[1].

ДП, VII, 1904 г., д. № 2795, лл. 1, 5—6 об.

19 сентября. При обыске у полит. ссыльного в с. Сие, Холмогорского уезда, Архангельской губ. была найдена брошюра Ленина «Что делать?», 1902 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2776, ч. 1, л. 2.

20 сентября. В письме от комитета из Н.-Новгорода за границу просили прислать брошюру Ленина «Шаг вперед, два шага назад», «Литература нужна комитету».

ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 22, лит. Б, л. 16.

21 сентября. В Минске при обыске в д. Казакевича по Госпитальной ул. у Лернера была найдена нелегальная литература, среди которой брошюра «К деревенской бедноте», изд. ЦК РСДРП, 1903 г.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2840, л. 10—11.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 569—578.

30 сентября. В лесу графини Тышкевич в Тельшевском уезде, Ковенской губ. был найден транспорт нелегальной литературы, среди которой брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3442, лл. 1, 3.

В ночь на 3 октября. При обысках и арестах социал-демократической организации в Тифлисе среди другой социал-демократической литературы была найдена брошюра «Что делать?».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2977, лл. 6, 9.

9 октября. В Орле при обысках и в арестованной на станции корзине, отправленной в Елец, были найдены сочинения Ленина «К деревенской бедноте» — 32 экз., брошюра «Новый фабричный закон», «Шаг вперед, два шага назад» — 2 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 2974, лл. 4—5, 9—10.

10 октября. В Н.-Новгороде при обыске у Девятова, состоявшего в сношениях с активными деятелями социал-демократической организации, было найдено 400 экз. социал-демократических брошюр, среди которых 5 экз. «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 2961, лл. 7—8.

14 октября. При обыске в сарае Полтавской еврейской больницы были найдены 349 экз. нелегальной литературы, среди которой 5 листков «Письмо в редакцию «Искры» Ленина.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3075, лл. 5—6.

21 октября. Департамент полиции переслал в МОО по описи 2 052 экз. подпольной литературы, среди которых 2 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

МОО, 1904 г., д. № 30, т. 2, лл. 99—100.

Октябрь. Крестьянин дер. Юферевской, Киселев. вол., Котельнического уезда, Вятской губ. читал крестьянам с пояснением содержания книгу «К деревенской бедноте», которая при обыске была у него отобрана.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3301, ч. 1, л. 2.

3 ноября. В гор. Екатеринославе была арестована библиотека местной социал-демократической организации; среди литературы была брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3190, л. 5 и ч. 1, л. 4.

3 ноября. На ст. Цветково Фастовского участка Юго-западных жел. дорог был арестован пассажир, давший в вагоне другому пассажиру нелегальную листовку; при обыске у него было найдено большое количество нелегальной литературы, среди которой «К деревенской бедноте» — 1 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3315, лл. 5—6.

В ночь на 5 ноября. При обыске и аресте в Харькове токаря паровозных мастерских Курско-Харьково-Севастопольской жел. дороги, распространявшего вечером 4 ноября прокламации Харьковского комитета РСДРП, была найдена нелегальная литература, среди которой брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3221, лл. 5—6, ч. 1, л. 2.

6 ноября. При обыске у арестованного при разбрасывании социал-демократических прокламаций в гор. Тифлисе была найдена брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3268, л. 5, ч. 3, л. 2.

11 ноября. Брошюра «К деревенской бедноте» была передана извозчику пассажиром от ст. Издешково до села Николо-Погорелова, Смоленской губ., который, по его словам, получил ее от студента на вокзале в Смоленске 10 ноября.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3491, л. 4, ч. 1, л. 2.

19 ноября (2 декабря). Н. К. Крупская в письме в Одессу сообщала о выходе новых брошюр «большинства»: произведения Ленина — «Услужливый либерал» [1] и «Земская кампания и план «Искры» [2].

ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 67, л. 43.

20 ноября. В Одессе при обыске у арестованных на демонстрации, организованной после банкета, посвященного дню сорокалетия введения судебных реформ, была найдена брошюра «Задачи революционной молодежи».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3416, лл. 4—7, 8 об.

В ночь на 26 ноября. В Петербурге при арестах членов местной организации РСДРП была найдена брошюра Ленина «Шаг вперед, два шага назад».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3422, лл. 9—10.

В ночь на 27 ноября. При обысках и аресте типографии Елизаветградской организации РСДРП было найдено около 3 тысяч экз. отпечатанных прокламаций и брошюры, среди которых «К деревенской бедноте» — Ленина, изд. ЦК РСДРП, 1904 г., и «Извещение об образовании Организационного комитета».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3492, лл. 1, 8, 13.

28 ноября. При обыске у заведующей бесплатной народной библиотекой-читальней в гор. Иркутске, члена Иркутского комитета РСДРП, был найден склад нелегальной литературы для распространения, среди которой имелись сочинения Ленина: «К деревенской бедноте» — 3 экз., «Революционный авантюризм» — 1 экз., «Письмо к товарищу» [3], типография Сибирского соц.-демократического союза, июль 1904 г. — 14 экз., «С чего начать?», из «Искры», № 4, с печатью Сибирского соц.-дем. союза.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3522, лл. 14, 15, 4, 5.

2 декабря. При обыске у столяра Григорьева, работающего на постройке школы в селе Иглино Уфимского уезда и распространяющего прокламации и нелегальную литературу, были найдены вместе с другими нелегальными изданиями сочинения Ленина: «К деревенской бедноте» и «С чего начать?» — перепечатка из «Искры».

ДП, VII, 1905 г., д. № 605, лл. 5, 7—9; ч. 2, л. 2 об.

4 декабря. В транспорте нелегальной литературы в количестве 1 775 экз. с печатью Донского комитета, который был арестован в

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 368.
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 1—20.
[3] «Письмо товарищу о наших организационных задачах».

г. Ростове-на-Дону во время распределения литературы по районам, имелись 11 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3456, лл. 1, 7—8.

11 декабря. У арестованного на сборном пункте по мобилизации войск в гор. Мариуполе Екатеринославской губ. с 64 листовками «К солдатам», изд. Донецкого союза РСДРП, при обыске на квартире был найден чемодан с более 500 экз. нелегальных изданий, среди которых «Извещение об образовании «Организационного комитета РСДРП».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3521, лл. 5, 6, 9; ч. 2, л. 2.

18 декабря. В Казани при обыске у одного из арестованных при раздаче прокламаций солдатам в воинском поезде, отправлявшемся из Казани, 7 декабря была найдена брошюра Ленина «Задачи революционной молодежи».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3613, лл. 7, 5 об.

22 декабря. В Костроме при обыске и аресте учителя Голубкова, выступавшего на митинге 8 декабря с призывом к вооруженному восстанию, была найдена брошюра «Шаг вперед, два шага назад».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3560, лл. 4; об., 7—9; ч. 1; л. 2.

22 и 23 декабря. В Саратове при обыске у лиц, занимавшихся распространением прокламаций и других нелегальных изданий, были найдены сочинения Ленина: «К деревенской бедноте» — 2 экз., «Шаг вперед, два шага назад» — 1 экз.

ДП, VII, 1904 г., д. № 3655, лл. 4—5.

24 декабря. При обыске у арестованного на базаре с. Демиевки Киевской губ. при раздаче им прокламаций крестьянам были найдены нелегальные издания в количестве 44 экз., среди которых брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1904 г., д. № 3674, лл. 1, 5; ч. 1, л. 2.

«Письмо в редакцию «Искры» Н. Ленина было издано отдельной брошюрой в Женеве в декабре 1904 г., напечатанной в типографии партии.

Инв. № 7355.

Декабрь. «Письмо к товарищам» [1] Ленина было издано Берлинской группой содействия РСДРП.

Инв. № 10526.

Статья Ленина «Земская кампания и план «Искры» была издана издательством социал-демократической партийной литературы Н. Ленина и В. Бонч-Бруевича в Женеве под № 9 в 1904 г.

Инв. № 761.

В Саратов из-за границы была послана брошюра Ленина «Земская кампания и план «Искры».

ДП, о. о., 1905 г., д. № 451, т. 2, л. 147 об.

1905 г.

3 января. При обыске в Смоленске, где был организован прием и рассылка по другим городам нелегальной литературы, у Голубкова,

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 372.

принадлежащего к ЦК РСДРП, было найдено много нелегальной литературы, среди которой брошюра «Земская кампания и план «Искры».

ДП, VII, 1905 г., д. № 19, лл. 1, 5, 7; ч. 1, л. 2 об.

5 января. Брошюра Ленина «Задачи революционной молодежи» имелась среди вещественных доказательств по делу о трех народных учителях Поречского уезда Смоленской губ.

ДП, VII, 1905 г., д. № 13, лл. 5—6.

После 12 января. Была издана отдельной листовкой статья Ленина «Начало революции в России» [1] из № 4 «Вперед» от 12 (25) января 1905 г.

Инв. №№ 9577 (напечатан на гектографе) и 9574, напечатанный в типографии за границей с указанием адреса экспедиции (V. Bontch-Brouevitch, rue de la Colline 3, Genéve, Suisse).

Январь. Николаевский комитет РСДРП издал в виде прокламации статью Ленина «Начало революции в России», напечатав ее в 2 тысячах в своей типографии.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 4, лит. 3, л. 2; ч. 34, л. 38; подлинник прокламации — инв. № 3438.

Саратовский комитет издал листовкой на гектографе статью Ленина «Начало революции в России».

Инв. № 11502.

Одесский комитет РСДРП большинства издал отдельной прокламацией статью Ленина «Начало революции в России» из газ. «Вперед» № 4, отпечатав ее в количестве 8 тысяч в своей типографии.

ДП, VII, 1905 г., д. № 731, л. 3, подлинник типограф. листовки.

23 января. В Одессе при обыске у архитектора З. Шапиро были найдены сочинения Ленина: «К деревенской бедноте», изд. ЦК РСДРП, 1904 г., и «Об аграрной программе Икса» — ответ на критику нашего проекта программы), изд. русской революционной социал-демократии, 1903 г.

ДП, VII, 1905 г., д. № 561, лл. 1, 4—5 об.

24 января. В Вятке при обысках было найдено «Письмо к товарищу» — Ленина, изд. РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 447, лл. 5, об.— 6.

25 января. Сочинение Ленина «К деревенской бедноте» имелось среди вещественных доказательств, отобранных по обыску у жителей м. Микулино, Оршанского уезда Могилевской губ., привлеченных к делу после организованной в селе демонстрации 9 января.

ДП, VII, 1905 г., д. № 373, лл. 1 и 4.

28 января. У рабочего в железно-дорожных мастерских гор. Новороссийска была взята во время обхода жандармом брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 64, л. 1.

С 29 января по 6 февраля. По улицам гор. Одессы распространялись прокламации Одесского комитета РСДРП, среди которых «Начало революции в России» Ленина — 11 экз.

ДП, о. о., д. № 5, 1905 г., ч. 4, л. 37.

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 79.

30 января. При обыске у фельдшера больницы села Макаров-Яр, Славяносербского уезда Екатеринославской губ., была найдена брошюра Ленина «Что делать?».

ДП, VII, 1905 г., д. № 545, л. 4.

Январь. Были посланы из-за границы в Саратов брошюра Ленина «Заявления и документы о разрыве центральных учреждений с партией»[1], изд. журнала «Вперед» (1904 г.— 2 экз.) и прокламация «Начало революции в России» (статья Ленина) — 11 экз.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 471, т. 2, лл. 146—149.

В ночь на 1 февраля. В Одессе при обыске были найдены 1 000 экз. листовки «Начало революции в России», которые должны были быть переданы для распространения организатору Дальницкого района.

ДП, VII, 1904 г., д. № 731, л. 2.

1 февраля. В Череповце брошюра Ленина «К деревенской бедноте» была передана рассыльным казенного винного склада рабочему завода Волкова, который передал ее другому рабочему этого же завода.

ДП, VII, 1905 г., д. № 679, лл. 5—8.

4 февраля. При обысках у Тимохина в г. Лубнах, который передавал для чтения другим прокламации, была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 681, лл. 1 и 3; ч. 1, л. 2.

С 6 по 13 февраля. В Одессе по улицам города разбрасывались и раскладывались по почтовым ящикам прокламации Одесского комитета РСДРП, среди которых было подобрано полицией 4 экз. прокламации «Начало революции в России» — Ленина.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 4, л. 43.

9 февраля. В Москве при обыске у одного из членов Московской организации РСДРП, которая вела усиленную агитацию за устройство всеобщей забастовки рабочих города Москвы и вооруженной демонстрации, было найдено среди большого количества нелегальной литературы сочинение Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» изд. ЦК РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 871, лл. 4 об., 6—7; ч. 1, л. 2.

13 февраля. В театре в гор. Николаеве, во время представления пьесы Горького «Дачники», были брошены 50 экз. прокламаций «Начало революции в России» Ленина, издания Николаевского комитета РСДРП.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 4, лит. 3, л. 1.

14 февраля. У арестованного в Уфе члена Уфимской группы РСДРП, принимавшего активное участие в забастовке рабочих мельницы Костерина и призывавшего их к продолжению забастовки, начавшейся 14 февраля, были найдены при обыске среди другой нелегальной социал-демократической литературы сочинения Ленина: «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Шаг вперед, два шага назад», «С чего начать?». Брошюра «К деревенской бедноте» также была

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VI, стр. 377—383.

найдена при аресте у рабочего той же мельницы, распространявшего среди рабочих прокламации перед забастовкой.

ДП, VII, 1905 г., д. № 843, лл. 4—5, 7, 25—27.

17 февраля. У членов Николаевского комитета РСДРП, собиравшихся на заседание, были произведены обыски и у одного из них было взято 52 экз. прокламации «Начало революции в России».

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 4, лит. 3, лл. 3—4.

В Одессе у пекаря-подмастерья была найдена значительных размеров «библиотека» (50 наименований брошюр и листовок с печатью Одесского комитета партии социалистов-революционеров); среди листовок имелась «Начало революции в России» Ленина.

ДП, VII, 1905 г., д. № 924, лл. 4 и 8.

В ночь на 18 февраля. При обыске у ученика земской фельдшерской школы в Самаре были найдены печать Самарского комитета РСДРП, 2 ящика и корзина прокламаций и брошюр часть которых была приготовлена к разброске; среди брошюр имелась брошюра Ленина «К деревенской бедноте» — 2 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1630, лл. 5 и 7.

18 февраля. На станции Гомель был арестован пассажир с транспортом нелегальной литературы, среди которой брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 848, лл. 4, об.— 5.

В Николаеве у одного из участников собрания членов Николаевского комитета РСДРП по вопросу о демонстрации в день 19 февраля при аресте и обыске было найдено 1 360 брошюр и прокламаций, из них 53 экз. «Начало революции в России» Ленина, брошюра Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», «Письмо в редакцию «Искры», и печать Николаевского комитета РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 854, лл. 4—5, 11—12; ч. 1, л. 2.

19 февраля. В Рославле Смоленской губ. при арестах группы лиц, занимавшихся массовым распространением прокламаций и подготовлявших демонстрацию 20 февраля в первый день ярмарки, была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 988, лл. 10, об., 22—23.

20 февраля. На станции Варшава у приехавшей из Берлина Шлоссберг были найдены зашитыми в платке 60 экз. нелегальных брошюр, среди которых «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1057, лл. 4, 9, 13.

В ночь на 20 февраля. Найдена при обыске у одного из арестованных в Петербурге по делу «Типографского комитета местной организации РСДРП» брошюра «Шаг вперед, два шага назад».

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 1, л. 48.

В ночь на 21 февраля. В г. Аккермане (Бессарабия) были разбросаны по улицам прокламации, среди которых «Начало революции в России» Ленина, издание Николаевского комитета РСДРП.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 34, л. 36.

8 марта. В сарае у крестьянина дер. Лазы, Олькушского уезда были найдены нелегальные издания, среди которых брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2053, лл. 3 об.— 4.

10 марта. В Екатеринославе при обыске и аресте члена местной организации РСДРП пропагандиста и руководителя распространением прокламаций, среди социал-демократических брошюр и листовок, была найдена листовка «Начало революции в России».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1209, лл. 4 и 5.

В ночь на 11 марта. Вблизи посада Виштынца, Сувалкской губ. пограничной стражей был задержан транспорт (около 5 пудов) нелегальной социал-демократической литературы, среди которой брошюры Ленина: «К деревенской бедноте» — 4 экз., «Задачи русских социал-демократов» — 2 экз., «Земская кампания и план «Искры» — 12 экз., «Шаг вперед, два шага назад» — 3 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1367, лл. 3—4, 5.

11 марта. Была найдена при обыске брошюра «К деревенской бедноте», которая до этого распространялась среди крестьян селений Васильевки и Ивановки Стерлитамакского уезда Уфимской губ.; брошюра была привезена крестьянином с. Васильевки из Оренбурга и 4 марта передана для чтения крестьянину деревни Ивановки.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1554, лл. 3 и 6.

13 марта. На станции Курск был арестован пассажир без билета, у которого при обыске найдены за бортом поддевки 57 экз. прокламаций Курского комитета РСДРП и ЦК РСДРП, 8 номеров газ. «Социал-демократ» и 14 брошюр, из которых одна «К деревенской бедноте» — Ленина, изд. ЦК РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1358, лл. 2 и 4.

В Кременчуге при обыске у Рагова были найдены нелегальные брошюры, среди которых «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1544, ч. 1, л. 2 об.

14 марта. В с. Люберцах Московского уезда в комнате, где происходило собрание рабочих Люберецкого тормозного завода с представителем, приехавшим из Москвы, при обыске были найдены нелегальные брошюры, среди которых брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 233, лл. 6—7.

В посылке, посланной из Калуги на имя ученика Жиздринского городского училища и состоящей из нелегальных изданий, имелась брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1652, лл. 3, 5.

В шахте № 1 Орлово-Еленевского рудника Славяно-Сербского уезда Екатеринославской губ. было найдено рабочими 133 экз. нелегальных социал-демократических брошюр, среди которых «К деревенской бедноте», «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1490, л. 1, 3.

В Ростове на Дону при обыске была найдена отпечатанная на пишущей машинке статья Ленина «Начало революции в России», а также много других прокламаций.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1422, лл. 1, 4 об.; ч. 1, л. 2.

В ночь на 15 марта. При обысках в Ростове и Нахичевани на Дону была найдена типография Донского комитета РСДРП и склад нелегальной социал-демократической литературы в количестве около

600 экз., среди которых брошюра «К деревенской бедноте», изд. лиги русской революционной социал-демократии, «Письмо к товарищу» — Н. Ленина.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1486, лл. 4 об., 6—7.

В ночь на 18 марта. В Екатеринославе при обыске и аресте (сестер Неер) среди другой нелегальной социал-демократической литературы были найдены 4 экз. брошюры «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1376, л. 4; ч. 1, л. 2.

В ночь на 19 марта. В Петербурге при аресте организатора Невского района местной организации меньшевиков были найдены в большом количестве прокламации ЦК РСДРП «Первый шаг»[1] и другие, а также и брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1460, лл. 4—5.

22 марта. В Одессе был арестован транспорт издания ЦК РСДРП, посланный из Бердичева, куда прибыл из-за границы; среди брошюр имелись 15 экз. «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1622, лл. 4 об., 6.

24 марта. На станции Кременчуг был арестован (при получении багажа) транспорт нелегальной социал-демократической литературы, прибывший из Киева (2 пуда 26 фунтов), среди которой имелась брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1455, лл. 3 об., 5.

30 марта. В Петербурге при аресте типографии Петербургской организации РСДРП была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1548, л. 4 об., 6.

При обыске агитаторов Саратовской организации РСДРП среди рабочих Покровской слободы была найдена нелегальная социал-демократическая литература, среди которой брошюра «К деревенской бедноте» и листовка «Начало революции в России».

ДП, VII, 1905 г., д. № 1802, лл. 3 об.— 4, 5—7.

В ночь на 12 апреля. В Екатеринославе арестована хорошо оборудованная типография местной организации РСДРП, архив и масса нелегальных изданий, среди которых сочинения Ленина «К деревенской бедноте» — 8 экз., «Задачи революционной молодежи» — 2 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 1890, лл. 5, об.— 6, 9—12.

В ночь на 14 апреля. В районе Николаевского поста Волынской бригады пограничной стражей был арестован (в г. Владимире Волынском) транспорт нелегальной литературы, среди которой брошюры Ленина: «К деревенской бедноте» — 3 экз., и «Письмо к товарищу» — 4 экз.

ДП, VII, 1905 г., № 2225, лл. 4—5, 6.

21 апреля. При обыске в квартире присяжного поверенного Тесленко в Москве была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2401, лл. 1, 4 об.; ч. 1, л. 2.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 165.

В ночь на 23 апреля. В Юзовке было арестовано более 15 тысяч нелегальной социал-демократической литературы, среди которой «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» — Н. Ленина и его же «Письмо в редакцию «Искры» — 2 экз., а также брошюра ЦК РСДРП «Первый шаг», печать Юзовской группы, знамя.

ДП, VII, 1905 г., д. № 2130, лл. 1, 5 об., 6.

В ночь на 24 апреля. Пограничной стражей в Сувалкской губ. (г. Волковышки) был арестован транспорт нелегальной литературы (около 7 пудов) по большей части анархистов-коммунистов, среди которой брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2411, лл. 1, 4—5.

25 апреля. Полицейским стражником была отобрана брошюра «К деревенской бедноте», распространявшаяся среди служащих в экономии Пьянкевич при селе Золотой Колодезь Изюмского уезда Харьковской губ., которая была получена от рабочего; печати комитета, имевшиеся на книге, были затерты чернилами и вырваны.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4359, лл. 1, 4.

26 апреля. Брошюра Ленина «К деревенской бедноте» вместе с другими нелегальными изданиями и письмами была принесена в жестяном чайнике с молоком и с двойным дном для передачи заключенному в Бакинской тюрьме.

ДП, VII, 1905 г., д. № 2220, лл. 1 и 4; ч. 1, л. 2.

27 апреля. В селе Кулебаках Ардатовского уезда Нижегородской губ., при обыске у одного из членов кружка, занимающегося пропагандой среди рабочих Кулебакского завода, была найдена нелегальная литература, хранившаяся на огороде, среди которой брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2841, л. 6; ч. 1, л. 2.

В ночь на 29 апреля. В Иваново-Вознесенске при обысках была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2294, лл. 1, 3—4, 5.

2 мая. В Невеле Витебской губ. при обыске в квартире, куда приходили для чтения нелегальной литературы, была найдена брошюра «Задачи русских социал-демократов».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2485, лл. 1, 4; ч. 1, л. 2.

10 мая. На ст. Граница в таможенном пакгаузе был обнаружен транспорт нелегальной социал-демократической литературы, среди которой 2 экз. брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов», сочинения Маркса, Энгельса и др.

ДП, VII, 1905 г., д. № 2601, лл. 1, 3.

18 мая. В Тифлисе при аресте членов кружка рабочих Закавказских железных дорог, занимающихся распространением прокламаций и устной агитацией среди рабочих, у одного из них была найдена брошюра «К деревенской бедноте» на грузинском языке.

ДП, VII, 1905 г., д. № 2859, лл. 4—5; ч. 1, л. 2.

В ночь на 23 мая. Вблизи дер. Липовки, Августовского уезда Сувалкской губ., был задержан транспорт нелегальной литературы, переносимый через границу из Пруссии и оставленный проносителями,

заметившими за собой наблюдение. В транспорте имелась брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3125, лл. 3, 7—8.

24 мая. Среди описи вещественных доказательств по делу распространения прокламаций среди солдат Новогеоргиевской крепости значилась брошюра «К деревенской бедноте», взятая у ефрейтора 2-го Новогеоргиевского крепостного пехотного полка, распространявшего нелегальную литературу и поэтому привлеченного к этому делу [1].

ДП, VII, 1905 г., д. № 2793, лл. 1, 2, 3.

В ночь на 27 мая. Близ дер. Замостки Сувалкского уезда был арестован Пригорный при переходе границы с транспортом нелегальной социал-демократической литературы (75 названий) в чемодане с двойным дном, среди которой имелись сочинения Ленина: «Шаг вперед, два шага назад», «Ответ на критику нашего проекта программы», «Революционный авантюризм».

ДП, VII, 1905 г., д. № 2927, лл. 1, 4, 5; ч. 1, л. 8.

29 мая. В Москве у одного из арестованных на сходке рабочих, организованной местной социал-демократической группой в местности Покровское-Фили, в числе 100 человек, была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3237, лл. 2—3.

31 мая. В Николаеве при аресте на улице двух пропагандистов и активных работников Николаевского комитета РСДРП была найдена у них брошюра Ленина «К деревенской бедноте», а также «Извещение о III съезде РСДРП» [2] и две прокламации.

ДП, VII, 1905 г., д. № 2982, л. 6.

Май. Статья Ленина «Пролетариат и крестьянство» [3] из № 11 «Вперед» была издана Петербургским комитетом РСДРП в своей типографии. В ночь с 28 на 29 мая была разбросана во дворе казармы лейб-гвардии Московского полка в Петербурге; 2 экз. были подобраны караульным и переданы начальству.

Инв. № 2287 и ДП о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 1, л. 245.

7 июня. В Батуме при обыске у сотрудника «Черноморского вестника» Гусарева были найдены 21 экз. нелегальных брошюр, среди которых «К деревенской бедноте» и «Земская кампания и план «Искры»,— сочинения Ленина, а также № 23 «Вперед» — 1905 г., № 14 «Листок борьбы пролетариата» — 1904 г. и коробка с резиновыми буквами и штемпелем: «Батумский комитет РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3168, лл. 1—3.

8 июня. Близ гор. Николаева, в урочище «Лесках», где накануне состоялась массовка (100 человек) местной организации РСДРП, были найдены 19 экз. прокламации «Начало революции в России».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3244, л. 5.

12 июня. В Петербурге был арестован транспорт нелегальной литературы, полученный Петербургской группой ЦК РСДРП, среди которой имелись 4 экз. брошюры Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3187, лл. 9 и 14.

---

[1] Обыск был произведен 14 мая 1905 г. в лагере близ Новогеоргиевска. (ДП, VII, 1905 г., д. № 2793, ч. 2, л. 2.)
[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 295.
[3] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 158.

14 июня. В мест. Смеле Черкасского уезда Киевской губ., при обыске одного «бундовца» была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3258, л. 1.

До 16 июня. Был распространен в гор. Риге на русском и латышском языках листок «Извещение о III съезде РСДРП», написанный В. И. Лениным.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 33, л. 94; подлинник листовки инв. № 4477.

Прокламация ЦК РСДРП «Пролетариат и крестьянство» (статья Ленина) была брошена через окно в столовую 6-й батареи в городских казармах лейб-гвардии Артиллерийской бригады.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 1, л. 257.

В ночь на 23 июня. В Севастополе при обысках у местных социалистов-революционеров найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3655, лл. 4—5.

25 июня. В Гомеле был арестован транспорт нелегальной литературы в количестве 1 451 экз. разных изданий, полученный членом местной организации «Бунда»; среди литературы имелись 11 экз. «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3466, лл. 1—2.

2 июля. Была найдена брошюра Ленина «К деревенской бедноте» при обыске у инженера-механика в гор. Богородицке близ Тулы, после того как он разбросал по дороге из села Малевки в гор. Богородицк прокламации «По поводу гибели русского флота».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3557, л. 5, 4 об.; ч. 1, л. 2.

В ночь на 4 июля. В Екатеринославе при аресте типографии были найдены листовки Екатеринославского комитета большинства «Готовьтесь к вооруженному восстанию», брошюра «Извещение о III съезде РСДРП» и другая нелегальная литература.

ДП, VII, 1905 г., д. № 3691, лл. 7—9.

12 июля. В Перми при обыске у Вавилова найдено «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3972, лл. 1, 4; ч. 1, л. 2.

14 июля. На ст. Подольск был арестован пассажир, который во время следования поезда давал другому прокламацию; при обыске у него была найдена брошюра «К деревенской бедноте», а на квартире в Москве программа РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4011, л. 4.

17 июля. На месте сходки, состоявшейся в Дембовском лесу Новомилского уезда близ Варшавы [1], вместе с большим количеством нелегальной литературы была взята листовка «Три конституции или три порядка государственного устройства» [2].

ДП, VII, 1905 г., д. № 4040, л. 5.

---

[1] Сходка была собранием комитета с.-д. Польши и Литвы. На сходке присутствовали 40 чел., прибывших из Варшавы, среди которых был Ф. Э. Дзержинский. Все присутствовавшие на сходке были арестованы.

[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 375—378

18 июля. В Екатеринославе в квартире, где хранилась нелегальная литература для распространения по городу, при обыске была найдена брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 3994, л. 5.

Июль. Рижский комитет выпустил листовкой статью Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства» на латышском языке — 1 500 экз. и на русском 1 500 экз.

Инв. № 4487 (перевод с латышского).

До 19 июля. Распространялся в гор. Риге листок «Три конституции или три порядка государственного устройства» на латышском языке, напечатанный в типографии.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 33, л. 96.

20 июля. Близ Платыревского поста, Дубенского уезда Волынской губ., был задержан транспорт нелегальной литературы, среди которой сочинения Ленина «К деревенской бедноте» — 90 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4307, лл. 3 и 5.

25 июля. При обыске и аресте членов группы пропагандистов Московского комитета РСДРП были взяты брошюры Ленина «К деревенской бедноте», «Шаг вперед, два шага назад», издания ЦК РСДРП и 3 экз. прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства», издание газеты «Пролетарий» — ЦО РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4724, лл. 3—4.

26 июля. В гор. Щиграх Курской губ. при обыске у Д. Лейтеса, хранившего нелегальную литературу для распространения, была найдена брошюра «Шаг вперед, два шага назад».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4590, ч. 1, лл. 1—3.

29 июля. В Костроме в корзине с нелегальной литературой, перевозимой студентом Короваевым на вокзал, имелись сочинения Ленина: «Извещение о III съезде РСДРП» — 100 экз., «Три конституции или три порядка государственного устройства» — 10 экз., а также газ. «Пролетарий» — 20 экз. и другие социал-демократические издания в количестве 2 281 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4218, лл. 2—3.

30 июля/12 августа. Н. К. Крупская в письме в Н.-Новгород (Нижегородскому комитету РСДРП) сообщала о выходе листка «Три конституции» — Ленина и указывала, что было бы очень полезно каждому комитету перепечатать его в виде плакатов.

ДП, VII, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 22, лит. А, л. 56.

31 июля. В Одессе при аресте и обыске одного из привлеченных по делу боевой группы Одесского комитета партии социалистов-революционеров было найдено 289 экз. нелегальной литературы, среди которой брошюры Ленина: «К деревенской бедноте», изд. ЦК РСДРП, и «Заявления и документы о разрыве центральных учреждений с партией», № 13, издательство «Вперед».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4335, лл. 4, 6 об.; ч. 5, л. 2.

Июль. Московский комитет РСДРП издал «Извещение о III съезде РСДРП», резолюции, принятые на съезде, и устав партии[1].

МГЖУ, 1906 г., д. № 326, л. 26—36.

---

[1] 4 февраля 1906 г. эта брошюра была взята при обыске в Москве (МГЖУ, 1906 г., д. № 326, л. 10).

2 августа. На Тверском бульваре в Москве был передан одним прохожим другому сверток с нелегальной литературой, среди которой имелась брошюра «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4525, л. 5.

9 августа. В дер. Лазаревке, Ровенско-Слобовской волости, Речицкого уезда Минской губ. при обыске у крестьянина, обвиняемого в размножении нелегальных изданий, была найдена брошюра «Задачи революционной молодежи».

ДП, VII, 1905 г., д. № 5031, лл. 1, 3; ч. 1, л. 2.

10 августа. В Саратове при обыске у печатающего на гектографе и распространяющего среди крестьян издания Саратовского комитета РСДРП были найдены брошюры, среди которых «К деревенской бедноте» — 1 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4787, лл. 6—7.

В Варшаве при обыске была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 5072, лл. 4—5; ч. 1, л. 2.

14 августа. В гор. Опочке Псковской губ. был арестован агитирующий на улице среди крестьян; при обыске у него были найдены социал-демократические листовки к крестьянам, которые распространялись в г. Опочке с 3 на 4 августа, а также брошюра Ленина «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4669, лл. 1, 4, 5—7.

15 августа. В гор. Луцке Волынской губ. был получен из-за границы транспорт нелегальной литературы (16 пудов), среди которой имелись 176 экз. брошюры «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4709, лл. 1, 4 об., 5.

16 августа. При аресте и обыске у подозреваемого в покушении на убийство городового в Елизаветграде были найдены типографский шрифт и нелегальная литература, среди которой «Извещение о III съезде РСДРП» (на 30 стр.)

ДП, VII, 1905 г., д. № 4887, лл. 1, 4; ч. 1, л. 2.

16/29 августа. Н. К. Крупская в письме Казанскому комитету РСДРП сообщала о выходе брошюры Ленина «Две тактики» [1].

ДП, 1, 1905 г., д. № 5, ч. 27, лит. А, л. 135.

17 августа. В Смоленске у рядового 14 роты 108 пехотного Саратовского полка Горелик были найдены нелегальные большевистские газеты и брошюры, среди которых «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 4833, лл. 4, 5.

В ночь на 21 августа. Арестованный в квартире рабочий в Иванове-Вознесенске по дороге в полицию выбросил 1 брошюру «Извещение о III съезде РСДРП» и несколько листовок.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5067, ч. 1, л. 2.

21 августа. В Риге при обыске в квартире, где произошел взрыв во время приготовления разрывных снарядов, было найдено 405 экз. нелегальных социал-демократических брошюр и газет, среди которых

[1] «Две тактики социал-демократии в демократической революции», см. В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 27—126.

сочинения Ленина: «Извещение о III съезде РСДРП» с приложением устава партии и главнейших резолюций съезда, 1905 г.— 34 экз.; «Письмо в редакцию «Искры», Женева, декабрь 1903 г.— 3 экз., «К деревенской бедноте» — 2 экз., «Шаг вперед, два шага назад», Женева, 1904 г.; «Заявления и документы о разрыве центральных учреждений с партией» № 13, Женева, 1905 г.; «Земская кампания и план» «Искры», № 9, Женева, 1904 г.; «Письмо товарищу о наших организационных задачах», Женева, 1904 г.

ДП, VII, 1905 г., д. № 4816, лл. 5—7, 10; ч. 1, л. 2.

В ночь на 26 августа. При переносе через границу близ местечка Новоселици Бессарабской губ. был задержан транспорт нелегальной литературы, среди которой сочинения Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Извещение о III съезде РСДРП» (брошюра) 2 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5041, лл. 1, 4.

30 августа. В Костроме арестован транспорт нелегальной литературы (147 экз.), среди которой обложка от брошюры «К деревенской бедноте» и издания Костромского комитета.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5364, лл. 1, 4; ч. 1, л. 2.

Сентябрь. Листовка Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства» была издана Центр. комитетом РСДРП и напечатана в типографии партии.

Инвентарный № 10533.

2 сентября. В Повенеже Ковенской губ. в гостинице был найден чемодан с большим количеством нелегальной литературы (121 название), среди которой брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 5407, лл. 4, 6, 8.

На пограничном пункте Александрово был задержан возвращавшийся из-за границы студент, у которого были зашиты в пальто брошюры Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» — 14 экз., листок «Три конституции» — 3 экз., № 13 «Пролетария» — 74 экз., № 14 «Пролетария» — 93 экз. и др.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5218, л. 12.

11 сентября. В Астрахани на месте сходки (в количестве 40 чел.) были найдены спрятанными 117 экз. листовки «Три конституции или три порядка государственного устройства», перепечатанные на гектографе Астраханским комитетом РСДРП с издания газеты «Пролетарий».

ДП, о. о., 1904 г., д. № 5, ч. 49, лит. А, 43; подлинник листовки лл. 44—45.

В ночь на 17 сентября. В Иркутске при обыске была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП» издание Сибирского социал-демократического союза.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5754, лл. 4, 7.

До 22 сентября. Казанский комитет РСДРП издал в своей типографии 10 тысяч листовок «Три конституции или три порядка государственного устройства» произведение Ленина, перепечатав его в своей типографии с издания «Пролетарий» Ц. О. РСДРП.

Инвент. 29926; ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 27, т. 3, л. 34; МСП, 1906 г., д. № 565, л. 226.

22 сентября. Произведение Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства», переизданное листовкой Казанским комитетом с издания газеты «Пролетарий», разбрасывалось и раздавалось на сходке в Казанском университете, где в 1905 г. ежедневно собирались рабочие, крестьяне и учащиеся всех учебных заведений и где шел сбор денег на вооружение.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 1350, ч. 29, л. 83 (подлинник типографской листовки) и 84.

23 сентября. В Москве при обыске у модельщика Белоусова было найдено 66 экз. нелегальной литературы, среди которой «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6100, л. 2; ч. 1, л. 2.

25 сентября. В Вышнем-Волочке Тверской губ., при обыске, была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП» среди нелегальной литературы, переданной на хранение одним из членов рабочего кружка; часть этой литературы (50 экз.) была роздана рабочим 15 сентября.

ДП, VII, 1905 г., д. № 5766, л. 2.

27 сентября. Солдатам Свияжского резервного батальона в гор. Казани были переданы две прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства» — Ленина.

Эти же прокламации распространялись во время сходок в Казанском университете.

ДП, о.о., 1905 г., д. № 5, ч. 27, т. 3, л. 30.

8 октября. Брошюра «К деревенской бедноте», издание заграничной Лиги РСДРП, 1903 г. была взята при аресте сходки в 20 человек в Севастополе в доме Александрова по Б. Морской ул.

При появлении полиции один из участников сходки пытался ее спрятать.

ДП, о.о., 1905 г., д. № 106, ч. 7, л. 59—61.

9—10 октября. При обысках в Москве была найдена печатная листовка «Три конституции» вместе с большим количеством литературы партии социалистов-революционеров.

ДП, VII, 1907 г., д. № 2, ч. 34, л. 207, об., 206.

До 10 октября. ЦК большевиков решил выпустить в громадном количестве брошюры, среди которых Ленина «К деревенской бедноте», с тем, чтобы по возможности повсеместно и одновременно распространить их в широкой массе крестьянства.

ДП, о.о., 1905 г., д. № 105, ч. 4, л. 24.

11 октября. В Николаеве в квартире, куда был доставлен из Одессы транспорт нелегальной литературы, привезенный 7 октября направленным для этого уполномоченным от Николаевского комитета РСДРП, была найдена брошюра «К деревенской бедноте», также 4 печати Николаевского комитета РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6064, лл. 3—4.

11 октября. В гор. Вологде на митинге в Пушкинском Народном доме были распространены прокламации, среди которых «Три конституции или три порядка государственного устройства», издание газеты «Пролетарий».

ДП, о.о., 1905 г., д. № 1350, ч. 19, лл. 3 и 7.

До 14 октября. Кондуктор на станции «Алатырь» Моск.-Казан. железной дороги передавал крестьянину дер. Шилонки, Лаишевского уезда, Казанской губерн., две листовки «Три конституции или три порядка государственного устройства», изданных в своей типографии Казанским комитетом РСДРП в количестве 10 тысяч.

ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 27, т. 3, лл. 33—34 (копия листовки).

20 октября. В Одессе при обыске у Бондаревой, агитировавшей среди жильцов своего дома, были найдены талонная книжка с печатью Одесского комитета РСДРП, несколько соц.-дем. брошюр, среди которых «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6353, л. 4.

31 октября. В Перми при обыске в квартире, где произошел взрыв снарядов, и у лиц присутствовавших в этой квартире во время взрыва, было найдено очень много нелегальной соц.-дем. литературы, среди которой 2 экз. «Извещение о III съезде РСДРП», 15 экз. брошюры «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Шаг вперед, два шага назад», 806 экз. листовки: «Три конституции или три порядка государственного устройства».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6311, лл. 1, 5, 6, об., 7, 8.

31 октября. В Челябинске при обыске у слесаря Челябинского бюро Сибирской железной дороги Гаврилова, арестованного в казармах местной команды при раздаче прокламаций военной группы при Казанском комитете РСДРП, была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП» вместе с другой соц.-дем. литературой.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6307, ч. 1, л. 2.

Октябрь. Вятский комитет РСДРП издал листовкой «Три конституции или три порядка государственного устройства» — Ленина, напечатав ее в своей типографии с издания газеты «Пролетарий».

Инвент. № 15426.

Октябрь. Нижегородский комитет РСДРП переиздал листовкой произведение Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства».

Дмитров. суд. след. 1906 г., д. № 471, т. 1, л. 84.

25 ноября. На ст. Сувалки были задержаны три человека с транспортом нелегальной социал-демократической литературы (в корзине и чемодане), среди которой брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 130 экз. «Третий очередной съезд РСДРП» [1] — 71 экз., газета «Пролетарий», 1905 г., № 24 — 560 экз., № 23 — 24 экз. и другие.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6505, лл. 1, 4, 6; ч. 1, л. 2.

29 ноября. В дер. Кавери, Землянского уезда, Воронежской губернии, у учителя, занимающегося пропагандой среди крестьян, при аресте [2] найдена нелегальная литература, среди которой листок «Три конституции», издание ЦК РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6743, лл. 4—5; ч. 1, л. 2.

---

[1] Речь идет о «полном тексте протоколов» третьего съезда РСДРП, вышедшем в Женеве в издании ЦК РСДРП, напечатанном в типографии партии под заголовком «Третий очередной съезд РСДРП» — Инв. № 1720.

[2] При аресте крестьяне, вооруженные кольями, пытались его освободить и заявили всем селом, что не будут давать показаний (это же дело, л. 5).

30 ноября. В гор. Кобеляках Полтавской губернии, при обыске у библиотекарши общественной библиотеки, найдена нелегальная литература (брошюры, газеты, прокламации — 78 названий), среди которых брошюра «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7747, лл. 1, 4 об.; ч. 1, л. 2.

В Казани при аресте типографии Казанского комитета РСДРП были найдены 4 прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства», брошюры «Извещение о III съезде РСДРП», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», взятые при обыске и аресте главного организатора военной группы при Казанском комитете РСДРП.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6587, лл. 4—5 об., 7, 10, 12, 14.

1 декабря. При аресте в Колупской области Двинского уезда двух агитаторов среди крестьян, раздававших прокламации и призывавших «к вооруженному восстанию», у одного из них была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6581, лл. 1, 4, 5; ч. 2, л. 2.

3 декабря. В Петербурге в карманах пальто прохожего, задержанного на улице, оказались прокламации, среди которых «Три конституции или три порядка государственного устройства».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6647, л. 5.

3 декабря. В Риге при аресте Бергмана, члена Всероссийского почтово-телеграфного союза и члена Латышского соц.-демократического союза, наклеивавшего в этот момент прокламации у ворот Рижской почтово-телеграфной конторы, была найдена листовка «Три конституции или три порядка государственного устройства».

ДП, VII, 1905, г., д. № 6641, лл. 3—4.

8 декабря. В Петербурге при аресте собрания членов боевой дружины соц.-демократической организации были найдены 2 экз. брошюры «Извещение о III съезде РСДРП», женевское издание, 1905 г.

ДП, VII, 1905 г., д. № 7371, лл. 1, 6.

9 декабря. При аресте членов Пермского центрального железнодорожного комитета были найдены 2 экз. листовки «Три конституции» среди большого количества нелегальной литературы.

ДП, VII, 1905 г., д. № 7512, лл. 1, 7а.

Среди вещественных доказательств по делу обвиняемых по 121 ст. ут. ул. в Екатеринославском губернском жандармском управлении имелось указание на прокламацию издания Екатеринославского комитета РСДРП под заголовком «Пролетариат борется, либералы подкрадываются к власти» [1].

ДП, VII, 1905 г., д. № 7048, лл. 1, 3.

10 декабря. В Одессе при аресте 10 человек, состоявших депутатами от железнодорожных служащих в Одесском совете рабочих депутатов и агитировавших за забастовку в декабре 1905 г., у двух из них была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7195, лл. 1, 25, 26.

---

[1] Статья Ленина: «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти». См. т. VIII, стр. 128—135; впервые напечатана в № 10 «Пролетарий» 2 августа (20 июля) 1905 г.

В Риге на улице был задержан военным патрулем мальчик 14 лет, продававший издания на русском и латышском языках: у него были взяты 52 экз. прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства» на латышском языке и 134 экз. на русском, а также 2 экз. журнала «Вперед» за ноябрь 1905 г. на латышском языке.

ДП, VII, 1905 г., д. № 6793, лл. 1, 3, 4.

13 декабря. В Одессе при обыске и аресте ученика 6-го класса Коммерческого училища найдены социал-демократические прокламации, среди которых «Три конституции или три порядка государственного устройства».

ДП. VII. 1905 г., д. № 7192, лл. 1, 2, 4 об.

14 декабря. В Пензе при арестах местных групп социал-демократов и социалистов-революционеров (14 человек) были найдены брошюры «Извещение о III съезде РСДРП», «К деревенской бедноте».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7081, лл. 4, 7.

В Киеве при аресте лаборатории взрывчатых веществ и типографии анархистов и социалистов-революционеров была найдена брошюра «Извещение о III съезде РСДРП».

ДП, VII, 1905 г., д. № 6898, лл. 1, 5, 8.

Комитет объединенных социал-демократических организаций гор. Николаева издал листовкой, напечатав в своей типографии, статью Ленина «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти» [1], из № 19 «Новой жизни», 23 ноября (6 декабря) 1905 г.

Инвент. № 5331.

14 и 16 декабря. При аресте в Ярославле группы социалистов-революционеров и социал-демократов, у двух из них была найдена прокламация «Три конституции», издание ЦК РСДРП в 4-х и 1 экз.

ДП, VII, 1905 г., д. № 7155, лл. 16 об., 45 об., 48.

15 декабря. В гор. Сувалках при обыске в одной квартире найдено много нелегальной литературы, среди которой брошюры Ленина: «Земская кампания и план «Искры», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Задачи русских социал-демократов». литографированное письмо Ленина к друзьям о выходе органа партийного большинства.

ДП, VII, 1905 г., д. № 7032, лл. 1, 4, 5.

18 декабря. В Ярославле при аресте собрания (8 человек), были найдены прокламации Ярославского комитета РСДРП и листовки «Три конституции».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7601, лл. 4, 5.

21 декабря. При аресте членов Пермского комитета РСДРП, организовавшего вооруженное восстание в Мотовилихе, были найдены брошюры Ленина: «Задачи русских социал-демократов», «Шаг вперед, два шага назад», «Три конституции или три порядка государственного устройства» (13 экз.), «Извещение о III съезде РСДРП» — (5 экз.).

ДП, VII, 1905 г., д. № 7513, лл. 1, 5—18.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 405.

В ночь на 23 декабря. В Виндаве при арестах членов соц.-демократического комитета (16 человек), с оружием в руках захватившего власть в городе и стремившегося организовать Латышскую республику, было найдено много нелегальной социал-демократической литературы, среди которой 2 экз. листовки «Три конституции».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7334, лл. 1, 2, 8, об., 14, 17.

23 декабря. Среди вещественных доказательств по делу оренбургской группы социалистов-революционеров, арестованной в декабре, имелась брошюра «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

ДП, VII, 1905 г., д. № 7508, лл. 10, 13.

26 декабря. Среди вещественных доказательств по делу «о революционной деятельности организовавшегося в гор. Таганроге Совета рабочих депутатов» указывалась брошюра «Две тактики социал-демократии в демократической революции», взятая в рабочем клубе 19 января 1906 г., где было собрание занимавшихся чтением брошюры.

ДП, VII, 1905 г., д. № 7634, лл. 15—16, 22—23.

Декабрь. В программе для кружков высшего типа, выработанной съездом литераторов-пропагандистов при ЦК РСДРП, к лекции 5-ой, 7-ой указывалось произведение Ленина «Что делать?», к лекции 13 и 14 — произведение Ленина «К деревенской бедноте», к 15-ой — «План Земской кампании», к лекциям 16—17 — брошюра Ленина «О временном правительстве» [1].

ДП, о. о., 1906 г., д. № 3, ч. 6, лл. 3—6.

Пензенская группа РСДРП два раза издавала листок Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства».

Инвент. № 27149 (2-ое издание напечатано на гектографе); ДП, V, 1906 г., д. № 768, лл. 14—15.

Произведение Н. Ленина «Аграрный вопрос и критики Маркса» было издано в 1905 году издательством «Буревестник», 49 стр. ц. 15 коп. Рецензии на эту книгу (за подписью «Сокол») см. фонд вещест. доказательств, кор. 27 №№ 2069 и кор. 28 № 2233.

Листовка бюро Большинства и редакции «Вперед», «Первое мая», написанная Лениным, была переиздана Терско-Дагестанским комитетом РСДРП и Екатеринославским комитетом большевиков [2].

Инв. № 4737, и № 7469 [3].

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 314—329 «О временном революционном правительстве», напечатанная в №№ 2—3 «Пролетария», от 21—27 мая 1905 г.

[2] Написанные Лениным майские прокламации в 1904 и 1905 гг. распространялись одновременно почти повсеместно, поэтому в хронике не учитывались. Листовка «Первое мая», см. XXXVI Лен. сб., стр. 68—71.

[3] Опубликовано в сб. «Первое мая в царской России», стр. 128—130.

Из боевой деятельности тов. Тимошенко в годы гражданской войны в СССР

Публикуемые документы рисуют боевую деятельность талантливого командира Красной армии Семена Константиновича Тимошенко в годы гражданской войны в СССР. В дни героической обороны Царицына, под руководством великого стратега пролетарской революции товарища Сталина, в ожесточенных боях против Краснова, Деникина, белополяков, Врангеля и в ликвидации контрреволюционных банд, на Украине и Северном Кавказе тов. Тимошенко, командуя полком, бригадой, а затем кавалерийской дивизией, наносит сокрушительные удары врагу.

Наряду с т.т. Ворошиловым и Буденным, С. К. Тимошенко сыграл огромную роль в организации и строительстве Первой Конной армии. Не случайно поэтому товарищ Сталин в своем приветствии бойцам, командирам и политработникам Первой Конной армии, в связи с ее двадцатилетним юбилеем, относит тов. Тимошенко к числу тех, которые положили основу Конной армии и превратили ее в грозную силу, сыгравшую крупную роль в разгроме белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны в СССР.

Военная работа С. К. Тимошенко развернулась еще до организации частей Красной армии. Он с первых дней революции встал с оружием в руках на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

В дни, когда на Дону ген. Каледин поднял контрреволюционный мятеж, тов. Тимошенко, будучи еще в рядах революционных войск старой армии, принял участие в ликвидации мятежа.

В начале 1918 года тов. Тимошенко вступает в первый Черноморский партизанский отряд, а затем назначается командиром революционного конногвардейского Крымского полка.

В течение лета 1918 года тов. Тимошенко ведет решительную борьбу с белогвардейскими отрядами на Северном Кавказе.

Осенью 1918 г. он пробился к Царицыну в тот момент, когда белогвардейские части теснили Красную армию и сжимали кольцом Царицын. Полк, которым командовал С. К. Тимошенко, был влит в 10-ю Красную армию. Под руководством товарищей Сталина и Ворошилова Семен Константинович принимает активное участие в ожесточенных боях против белоказачьих частей Краснова и Мамонтова, показав себя в этих боях смелым и знающим военное дело командиром.

Под Царицыном в декабре 1918 года из Крымского полка и других кавалерийских частей тов. Тимошенко сформировал 2-ю кавбригаду 1-й сводной кавдивизии.

Командуя этой кавбригадой, С. К. Тимошенко принимает активное участие в ликвидации третьего окружения Царицына. Несмотря на огромное превосходство сил противника, бригада под командованием тов. Тимошенко отбросила вражеские силы к югу от Царицына, нанесла ему большие потери и преследовала противника до р. Сала и Маныча. В апреле 1919 г. тов. Тимошенко назначается командиром 3-й бригады 4-й кавдивизии тов. Буденного, являясь фактически постоянным заместителем начдива.

В июне 1919 года Деникин успешно развивал наступление. Части 10-й Красной армии отходили с рубежа р. Маныч к Царицыну. На 4-ю кавдивизию была

возложена ответственная задача — обеспечить планомерный отход армии. В исключительно тяжелых условиях, в арьергардных боях, 4-я кавдивизия и ее 3-я бригада под командованием тов. Тимошенко с успехом выполнила свою боевую задачу и обеспечила планомерный отход 10-й армии. Это дало возможность в конце августа и в сентябре организовать контрнаступление частей 10-й армии и нанести сильное поражение противнику.

В начале октября 1919 г. по директиве товарища Сталина Конный корпус был переброшен на Южный фронт и на него была возложена ответственная задача — разгромить конницу белых и занять г. Воронеж, с последующей задачей нанести удар в направлении Касторная, Курск и отрезать белым путь отхода.

На подступах к Воронежу развернулись жаркие бои. 19 октября 3-й кавбригадой под командованием тов. Тимошенко в районе Сомово, Бабякино, Усмань (Собакино) белым был нанесен тяжелый удар.

На рассвете 24 октября, после тщательной подготовки, имея все средства переправы, бригада под сильным огнем белых форсировала реку Воронеж и захватила восточную окраину города. Одновременно с севера наступали на Воронеж 1-я и 2-я бригады 4-й кавдивизии. Умелая организация переправы и стремительная атака конницы под командованием тов. Тимошенко обеспечили успех нашим частям в поражении конницы Шкуро, Мамонтова и в освобождении гор. Воронежа.

Белые, потерпев серьезное поражение под Воронежом, отступили за р. Дон, надеясь на этом рубеже задержать наступление Конного корпуса и нанести ему удар. 28 октября части Конного корпуса Буденного начали переправу через р. Дон. Бригада тов. Тимошенко выполняла одну из важнейших задач в этой операции. Она первой переправилась на правый берег р. Дона и обеспечила переправу дивизии. 28 и 29 октября развернулись жестокие бои с превосходными силами белых, в результате чего бригада тов. Тимошенко нанесла сильное поражение противнику и захватила много пленных и трофеи.

В то время, когда Конный корпус громил конницу белых в районе Воронежа и Дона, под Орлом и Кромами части Красной армии, выполняя гениальный сталинский план, нанесли решительное поражение армии Деникина.

«Нашими успехами под Орлом и Воронежем,— писал товарищ Сталин,— был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг» [1].

После занятия Воронежа Конному корпусу была поставлена задача наступать в направлении на ст. Касторная и далее на Курск с тем, чтобы отрезать части противника, действующие севернее железной дороги Воронеж — Курск.

В этот ответственный момент, когда перед конными частями стояла огромная задача по разгрому противника, тов. Тимошенко назначается начальником 6-й кавалерийской дивизии.

В операции Конного корпуса под Касторной тов. Тимошенко, командуя 6-й кавдивизией, наносит сокрушительные удары деникинцам.

Получив 9 ноября ответственную оперативную задачу наступать совместно с 4-й кавдивизией в направлении станции Суковкина, окружить и уничтожить части белых, тов. Тимошенко с рассветом 10 ноября повел в наступление 6-ю дивизию. Несмотря на численное превосходство противника, 6-я кавдивизия отбила неоднократные ожесточенные атаки белых и, перейдя в контратаку у Н. Ольшанка, опрокинула основные силы их и захватила много пленных и трофеев. Белые вынуждены были отступить.

О доблести и геройстве бойцов и командиров, сражавшихся под командованием тов. Тимошенко, было отмечено в приказе по Конному корпусу от 12 ноября.

«Доблестная 6-я кавдивизия,— говорилось в приказе,— действуя 10 ноября половиной своих сил, несмотря на превосходство противника и гололедицу,

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная армия, стр. 113.

сумела захватить 13 пулеметов с полной запряжкой, отбила до 70 лошадей с седлами»[1].

Успехи, достигнутые 6-й кавдивизией, обеспечили Конному корпусу проведение операции по овладению Касторной и разгрому белых. 15 ноября Касторная была занята.

После разгрома белых под Касторной Красная конница перешла в стремительное преследование частей Деникина.

По инициативе товарища Сталина в ноябре 1919 г. создается I Конная армия. Кавдивизия под командованием тов. Тимошенко вошла в состав Конной армии.

Тов. Тимошенко, широко используя свой богатый боевой опыт, вел свою дивизию от победы к победе. Он требовал от командного состава инициативы, самостоятельности, учил искусству маневрирования и нанесения фланговых ударов противнику. Особое внимание тов. Тимошенко отводил разведке. От командного состава дивизии он требовал исключительного внимания вопросам организации непрерывного ведения разведки. Так, например, благодаря хорошо поставленной разведке, тов. Тимошенко 22 ноября в районе Ст. Оскол внезапно нанес сокрушительный удар частям конного корпуса Мамонтова.

Наиболее интересной по своему замыслу операцией по разгрому конницы Мамонтова является разработанная С. К. Тимошенко операция в районе Волоконовка.

По плану белого командования конный корпус ген. Мамонтова должен был ударить во фланг и тыл Конной армии. Тов. Тимошенко, получив данные от разведки о противнике, занявшем Волоконовку, поставил 6-й кавдивизии задачу — внезапно атаковать белых и захватить Волоконовку. В 2 часа 7 декабря части кавдивизии внезапно атаковали белых у Волоконовки, ударили во фланг и тыл. В результате были разгромлены основные силы корпуса Мамонтова.

После разгрома белых у Волоконовки широко развернулась борьба за Донбасс. И здесь мы видим, как 6-я кавдивизия Тимошенко наносит удар за ударом белым. 26 декабря она нанесла серьезное поражение противнику в районе Голубовка. 27 декабря она совершает глубокий маневр и, зайдя в тыл, наносит фланговый удар белым, в результате чего противник вынужден был отступать по всему фронту. 31 декабря дивизия в районе ст. Алексеево-Леоново, отрезав путь отступления 1-й пехотной Марковской дивизии, разгромила ее.

Реввоенсовет Конной армии за умелое проведение операции по разгрому белых в Донбассе наградил тов. Тимошенко боевым оружием и подчеркнул его храбрость и распорядительность в боях с белогвардейцами.

Получив поражение в Донбассе, белые, отступая к Ростову, пытались задержать наступление Конармии, для чего под Ростовом они сосредоточили огромные массы войск с танками, артиллерией и бронепоездами.

Дивизия тов. Тимошенко получила новую оперативную задачу и с рассветом 7 января перешла в наступление. У Генеральского Моста развернулся жестокий встречный бой. Славные бойцы 6-й кавдивизии под личным командованием С. К. Тимошенко шесть раз ходили в атаку, нанося белым сокрушительные удары. Противник был разбит и в панике начал отступать, бросая убитых и раненых, артиллерию, обозы и прочее военное имущество. 8 января был взят Ростов.

Тов. Тимошенко в своих воспоминаниях о сражении за Ростов у Генеральского Моста писал:

«Вспоминаются ожесточенные бои у Генеральского Моста. Наши бойцы дрались как львы. День выдался морозный. Но боевые схватки были настолько жаркими, что артиллеристы стреляли, раздевшись до белья. Смешалось все: гро-

[1] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 602, л. 2.

мовые выстрелы орудий и дикое гиканье озверелых казаков, бесконечная дробь пулеметов и стоны раненых» [1].

Так были разгромлены основные силы белой армии Деникина. Остатки деникинских войск отошли за Дон, где в течение всей зимы оказывали сопротивление.

В январе — феврале 1920 г. дивизия тов. Тимошенко в составе Первой Конной армии, несмотря на огромные трудности, провела успешные бои в районе Батайска и на Маныче. Командующий Кавказским фронтом — ставленник Троцкого — дал директиву I Конной армии наступать по болотистой открытой местности на Батайск и производить лобовую атаку противника. В результате эти преступные действия комфронта привели к огромным потерям и изматыванию основных сил Конной армии. Только благодаря вмешательству товарищей Ленина и Сталина был положен конец предательским действиям комфронта. Назначенный членом Реввоенсовета Кавказского фронта тов. Г. К. Орджоникидзе утвердил план операций т.т. Буденного и Ворошилова по разгрому Деникина на Северном Кавказе и Первая Конная армия с честью выполнила свою боевую задачу по ликвидации остатков армии Деникина (бои у ст. Торговая, Белая Глина, Егорлыкская, Усть-Лабинская). В этих боях дивизия тов. Тимошенко вновь покрыла себя боевой славой.

После разгрома белых на Северном Кавказе тов. Тимошенко использует передышку и проводит всестороннюю работу по дальнейшему укреплению боевой мощи дивизии. Он организует тактическую и огневую подготовку частей и штабов бригад, налаживает работу тыла, поднимает и укрепляет дисциплину бойцов, развертывает политработу в дивизии.

Когда нависла угроза на западе, по требованию товарища Сталина, для укрепления Юго-западного фронта Первая Конная армия была переброшена с Северного Кавказа на Юго-западный фронт.

25 мая 1920 года, сделав тысячекилометровый переход, она сосредоточилась в районе Умань, имея задачу, в качестве ударной группы фронта, 27 мая перейти в наступление в направлении на Казатин.

6-я кавдивизия в районе Оратово — Гоноратка 29 мая 1920 г. вела бои с белополяками. Результаты этих боев тов. Тимошенко в своем приказе характеризовал так: «Вчера 29 мая дивизия впервые столкнулась на новом фронте с новым врагом и, как я не сомневался, сразу дала почувствовать врагу, что против него появилась часть стойкая, воодушевленная одним желанием защищать свою рабоче-крестьянскую власть» [2].

3 июня 1920 г. на совещании РВС I Конной армии, где были подведены первые итоги боев с белополяками, тов. Тимошенко говорил об изменении тактики ведения боя и изложил свою точку зрения на разницу применения конницы на польском фронте по сравнению с той тактикой, которую приходилось применять против Деникина. Он учитывал, что характер и масштабы вооружения противника требовали других приемов боя и, прежде всего, комбинированных действий конницы и пехоты. При этом он считал необходимым наносить удар во фланг и тыл. Эта идея красной нитью проходит во всех оперативных приказах тов. Тимошенко.

Преследуя белополяков, после прорыва, части I Конной армии во второй половине июня подошли к г. Новоград-Волынску. 27 июня 1920 г. 6-я дивизия тов. Тимошенко заняла его. В начале июля 6-я кавдивизия блестяще проводит ровненскую операцию и в 23 часа 4 июля совместно с 11-й и 14-й кавдивизиями захватывает г. Ровно.

Противник, сосредоточив превосходные силы в районе Ровно, пытаясь сбить части Конармии, повел контрнаступление и 9 июля ему временно удалось потеснить 6-ю и 4-ю кавдивизии от г. Ровно на юг, но вновь стремительным ударом 6-я кавдивизия, при содействии 4-й кавдивизии, после ожесточенного 17-часового боя снова выбила противника.

[1] «Комсомольская Правда» от 26 июня 1938 г.
[2] ЦАКА, д. № 202—814, л. 111.

Преследуя белополяков от Ровно и нанеся им поражение у Дубно, Броды, I Конная армия 18 августа подошла к Львову.

«Но подозрительные действия Троцкого и его сторонников в главном штабе Красной армии сорвали успехи Красной армии. ...Троцкий воспретил взять Львов и приказал им перебросить конную армию, то-есть главную силу южного фронта, далеко на северо-восток, будто бы на помощь западному фронту, хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно-возможной и лучшей помощью западному фронту» [1].

Отойдя от Львова и выйдя в район Замостье, I Конная армия оказалась оторванной от общего фронта, окруженной белополяками и отрезанной от тылов. В эти тяжелые для Конной армии дни тов. Тимошенко назначается начальником 4-й кавдивизии. В сложнейших условиях тов. Тимошенко блестяще провел возложенную на него командованием операцию по обеспечению выхода всей Конной армии из окружения в районе Замостья. В минуты опасности тов. Тимошенко учил бойцов и командиров необходимости сохранения самообладания и дисциплины, быстрого и точного выполнения приказов и умелого проявления инициативы.

Конная армия, после выполнения боевых задач в боях с панской Польшей, в сентябре 1920 года получила новую ответственную задачу — по ликвидации Врангеля.

Ленин и Сталин возлагали большие надежды на Красную конницу.

Овеянная славой героических побед, Конная армия походным порядком двинулась на Врангеля.

28 октября по приказу М. В. Фрунзе армии Южного фронта перешли в наступление.

4-й кавдивизии тов. Тимошенко и 14-й кавдивизии тов. Пархоменко была поставлена задача — отрезать белым путь отступления в Крым.

Дивизия тов. Тимошенко встретила упорное сопротивление частей Корниловской дивизии. Развернулся жаркий бой. В результате этой операции дивизия захватила Сальково, Ново-Алексеевку, Геническ и разгромила запасные части Корниловской и Марковской дивизий, захватив много пленных и трофеи.

Врангель бросил все силы пехоты, бронепоезда и офицерские части против Конной армии.

Главный удар противника снова пришлось выдержать дивизии тов. Тимошенко.

На рассвете 31 октября в районе Ново-Алексеевка вновь завязался упорный бой. Противник, пытаясь прорваться в Крым, огромными силами, при поддержке бронепоездов, повел наступление. 4-я дивизия тов. Тимошенко стойко отбивала все яростные атаки противника. Бой длился весь день.

В этих ожесточенных боях тов. Тимошенко был тяжело ранен.

В приказе о награждении тов. Тимошенко вторым орденом Красного знамени говорится:

«В бою у станции Ново-Алексеевка в октябре 1920 г., с целью нанести решительный удар наступавшим превосходным силам армии Врангеля, несмотря на пулеметный огонь, увлекая вперед бойцов, тов. Тимошенко С. К. бросился на офицерский десант бронепоезда и, несмотря на два тяжелых ранения, в течение нескольких часов, продолжал командовать дивизией, как доблестный член РКП, исключительно заботясь об интересах дела великой борьбы с врагами пролетарской революции» [2].

Сражение в Северной Таврии закончилось разгромом основных сил Врангеля. Первый этап ликвидации Врангеля был закончен.

9 ноября части Красной армии захватили Перекоп. Белые в панике бежали. К середине ноября Первая Конная армия, вместе с другими армиями Южного фронта, под руководством М. В. Фрунзе, заняла Крым. Врангель был разгромлен..

По выздоровлении тов. Тимошенко вернулся в Конную армию и с прежней энергией взялся за боевую работу. Он принимает активное участие в лик-

[1] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 230, 231.
[2] Из приказа РВСР № 162 от 11 мая 1921 г.

видации банд Махно на Украине и остатков деникинских банд на Северном Кавказе до августа 1921 г.

В годы гражданской войны в боях с белогвардейцами и интервентами С. К. Тимошенко был пять раз ранен. За боевые заслуги перед социалистической родиной Советское правительство наградило тов. С. К. Тимошенко тремя орденами Красного знамени и почетным революционным оружием.

* * *

После окончания гражданской войны тов. Тимошенко, пройдя огромный командирский путь, проявляя выдающийся талант пролетарского полководца, вкладывал все свои силы и боевой опыт в укрепление рядов Красной армии. В сентябре 1939 года во главе частей Украинского фронта тов. Тимошенко, выполняя приказ Советского правительства, совершает освободительный поход в Западную Украину и освобождает единокровных братьев украинцев от панского гнета.

Под непосредственным руководством тов. Тимошенко части Красной армии разгромили белофиннов.

На основе личных указаний товарища Сталина, тов. Тимошенко в полном соответствии с опытом современных войн перестраивает всю систему боевой подготовки Красной армии.

Повседневно, вдумчиво и терпеливо он кует мощь Красной армии, личным примером и показом учит командиров искусству вождения войск, управления ими.

Под руководством тов. Тимошенко Красная армия, совершенствуя свое оружие, крепя советскую воинскую дисциплину, укрепляя единоначалие, зорко стоит на страже интересов Советской страны.

Преданный сын большевистской партии маршал и герой Советского Союза Народный комиссар Обороны СССР тов. Тимошенко заслуженно занимает почетное место среди плеяды талантливых полководцев, вышедших из гущи советского народа.

Настоящая публикация документов ни в коей мере не претендует на полноту освещения славного боевого пути Семена Константиновича Тимошенко в период гражданской войны. Эта публикация является началом работы по выявлению и изучению документов, относящихся к боевой деятельности С. К. Тимошенко.

Оригиналы публикуемых материалов хранятся в Центральном Архиве Красной Армии НКВД СССР.

Документы подготовлены к печати Военно-Историческим Отделом Ген. штаба РККА — тт. Сидоровым В., Кораблевым А., Кузнецовым Н. и ЦАКА — Ознобишиным Д.

Комбриг *Нефтерев.*

I. Бои под Царицыном

Из приказа по 4-й кавалерийской дивизии, хут. Слободской, 24 апреля 1919 г., № 47 [1]

Бывшего командира 2-й кавалерийской бригады тов. Тимошенко Семена, прибывшего из штаба 10-й армии, утверждаю в должности командира 3-й бригады. Зачислить на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 16 апреля с/г., а на денежное довольствие с 1 марта 1919 г.

Справка: Резолюция начдива на рапорте от 16 апреля с. г., аттестат за № 148.

Начальник дивизии Буденный.

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 4, д. № 2, л. 32.

Оперативная сводка по 4-й кавалерийской дивизии, 12 июня 1919 г., 7 час. 30 мин. [1]

Противник с 4-х часов 12 июня одной кавалерийской дивизией повел наступление на Варваровка. Находящийся в ней наш 20-й полк не выдержал натиска противника, отошел и занял позицию в одной версте восточнее Варваровка. Конница противника до одной дивизии сосредоточилась в балке в 4-х верстах юго-западнее Варваровка, которая составляет заслон против нашей 4-й кавдивизии. 4-кавдивизия готовится повести атаку с целью выбить противника, занимающего Варваровка. С пехотой имеется тесная связь. Левый фланг 38-й дивизии находится на правом берегу р. Червленная у устья Балки Песчаная. Правый фланг 37-й дивизии находится в 4-х верстах к востоку от Гавриловка. На участке 38-й дивизии в д. Береславский спокойно. На правом фланге 37-й дивизии и левее идет сильная артиллерийская стрельба.

За начдива 4-й кавалерийской Тимошенко.

Оперативная сводка по 4-й кавалерийской дивизии, 12 июня 1919 г., 10 час. 30 мин., № 192 [2]

Противник ведет наступление 3-мя полками кавалерии по высотам от Ивановка и надпись «Крутая». Пехота 37-й дивизии отходит на линию Б. Короватка, Ольхи. Цепь пехоты в 10-30 перешла в балку Ягодная и временно задержалась. Разъезд, высланный от 4-й дивизии для выяснения положения левого фланга 37-й дивизии, сообщил, что командиры полка 32-й дивизии ответили: согласно приказа мы должны занять еще ночью позицию — высоты от Песчанка на Бекетовка. В районе Варваровка, Цыбенко противник сгруппировал одну кавдивизию при 4-х легких орудиях и ведет наступление по балке Песчаная и Короватка, но 4-я кавдивизия упорно задерживает наступление противника, нанося ему большие потери артиллерийским огнем. 2-я бригада 4-й кавдивизии прикрывает правый фланг пехоты 37-й дивизии. Левый фланг 38-й дивизии стоит на месте севернее Цыбенко в одной-двух верстах. Пехота 37-й дивизии, правый фланг, двигается по направлению Цыбенко для соединения с 38-й дивизией.

За начдива 4-й кавалерийской Тимошенко.

Оперативная сводка по 3-й бригаде 4-й кавалерийской дивизии, 8 июля 1919 г. [3]

Противник силою около 2-х полков двинулся из Разуваева на с. Николаевка, но нашей артиллерией был отброшен в балку Рассыпная, где и скрылся. Разъезды продолжают наблюдение вперед.

На остальных участках спокойно, донесений не поступало, о дальнейшем сообщу вам.

Командир 3-й бригады Тимошенко.

Оперативная сводка по 3-й бригаде 4-й кавалерийской дивизии, с. Николаевка, 10 июля 1919 г., 17 ч. 30 мин. [4]

Разъезд от 3-й бригады с рассветом подошел вплоть к сторожевому охранению противника. Противник занимает позицию по высотам, что впереди с. Ольховка, Поляков.

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 666, л. 16.
[2] Там же, д. № 8, л. 60.
[3] ЦАКА, ф. 7937, оп. 2, д. № 95, л. 120.
[4] Там же, л. 93.

Силы и группировку противника не удалось обнаружить. Сторожевое охранение обстреливало ружейным и пулеметным огнем. Разъезд возвратился без потерь.

Вторично выслан разъезд для бдительного разведывания и выяснения сил и группировки противника. Обо всем сообщу.

Командир 3-й бригады Тимошенко.

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса, 11 июля 1919 г., 19 час. [1]

Доношу, что пехота противника, имея на флангах кавалерию, перешла в наступление на мой участок, обстреливала из двух тяжелых и двух легких орудий. Пехота сбила сторожевые охранения и перевалилась через балку Песковатку. 23-й полк перешел в контратаку, которой обратил противника в паническое бегство, при поддержке нашей батареи. Противник оставил село Макаровку, откуда не успел вывести два орудия. Ввиду того, что первая бригада не пошла одновременно с нами, а оторвалась сзади и принимала вправо, противник открыл беглый огонь из тяжелых орудий по 23-му полку, который отошел на линию с первой бригадой на хребет, что правее балки Песковатки. Броневики подошли не во время. Резерв подходил.

Я пока удерживаюсь южнее балки Песковатки по хребту, что юго-восточнее Макаровки.

Комбриг 3-й Тимошенко.

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса, [12 июля 1919 г.], 19 час. 35 мин. [2]

Сообщаю, что 3-й бригадой захвачено 28 человек пленных, обозы и пулеметы, число которых еще не выяснено. По вашему приказанию бригада остановлена на линии Макаровка, Каменный овраг. Противник убегает по направлению Грязнов, Малая Макаровка. Наши потери незначительны. Связь имеется, слева с Донским полком, справа с 2-й бригадой тесная. Предполагаю отойти на старую позицию.

Командир 3-й бригады Тимошенко.

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса, ст. Островская, 21 июля 1919 г. [3]

Доношу, что я перешел, согласно приказа, в ст. Островскую, где и сосредоточился, оставив в хут. Поповом 2 эскадрона, которые и занимают сторожевое охранение по хребту юго-западнее Попова. Имею связь влево с 1-й бригадой и вправо у хут. Тарасова с частями Иловлинского полка. Телефонная связь устанавливается. Летучая почта на месте (хут. Пшеничкин). Конная связь с соседними частями также имеется для передачи пакетов.

Комбриг Тимошенко.
Политком Бахтуров.

Из оперативной сводки по 3-й бригаде 4-й кавалерийской дивизии к 7 час. 22 июля 1919 г. [4].

Противник 1, 2 и 3-м Усть-Медведицкими полками в 23 часа 30 минут повел наступление из х. Ореховка на ст. Островская, успев пере-

---

[1] ЦАКА, ф. 7937, оп. 2, д. № 96, л. 8.
[2] Там же, л. 37.
[3] Там же, д. № 95, л. 11.
[4] Там же, л. 1.

править один полк, который яростно бросился на ст. Островская. Несмотря на это, сторожевое охранение, не отступив ни шагу, открыло ружейный и пулеметный огонь. Противник не пошел на заставу, но пытался обойти ее левым флангом от хут. Тарасова. Через 10 минут был встречен частями вверенной мне бригады, которые обратили его в паническое бегство при поддержке артиллерии, которая также находилась под усиленным обстрелом ружейного и пулеметного огня противника. Доблестные артиллеристы открыли ураганный огонь, которым противник был смят и бежал через брод у хут. Ореховка, успев подобрать убитых и раненых.

На остальных участках спокойно: редкая ружейная перестрелка с разведчиками противника. Дождь. Состояние дорог скверное.

Командир бригады Тимошенко.
Политический комиссар Бахтуров.

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса, ст. Лапшинская, 29 июля 1919 г., 12 час. 29 мин.[1]

Доношу, что противник 28-го в 12 час. повел наступление на участок вверенной мне бригады силою около двух полков кавалерии, которые нашей артиллерией были рассеяны и бежали в направлении хут. Пшеничкин и далее на Островская. Части пехоты 32-й стр. дивизии вышли на линию в 24 часа и заняли позицию, согласно приказа за № 77. Я сосредоточил бригаду у ст. Лапшинская и занимаю сторожевым охранением хребет, что юго-западнее Лапшинская, от высоты 771, и влево имею связь с 6-й дивизией, а также с пехотой. Телефонная связь со штабом корпуса устанавливается. Летучая почта выставлена в Купцово для срочных пакетов из штаба корпуса.

На участке спокойно. Со стороны противника замечено наблюдение. Жду дальнейшего вашего распоряжения.

Командир бригады Тимошенко.

Донесение С. К. Тимошенко начальнику штаба 1-го Конного корпуса, 4 августа 1919 г.[2]

Противник силою в три сотни каваллерии при двух орудиях и пяти пулеметах повел наступление на женский монастырь.

Противник, сбив наши сторожевые охранения, занял последний. 3-я бригада тотчас же выступила, но противник обратился в бегство и скрылся в Тетеревятка. Противник, заняв хребет Ята, севернее Тетеревятка, обстреливает ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Наши части занимают позицию по хребту, что в трех верстах южнее женского монастыря. 1-я бригада правым флангом,— начиная по дороге от женского монастыря, что по дороге на Тетеревятку, а левым флангом — по дороге, не доходя женского монастыря у Тетеревятка.

Третья бригада 4-й кавдивизии занимает участок 6-й кавдивизии, 6-я кавдивизия подалась вправо, чтобы установить положение правого фланга. Связь имею тесную с 6-й дивизией, 1-й бригадой и Донским полком. 38 стр. дивизия вышла на указанную линию, согласно приказа.

Комбриг 3 Тимошенко

---

[1] ЦАКА, ф. 7937, оп. 2, д. № 93, л. 50.
[2] Там же, л. 106.

Маршал Советского Союза
Народный Комиссар Обороны СССР т. С.К.ТИМОШЕНКО
на фронтах гражданской войны
1917–1921 гг.
Условные обозначения
Боевой путь т. Тимошенко
1. Во главе партизанского отряда и 1-го Конно-гвардейского Крымского полка
Район боевых действий т. Тимошенко
2. Во главе полка и бригады в составе 10-й Красной армии под Царицыном.
3 Во главе кавалерийской бригады и дивизии в составе Конного корпуса Буденного.
4. Во главе 6-й и затем 4-й кавдивизии в составе 1-й Конной Армии.
5 Походы т. Тимошенко во главе дивизии в составе 1-й Конной Армии на Польский и врангелевский фронты
6 Район крупных боевых действий частей т. Тимошенко в составе конного корпуса и конармии
15 XI.20 Даты показывают время пребывания Красной конницы в данном пункте.
Переходы во главе дивизии в борьбе с бандитизмом.
Масштаб.
50 0 50 100 150 км
Замостье
29 VII.20
Владимир-Волынский
Ровно
Львов
12-18 VIII 20
Броды
Новоград-Волынский
27.VI.20.
Житомир
7 VI 20.
КИЕВ
Бердичев
27.IX.20.
Сквира
5.VI.20
Белая-Церковь
БЕЛОПОЛЯКИ
Умань
Знаменка
Кременчуг
Днепропетровск
(Екатеринослав)
ХАРЬКОВ
Курск
Касторная
15.XI.19
Воронеж
Анна
Таловая
Новохоперск
Урюпино
В.Михайловка
6.XII.19
Валуйки
11 XII 19
Калач
Казанская
26.IX.19
Усть Медведицкая
11 IX 19
Дебальцево
29.XII.19
ДЕНИКИН
КРАСНОВ
Саратов
Поповка-Богородское
5 VIII.19.
Камышин
Дубовка
27 VI 19
СТАЛИНГРАД
Райгород
Зим Ставка
р. Дон
Таганрог
РОСТОВ
8.I.20.
Платовская
Егорлыкская
Сальск
(Торговая)
18.II.20.
Тихорецкая
Краснодар
Ставрополь
Армавир
Белогвардейские отр.
р. Кубань
Майкоп
Новороссийск
Пятигорск
Каховка
27.X.20
Отрада
Перекоп
Симферополь
Севастополь
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ВРАНГЕЛЬ

Донесение начальника штаба 1-го Конного корпуса, начальнику штаба 10-й армии, 20 августа 1919 г.[1]

Части корпуса после упорного боя к 22 час. 19 августа вышли на линию высот юго-западнее Серин, Котово, Отметка 494, Купцово, заняв указанные селения.

Разъезды Конкорпуса 20 августа в 12 час. вошли в Ременниково. Противник при поддержке двух бронепоездов и одного автоброневика, действуя крупными конными силами, оказывал на всей линии упорное сопротивление и отходил в порядке. В данный момент противник занимает линию Вер. Коробковский, Гусарев, высоты по обе стороны железной дороги в 3-х верстах юго-восточнее Ременниково.

В боях 18 и 19 августа в числе раненых доблестные командиры: комбриг 3 4-й кавдивизии Тимошенко и комполка 19.

Наштакор (подпись).

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса тов. Буденному, 21 августа 1919 г.[2]

Сообщаю, что 3-я бригада совместно с частями 4-й кавдивизии и 35-й дивизией вышли на линию Верховка, Старо-Лебяжье включительно и заняты 3-й бригадой. Противник бежал в Упел. 38-я стрелковая дивизия выходит на линию Верховка, Елшанка. Бригада кавалерии на правом ее фланге. Я оттянул бригаду в Ременниково, 1-я и 2-я бригада 4-й кав. дивизии еще не сообщили о своем расположении. В бою взято у противника 2 исправных пулемета с лошадьми и несколько подвод, брошенных противником без лошадей. Пулеметы взяты 24-м полком, которые и приведены в действие. Связи с начдивом не имею и посему жду ваших распоряжений.

Комбриг 3-й Тимошенко.

II. Разгром Деникина

Радиограмма командования 1-го Конного корпуса в Реввоенсовет южного фронта товарищу Сталину, 23 октября 1919 г.[3]

Из приказа № 10632/оп, полученного 7/X—19 г., мы узнали, что старший борец и дорогой наш товарищ по совместной борьбе на Царицынском фронте, товарищ Сталин, состоит членом Реввоенсовета Южного фронта, в подчинение которого переходит наш корпус[4]. Не говоря уже о том, какое глубокое удовлетворение и радость вызвало в наших закаленных борьбой сердцах ваше назначение, нам хочется сказать дорогому товарищу и всему Революционному совету, что вы можете быть заранее уверенными в быстром и точном выполнении всех боевых приказов и заданий. Мы уверены, что боевые традиции нашего корпуса, решимость разбить во что бы то ни стало врага при вашем руководстве даст нам возможность справиться со всеми остатками мировой контрреволюции.

---

[1] ЦАКА, д. № 62068, л. 103.

[2] ЦАКА, ф. 7937, оп. 2, д. № 96, л. 114.

[3] ЦАКА, ф. 191, оп. 5, д. № 125.

[4] Товарищ Сталин был организатором Красной конницы. Вся история корпуса с момента его зарождения из отдельных отрядов на Царицынском фронте тесно связана с именем товарища Сталина. Под его руководством комплектовался командный состав Красной конницы, им были воспитаны замечательные командиры: Буденный, Тимошенко, Городовиков, Апанасенко и др., 27 сентября 1919 г. товарищ Сталин был назначен членом Реввоенсовета Южного фронта. 7 октября товарищ Сталин подписал приказ № 10632/оп о подчинении Конного корпуса Буденного Южному фронту и поставил ему задачу — разыскать и разбить Мамонтова и Шкуро.

Да здравствует закаленная в борьбе пролетарская партия коммунистов, выдвинувшая из своих рядов великих вождей и гениальных работников на благо всего человечества!

Комконкорпуса Буденный.
Наштабкорпуса Погребов.
Начоперотделения Зотов.
Начальник 4-й кавалерийской дивизии Городовиков.
Командир 3-й бригады 4-й кавалерийской Тимошенко.
Начальник 6-й кавдивизии Апанасенко.
Командир 1-й бригады 6-й кавдивизии Книга.
Инспектирующий корпус Щаденко.

Донесение С. К. Тимошенко командиру 1-го Конного корпуса, Репное, 23 октября 1919 г., 12 час. [1]

Доношу, что 3-я бригада сосредоточена в Репное [2]. Жду начала операции от 6-й кавдивизии. Обнаружено около 2-х полков кавалерии при 2-х орудиях и одном автомобиле, которая двигалась из Воронежа по Задонскому шоссе; пройдя 6—7 верст, возвратилась обратно и вошла в город.

Передовые части находятся в Отрожка, Монастырщина включительно, в тесной связи с 6-й кавдивизией. Противник сильно обстреливает ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Взвод, высланный для связи с 4-й кавдивизией, еще не возвратился; будет стоять у моста до соединения. Движение в направлении Чертовицкое не обнаружено. По получении сведений от начдива 4, немедленно доложу.

Бронепоезда на линии со мной обстреливают город Воронеж. По получении открытия операции 6-й кавдивизией, сейчас же перехожу совместно с ней.

О дальнейших действиях буду доносить.

Комбриг 3 Тимошенко.
Политком Бахтуров.

Донесение С. М. Буденного командующему Южным фронтом, Воронеж, 24 октября 1919 г. [3]

После ожесточенного боя доблестными частями Конкорпуса в 6 часов 24 октября занят город Воронеж. Противник отброшен за р. Дон. Преследование продолжается. Подробности дополнительно.

Командир корпуса Буденный.

Из оперативной сводки 4-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса, с. Перлевка, 30 октября 1919 г., 18 час., № 346 [4]

На участке 4-й кавдивизии спокойно, поиски разведчиков и преследование отступающего противника.

В дополнение к оперативной сводке за № 345 о трофеях за 29 октября 3-й бригадой взято не 15 пулеметов, а 20 пулеметов и 4 орудия.

---

[1] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 6, л. 206.

[2] Репное — пункт в 8 км, северо-восточнее гор. Воронежа.

Командование Конного корпуса, во исполнение приказа товарища Сталина, решило после соответствующей рекогносцировки форсировать реку Воронеж в ночь с 23-го на 24-е октября частями 4-й и 6-й кавалерийских дивизий. 3-я бригада 4-й дивизии, которой командовал тов. Тимошенко, располагалась на левом фланге дивизии, передовые части которой, как видно из донесения, находились в тесной связи с 6-й кавалерийской дивизией. 24 октября ночью 3-я бригада совместно с частями 6-й дивизии переправилась на правый берег Воронежа и с востока ворвалась в город.

[3] ЦАКА, д. № 62—068, л. 239.

[4] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 6, л. 290.

Части дивизии остаются сосредоточенно в с. Перлевка, Богоявленская, Студеный и Чудов. 1-я, 2-я резервная и полевой штадив — в Перлевка, 3-я — Богоявленское, Студеный и Чудов.

6-я кавдивизия расположена — Губарево и Терновое, связь с которой имеется вправо со 2-й бригадой, с 11-й кавдивизией имеется — Задонск.

Наштадив (подпись).
Начоперод (подпись).

Из приказа войскам 1-го Конного корпуса, с. Губарева, 1 ноября 1919 г., № 67[1]

1. Командир 3-й бригады 4-й кавдивизии т. Тимошенко Семен Константинович назначается начальником 6-й кавалерийской дивизии с сего числа.

Врид. начдиву 6-й кавалерийской т. Апанасенко сдать дивизию т Тимошенко и обратиться к исполнению своих прямых обязанностей командира 2-й бригады 6-й кавдивизии.

6. Политический комиссар 3-й бригады 4-й кавдивизии т. Бахтуров назначается с сего числа политическим комиссаром 6-й кавдивизии...

Командир Конного корпуса Буденный.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса, Киевка, 4 ноября 1919 г., № 190[2]

§ 1.

Приказом Конкорпуса от 1-го сего ноября № 67, § I, я назначен начальником 6-й кавдивизии. Вступая на столь ответственный пост, приветствую комсостав и бойцов вверенной мне дивизии за их геройские подвиги и мужество, проявляемое в боях с обнаглевшими бандами противника. Со своей стороны, приложу все усилия к тому, чтобы вести вверенных мне бойцов по тому светлому пути, о котором так красиво говорят наши красные знамена.

Путеводной звездой во всех действиях будет общая цель уничтожить окончательно белогвардейские банды и приступить как можно скорей, к устройству новой жизни на справедливых началах. К этому должны быть направлены все мысли лиц комсостава и бойцов, которые при единодушной работе и тесной спайке представят из себя ту несокрушимую стальную стену, о которую разобьются наголову все усилия доживающей контрреволюции.

Решительный удар нанесен противнику и наша задача, во что бы то ни стало и как можно скорее, докончить его жалкие остатки. Настоящий момент очень серьезный и решительно требует от каждого красного воина полного сознания своего революционного долга и службы ему с готовностью самопожертвования. Необходимо приложить все усилия и мы приведем наши красные войска к окончательному освобождению Советской России от контрреволюционных банд.

Лица комсостава должны строго стоять на своих постах, точно выполняя все приказы и распоряжения Советской власти. Всякое уклонение и невыполнение приказов затягивает борьбу, приносит огром-

---

[1] ЦАКА, ф. 7937, оп. 3, д. № 4, л. 286.
[2] ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 5, л. 164.

ный вред делу освобождения трудящихся масс от насильников и является собою тягчайшее преступление. Советская власть требует от каждого красного воина той точности и готовности, которые необходимы, чтобы как можно скорее разбить противника.

Революционная дисциплина, ведущая к исполнительности и подвижности наших красных войсковых частей, должна быть на первом плане. Всякое разгильдяйство и халатное отношение к исполнению своих обязанностей лиц комсостава и бойцов мной будут в корне пресекаться. Верю, что вверенная мне дивизия не подорвет своего авторитета пред глазами пролетариата всего мира, который сторицей вознаградит все труды и подвиги своих верных сынов.

Начальник дивизии Тимошенко.
Дивполитком Бахтуров.

Из донесения начальника штаба 6-й кавалерийской дивизии начальнику штаба 1-го Конного корпуса, с. Киевка, 8 ноября 1919 г., 8 час.[1]

В 13 часов дивизия перешла в решительное наступление на Погожево. Несмотря на упорное сопротивление со стороны противника, он был сбит и стал отходить в юго-западном направлении, преследуемый нашими частями вплоть до Катовки. По подходе дивизии к Катовке, противник открыл ураганный огонь из 3-х бронепоездов, курсирующих по линии железной дороги на участке Катовка, Нижнедевицк. Несмотря на ураганный огонь со стороны противника, все же части дивизии заняли Катовку, но в виду того, что дивизия связи не имела как справа, так и слева, то с наступлением темноты пришлось оставить Катовку.

Силы противника, оперирующие на нашем участке, насчитываются не менее 3 000 сабель кавалерии корпуса Шкуро. Противник отступил на Н. Ольшанка и частью на Суковкина...

Дивизией много вырублено казаков, есть трофеи, но количество таковых не выяснено. На ночь дивизия расположилась: 1-я и 2-я кав. бригады в Погожево, Лозовка, 3-я кавбригада в Орехово...

За начальника штаба 6-й кавдивизии (подпись).

Из оперативной сводки штаба 6-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса, 10 ноября 1919 г.[2]

С рассветом противник силою 2-х дивизий корпуса Мамонтова со стороны гор. Нижнедевицк повел наступление на с. Н. Ольшанка. Дивизия в свою очередь перешла в решительное контр-наступление и повела атаку. Противник упорно сопротивлялся, но дружным и энергичным ударом дивизии противник был сбит и панически бежал, преследуемый частями дивизии вплоть до Верх. Девицы.

По пути преследования было забрано: частями 1-й кавбригады 7 пулеметов с повозками, лошадьми и прислугой, 60 лошадей с седлами; частями 2-й кавбригады — 3 пулемета с повозками и 2 лошади с седлами; частями 3-й кавбригады — 3 пулемета с лошадьми и повозками, 2 лошади с седлами. Всего взято трофеев: 13 пулеметов, 64 лошади с седлами, 13 повозок из под пулеметов с лошадьми, повозки со снарядами, санитарные линейки, снаряды, оружие, число коих не выяснено. Много изрублено казаков и офицеров, а также есть пленные.

[1] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д № 11, л. 72.
[2] Там же, л. 99.

По занятии нами Верх. Девица противник стал отходить в направлении Кулевка, Ясенки, преследуемый нашими частями. В связи с отходом 2-й кавбригады 4-й дивизии, главные силы дивизии стали спешно отходить в Н. Ольшанка, передовые же части, численностью одного полка, преследовали противника. Несмотря на малочисленность передовых частей, противник все же не пытался отбросить их, а отходил до самой темноты. Передовые части дивизии с наступлением темноты отошли в Н. Ольшанку.

Связь имелась вправо с 4-й кавдивизией, влево связи не имелось. Погода ясная, сильный мороз, дороги сильно скользкие. На восток от Верх. Девица большие овраги и для действия кавалерии местность страшно неудобная.

Врид. начальника штаба (подпись).

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса, Киевка, 14 ноября 1919 г., № 191[1].

Объявляю для сведения копию приказа Конного корпуса Южного фронта № 0656.

«Приказ Конному корпусу Южфронта, с. Орехово, № 0656, 9 ноября 1919 г.

Красные командиры и красные бойцы! Настал решительный момент. На всем Южном фронте республики упорство противника сломлено. В течение шести дней красными войсками занято одиннадцать городов. На фронте корпуса в течение пятидневных боев противник обнаружил полное безсилие сломить железную стойкость нашего корпуса. В результате боя 9—11 ноября противник отброшен и прижат к ст. Касторная, Красная Долина, Суковкина и спешным маневром думает уйти из под сокрушительного удара корпуса. Боевым приказом Конкорпуса на 10 ноября ставится задача нанести этот удар и уничтожить живую силу противника.

Приказываю командирам и бойцам для исполнения этого приказа проявить всю энергию, помня, что от успеха предполагаемой операции во многом зависит успех операции всего Южного фронта республики[2].

В условленный час от командира до бойца все на свои места. Крепко сжавши винтовку в мозолистых руках, и бурным сокрушительным потоком на врага. Будем помнить, что республика не забудет наших подвигов, но не оставит безнаказанным преступное бездействие в решительный момент.

Подлинный подписали: командир Конкорпуса Буденный, начальник штаба, политком».

Начальник дивизии Тимошенко.

Дивполитком Бахтуров.

---

[1] ЦАКА, ф. 7672, оп. 3, д. № 1, л. 176.

[2] К исполнению этого приказа 6-я дивизия приступила с рассветом 15 ноября совместно с частями 4-й дивизии. В 12 час. была взята ст. Суковкина, а в 16 ч.— ст. Касторная — важнейший железнодорожный узел на коммуникациях белых.

Победа Красной конницы под Касторной знаменовала собой начало общего отступления Деникина по всему фронту. В последовавшем затем нашем победоносном наступлении на юг 1-я Конная армия (Конный корпус был переименован в 1-ую Конную армию 19 ноября 1919 г.) была ударной группой фронта.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Хорошилово, 21 ноября 1919 г., № 99[1]

Приказываю:

1) Частям дивизии выступить с мест стоянок с таким расчетом, чтобы к 8 часам прибыть в Озерки, где сосредоточиться и ждать моего приезда.

2) Комбригу 1-й. по сосредоточению дивизии и установлению предварительной связи с 11-й кавдивизией, перейти в стремительное наступление в общем направлении Бор, Верх. Атаманское. Разбить оперирующего в этом районе противника и выйти на линию Верх. Атаманское, Сорокина. Стараться отрезать с юга группу противника, оперирующего на участке 11-й кавдивизии. Держать все время связь вправо с 11-й кавдивизией и действовать во взаимной связи с ней.

3) Комбригу 3-й, после сосредоточения дивизии, двигаться вслед за 1-й кавбригадой, содействуя ее продвижению и оказывая поддержку, смотря по обстановке. Обратить внимание на левый фланг, дабы противник не мог ударить с фланга, для чего необходимо, с подходом передовых частей к полотну железной дороги, выслать сильный заслон в район Готовье, Петровское, которому вменить в обязанность прикрывать левый фланг дивизии от удара противника. Держать тесную связь с 1-й кавбригадой и 11-й кавдивизией.

4) Комбригу 2-й по сосредоточении дивизии двигаться вслед за 3-й кавбригадой и быть в дивизионном резерве. Кроме того выслать команду подрывников, которой вменить в обязанность во что бы то ни стало взорвать линию железной дороги в районе Голофеевка, Игнатовка, дабы там воспрепятствовать курсированию поездов противника.

5) Комбригам, комполкам действовать энергично и решительно, проявляя возможно большую инициативу, не ожидая особых распоряжений. О принятых решениях ставить в известность меня и соседей. Действовать в самой тесной связи между собой и соседними частями.

6) Обозам 1-го разряда оставаться на месте, за исключением подвод с огнеприпасами и санитарных линеек, которые должны непосредственно двигаться за строевыми частями.

7) Административному отделению штадива, Управлению отдела снабжения, ветеринарному и медицинскому лазаретам, конзапасу, Особой дивпродкомиссии и обозам 2-х разрядов перейти в ст. Меловое, 36-му спешенному полку — в Н. Меловое. Оперативному отделению штадива оставаться в Хорошилово, а по выходе дивизии на линию Верх. Атаманское, Сорокина, перейти в Сорокина.

8) В бою 21 ноября товарищи драгуны — орлы славной и непобедимой 6-й кавдивизии — во главе своих неустрашимых геров-командиров показали свою храбрость и неустрашимость бандам Шкуро, Мамонтова и Улагая. В этом бою окончательно уничтожено 2 кавалерийских полка корпуса Улагая: 2-й Уманский и 2-й Запорожский.

За столь проявленное геройство и храбрость объявляю революционную благодарность доблестным героям товарищам драгунам и их неустрашимым командирам. Надеюсь как на неустрашимое геройство командиров, так и на геройство товарищей драгунов, что они и в будущем покажут свое геройство остаткам банд Шкуро, Мамонтова, Улагая и компании.

9) Я буду находиться при действующих частях, куда и присылать донесения.

---

[1] ЦАКА, д. № 62—074. л. 198.

10) Мои заместители комбриги 2-й и 3-й кавалерийских.
11) О получении сего, отданных распоряжениях и начале выполнения донести.

Начальник дивизии Тимошенко.

Из приказа войскам 1-го Конного корпуса, гор. Старый Оскол, 23 ноября 1919 г., 16 час., № 167 [1]

Противник в результате боев 21 и 22 ноября на всем фронте Корпуса сбит и понеся тяжелые потери убитыми и ранеными, а в особенности зарубленными оставил гор. Старый Оскол и беспорядочными рядами в панике бежит в юго-западном направлении.

Особенное сопротивление противник оказывал на участке 6-й кавдивизии. Несмотря на это, доблестные храбрецы этой славной дивизии сломили упорство противника, к сроку выполнили поставленную задачу, захватив пленных, трофеи и уничтожив значительное количество противника.

Командир Конного корпуса Буденный.

Из оперативной сводки штаба 6-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса, 28 ноября 1919 г., 18 час. [2]

Ввиду невыполнения приказа по Конкорпусу от 26 ноября с. г. за № 169 вчера, 27-го с. м. дивизия сосредоточилась в селе Гнилое и в 9 часов выступила, имея задачу выйти на указанные приказом пункты. Считаясь с положением, что противник имеет два бронепоезда, обнаруженные вчера при наступлении, была пущена одна бригада обходным путем на Пришибин, Большой, с целью отрезать курсирующие бронепоезда противника, а остальные две бригады были пущены на Морквино.

Противник сильно обстреливал наступающие части с бронепоездов артиллерийским и пулеметным огнем, но нашей артиллерией был сбит и стал медленно отступать на ст. Чернянка, все время обстреливая наши части. На ст. Чернянка к противнику еще подошли два бронепоезда, которые став на станции, открыли ураганный огонь. Ловким ударом артиллерии один бронепоезд противника был разбит (разбит котел в паровозе), а в другом произошло тоже повреждение артиллерийским огнем наших батарей и они были взяты на буксир другими бронепоездами, которые стали отходить по линии железной дороги на Новый Оскол.

Приказ по Конкорпусу был выполнен в 15 час. 30 мин. и 3-я кавбригада дежурной частью со взводом артиллерии стала преследовать противника и его бронепоезда. 2-я кавбригада, пойдя в обход на Пришибин, Большой, выбила противника из первого, численность которого была в два кавалерийских и в два пехотных полка, которые отступили на Аделаидин и Мясловский, оказывая упорное сопротивление. Ввиду сделанного большого перехода по очень плохой дороге, вернее бездорожья, на ночь 2-я бригада сосредоточилась в селе Большой, взяв связь с пехотными частями 42-й стрелковой дивизии в Андреевке. Бронепоезд, разбитый нашей артиллерией, был под надписью «Генерал Каледин», а других названий выяснить не удалось...

Врид. начальника штаба (подпись).

[1] ЦАКА, д. № 62—255, л. 122.
[2] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 11, л. 254.

На снимке (слева направо): тт. Бахтуров, Ворошилов (сидит), Тимошенко, Буденный, Зотов.

Из сведений о взятых пленных и трофеях частями 1-й Конной армии за время с 1-го по 30 ноября 1919 г.[1]

Наименование частей	Пленных		Перебежч.															
	Офицеров	Солдат	Солдат	Лошадей	Орудий легких	Пулеметов	Винтовок	Револьверов	Шашек	Снарядов	Патронов	Грузовых автомобилей	Лошадей артиллерийских	Пулеметных станков	Походных кухонь	Повозок	Упряжи	Седел
6-я кавалерийская дивизия	17	1098	112	300	6	44	1119	5	135	557	138265	1	12	2	11	130	113	100

Начальник штаба 1-й Конной армии политком Беляков.

Из оперативной сводки штаба 6-й кавалерийской дивизии, Старая Ивановка, 5 декабря 1919 г., 20 час[2]

Около 16 часов разведкой обнаружено движение противника силою до 1000 сабель — корпус Улагая — на большой Бирюченской дороге со стороны Шепшиновка, Покровский, Волоконовка. Дивизия была во время предупреждена и выступила на позицию, завязался сильный бой. Дивизия до четырех раз переходила в атаку, но противник упорно сопротивлялся и принимал наши атаки. Около 19 час. дивизия перешла в стремительную атаку и противник был сбит, панически бежал в направлении Кипнин, Бобровский, Фощеватый. Во время боя частями дивизии было вырублено много казаков, 4 офицера, из которых был один начальник штаба корпуса оперативного отдела.

Врид наштадив (подпись).

Из приказа войскам 1-й Конной армии, Афонькино, 7 декабря 1919 г., 20 час., № 179[3]

Из захваченного приказа противника от 5 декабря видно, что противник в составе 4-го Донского корпуса Мамонтова (9-я и 10-я кав. дивизии) занимал район Николаевка (16 верст юго-восточнее Н. Оскол), Лутовиновка, имея задачей, наступая двумя колоннами, 6 декабря атаковать нас на участке Волоконовка, ст. Ивановка.

В районе Успенское, Лутовиновка находился 2-й Кавказский корпус ген. Науменко, имея задачей прикрывать операцию 4-го Донского корпуса с востока и севера.

В районе Борисовка, Камышанка (10 верст южнее Волоконовка) сосредоточилась 1-я Кубанская кавдивизия корпуса Шкуро для обеспечения подступов из Валуйки и содействия 4-му Донскому корпусу.

План противника, удавшийся в начале, был разрушен искусным маневром 6-й кавдивизии, перешедшей вначале из Волоконовка в район Фощеватое, что на реке Сенная для наступления на Валуйки.

Узнав о занятии Волоконовка, 6-я кавдивизия с рассветом 7 декабря повела наступление на Волоконовка со стороны Покровский, в результате боя на голову разбила 9-ю Донскую казачью дивизию и сильно потрепала 10-ю Донскую кавдивизию, прорвавшуюся через Голофеевка на Валуйки, прикрываясь бронепоездами.

2-му Кавказскому корпусу удалось прорваться, понеся потери, на юго-восток. Доблестной 6-й кавдивизией захвачены орудия, пулеметы, пленные и громадный обоз.

Командарм 1-й Конной Буденный.

---

[1] ЦАКА, д. № 46—933, л. 12.
[2] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 11, л. 303.
[3] Там же, д. № 3, л. 1.

Приказ по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Волоконовка, 7 декабря 1919 г., 23 часа, № 109[1]

Корпус Мамонтова разгромлен частями вверенной мне дивизии, остатки которого бежали в направлении Голофеевка. По непроверенным сведениям корпус Улагая находится отрезанным в районе Успенское, 4-я кавдивизия вышла на линию Ольховатка, Березовка, 11-я кавдивизия на линии Оскола.

Конной армии ставится задача: 4-й кавдивизии охватить Валуйки с юга и взорвать железную дорогу, 11-й кавдивизии двигаться вдоль линии ж. д. на Валуйки, 6-й кавдивизии уничтожить корпус Улагая в районе Успенское, имея в дальнейшем движение на Валуйки.

Приказываю частям дивизии выступить с места стоянок с таким расчетом, чтобы к 8 час. 8 декабря сосредоточиться на восточной окраине с. Волоконовки, где ожидать моего приезда.

Комбриту 2-й, по сосредоточении дивизии, послать предварительно 1 эскадрон при пулеметах через Покровское на Успенское, выяснить местонахождение противника, также выслать один эскадрон при пулеметах через Фощеватое по направлению Мандровки, освещая возможно дальше впереди лежащую местность. Остальным частям бригады двинуться в направлении Фощеватое. В случае обнаружения противника стараться уничтожить его.

Комбриту 3-й, по сосредоточению дивизии, двинуться вслед за 2-й кавбригадой и, в случае обнаружения противника 2-й кавбригадой, помогать ей уничтожить его.

Комбриту 1-й, по сосредоточении, двигаться вслед за 3-й кавбригадой и быть в дивизионном резерве. Артиллерии следовать побатарейно при своих бригадах.

Комбригам действовать энергично и решительно в самой тесной связи между собой и соседними частями, проявляя возможно большую инициативу, не ожидая особых распоряжений. О принятых решениях ставить в известность меня и соседей. В случае обнаружения противника, во что бы то ни стало уничтожить его.

Обозам 1-го разряда выступить на два часа позже строевых частей, за исключением подвод с огнеприпасами, санитарных линеек, которые должны следовать непосредственно за строевыми частями. Старшим в обозах вести обозы в полном порядке, не давая перегонять друг друга и врезаться обозам других частей в колонну своего обоза.

Предупреждаю, за малейший беспорядок в движении обоза буду строго карать. Штабригам двигаться непосредственно за частями бригады. Оперативному отделению штабрига выступить через два часа после строевых частей. Административному отделению штадива оставаться на месте — на ст. Ивановка. Управлению отдела снабжения, медицинским и ветеринарному лазаретам, конзапасам и особой продкомиссии оставаться на месте — в Немцов. Обозам 2-го разряда и 36-му спешенному полку оставаться на месте — в Боровково.

Двигаясь ночью с 6 на 7 декабря в направлении Волоконовка и Фощеватое, части 1-й кавбригады вверенной мне дивизии удачно нащупали движение частей корпуса Мамонтова, начали быстро преследовать его, нагнав прикрывающий обозы полк корпуса Мамонтова, полностью уничтожив его, и продолжали преследовать дальше, сметая все на своем пути. В этом бою разгромлен корпус Мамонтова.

За столь блестящий удар, нанесенный бандам Мамонтова, объявляю революционную благодарность орлам 1-й кавбригады во главе

---

[1] ЦАКА, д. № 62—074, л. 232.

с их комсоставом и политкомами и, в особенности, за умелое руководство комбригу 1-й т. Книга.

Я буду находиться при действующих частях, куда и присылать донесения. Мои заместители комбриг 1-й и 3-й. О получении сего и начале выполнения донести.

Начдив Тимошенко.

Из приказа войскам 1-й Конной армии, ст. Кременное, 25 декабря 1919 г., 17 час., № 007[1]

1. Противник под напором армии отступает на всем Южном фронте[2].

2. Ударной группе в составе 1-й Конармии, 9-й и 12-й стрелковых дивизий, для дальнейшего выполнения директивы командюжа, ставится задача разгромить противника в районе железнодорожных узлов Дебальцево, Иловайская, отобрать у него всю технику и к вечеру 29 декабря выйти на линию ст. Иловайская, сл. Алексеево-Леонова, Малекрепинский...

5. Во исполнение сего приказываю:

...Начдиву 6-й кавалерийской, составляя обходную колонну, 27 декабря выступить с мерами охранения и разведкой перейти в Фошевка, Поповка, Красный Кут (по маршруту Головиновка, Васильевка, Селезневка, Поповка), где расположиться на ночлег, выставив надежное сторожевое охранение и обязательно порвать железную дорогу в 5 верстах к югу от Городище.

28 декабря сосредоточиться в Приют, откуда двинуться через сл. Алексеево-Леонова и Амвросиевка, Б. Мешковка, где расположиться на ночлег, имея надежное сторожевое охранение; по пути обязательно порвать железную дорогу у буквы Х, что в 3 верстах северо-восточнее станции Чистяково.

29 декабря лихим налетом отрезать путь отступления противнику и овладеть станцией Иловайская, порвать железную дорогу в районе ст. Моспино, Б. Колесниково, после чего расположиться в Арчадинский, ст. Иловайская, Федоровка, Благодатный, Троицко-Харцызская, выставив охранение и вести глубокую разведку в южном направлении.

6. Начдиву 6-й кавалерийской на время указанной операции обозы 1-го и 2-го разряда присоединить к обозам 4-й кавдивизии, в набег же взять обоз с боевыми припасами и довольствием.

7. Начдивам к выполнению настоящего приказа приступить никак не позже 7 часов 27 декабря, обращая внимание на точность выполнения его, действуя в тесной связи друг с другом и при взаимной поддержке, имея в виду, что настоящим набегом ударная группа отрезает пути отступления противнику на Таганрог, Ростов; кроме того, по выполнении, указанная операция даст нам возможность миновать голод, создавшийся от природы в Донецком бассейне. Начдивам 9-й и 12-й стрелковых принять все меры к достижению к сро-

---

[1] ЦАКА, д. № 61—255, л. 139.

[2] Достигнув к 25 декабря рубежа на линии реки Сев. Донец, вступив в пределы Донецкого бассейна, 1-я Конная армия оказалась в следующей обстановке: белым, с упорными боями отступавшим на юг, удалось к этому времени перед фронтом 1-й Конной армии стянуть крупные силы; они ставили себе задачу во что бы то ни стало сдержать наступление 1-й Конной и обеспечить тем самым полную эвакуацию остатков своих армий за Дон. Задача 1-й Конной армии состояла в том, чтобы сломить сопротивление врага и быстро овладеть Донецким бассейном.

ку указанных в приказе рубежей, использовав для этого все перевозочные средства...

14. Обстановка требует от бойцов и комсостава большой энергии и полной решительности выполнить данный приказ, несмотря ни на какие препятствия.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из оперативной сводки штаба 1-й Конной армии, 30 декабря 1919 г., 12 час.[1]

Бахмутский район — правофланговые части ударной группы сосредоточились 28 декабря в Бахмут, перешли в наступление для окончательного выполнения указанной приказом группы задачи. Разведка выслана в сторону станции Никитовка.

Район Попасная — 4-я кавдивизия после трехдневных боев в районе Покровское отбросила 1-ю Кубанскую дивизию в сторону Никитовка, разгромив 2-ю стр. дивизию и к вечеру 28 декабря вышла в район Луганское (25 км юго-восточнее Бахмута), захватив 300 человек пленных, 4 орудия, 25 пулеметов, 150 лошадей с седлами и подводы со снарядами и другой обоз.

Район ст. Колпаково — 6-я кавдивизия, составляя обходную колонну, сосредоточившись в Криничная, Богдановка, отбросив 10-ю кондивизию противника, перешла в наступление с целью обойти ст. Дебальцево с востока и юга. К вечеру 29 декабря обход был окончен и противник, взрывая свои бронепоезда, но увозя живую силу, при небывалом сопротивлении нашему продвижению, оставил станцию Дебальцево. Подробные сведения о бое из полевого штарма не получены.

По имеющимся сведениям главные силы ударной группы к 16 часам 29 декабря были на линии Луганское, ст. Дебальцево, Городище и развивают преследование противника.

Наштарм 1-й Конной (подпись).

Из приказа войскам 1-й Конной армии, ст. Дебальцево, 30 декабря 1919 г., 17 час.. № 009[2]

1. Противник после упорного боя в районе ст. Попасная, ст. Дебальцево, понеся колоссальные потери в живой силе и технике, отступил в южном направлении...

4. Ударной группе, в составе 1-й Конармии, 9-й и 12-й стрелковых дивизий, для развития достигнутого успеха ставится задача разбить перед фронтом противника и к вечеру 31 декабря выйти на линию ст. Иловайская, Степановка, Артемовка, Мариновка, Дьякова.

5. Во исполнение сего приказываю:

...б) Начдиву 6-й кавалерийской с рассветом 31 декабря разбить противника, оперирующего в районе Степановка и захватить в свои руки ст. Иловайская, порвав железные дороги в районе ст. Моспино и у устья Б. Колесникова, после чего расположиться в Арчадинский, ст. Иловайская, Федоровка, Троицко-Харцызская, Степановка, выставить охранение и вести усиленную разведку в южном направлении.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

---

[1] ЦАКА, д. № 49—991, лл. 201—205.
[2] ЦАКА, д. № 61—255, л. 132.

Из приказа войскам 1-й Конной армии, ст. Чистяково, 31 декабря 1919 г., 23 час. 10 мин., № 0010 [1]

Противник, прикрываясь арьергардом, отступает в южном направлении, стараясь задержать наше наступление.

31 декабря 1-я Марковская пехотная дивизия противника в районе сл. Алексеево-Леонова попала под удар 6-й кавдивизии, где было оставлено на поле сражения до 1 500 трупов противника, взято в плен 40 офицеров, 700 рядовых и захвачено 12 орудий с упряжью и лошадьми, а также взято много пулеметов и обоза.

Командарм 1-й Конной Буденный.

Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из постановления Реввоенсовета 1-й Конной армии, 2 января 1920 г. [2]

Революционный военный совет 1-й Конной армии на заседании от 2 января с/г постановил: наградить начальника 6-й кавалерийской дивизии Семена Тимошенко за проявленную храбрость и распорядительность в боях с белогвардейцами, за период с 25 декабря 1919 года по 2 января 1920 г., боевым оружием — револьвером системы «Маузер» за № ..., с правом выгравирования на нем выдержки из нижеуказанного текста: «За проявленную храбрость и распорядительность в боях с белогвардейцами за период с 25 декабря 1919 г. по 2 января 1920 г.».

Реввоенсовет 1-й Конной армии Ворошилов.
Буденный.
Щаденко.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, Каршин-Ивановский, 7 января 1920 г., 10 час., № 1 [3]

При сем объявляю приказ по Конармии от 6 января 1920 г. за № 2.

1. Противник под натиском ударной группы отходит на линию Ростов, Новочеркаск.

2. Ударной группой в 13 часов 6 января занят город Таганрог, где захвачено колоссальное количество трофеев...

5. Ударной группе в составе 1-й Конармии, 9-й и 12-й стрелковых дивизий ставится задача к вечеру 8 января овладеть городами Ростов и Нахичевань.

6. Во исполнение сего приказываю:

...В) Начдиву 6-й кавалерийской 7 января с мерами походного охранения и глубокой разведкой перейти в Сала (17 верст севернее Ростова), Несветай, Генеральский Мост, выставив надежное охранение и вести разведку в полосе Ростов, Аксайская, 8 января на рассвете, в связи с 12-й стрелковой и 4-й кавалерийской дивизиями, овладеть городом Ростов, стараясь в целости захватить железнодорожный мост через реку Дон, после чего расположиться в Ростов, выставив охранение и вести разведку в полосе гор. Азов, ст. Каяла, ст. Злодейская...

Е) Помощнику начальника артиллерии, оставив один бронепоезд на линии Покровская, Таганрог, а остальными курсируя Синявская, Ростов, способствуя частям конной группы, занять город Ростов.

Начдивам к выполнению настоящего приказа приступить не позже 7 января, действуя в тесной связи друг с другом и взаимной поддержке...

---

[1] ЦАКА, д. № 66—425, л. 3.
[2] ЦАКА, ф. 245, оп. 1, д. № 56, л. 67.
[3] ЦАКА, д. № 221—127, л. 10

10. Обстановка требует от бойцов и комсостава большой энергии и полной решительности выполнить настоящий приказ, не взирая ни на какие препятствия, помня, что по занятии указанной линии, мы разрушаем гнездо контрреволюции и освобождаем Донскую область от ига палачей Деникина...

В виду позднего получения приказа по Конармии, приказываю: частям дивизии немедленно выступить с мест стоянок с мерами походного охранения и глубокой разведкой перейти в район Генеральский Мост, Несветай, Сала, где и расположиться на ночлег: 1-й кавбригаде в Сала, 2-й кавбригаде в Генеральный Мост, 3-й кавбригаде в Несветай. На ночь выставить усиленное сторожевое охранение на участках бригад и выслать разведку: комбригу 1-й в направлении Хопры, Ростов, Аксайская, комбригу 3-й в направлении Синявская. Я буду находиться при 1-й кавбригаде в Сала, куда и присылать донесения. 8 января частям дивизии выступить с мест стоянок с таким расчетом, чтобы прибыть на сборный пункт в Сала к 7 часам, где и сосредоточиться на южной ее окраине.

Комбригу 3-й, по сосредоточении, установить самую тесную связь с 4-й кавалерийской и 12-й стрелковой дивизиями и в тесной связи с последними бригаде перейти в самое решительное и стремительное наступление в общем направлении на Ростов и овладеть последним во что бы то ни стало. Стремительным налетом захватить в целости железнодорожный мост. На ночь бригаде расположиться на восточной окраине г. Ростова, выставив усиленное сторожевое охранение и выслав разведку в направлении ст. Злодейская.

Комбригу 2-й, по сосредоточении, двинуться вслед за 3-й кавбригадой и содействовать последней в выполнении поставленной задачи.

На ночь расположиться на южной окраине Ростова, выставив усиленное сторожевое охранение и выслав разведку в направлении ст. Каяла.

Комбригу 1-й, по сосредоточении, двигаться вслед за 2-й кавбригадой и быть в дивизионном резерве. На ночь расположиться на западной окраине Ростова, выставив усиленное сторожевое охранение и выслав разведку в направлении г. Азов.

Артиллерии следовать по-батарейно при своих бригадах, при обнаружении противника открывать ураганный огонь, чем способствовать кавчастям выполнить поставленную задачу.

Комбригам действовать энергично и решительно, в самой тесной связи между собой и соседними частями, проявляя возможно большую инициативу, помня, что обстановка требует от всех нас энергии и решительности выполнить настоящий приказ во что бы то ни стало, помня, что по занятии города Ростова, мы разрушаем гнездо контрреволюции и освобождаем Донскую область от ига палачей Деникина.

Оперативному отделению штадива 8 января с рассветом перейти в Сала, а по занятии Ростова, перейти в Ростов. Обозы 1-го разряда оставить в Генеральский Мост, за исключением подвод с огнеприпасами и санитарных линеек, которые должны следовать непосредственно за строевыми частями.

Административному отделению штадива 8 января перейти Петровской, 9 января — в Сала. Управлению отдела снабжения, медицинскому и ветеринарному лазаретам, конзапасу и особой дивпродкомиссии 8 января перейти в Б. Крепкая, 9 января — в Генеральский Мост.

Обозам 2-х разрядов 8 января перейти в район Каршин — Аннинский, Греков — Ульяновской, 9 января — в Петровской, Чистополье.

Я буду находиться при действующих частях, куда и присылать все донесения. Наштабригам, не ограничиваясь донесениями комбригов, присылать донесения в оперативное отделение штадива. Донесения

присылать через каждые два часа, кроме табели срочных донесений.

Мои заместители комбриг 1-й и 2-й.

О получении сего, начале выполнения и о времени достигнутых пунктов донести.

Начдив Тимошенко.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, г. Таганрог, 9 января 1920 г., № 1200 [1]

За 8 и 9 января части Конармии приступили к выполнению приказа по Конармии за № 28. Противник сосредоточил крупные силы (12 000 пехоты и до 7 000 сабель конницы): в районе Мокрой Чалтыр, Крым. Султан Сала и Сала — пехотные части противника; Генеральский Мост, Константиновский Юдин, Гребцов, Протопоповский,— кавалерия противника.

Доблестные 4-я и 6-я кавдивизии Конармии, согласно приказа по Конармии за № 001, лихим налетом сбили в указанном районе противника. В результате боя взяты трофеи: 9 000 пленных, 7 танков, 33 орудия, 170 пулеметов и много обозов с разным военным имуществом. Не задерживаясь, на плечах противника части 4-й и 6-й кавдивизий ворвались в г.г. Ростов и Нахичевань, где и расположились в 24 часа 8 января 1920 г. Всю ночь по городу Ростов и Нахичевань продолжалась сильная перестрелка, в результате чего много перерезано офицерства и захвачено 1 000 пленных. Жалкие остатки в панике бежали с фронта.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из телеграммы командования Конной армией командующему Кавказским фронтом, Ростов, 29 января 1920 г., 22 час. [2]

Части Конармии вели целый день 29 января упорный бой с противником в районе Мало Западенский, Поздеев, Веселый, при чем 6-я кавдивизия, сбив правый фланг противника, который наступал на Поздеев, преследовала его до Веселый включительно, где захватила трофеи в числе коих 9 орудий и 30 пулеметов. 11-я кавдивизия совместно с 4-й кавдивизией, после упорного боя с превосходящими силами противника, отошли на исходне положение. 4-я и 6-я кавдивизии сосредоточены в Федулов, сторожевое охранение выставлено по правую сторону р. Маныч от Федулова до перекрестка дорог из Федулов в Солоный, Сусаткий, Манычско-Балабинский. 6-я кавдивизия до темноты 29 января вела бой с противником в районе Мало Западенский, Платовский..:

Подробности будут сообщены дополнительно.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из приказания по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, хут. Шаблиевский, 17 февраля 1920 г., 8 час., № 32 [3]

Частям конной армии ставится задача разбить противника, оперирующего у ст. Торговая и Воронцовское, занять последние обходным движением с юго-западной и с южной стороны.

Маршрут движений: головной — 6-я кавдивизия, за ней 4-я кавдивизия. 11-я кавдивизия в армейском резерве. На ночь расположиться:

---

[1] Архив ВИО Генштаба РККА, т. 2, разд. 4, док. № 1111.
[2] Там же, разд. 5, № 1446
[3] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 210.

6-я кавдивизия — зим. Кузнецова, зим. Куренков и юго-западная окраина ст. Воронцовская; 4-я кавдивизия — центр станицы Воронцовской, 11-я кавдивизия — северная окраина Воронцовской и станция Торговая. Правее нас действуют части 28-й и 50-й стрелковых дивизий и занимают зим. Королькова.

Левее нас 32-я стрелковая дивизия занимает Новый-Егорлык, Березовка. Конная группа занимает Сандата, 17 февраля движется для занятия Ивановка.

Во исполнение сего приказываю: с получением сего комбригам 1-й, 2-й, 3-й кавалерийских сосредоточить бригады на южной окраине Шаблиевка, где ожидать моего приезда. Комбригам захватить проводников, хорошо знающих дороги.

Порядок движений: головной — 1-я кавбригада, за ней 2-я кавбригада, 3-ю кавбригаду иметь в дивизионном резерве.

Комбригам приготовить подрывные команды. Бригадам двигаться по два полка рядом, не растягиваясь на дистанциях, все обозы, кроме [тех, что] с боевыми припасами и санитарных линеек, оставить на местах до особого распоряжения. Я буду находиться при строевых частях, а при занятии указанных пунктов при оперативном отделении штадива, куда и присылать все донесения, согласно табели срочных донесений, а в бою через каждые два часа. Заместитель мой комбриг 1-й тов. Книга.

Начдив Тимошенко.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, Крученая Балка, 20 февраля 1920 г., 8 час., № 312[1]

Противник в составе 2 конных корпусов (2-го и 4-го Донского) всего до 10 000 сабель — в ночь под 19 февраля повел наступление на Торговая, Воронцовская. Нашей конницей совместно с пехотными частями противник был отбит, понеся значительные потери, скрылся в темноте, в направлении на запад. Части Конармии преследовали противника, который, отойдя 6 верст в западном направлении от села Воронцовская, [здесь] задержался до рассвета 19 февраля. 19 февраля части Конармии в 11 часов приступили к выполнению оперприказа № 026.

Стрелковые дивизии приступили к выполнению того же приказа в 12 часов 19 февраля, с целью преследовать и разбить скрывшегося противника. 6-я кавдивизия двинулась авангардом и настигла противника, в составе одного полка дивизии Голубинцева, в районе Крученая Балка, уничтожила его, захватив у него имеющуюся технику в количестве 5 пулеметов и 2 легких орудий с полной запряжкой. В х. Сысоево, Александровское находились три кавполка противника, с которыми наша 6-я кавдивизия вступила в бой, в миг обратила противника в бегство и, преследуя, стала уничтожать его живую силу. Наша 6-я кавдивизия достигла Богородицкое, откуда донесла, что ею противник преследуется дальше в направлении Лопанка, Сред. Егорлыкское...

6-я кавдивизия на пути своего движения на Лопанка имела столкновение с четырьмя кавполками противника 2-го Донского корпуса, 4-ый же Донской корпус Мамонтова, который после ночного боя 19 февраля в Воронцовская отступил в западном направлении, несмотря на принятые меры к розыску его, разведкой Конармии за 19 февраля 4 корпус Мамонтова не обнаружен. Предполагаем, что он находится в Сред.

---

[1] ЦАКА, ф. 245—4—108, д. № 54—960, л. 471.

Егорлыкское, Лопанка. На 20 февраля частям Конармии и пехгруппе дана задача занять линию Сред. Егорлыкское, Лопанка, Богородицкое, Развильное, Николаевка, Поливянное и тесно связаться с 32-й пехдивизией в Сандата. По получении сведений от частей, немедленно будет донесено дополнительно. Погода ясная, мороз 15—18 градусов, дороги тяжелые.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из Оперативной сводки 1-й Конной армии к 20 час. 22 февраля 1920 г., с. Белая Глина, № 292 /оп[1]

Части Конармии, согласно приказу № 028, с 6 часов 22 февраля приступили к выполнению последнего, после чего двинулись: 4-я и 6-я кавдивизии по направлению Новокорсунской, имея целью сделать глубокий обход бронепоездов противника....

Заняв Горькая Балка, 4-я кавдивизия двинулась в юго-восточном направлении, дабы глубже отрезать бронепоезда, которые курсировали в количестве трех в районе Белая Глина, Песчанокопская, 6-я кавдивизия двинулась в восточном направлении на Белая Глина; после трехчасового ожесточенного боя с бронепоездами противника, последние были взяты. В том числе взят эшелон 1-го Кубанского корпуса с штакором во главе комкора Крыжановского. Особенно упорное сопротивление оказывали офицеры штакора в количестве 150, которые, засев в бронепоезде, ни в коем случае не сдавались. Всего за 22 февраля частями Конармии захвачено 4 000 пленных, из которых 80 офицеров, 3 бронепоезда в исправности («Вперед за родину», «Генерал Алексеев», «Тяжелый № 2») и прочие трофеи, число которых выясняется.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Приказание С. К. Тимошенко комбригу 2-й кавалерийской, пос. Иловайский, 26 февраля 1920 г., 1 час. 30 мин.[2]

Приказываю вам выставить сторожевое охранение: одну заставу при пулемете на северо-восточной окраине пос. Иловайский, наблюдая дорогу на Егорлыкскую, пустив по этой дороге дозоры; другую заставу на юго-восточной стороне пос. Иловайский, фронтом на Екатериновская, пустив дозоры для наблюдения по дороге, по которой пришли из Новороговской, выставив ночной караул на окраине пос. Иловайский, чтобы наблюдать пространство между Иловайский и той деревней, которая лежит впереди, где вы сегодня по приходе размещаете до боя. В этой деревне расположена 3-я кавбригада, которая тоже имеет ночной караул на своей окраине. Полк 1-й кавбригады располагается также в пос. Иловайский, выставляя сторожевое охранение на северной окраине и также наблюдая дорогу на Егорлыкская, с которой иметь связь.

Назначить лицо комсостава для проверки правильности бдительности несения сторожевого охранения. По имеющимся у меня сведениям, наступление можно ожидать со стороны Егорлыкской...[3].

Сборный пункт всей дивизии на юго-восточной окраине Иловайский. Я нахожусь также на площади у церкви в доме священника, куда присылайте донесения, все замечания. Двух человек для связи со

---

[1] ЦАКА, ф. 245, оп. 4, д. № 108, л. 479.
[2] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, № 11, ч. 1, л. 265.
[3] Далее несколько слов неразборчиво.

мной, если есть изменения, немедленно пришлите. Позаботьтесь с патронами и снарядами. Требую, чтобы каждый кавалерист имел при себе не меньше 100 патронов. Донесите о потерях.

Начдив 6-й кавалерийской Тимошенко.

Донесение начальника штаба 1-й бригады начальнику штаба 6-й кавалерийской дивизии, ст. Егорлыкская, 2 марта 1920 г., 6 час. 40 мин., № 135[1]

К 24 час. 1 марта противник был выбит окончательно из Егорлыкской, 1-я кавбригада на ночь расположена была в ст. Егорлыкской. За целый день боя бригада взяла у противника два пулемета, много седел и лошадей. Подсчет производится и будет представлен дополнительно. Потери наши незначительны, но есть убитые и раненые. Второй бригадой взято у противника два орудия (сообщил ординарец). Противника много порубали. Улицы ст. Егорлыкской были забаррикадированы боронами, телегами и пр. Из опроса пленных и перебежчиков видно, что противник намерен ночью напасть на Егорлыкскую. В бою 1 марта против нас действовало 3 корпуса кавалерии и два полка пехоты при поддержке двух бронепоездов. Штаб бригады и обоз 1-го разряда частей бригады остается на месте.

Начальник штаба (подпись).

Приказ по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, хут. Петина, 16 марта 1920 г., 8 час., № 9[2]

Противник отходит в направлении Усть-Лабинская, уничтожая на своем пути переправы.

Дабы не дать ему взорвать переправу на р. Кубани в районе Усть-Лабинская, которая для нас имеет большое значение, приказываю:

Комбригу 2-й выслать один эскадрон при пулеметах в направлении ст. Раздольная, которому как можно глубже освещать вправо впереди лежащую местность и, прикрывая движение правого фланга дивизии, о всем как можно чаще и своевременно доносить; бригаде двинуться в пос. Кирпильский, откуда перейти в стремительное наступление в общем направлении на Усть-Лабинская, на плечах противника занять Усть-Лабинская и все переправы в исправности и удерживать последние за собой во что бы то ни стало.

Комбригу 3-й немедленно выступить с мест стоянки и двигаться в пос. Кирпильский, бригаде быть в дивизионном резерве.

Комбригу 1-й немедленно выслать один эскадрон при пулеметах в направлении ст. Раздольная, которому во все время движения двигаться в юго-западном направлении и служить в виде заслона от удара противника во фланг дивизии, держать самую тесную связь с частями дивизии и своевременно доносить о всем замеченном, бригаде подготовиться к выступлению и с подходом 2-й кавбригады двинуться вслед за ней, оказывая в случае надобности возможную поддержку.

Комбригам действовать самым решительным образом.

Обозы 1-го разряда оставить на месте; ни одной излишней повозки ни в коем случае не должно быть при частях, кроме необходимых с огнеприпасами и санитарных линеек.

Я буду находиться при 1-й кавбригаде, а по занятии Усть-Лабин-

[1] ЦАКА, л. 7673, оп. 2, д. № 12, л. 80.
[2] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 123.

ская при оперативном отделении штадива, куда и присылать донесения.

Мои заместители комбриг 2-й и 3-й.

Начдив Тимошенко.
Военкомдив Бахтуров.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, х. Царский дар, 20 марта 1920 г., № 047 [1]

§ 1.

Считаю долгом от лица службы принести благодарность товарищам комиссарам, командирам, кавалеристам-бойцам за боевой революционный дух, результатом чего явился стремительный лихой натиск и стойкость дивизии в бою под станицей Усть-Лабинская. Сердце каждого революционера-военоначальника не могло не радоваться, видя лихие настойчивые атаки против превосходящего много раз численностью и упорно сопротивлявшегося противника [2].

Особенно должен отметить отличную работу во время боя 2-й батареи, за что благодарю командира батареи.

Теперь же представить к награде орденом Красного Знамени наиболее отличившихся в бою под станицей Усть-Лабинская комиссаров, командиров и кавалеристов-бойцов...

Начдив Тимошенко.
Военкомдив Бахтуров.

III. Бои с белополяками

Из приказа по 6-й Кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, ст. Усть-Лабинская, 11 апреля 1920 г., № 054 [3].

Объявляю по дивизии для руководства и точного исполнения приказ Революционного военного совета 1-й Конной армии от 9 апреля 1920 года, № 65/оп.

«1-я Конная армия, сломив врага на Южном фронте, была переброшена на Кавказский фронт, где решила окончательную судьбу южной контрреволюции, остатки которой распылились по Крыму и частью проникли в Грузию. На 1-ю Конную армию Советская Россия возлагает важную задачу покончить с контрреволюцией на Западе [4], и 1-й Конной армии в самом недалеком будущем придется итти по местности Советской России, где необходимо будет показать себя в том, что мы не только умеем бить нашего врага, но мы умеем и строить Советскую Россию. На 1-ю Конную армию смотрит не только вся Россия, но и весь мир, поэтому при движении на Западный фронт каждому

---

[1] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 128.

[2] При первой атаке частей 6-й дивизии на ст. Усть-Лабинская 16 марта было зарублено более 300 белых, в ряды уцелевшего противника было внесено полное расстройство, но подоспевшими резервами атака была отбита. После перегруппировки дивизия вновь атаковала станицу, при этом противник был обращен в паническое бегство: около 300 человек утонули в Кубани, спасаясь вплавь, 500 человек было зарублено и 200 человек взято в плен.

[3] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 150.

[4] Тысячекилометровый переход 1-й Конной армии на Запад (польский фронт) начался 3 апреля 1920 года.

командиру и бойцу нужно вести себя, как подобает честному революционеру Советской России, помня что народ от нас ждет порядка и надеется в будущем на нас, освободителей от ига буржуазии...».

Начдив Тимошенко.

Военкомдив Бахтуров.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, 29 мая 1920 г., 6 час.[1]

6-я кавдивизия к вечеру 28 мая заняла в районе Оратово, Павловка, Гоноратка, где и расположилась на ночлег. Разъезд 33-го кавполка у села Балабановка, что в 15 верстах северо-восточнее Монастырище, вступил в бой с противником в количестве 100 человек при 1 пулемете.

В результате рукопашного боя разъездов было зарублено 50 человек, взято в плен 20 и отобран 1 пулемет; остальная часть противника бежала в направлении Оратово.

Начполештарм 1-й Конной (подпись).

Приказ по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Скала, 30 мая 1920 г., 17 час. 30 мин., № 87[2]

Вчера 29 мая дивизия впервые столкнулась на новом фронте с новым врагом и, как я и не сомневался, сразу дала почувствовать врагу, что против него появилась часть стойкая одушевленная одним желанием защищать свою рабоче-крестьянскую власть и, быстро расправившись с врагом, вернуться к мирному строительству государства. Не нахожу слов благодарности всем строевым частям дивизии от кавалеристов и до командиров бригад и комиссаров включительно за их беззаветную храбрость, стойкость и готовность умереть за защиту правого дела. Вчерашний удар имел большое значение и по всей вероятности войска противника, получивши такой удар, потеряли в себе уверенность, а это для дальнейших наших операций имеет большое значение.

Спасибо вам всем, красные герои.

Убитым же на поле брани вечная память.

Нам предстоит еще дальнейшая борьба, но я уверен, что дивизия нанесет еще врагу подобный удар и он безостановочно покатится назад, как покатился Деникин. Я знаю и уверен в том, что в каждом из нас одно стремление — вперед, но ни в коем случае ни шагу назад, несмотря ни на какие обстоятельства.

Для дальнейшего поражения противника, ввиду данных от разведки, которая дала сведения о том, что в районе города Липовец находятся значительные части противника и что в Нападовка, Россоше, Скидки, имеются окопы противника с проволочными заграждениями и имеется 8 орудий, из которых есть и тяжелые, приказываю:

3-й кавбригаде с рассветом завтра 31 мая выслать разведывательный эскадрон с пулеметами по большой дороге на Липовец, от которого выслать разъезды на Зозов, гор. Липовец, другой разъезд выслать на Нападовка, гор. Липовец. Этим разъездам держать связь с ядром разведывательного эскадрона, который будет двигаться по большой дороге в Липовец. Бригада же ни в коем случае не позже 8 часов должна построиться на юго-западной окраине села Очеретно.

---

[1] ЦАКА, д. № 54—822, л. 59.

[2] ЦАКА, д. № 202—814, л. 111.

1-й кавбригаде выступить из места своего расположения 31 мая с таким расчетом времени, чтобы прибыть на сборный пункт в Очеретно к 3-й бригаде на юго-западную окраину не позже 8 часов, где обоим бригадам ожидать моего приезда. 1-й кавбригаде выслать разведывательный эскадрон вдоль полотна железной дороги на Богдановка. Россоше, выслав от эскадрона разъезд на Скидки, причем этому эскадрону вменяю в обязанность связаться с бронепоездами, которые должны курсировать от станции Липовец к северу и как можно чаще ориентировать о боевой обстановке начальников бронепоездов, которые при наступлении дивизии должны оказать поддержку своим огнем.

При наступлении 3-й кавбригаде двигаться в голове, 1-й кавбригаде быть в резерве и двигаться за 3-й кавбригадой в полверсте, имея с ней связь.

2-й кавбригаде оставаться расположенной в Спиченцы и быть готовой по первому требованию выступить за 1-й и 3-й кавбригадами, выслав с рассветом сильные разъезды не менее взвода каждый для охраны фланга наступающих бригад, один разъезд на Зозов, другой разъезд на Зозовка, третий разъезд на Ротмистровка и держать самую тесную связь с наступающими бригадами, а для связи со мной выслать один взвод. Вести разведку в направлении Мончин, Левковка, Степанки, Кулишово, Погребище и для связи с 11-й кавдивизией выслать разъезд в Дзионьков.

Командиру 9-го автоброневого отряда с отрядом двигаться при головной бригаде.

Командиру артдивизиона часть головного артпарка выделить в Андрусово, другую часть оставить в Чернянка, командирам бригад отдать приказ командирам батарей, что пополнение снарядами быть в Андрусово и Чернянка.

Раненых и больных направлять в дивизионный перевязочный отряд в Чернянка. Заведывающему санчастью сделать распоряжение о промежуточных перевязочных пунктах между дивизионным перевязочным отрядом и частями дивизии.

Штабу дивизии и всем учреждениям оставаться на месте. Бригадам не назначаю на 31 мая мест ночлега, так как это зависит от боевой операции, но ставлю задачей уничтожить противника, находящегося в районе города Липовец, по окончании которой будут мною назначены места для ночлега.

Начальнику штаба дивизии об операциях дивизии на 31 мая сообщить начальникам бронепоездов, дабы они могли огнем способствовать уничтожению противника.

Я буду находиться при головной 3-й бригаде, куда и присылать донесения, копии же донесений посылать одновременно и начальнику штаба в Скала через пост летучей почты, который будет находиться в Кожанка.

Командиру штабного эскадрона выставить пост летучей почты не менее как в 10 человек в селе Кожанка.

Во время боя донесения присылать через каждые 2 часа, по окончании же боя немедленно послать оперсводку в штаб дивизии с описанием боя по каждой бригаде отдельно с точным указанием пленных, трофей и потерь.

Начальнику отдела снабжения с летучкой передвинуться на ст. Франтовка, где ожидать дальнейших приказаний.

Заместители мои комбриг 3-й и 1-й.

О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив Тимошенко.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Якимовка, 1 июня 1920 г., № 88 [1]

Обращаю серьезное внимание всех лиц комсостава и кавалеристов на неправильность несения сторожевой разведывательной службы, результатом чего является неожиданное появление частей противника, что является недопустимым и влечет за собой лишние потери.

Приказываю всем детально изучить и твердо знать устав полевой службы, в особенности это является необходимым с имеющимся противником, который, видимо, хорошо обучен. Сторожевое охранение на месте должно быть круглые сутки, и в том ближайшем соприкосновении, какое имеет в данный момент дивизия. Это охранение должно состоять в каждом полку против расположения и сторожевого участка, куда, смотря по местности, должен быть назначен эскадрон, а то и более. Занимаемый участок сторожевым охранением должен состоять из застав, которые выставляют от себя полевые караулы, полевые караульные посты, причем как полевые караулы, так и посты должны иметь между собой зрительную связь, т. е. видеть друг друга. На заставе для собственного своего охранения должен быть выставлен часовой и подчасок и пространство между заставами и ее полевыми караулами должно наблюдаться конными дозорами, которые должны двигаться не по одному только направлению, а по всему району возложенного охранения на заставу. Впереди постов обязательно выслать конные дозоры не менее двух человек, которые всю впереди лежащую местность на участке, порученном каждой заставе, должны тщательно осматривать, дабы ни один кустик не оставался не осмотренным. Особенное внимание обратить на складки местностей и засеянные поля, которые являются удобными подступами для противника. Время от времени посылать специальные дозоры для поверки бдительности несения сторожевой службы. Впереди дозоров должна быть высылаема ближняя разведка не далее 3—4 верст. Такой вид сторожевого охранения на ночь должен усиливаться, т. е. гуще должны быть выставлены посты, дабы каждый пост видел соседний.

Фланговые заставы, помимо всего вышеизложенного, должны высылать разъезды для наблюдения за флангами. Помимо указанного сторожевого охранения должна быть в каждой части назначена дежурная часть и указана ей позиция, которую она должна занять по тревоге и, таким образом, первоначально вступает в бой сторожевое охранение и дежурная часть и тем временем дают возможность частям приготовиться к бою.

Кроме того, необходимо каждый населенный пункт, где располагаются части на ночлег, привести в оборонительное состояние, устроив всевозможные преграды для наступления противника. Днем иметь специальные наблюдательные пункты, с которых должна быть впереди лежащая местность видна как можно на большее расстояние. Сторожевое охранение на месте должно быть до тех пор, пока при выступлении части не пройдет охранение, полагающееся на исходе, т. е. дозоры, походные заставы, и только тогда сторожевое охранение, выставленное на месте, имеет право и должно собраться и присоединиться к своей части. При таком несении сторожевой службы никогда не может быть таких неожиданностей, которые были во 2-й бригаде в местечке Животово.

Высланная разведка должна достигать указанного ей пункта и оставаться там до тех пор, пока ей не будет смена или приказание возвратиться. В случае, если она не может достигнуть указанного пункта, то находиться и производить разведку в том районе, до которого

[1] ЦАКА, д. № 202—814, л. 112—113.

пункта могла продвинуться, тогда ни одно движение противника не скроется и, при своевременном донесении, будет известно начальнику, выславшему разъезд. У нас же хромает разведка в том, что посланный разъезд, дойдя до указанного пункта, занят ли он или не занят противником, побывши некоторое время в этом пункте, возвращается обратно, и местность, куда он был послан на разведку, остается без наблюдения, а противник за это время может делать передвижения, какие ему угодно и никто их не видит и не знает.

Начальник высылаемой разведки должен указать, надлежит ли разъезду возвратиться и когда, или ожидать смены. Разъездам, высланным от разных частей дивизии, обязательно держать связь между собой, а также и соседними дивизиями, а при высылке разведывательного эскадрона, от которого высылаются разъезды, ядро эскадрона, следуемое по центральному пути, должно держать связь с высылаемыми разъездами. Обязательно все люди дивизии должны знать пропуск, а начиная от командиров отделения и выше и отзыв, так же как начальник разъездов, застав и старшие полевых караулов.

Начдив 6 Тимошенко.

Из протокола совещания Реввоенсовета 1-й Конной армии совместно с начдивами и военкомдивами, 3 июня 1920 г.[1]

Начдив 6 Тимошенко: ...Противник все время старается обходить левый фланг дивизии. Тактику ведения с противником боев нужно резко изменить от[2] степной войны Дона — Кубани. Отмечает стойкость противника и большое поражение наших частей. Артиллерия противника бьет метко. Пехота противника не боится кавалерии. Большое употребление бомб противником. Нехватает у нас винтовок. Противник боится пехоты. Потери насчитываются — 450 человек, у противника — 4.000.

Военкомдив 6 Бахтуров: Отмечает стойкость противника перед кавалерией и необходимость действовать на противника пехотой. Политическое состояние частей хорошее. Политработа замерла, т. к. все политработники в цепи. Бойцы озлоблены и дерутся как львы. Настроение населения резко изменилось в сторону Советской власти. Крестьяне рубили поляков, и многие с вилами и топорами идут с Красной армией.

Из приказа войскам 1-й Конной армии, Нехворощ, 9 июня 1920 г.[3]

1. Противник пытается восстановить утраченное положение и вырвать инициативу из рук нашей армии. 8 июня противник подвел свою пехоту к ст. Попельня и занял последнюю. Кроме того со стороны Казатин кавалерия противника 8 июня пыталась вести наступление на расположение 6-й кавдивизии, но была отбита с большими для противника потерями.

2. Сведений о наших соседях не имеется.

3. Красные бойцы 1-й Конной армии, покрывшие себя неувядаемой славой, верные своей высокой революционной идее, здесь в далекой Украине, так же как и на родных нам степях Кубани, проявили мужество, беззаветную храбрость и своим революционным безудержным порывом гонят перед собой польские белогвардейские полчища. Враг дрогнул и в панике оставляет города и крупные стратегические пункты.

---

[1] ЦАКА, д. № 294—222, л. 73.
[2] Так в подлиннике.
[3] ЦАКА, д. № 54—590, л. 7.

За последние дни наши доблестные дивизии, прорвав укрепленный фронт противника, глубоко зашли ему в тыл, нанося удар за ударом, уничтожая отдельные группы противника и парализуя всю техническую связь между польскими армиями...

6-я же кавдивизия, идя в арьергарде главных сил, прикрывала тылы ударным группам и в значительной мере способствовала успеху 4-й и 11-й кавдивизиям и, расширяя плацдармы, уничтожала живую силу противника, забирая технику и разрушая техническую связь и железнодорожное движение, способствовала развитию общих успехов выполнению задачи Конармии. Реввоенсовет Конармии глубоко благодарит всех бойцов и комиссаров за проявленное мужество и храбрость в предыдущих боях, показавших нашему противнику силу и могущество непобедимой, рабоче-крестьянской Красной армии.

...Начдиву 6-й кавалерийской с рассветом 9 июня выступить с места расположения и, прикрывая движение армии с юга, занять: Вел. Лисовцы (что 12 верст северо-восточнее ст. Бровки), Койловка, Волица, Миркова, Сокольчи, где и закрепиться, выставив надежное сторожевое охранение на линии Парипсы (что в 4 верстах юго-восточнее ст. Попельня), Ерчики. Разведку вести в направлении Строков, что 12 верст севернее Каменка, Хорлеевка, Сквира, Паволочь, Михайловка, Верховня, Крыловка, м. Чернянка, с. Чернянка.

Командарм 1-й Конной Буденный.
Член Реввоенсовета Ворошилов.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, Укачин, 26 июня 1920 г., 6 час. № 106[1].

1. Противник упорно обороняет линию Подлубы, что 35 верст северовосточнее г. Новоград-Волынск, Кука, Чижевка и далее на юг по реке Случь, сосредоточив на этой линии пехотные части, стремясь во что бы то ни стало удержать г. Новоград-Волынск.

2. Части 12-й армии находятся на линии Колцкие, что 20 верст западнее Коростень, Кривотин, Горбово, Эмильчино, Кулеши. Части 14-й армии подошли к Староконстантинов.

3. Конной армии поставлена задача занять Новоград-Волынск, в кратчайший срок разгромить группу противника, действующую в этом районе, и овладеть Ровно. Для чего командарм приказал вверенной мне дивизии:

С рассветом 26 июня форсировать реку Случь в районе Гильск и реку Смолка в районе Стриев, Кануны, развить дальнейшее наступление, уничтожая пехоту противника, обороняющую гор. Новоград-Волынск и забирая всю технику. После чего на ночлег расположиться в районе: Наталиндорф, кол. Анеты, Майстрова Воля — Юрковщина — Горки. Сторожевое охранение выставить по линии Княжа, Кропивенский, Майдан, Дедовичи, Тожир, Токарев, Жалобное.

Для чего приказываю:

а) Комбригу 2-й тов. Апанасенко, сосредоточив бригаду к 9 часам утра 26 июня на юго-западной окраине д. Романовка, оставить один эскадрон в сторожевом охранении на участке до смены 11-й кавдивизией и выслать один эскадрон на Гильск для разведки подступов к нему и для розысков переправ через реку Тня. По сосредоточении дивизии в сл. Романовской и Брониках выступить с бригадой и, охватив Гильск с северо-восточной и восточной сторон при поддержке всей артиллерии дивизии, выбить противника из Гильска, форсировать на его плечах и вброд реку Случь и, безостановочно преследуя, всей бригадой

[1] ЦАКА, д. № 202—814, л. ...

захватить Стриев, Кануны и переправиться через реку Смолку, где, выделив немедленно отряд для взрыва и разрушения железной дороги в районе ст. Порепье, подтянув батарею, развить энергичное наступление между рекой Смолкой и железной дорогой на север с целью захватить Новоград-Волынск с запада.

б) Комбригу 1-й тов. Книга сосредоточить бригаду к 9 часам в сл. Романовской, оставив один эскадрон на участке охранения до смены его 11-й кавдивизией. По выступлении 2-й кавбригады из Романовка, двинуться вслед за ней, оказывая полную поддержку ей в овладении Гильск. По переправе через реку Случь, немедленно выделить один эскадрон и направить его по шоссе на Новоград-Волынск, приказав отрезать и уничтожить противника, обороняющего участок от Гильск до Новоград-Волынск. С остальными частями бригады продолжать оказывать содействие 2-й кавбригаде в дальнейшем продвижении и выделить по переправе через реку Смолку сильный боковой авангард, которому, следуя между железной дорогой и рекой Церемо, захватить и закрепить за собой переправы в Ярунь и Пилиповичи. Кроме того, бригаде поручается оказать полное содействие переправе батареи, следующей за 2-й бригадой через реки Случь и Смолка.

в) Комбригу 3-й, сосредоточив к 9 часам 26 июня бригаду в Броники, двигаться вслед за 1-й бригадой, а по переправе ее через реку, выделить один эскадрон в направлении Киково, которому занять последнюю, связаться с 14-й кавдивизией, следуя с которой далее доносить о каждом достигнутом ею пункте.

г) Командиру 6-го конного артиллерийского дивизиона, приняв в свое распоряжение одну батарею 2-го конного артиллерийского дивизиона при подходе 2-й кавбригады к Гильск, расположить все четыре батареи на позиции с северо-восточной стороны, смести артиллерийской подготовкой окопы и артиллерию противника и прикрыть огневой завесой переправу 2-й бригады через реку Случь. По переправе последней, немедленно выделить 2-ю конную батарею вслед за бригадой и переправить ее на другой берег реки Случь. По переправе 1-й бригады приступить к переправе остальной артиллерии, после чего обратить внимание на борьбу с бронепоездами противника и дальнейшую поддержку наступающих частей. Запас не менее 100 снарядов сосредоточить по дороге Броники, Гильск.

4. Начальнику связи снять всю телефонную связь и быть готовым к установке новой в зависимости от необходимости.

5. Все обозы сосредоточить в Тупольцы, Несолон. За частями следуют только повозки с огнеприпасами.

6. Перевязочному отряду расположиться в Броники, а по переправе частей через реку Случь в Гильск. Раненых направлять в Гильск, Броники, Житомир, не задерживая их на перевязочных пунктах подолгу.

7. Донесения присылать в штадив, который будет находиться со мной при 3-й кавбригаде.

8. Заместители мои комбриг 2-й тов. Апанасенко и военкомдив тов. Бахтуров.

9. Обращаю внимание комбригов с одной стороны на необходимость более широкого использования нашей техники, а с другой стороны на самые решительные действия при движении к переправам, дабы не дать противнику возможности опомниться ни на одну минуту и итти не только на его плечах, но стремиться обскакивать его по сторонам.

10. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив Тимошенко.

Приказание С. К. Тимошенко комбригу 2, 26 июня 1920 г., 20 час.[1]

Командарм требует взять сегодня Новоград-Волынск во что бы то ни стало. Немедленно перейти в решительную атаку по всему фронту, ворваться в окопы и перестрелять обороняющихся. Для усиления атаки подтянуть ближе пулеметы, в случае надобности сняв все «Люйс» с тачанок.

Начдив 6-й кавалерийской Тимошенко.
Военкомдив Бахтуров.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, 27 июня 1920 г.[2]

Части 6-й и 11-й кавдивизии в 12 часов обходом с запада, после упорных боев в районе Ивашковка, Гильск, заняли Новоград-Волынск и продолжают преследование в панике отступающего противника, в направлении на Корец, Ярунь, Рогачев. В боях в районе Гильск, Ивашковка, Кануны частями дивизий изрублено до 1.000 поляков и много взято в плен, число коих выясняется...

Начполештарм 1-й Конной Зотов.

Из приказа по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, г. Ровно, 6 июля 1920 г., № 112[3]

Объявляю по дивизии приказ по 1-й Конармии Юго-западного фронта за № 082/оп.

1. Поставленная директивой фронта 1-й Конной армии задача выполнена. Город Ровно под сокрушительными ударами красных бойцов славной 1-й Конной армии 4 июля в 23 часа пал. Разбитый враг оставил больше тысячи пленных, до 700 изрубленных, значительные трофеи (количество их и характер выясняются) и в панике отступил в северном и западном направлениях. Доблестные красные кавалеристы, не взирая на тяжесть переходов и другие препятствия, попрежнему сильны духом и крепки телом. Польские магнаты на своих подлых спинах уже испытывали силу удара наших острых шашек. Еще немного пройдет времени и ясновельможные разбойники вместе со своими англо-французскими и японо-американскими собратьями будут уничтожены окончательно и в этом деле бойцы 1-й Конной армии будут стоять в первых рядах.

6-я кавдивизия занимает Шпанов (что в 8 верстах севернее города Ровно), Клевань, Ясеневичи.

4. Конармии до получения директивы фронта ставится задача: закрепиться на занимаемых пунктах, ведя самую усиленную разведку в сторону противника и в случае его наступления, поддерживая друг друга, разбить его наступающие части, не дав выполнить ему задачи, для чего приказываю:

...б) Начдиву 6-й кавалерийской дивизии оставаться в занимаемом районе, выставив сторожевое охранение по линии реки Стубель, Александрия исключительно до Подгорцы, Плоска исключительно, Мизоч включительно, ведя перед своим участком усиленную и глубокую разведку, отнюдь не теряя соприкосновения с противником.

На основании вышеизложенного приказываю: дивизии оставаться на занимаемых пунктах.

Штаб дивизии остается расположенным на старом месте в городе Ровно.

---

[1] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 13, л. 4.
[2] ЦАКА, д. № 202—814, л. 146.
[3] Там же.

Я буду находиться при штабе, куда и присылать донесения, согласно табеля срочных донесений, а во время боя через каждые два часа. Сведения же, полученные от разъездов, немедленно представлять в штаб дивизии.

Заместители мои: военкомдив тов. Бахтуров и наштадив 2.

О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив Тимошенко.
Военкомдив Бахтуров.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, Ровно, 10 июля 1920 г., 23 час.[1].

4-я кавдивизия после беспрерывного 17-часового боя с противником под Ровно, оказав содействие одной своей бригадой 6-й кавдивизии по овладению Ровно, 10 июля преследовала левый фланг противника и к 16 час. 10 июля расположилась на ночлег в районе: Александрия, Волошки, Забороль. При занятии 9 июля Александрия захвачено 4 грузовых автомобиля и 1 орудие. Потери дивизии в бою за Ровно велики. Связь с 44-й стр. дивизией установлена в Тучин. 6-я кавдивизия после кровопролитного 17-часового боя, захватив атакой, при содействии одной бригады 4-й кавдивизии, гор. Ровно, в 7 час. 10 июля начала преследовать отступающего противника по шоссе на Луцк. Восточнее Клевани, что 25 верст северо-восточнее Ровно, противник упорно задерживался в окопах протяжением до 3 верст, но к 18 час. 3-я кавбригада выбила противника из окопов и отбросила его на западный берег реки Стубель. На ночлег дивизии расположились в Клевань, Деревяне, Олыка, продолжая одной бригадой вести преследование отступающего противника.

Начполештарм 1-й Конной Зотов.

Приказ по 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, Б. Омеляны, 10 июля 1920 г., № 0024[2]

Противник, подавленный нашей 4-й дивизией, оставил ночью Ровно и спешно отступает на Луцк, преследуемый нашими частями.

Дабы не дать противнику увести свою технику и спасти всю живую силу, частям дивизии приказываю: комбригу 2-й с получением сего двинуться с бригадой через Шестаково на Олыка, стараясь отрезать отступающие пехотные части противника, выслав подрывную команду с эскадроном, находящимся в Шестаково, которому взорвать полотно ж. д. ст. Литва и после стараться отрезать курсирующие бронепоезда противника. По подходе к Шестаково, выслать разведку в направлении Долгошеи, освещая свой левый фланг; на ночь расположить бригаду в Миловица, Персолынка, Горьяновка, выслав разведку на Уездцы — Романов.

Комбригу 1-й двинуться вслед за 2-й кавбригадой, выделив два эскадрона, которым преследовать на хвосту противника, остальным частям оказывать поддержку ее продвижению; по достижении Новоселки, бригадой поворотить вправо и занять Деревяне, Застава, Голышов, стараясь уничтожить встречающиеся на пути части противника. На ночь расположиться в указанном районе, выслав разведку в северном и восточном направлениях, которой точно выяснить место расположения сил и направление движения его.

---

[1] ЦАКА, д. № 54—882, л. 143.
[2] ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 13, ч. II, лл. 275—276.

Комбригу 3-й бригады двигаться на хвосту противника по линии шоссейной дороги на Луцк, уничтожая отрезанные части противника. На ночь расположиться Клевань — Сморжово, выслав разведку в северном направлении, как можно глубже.

Я буду находиться во время движения при 1-й кавбригаде, а по расположении при штадиве Дыков.

Комбригу 3-й использовать наш бронепоезд, которому быстро продвигаться на ст. Олыка, помогая в продвижении частям дивизии.

Начдив 6 Тимошенко.

Приказание по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Миончин, 31 августа 1920 г., 18 час. 40 мин., № 774[1]

Противник занимает Войславице, Грабовец, Грубешов, Тышовцы и ведет наступление на Комаров.

11-й кавдивизии совместно с Особой кавбригадой приказано ликвидировать противника в районе Комаров, Зубовице.

Ввиду того, что противник отрезал нас от тыла и находится со всех сторон, приказываю:

1) Комбригам ни в коем случае не разбрасываться, бригады держать сосредоточено в кулаке, в случае наступления противника с какой-бы то ни было стороны, немедленно принимать меры и немедленно же уничтожать такового. Бригадам выступать всегда по тревоге и в случае наступления на соседнем участке немедленно оказывать поддержку.

О всем немедленно ставить в известность и как можно чаще доносить в штадив.

2) Комбригу 1-й выслать немедленно разъезд в направлении Чесники, Снятыче, которому выяснить положение на участке Особой бригады и быть с бригадой наготове, в случае сильного давления противника в сторону Чесники, Ярославице.

3) Комбригу 3-й выслать разъезд в направлении Невирков, Дуб, Переспа и также выяснить положение в данном районе, имея в указанную сторону сильные охранения, а также немедленно донести, кем занимается Грубешов.

4) Комбригу 2-й немедленно занять сторожевым охранением Свидники, установив связь вправо с 3-й кавбригадой и не допустить попытки противника наступать со стороны Грабовец в направлении Миончин.

5) О получении приказания и отданных распоряжениях немедленно донести.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко[2].

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 47, л. 211. 18 августа дивизии 1-й Конной подошли к предместьям Львова, получив задачу занять этот важнейший стратегический пункт обороны поляков, что должно было оказать решающее влияние на весь дальнейший ход боевых действий в пользу красных войск, но в этот момент командование 1-й Конной получило предательский приказ Троцкого о переходе из под Львова севернее в район Замостье, Грубешов.

28 августа 1-я Конная вышла в район Замостье, где она оказалась в кольце превосходящего противника, отрезанной от общего фронта Красных армий.

[2] Тов. Тимошенко вступил в командование 4-й кавалерийской дивизией во второй половине августа.

Приказание по 4-й кавдивизии 1-й Конной армии, Гостынное, 1 сентября 1920 г., 8 час. 15 мин.[1]

Приказом Конармии № 0111 4-й кавдивизии приказано двигаться в направлении Гресчаны, Грубешов, прикрывая обозы 1-го разряда всей армии, очистить от противника район Грубешов, Теребинец, захватить в свои руки переправы через р. Гучва и обязательно установить связь с частями 12-й армии. Части 6-й, 14-й и 11-й кавдивизий двигаются вслед.

Поставленная дивизии задача наполовину выполнена геройски. Части дивизии, разгромив кавалерию противника, в районе ст. Антоновка, уничтожили упорно сопротивлявшегося противника в районе Рус. Горышев, Гостынное, Добромиронице.

Для дальнейшего выполнения задачи приказываю:

1. Комбригу 2-й с получением сего немедленно выступить и двинуться в общем направлении Теребинец, Грубешов, уничтожить перед собой противника и связаться с частями 12-й армии, ориентировав их о положении Конармии, вправо выслать боковой отряд, которому двинуться через Мудринец, Тихобуж, выслав глубокие разъезды вплоть до соприкосновения с противником в направлении Тышовцы, Сагрин, Мирче, выяснить силы и группировку противника.

2. Комбригу 1-й с получением сего двинуться вслед за 2-й бригадой и действовать согласно с обстановкой.

3. Комбригу 3-й оставить заслон силою 2 эскадрона в Молодятыче, Гресчаны. Постами занимать Гдешин, Заборие до подхода 11-й кавдивизии; с остальными силами двигаться вслед за 1-й бригадой и действовать согласно с обстановкой.

4. Обозы 1-го разряда двигать вслед за 3-й кавбригадой в следующем порядке: перпункт штадива и бригадные в порядке номеров бригад.

5. Комконардиву двигаться вслед за строевыми частями.

6. Я буду двигаться при 1-й кавбригаде, куда и присылать все донесения.

7. Распоряжение о расположении частей будет дано по выяснении обстановки.

Начдив 4 Тимошенко.

Приказание С. К. Тимошенко комбригу 3 4-й кавалерийской дивизии, с. Монатыче, 1 сентября 1920 г., 18 час. 30 м.[2]

1-я и 2-я кавбригады перешли в наступление на Кулаковице, Степанковице. Вам приказываю перейти в решительное наступление, имея задачей овладеть Неледов — Войславица, где и закрепиться, разбив предварительно наголову противника. Охранение Лащов включительно — Хижовице — Дарогоевка — Тресчаны исключительно, связь вправо с 1 кавбригадой влево с 14 кавдивизией. Приказание дополнительно. Бригада расположится в Янки-Мойсловице. Штадив — Грубешов.

Начдив 4 Тимошенко.
Военком Берлов.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, 2 сентября 1920 г., 12 час.[3]

4-я кавдивизия 1 сентября дважды отбив упорно наступающего противника с линии Степанковице, Кулаковице, Забудцы, сосредото-

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 48, л. 1.
[2] Там же, л. 6.
[3] ЦАКА, д. № 202—758, л. 11.

чилась в Шпиколосы, Монатыче, Неледов, 5—8 верст севернее и северо-западнее Грубешов. В боях захвачено 700 пленных, три тяжелых орудия, пулеметы.

Начполештарм 1-й Конной Зотов.

Приказ по гарнизону города Грубешова, 3 сентября 1920 г., № 1[1]

Сего числа я вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона города Грубешова.

§ 1.

Призываю всех граждан города Грубешова к полному порядку и спокойствию.

§ 2.

1 сентября в городе Грубешове происходили грабежи. Этому преступному явлению польских агентов, переодетых в красноармейское обмундирование, будет положен конец со всей беспощадностью. Всякий замеченный в грабеже, кто бы он ни был, будет расстрелян на месте. По борьбе с темными личностями я надеюсь найти помощь со стороны Революционного комитета, а также и граждан города Грубешова.

§ 3.

Комендантом города назначаю коменданта штаба 4-й кавдивизии тов. Зотова, которому приказываю вступить в исполнение своих обязанностей.

§ 4.

Все имеющееся оружие, как огнестрельное, так и холодное, приказываю снести в течение 24-х часов со времени опубликования настоящего приказа в комендантское управление.

§ 5.

Всем владельцам магазинов приказываю открыть таковые и производить нормальную торговлю. Предупреждаю, что за взвинчивание цен со спекулятивной целью и за скрытие товаров, виновные будут привлекаться к ответственности по всем строгостям законов военно-революционного времени вплоть до расстрела.

§ 6.

Всем офицерам и чиновникам военного времени, какой бы то ни было армии, в течение 12 часов со времени опубликования приказа, явиться в комендантское управление, для регистрации. За неисполнение виновные будут привлекаться по законам военного времени.

§ 7.

Город объявляется на осадном положении, свободное движение по городу разрешается до 20 часов по официальному времени (до 8-ми по старому). После указанного времени лица, не имеющие пропусков, будут задерживаться и препровождаться в комендантское управление.

Начальник гарнизона Тимошенко.

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 48 л. 19.

Приказ по 4-й Кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, Грубешов, 6 сентября 1920 г., 9 час., № 133/оп.[1]

Противник на фронте Конармии сгруппировал крупные силы и 5 сентября по всему фронту Конармии перешел в энергичное наступление и потеснил наши части на линии реки Гучва, причем 4-я кавдивизия, переходя несколько раз в контратаки, сбивала противника, и в одну из атак уничтожила пехотный полк противника, захватив 200 человек пленных.

Дабы не дать противнику сжать части Конармии на переправе через реку Буг в районе Грубешов и вывести армию из под фланговых ударов приказано:

14-й кавдивизии с рассветом 6 сентября произвести в брод переправу через реку Буг в Амбуков и расположиться Амбуков, Цуцнево, Поромов, Млыниски, Божанка.

11-й кавдивизии 6 сентября произвести переправу через реку Буг на участке Слипче, Крылов и стать в армрезерв в район: Навратин, Черчицы, Бубнов, Честный-Крест.

6-й кавдивизии с рассветом 6 сентября произвести переправу через реку Буг в районе Крылов и расположиться: Михал, Крылов, Кречев, Мольников.

Вверенной мне дивизии оставить передовые части в занимаемых пунктах, коим удерживать за собой имеющийся плацдарм на западном берегу реки Гучва, главными же силами с рассветом 6 сентября расположиться: Хотячев, Изов, Рокичница, Лудзин, Бортнов, удерживая за собой переправы через реку Буг от устья реки Луга до Выгоданка включительно. У последней, в случае надобности, взорвать имеющийся мост через реку Буг, при чем указанная переправа должна быть до последнего момента сильно укрепленной и обороняться сильной частью с артиллерией. Разведку вести в полосе: Корытница, Ухане.

Полештарму приказано расположиться в г. Владимир-Волынский.

Обозы 2-го разряда сосредоточить: 4-й кавдивизии — Хоростов, Выгодонка, Губин, Рогозино; 11-й кавдивизии — Микуличи, Яковичи; 14-й кавдивизии — Березовичи, Бобичи и 6-й кавдивизии — Крухиничи, Локачи.

Во исполнение поставленной задачи приказываю.

1. Комбригу 2-й, оставив на своем участке сильный заслон, главными силами с получением сего произвести переправу через реку Буг в районе: Стрижев, Руссынне и занять район: Изов, Русов, Хотячев, взять под строжайшую охрану участок: устье реки Луги, включительно — Черников, исключительно, произведя самую тщательную рекогносцировку реки Буг на своем участке и все пункты, где противник мог бы переправиться, охранять сильными частями с пулеметами, а если потребует обстановка, и артиллерией. Обратить особое внимание на район м. Устилуг, занятого пехотными частями 44-й стр. дивизии; в случае форсирования противником реки Буг в этом районе и невыдержки нашей пехоты, немедленно оказывать таковой помощь и ликвидировать противника. Установить тесную и непрерывную связь со штадивом и соседями, как живую, так и техническую. Разведку вести по западному берегу реки Буг в направлении Корытница.

2. Комбригу 1-й занять и упорно оборонять участок по реке Буг Черников — Выгодонка, оба пункта включительно, произвести на участке тщательную рекогносцировку переправ. Переправу у Выгодонка удерживать до последнего момента, укрепив позицию в районе

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 19, л. 1.

таковой пулеметами и артиллерией и заняв сильной частью. В случае надобности, взорвать мост в Выгодонка через реку Буг. Главными силами бригады занять район: Рокичница, Лудзин. Рогожаны, Зелинов. Установить со штадивом и соседями связь, как живую, так и техническую. Разведку вести в направлении Степанковице, Ухане, Грубешов.

3. Комбригу 3-й с получением сего, оставив на занимаемом участке в районе Грубешов необходимый заслон, главными силами бригады переправиться у городка через реку Буг и занять район: Вощатин, Бортнов. Установить связь со штадивом и соседями, как техническую, так и живую. Оставленному в Грубешове заслону перед отходом уничтожить мост через реку Гучва.

4. Комконартдиву с артпарком с получением сего выступить и перейти в район Ласков.

5. Комбригам и комконартдиву обозы 1-го разряда расположить по своему усмотрению за строевыми частями, но с таким расчетом, чтобы они не могли мешать маневрированию конницы. По расположении в указанных районах и сосредоточении обозов немедленно выслать транспорт за получением огнеприпасов во Владимир-Волынский из головной артлетучки. Приемщикам иметь на руках точные сведения о наличии огнеприпасов в своих частях и расходе за последние бои.

6. Начснабдиву с обозами 2-го разряда и начсанчасти с дивлазаретом из района Зимно перейти и расположиться, согласно приказания по Конармии, в районе: Хоростов, Выгодонка, Губин, Рогозино. Начснабдиву с опродкомдивом принять меры к доставке в части продфуража, принимая во внимание бедность в таковом в занимаемом частями районе.

7. Адмчасти, подиву, Ревтрибуналу, ветчасти и ремкомиссии оставаться расположенными в Суходолы.

8. Полештарму с перпитпунктом №1 6 сентября выступить из Грубешов и перейти в Оране, Новоселки, где и расположиться.

9. Начсвязи, по расположении штадива, немедленно установить связь со штармом во Владимир-Волынский и с 132-й Пластунской бригадой в Устилуг.

10. Комбригам принять решительные меры и части привести в полный боевой вид, установить на участках строжайшую бдительность. Помнить, что противник против Конармии стягивает все силы, чтобы парализовать ее мощь. Нужно быть всегда готовым, чтобы зарывающемуся противнику нанести сокрушительный удар. Нужно подтянуться всем и помнить, что победа зависит исключительно от нас самих. Строжайшая революционная дисциплина, быстрое и точное исполнение боевых приказов и распоряжений и умелое проявление инициативы — вот основные условия этой победы.

11. Заместители мои: комбриг 1-й и комбриг 2-й тов. Тиленев.

12. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.

Из оперативной сводки 1-й Конной армии, 6 сентября 1920 г., 10 час.[1]

4-я кавдивизия, после упорных боев, разгромив противника и взяв до 200 пленных, ввиду уязвимости своих флангов, после отхода пехчастей за Буг и отхода 14-й кавдивизии, к ночи отвела свои части в район Стрижев, Грубешов, Выгодонка. Штадив — Грубешов.

Начполештарм 1-й Конной — Зотов.

[1] ЦАКА, ф. № 202—758, л. 24.

IV. Разгром Врангеля и ликвидация банд Махно на Украине

Приказ по 4-й Кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Еразмовка, 10 октября 1920 г., 23 часа, № 155[1]

В лесах в районе Еразмовка оперируют крупные банды Черного ворона, Кваши и других. 3-я кавбригада до наступления темноты 13 октября вела упорный бой с бандитами в лесу южнее леса Еразмовка, многих бандитов изрубила и захватила пленных и трофеи. Остальная банда рассеялась в лесах. По полученным сведениям особенно крупные банды сосредоточены в лесу восточнее Еразмовка.

Для окончательной ликвидации указанных банд приказываю:

1) Комбригу 1-й, 14 октября выполнять приказ по дивизии № 154, при движении тщательно осветить район Сентов, Ульяновка.

2) Комбригу 2-й, с 21 и 22 полками оставаться в районе мал. и бол. Бирки, Иван Город. С рассветом 14 октября выслать сильный отряд в обход леса, идущего на восток от Еразмовка. Отряду при проходе Омель-город выслать разъезд на Елисаветградка, Цыбулево, остальными силами уничтожать банду, сосредоточенную в лесу.

3) Комбригу 3-й, с 23 и 24 полками оставаясь в прежнем районе, выслать сильные отряды, которыми осветить лес, как западнее, так и восточнее Еразмовка и полностью уничтожить остатки банд.

4) Комконартдиву 14 октября оставаться в занимаемом районе.

5) Начснабдиву с обозами 2-го разряда и начсанчасти 14 октября выполнять приказ по дивизии № 154.

6) Штадиву, подиву, ревтрибуналу, дивизионной школе и остальным учреждениям дивизии 14 октября оставаться в занимаемых районах.

7) Я буду находиться при штадиве, в Еразмовка, куда частям и присылать донесения.

8) 15 октября выполнять указанное в приказе по дивизии № 154 на 14 октября.

9) О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.

Из приказа по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, пос. Березнеговатый, 26 октября 1920 г., 24 часа, № 161[2]

1. Вверенной мне дивизии приказано 27 октября к вечеру сосредоточиться в Бериславле.

2. Во исполнение чего приказываю:

а) Дивизии, в составе строевых частей, завтра 27 октября в 8 часов 30 мин. сосредоточиться у перекрестка дорог 4 версты юго-восточнее Березнеговатый над буквой А у надписи Васильевка, где ожидать моего приезда. Ровно в 9 часов со сборного пункта дивизии (в порядке 3-я, 2-я и 1-я бригады) двигаться в общем направлении Бериславль, при чем комбригу 3-й при своей, головной, бригаде иметь опытного проводника. Во время движения частям делать необходимые привалы, ввиду большого перехода. Движение совершать в строжайшем порядке.

По расположении частей, командирам и военкомам строго следить, чтобы не было шатания бойцов по городу, а тем паче каких-либо безобразий или недоразумений по отношению к другим частям, а осо-

[1] ЦАКА, д. № 76—453, л. 14.
[2] ЦАКА, д. № 80—331, л. 16.

бенно к мирным гражданам. В районах расположения частей соблюдать строжайший порядок.

2) Комбригу 3-й заблаговременно до выступления дивизии со сборного пункта выслать на хороших конях разъезд под начальством опытного командира, которому еще засветло произвести рекогносцировку переправ через реку Днепр в районе Каховка и результаты разведки с точным описанием переправ 27 октября представить мне.

4) Командирам частей иметь ввиду переход дивизии на левый берег реки Днепра, безводный и совершенно голодный, и кроме того необходимо все обозы, за исключением техники и огнеприпасов, оставить на правом берегу, ввиду чего под строжайшей ответственностью командиров и военкомов каждый боец, при выступлении из Береславля, для дальнейших операций — иметь при себе на седле двухдневный запас зерна — фуража и хлеба и, по возможности, так же воду в флягах. Обратить особое внимание на запас воды при пулеметах.

5) Перпитпункту двигаться и располагаться при полештадиве. Раненых и больных через дивлазарет направлять на ст. Снигиревку.

6) Начсвязи, по расположении частей, установить техническую связь с таковыми и полештармом в Бериславль. Для связи с адмчастью и начснабдивом установить посты летучей почты в Зацарный и Колмыченко.

7) Я буду находиться при полештадиве, куда и присылать все донесения.

8) Заместители мои: 1-й — наштадив, 2-й — комбриг 1-й.

9) О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.

Из приказа по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Натальино, 29 октября 1920 г., 7 час., № 163[1].

Вверенной мне дивизии в 9 час. 29 октября приказано перейти в решительное наступление в направлении: Аскания-нова, Громовка, уничтожить на своем пути противника и на ночлег сосредоточиться в Сергеевка, Громовка, Воскресенская.

Во исполнение чего приказываю:

1) Дивизии к 9-ти часам 29 октября сосредоточиться в 3-х верстах юго-восточнее Натальино по большой дороге, идущей на Аскания-нова.

2) Комбригу 3-й со сборного пункта ровно в 9 час. двинуться с мерами походного охранения и разведкой через Аскания-нова в направлении Громовка, уничтожая на своем пути встречающиеся части противника. Авангарду бригады, не останавливаясь в Громовка, двигаться в направлении Ново-Дмитриевка, выслав глубокие разъезды, для освещения указанного района. Бригаде на ночлег расположиться в Сергеевка.

3) Комбригу 2-й со сборного пункта двинуться вслед за 3-й кавбригадой, оказывая таковой поддержку при столкновении ее с противником. При движении освещать местность влево — разъездами. По достижении Аскания-нова выслать левый боковой отряд, которому двигаться через Дорнбург, достигнуть Ново-Троицкое, после чего присоединиться к бригаде. Бригаде на ночлег расположиться в Воскресенская.

4) Комбригу 1-й со сборного пункта двинуться вслед за 2-й кавбригадой, выслав правый боковой отряд через Ново-Бугальские, Вол-

---

[1] ЦАКА, д. № 78—455, л. 13.

ковский, Ново-Покровка. При движении установить связь вправо с частями 51 стр. дивизии и с частями 14-й кавдивизии, которые будут двигаться через Б. Томаклы — Крутлая, на ночлег расположиться в Ново-Покровка, Ново-Николаевка.

5) Комбригам в случае соприкосновения с противником действовать энергичным образом, сообразуясь с обстановкой, причем комбригу 2-й, в случае обнаружения противника, его штабов или обозов в Ново-Троицкое, сделав лихой налет, забрать последние. На ночлег комбригам выставить бдительное охранение. Комбригу 3-й на участке: берег озера включительно — дорога на Ново-Дмитриевка — дорога на Ново-Троицкое исключительно. Разведки вести в направлении: Ново-Дмитриевка, Геническ; комбригу 2-й на участке: дорога на Ново-Троицкое, дорога на Агайман обе включительно; разведку вести в направлении Рождественская, Петровская. Установить связь влево с частями 11-й кавдивизии, которая 29 октября к вечеру должна выйти в район Агайман.

6) Комконартдиву артпарк и 4-ю батарею двигать за 1-й кавбригадой и на ночлег расположить на северо-западной окраине Громовка.

7) Начснабдиву, начсанчасти, дившколе с получением сего перейти и расположиться в районе Бериславль. Начснабдиву заготовить достаточный запас продфуража и приготовить транспорты с огнеприпасами.

8) Обозам 1-го разряда до распоряжения оставаться в Каменка, учреждениям штадива в Береславле.

9) Я с полештадивом буду двигаться при 2-й кавбригаде и на ночлег с полештадивом расположусь в Громовка, куда присылать все донесения, в бою через каждые два часа.

10) Заместители мои прежние.

11) О получении приказа, о достижении сборного пункта и о расположении на ночлег — донести.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.

Приказание по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Громовка, 30 октября 1920 г., 8 час., № 0165 [1].

Приказываю с получением сего выступить на места расположения и сосредоточиться у цифры 4 под надписью Сергеевка [2], имея головной 3-ю кавбригаду, вслед 1-ю и за ней 2-ю, где и ожидать моего приезда. Приказ будет прислан на сборный пункт. Комбригам иметь ввиду стремительное наступление на ст. Ново-Алексеевка, а потому приготовить подрывников, которых снабдить подрывным имуществом.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.
Военком отсутствует.

Из донесения начдива 4 в штаб 1-й Конармии ст. Ново-Алексеевка, 30 октября 1920 г., 19 часов, № 1069 [3].

Доношу, что дивизия к 18 часам выполнила приказ Конармии... 1-я кавбригада заняла ст. Ново-Алексеевка и достигает Юзкуя, 3-я кавбригада почти без сопротивления заняла ст. Сальково и двигается в район Вихляева, выделив дивизион с артиллерией на Геническ. На ст. Ново-Алексеевка захвачена громадная добыча. Взят полностью 4-й Корниловский г/полк, пленных — всего до 1 000 чел.

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 20, л. 130.

[2] Сергеевка — населенный пункт, на северном берегу Сивашского залива на пути движения 4-й кавалерийской дивизии из района Бериславля.

[3] ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 73, л. 54.

Много офицеров порублено... Нами отрезаны 4 бронепоезда противника, ушедшие на ст. Рыково. Штадиву расположится на ст. Ново-Алексеевка. Сведения об 11-й и 14-й кавдивизии пока не поступали. Оперприказ прошу направить на ст. Ново-Алексеевка.

Начдив 4 Тимошенко.

Из приказа по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, г. Бериславль, 1 ноября 1920 г., № 196/А[1]

§ 1.

1 ноября под станцией Ново-Алексеевской в жестоком бою с белыми бандами барона Врангеля я был ранен в ногу и там же лишился своего любимого коня. Не успели меня вынести из этого славного боя, как я был ранен вторично в предплечье, но доблестные лихие товарищи не дали погибнуть своему командиру и вынесли меня из-под града пуль[2]. Теперь временно я принужден покинуть позицию, но это только на несколько дней. Эти пять-шесть дней я буду находиться при основном штабе дивизии.

За эти бои много выбыло из строя славных командиров и комиссаров, но вы, оставшиеся товарищи командиры, военкомы и красноармейцы, помните, что 4-я дивизия все время была первой в боях, она никогда не уступала противнику, она всегда являлась для врага непреодолимой грозой. Пусть же и теперь, в дни моего отсутствия, она будет такою же славной и победоносной.

Находясь при штадиве, я буду следить за операциями и надеюсь, что мои славные сподвижники не омрачат меня своими действиями.

Я надеюсь, что все изданные ранее мною приказы будут выполняться точно и аккуратно, что порядок и дисциплина в дивизии будут такими же примерно, как это было раньше.

Товарищи, этим славным маршем мы нанесли барону смертельный удар. Враг мечется в агонии, в предсмертных судорогах. Конец его близок. Не нынче — завтра эта черносотенная банда будет нами окончательно раздавлена. Судьба его решена.

Помните, товарищи, что залог успеха, сила всякой армии зиждется на единой идее, порядке и дисциплине.

Нет армии без дисциплины.

Вместе с победами над врагом мы одерживали победы над разгильдяйством. Пусть же вместе с последним врагом нашим — бароном падут и все наши недостатки, если еще таковые где имеются, и мы выйдем двойными победителями и тогда уже никакой враг нам не будет страшен.

Начдив Тимошенко.

Из телеграммы К. Е. Ворошилова в Реввоенсовет республики, 12 ноября, 1920 г.[3]

Реввоенсовет Конармии ходатайствует о награждении вторым орденом Красного Знамени начдива 4-й кавалерийской тов. Тимошенко... за доблестное командование 4-й кавдивизией в боях на Польском

---

[1] ЦАКА, ф. 7657, оп. 4, д. № 18, лл. 33—34.

[2] 30 октября 1-я Конная отрезала пути отхода врангелевской армии из Северной Таврии в Крым, и, естественно, когда на следующий день начался массовый отход врангелевцев в Крым, вся тяжесть ударов пришлась на дивизии 1-й Конной армии, особенно на 4-ю, прикрывавшую пути отхода через восточную часть крымских перешейков.

[3] ЦАКА, ф. 245, оп. 1, д. № 56, л. 156.

фронте, соединенное с примерами исключительной храбрости и мужества, которое особенно было проявлено т. Тимошенко в боях в районе Замостья. При тяжелой боевой обстановке, в которой очутилась Первая Конармия, окруженная со всех сторон превосходными силами противника, т. Тимошенко, лично водя полки дивизии в бой и в ответственные моменты боя с передней цепью бросаясь в атаку, дал жестокий отпор наседавшей коннице противника; получив в дальнейшем задачу прорвать железное кольцо противника, блестяще выполнил таковую лихим маневром, сняв до трех батальонов лучшей пехоты противника, отрезавшей путь отхода Конармии, после чего Конармия вышла благополучно из окружения. В бою под ст. Ново-Алексеевка, желая нанести решительный удар наступавшим превосходным силам армии генерала Врангеля, несмотря на ураганный пулеметный огонь, увлекая вперед бойцов, бросился на офицерский десант бронепоезда и, получив два тяжелых ранения, в продолжении нескольких часов продолжал командовать дивизией, как член Российской коммунистической партии, исключительно заботясь лишь об интересах дела великой борьбы с врагами пролетарской революции[1].

Реввоенсовет 1-й Конной армии Ворошилов.

Из приказа по 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, с. Чернявка, 28 ноября 1920 г., № 206[2].

§ 1.

Приказ прочесть во всех эскадронах, батареях и командах.

Красные орлы 4-й кавдивизии!

Вы заслужили вполне себе название орлов. За время гражданской войны вы беспрерывными победами над врагами трудового народа покрыли красные наши знамена неувядаемой славой.

Цепь ваших побед тянется яркой лентой с деникинского фронта на польский и оттуда на крымский против барона Врангеля. Здесь с последним врагом нашим вам пришлось вынести жестокий бой с превосходными силами противника. Но вы знали, что это был последний и решительный бой и вы вышли из него как и всегда победителями.

Ваша храбрость, самоотверженность и преданность делу революции будет вписана в страницы истории и будет служить примером нашему потомству. Теперь, покончив с последними врагами, мы отойдем в резерв, дабы воспользоваться вполне заслуженным отдыхом.

Получив ранения, мне пришлось оставить вас, красные герои, на некоторое время и притом в довольно трудном положении, но вместо меня остались старые заслуженные вожди и я был спокоен за участь дивизии.

Уезжая, я обращался к вам с просьбой выполнять точно и аккуратно как отданные ранее мной приказы, так и издаваемые в моем отсутствии и высказывал надежду на вашу исполнительность.

Надежды мои не обманулись. Подлечив раны, я возвратился снова к вам и, вступая с сего числа в командование дивизией, я с радостью узнаю, что вы не только были храбры в боях с врагом, но вы были

---

[1] На наградных списках, представленных Реввоенсовету 1-й Конной армии в Реввоенсовет Южного фронта, командующий фронтом М. В. Фрунзе наложил следующую резолюцию в отношении товарища Тимошенко: «Ходатайствуем перед Реввоенсоветом республики. Реввоенсовет Южфронта Фрунзе». (ЦАКА, ф. 245, оп. 1, д. № 56, л. 166).

[2] ЦАКА, ф. 7657, оп. 4, д. № 19, л. 10.

везде и все время достойными и честными воинами, за что всем командирам, комиссарам и бойцам приношу искреннюю мою благодарность.

Начдив Тимошенко.

Донесение С. К. Тимошенко командарму 1-й Конной, Михайловка, 1 декабря 1920 г., № 01167[1].

1-я кавбригада 4-й дивизии, поддержанная батареей 124-й бригады, ведет с 9 часов бой с группой махновцев[2], силы которых: 3 полка кавалерии и 2 полка пехоты при 6 орудиях и до 250 пулеметов. На поддержку из Михайловка в 12 часов выступил 22-й кавполк. 21-му кавполку приказано из Орлянск спешно прибыть и сосредоточиться в Михайловка.

3-я кавбригада занимает М. Белозерка, не допуская противника прорваться на с. Балки. Махновцы по всему участку ведут ожесточенное наступление сплошною цепью пулеметов и выбитые из Тимошевка в 11 часов 19-м кавполком к 12 часам потеснили таковой, заняв южную окраину села 2-мя кавполками кавалерии; третий кавполк махновцев и 2 полка пехоты ведут наступление со стороны Матвеевка в северо-восточном направлении, стремясь, очевидно, прорваться на Рейхенфельд. 370-й полк 42-й стр. дивизии, обезоруженный махновцами, отбит нами в с. Тимошевка и группами идет к Михайловке. 371-й пех. полк занимает цепью юго-западную окраину Михайловка. Наши части переходили несколько раз в атаку, изрубили до 100 кавалеристов, захвачены лошади и несколько пулеметов.

Быстрой ликвидации банды мешает обилие у нее пулеметов на хороших лошадях, а также отсутствие при наших частях автоброневиков. Бронепоезд № 63 до настоящего времени на ст. Пришиб не прибыл, а вместе с ним не прибыл и 12-й автоброневой отряд, и местонахождение их неизвестно. Бой продолжается, о результатах донесу дополнительно.

Начдив 4-й кавалерийской Тимошенко.

Донесение начальника штаба 4-й дивизии командарму 1-й Конной, с. Михайловка, 1 декабря 1920 г., 16 час.[3]

Банда махновцев, пытающаяся перейти в решительное наступление на Михайловка, сбита 1-й кавбригадой. К настоящему моменту бой идет в 10 верстах южнее Михайловка и на юго-западной окраине Тимошевка. Противник ведет бой, имея в действии до 250 пулеметов и до 1 000 сабель кавалерии (3 полка) и 2 полка пехоты. 1-я кавбригада и подошедшая 2-я кавбригада переходят в решительное наступление для ликвидации банды. 3-й кавбригаде приказано развить решительный удар из м. Белозерка в направлении Тимошевка для удара во фланг и тыл противника. Со стороны Рейхенфельд подходит 126-я бригада 42-й стр. дивизии. 124-я стр. бригада занимает: 372-й полк — м. Белозерки, 371-й полк — Михайловка. В бою нами захвачено 15 пулеметов, пленные и лошади. Начдив и военкомдив выехали на позицию. Окончательные результаты боя еще неизвестны.

Наштадив 4 (подпись).

---

[1] ЦАКА, ф. 7656, оп. 2, д. № 82, лл. 2—3.

[2] Борьба с бандами Махно началась немедленно после ликвидации Врангеля. Эта борьба продолжалась до июня 1921 года. Операции против Махно осуществлялись частями 1-й Конной армии, в рядах которой товарищ Тимошенко и продолжал свою боевую деятельность.

[3] ЦАКА, ф. 7656, оп. 2, д. № 82, л. 4.

Телеграмма С. К. Тимошенко начальнику штаба 4 кавалерийской дивизии, 1 декабря 1920 г., 17 час. 35 м.[1].

Частями 4-й дивизии банды Махно разбиты в районе село Матвеевка. Полностью уничтожена пехота, часть взято в плен. Много изрублено кавалеристов, захвачены лошади, тачанки с пулеметами, с упряжью и лошадьми. Остатки разделились на 2 группы: часть бежала на с. Веселое и часть на Спасское, преследуемые нашими полками. Точный результат и подсчет захваченных в плен сообщу дополнительно. Передать срочно командарму 1-й Конной и начтыла 4-й армии.

Начдив 4-й Тимошенко.

---

[1] ЦАКА, ф. 7656, оп. 2, д. № 82, л. 7—8.

Революционная деятельность тов. В. В. Куйбышева в Самаре (1916—1918 гг.)

В блестящей плеяде героических борцов за коммунизм одно из почетных мест принадлежит Валериану Владимировичу Куйбышеву.

Всю свою прекрасную жизнь Валериан Владимирович отдал великому делу Ленина — Сталина. Его сердце билось горячей любовью к рабочему классу, ко всем трудящимся.

Человек кристальной чистоты, стойкий ленинец-сталинец, непримиримый к врагам партии, он воплощал в себе лучшие черты революционера-большевика.

Куйбышев был подлинным профессионалом революционером. В суровых условиях подполья, когда на большевистскую партию обрушивались свирепые преследования царских властей, когда не только за революционную деятельность, но и за найденную при обыске запрещенную литературу грозила тюрьма и ссылка, Валериан Владимирович, пренебрегая опасностью, вел активную революционную работу.

История революционного пути Куйбышева изобилует арестами и ссылками. Ему пришлось пережить восемь арестов и четыре ссылки. Но куда бы судьба ни забрасывала Валериана Владимировича, он оставался бодрым, жизнерадостным, всегда деятельным. Человек неисчерпаемой энергии, Куйбышев не поддавался угнетающей обстановке тюремного режима. В царских тюрьмах и ссылках он продолжал усиленно заниматься самообразованием, читал марксистско-ленинскую литературу, журналы, беллетристику. С большевистской страстью овладевал он богатейшей сокровищницей марксистско-ленинской науки и неустанно пропагандировал ее.

Большевистские организации, в которых работал Куйбышев, всегда поручали ему руководство пропагандистской деятельностью. Один из участников подпольного кружка, руководимого Валерианом Владимировичем в Петропавловске летом 1907 года, так характеризует его пропагандистскую работу:

«Товарища Куйбышева я сравниваю с опытным машинистом паровоза, который умелой рукой подбрасывает уголь в топку и производит большой и верный огонь. Так и товарищ Куйбышев, агитируя среди рабочих, разжигал в них революционное пламя».

Большевистское подполье выковало из Куйбышева крупнейшего политического деятеля нашей партии. В период подготовки и проведения великой Октябрьской социалистической революции, в годы борьбы с белогвардейщиной и интервентами, Валериан Владимирович организует трудящихся на борьбу за власть советов.

На фронтах гражданской войны он один из виднейших политических и военных руководителей.

После окончания гражданской войны Валериан Владимирович ведет огромную государственную и партийную работу.

Враги народа, троцкистско-бухаринские изверги, с помощью убийц-врачей, предательски умертвили Валериана Владимировича. 25 января 1935 г. навсегда перестало биться сердце пламенного пролетарского революционера, ближайшего

соратника великого Сталина. В день похорон Валериана Владимировича товарищ Молотов на траурном митинге говорил: «Советский Союз, рабочий класс и партия лишились одного из своих лучших деятелей, соединявшего в себе глубокое понимание сложных государственных и партийных дел с беззаветной преданностью пролетарской революции... Валериан Куйбышев неизменно, несмотря на все препятствия и опасности, несмотря на малодушие многих, шел избранной им дорогой — дорогой непреклонного большевика. Он был и навсегда останется для нас примером революционной честности, последовательности, стойкости...»

* * *

Самарский период — один из наиболее ярких в жизни и революционной деятельности Валериана Владимировича Куйбышева.

Валериан Владимирович приехал в Самару в апреле[1] 1916 г. Это был его первый приезд в Самару, хотя жандармы и искали его здесь еще в 1913 г. 20 апреля 1913 г. начальник Томского губернского жандармского управления предупреждал самарскую жандармерию, что «состоящий под негласным наблюдением, бывший административно ссыльный Нарымского края Валериан Владимиров Куйбышев 4 сего апреля из г. Каинска выехал в г. Самару». Получив такое сообщение, жандармы бросились лихорадочно искать Куйбышева в Самаре но Валериан Владимирович в Самару не заезжал а отправился из Каинска в Тамбов, где жила его мать.

И только через три года, когда Куйбышеву удалось вырваться из далекой сибирской ссылки, он направился в Самару. Опасаясь ареста, Валериан Владимирович приехал с чужим паспортом на имя Иосифа Андреевича Адамчика.

На первых порах Куйбышев поступил табельщиком в пекарню местного богача Неклютина. Паспорт Адамчика был в полном порядке и новый служащий не вызвал никаких подозрений ни у хозяина, ни у полиции. Жандармам и в голову не приходило, что скромный табельщик пекарни Неклютина Иосиф Андреевич Адамчик и есть тот Куйбышев, которого они в 1913 г. напрасно искали в Самаре, и которого сейчас по всей России разыскивают как «беглого государственного преступника».

В пекарне Куйбышев проработал недолго. Связавшись с местной большевистской организацией, он стремился попасть в более крупное промышленное предприятие, где было больше простора для нелегальной партийной работы. Валериан Владимирович переходит на должность конторщика в рабочее кооперативное общество «Самопомощь». Помещение общества использовалось большевиками для конспиративных собраний. Это очень устраивало Куйбышева, который таким путем имел возможность ближе связаться с партийными работниками.

Но и служба в «Самопомощи» его не удовлетворяла. Валериан Владимирович решил поступить на крупное предприятие Самары — Трубочный завод, который был тогда центром подпольной большевистской деятельности.

Устроиться на Трубочный завод было очень трудно, так как он был военным предприятием и начальство подвергало поступающих придирчивой и строгой проверке. Кроме того завод нуждался тогда только в квалифицированной рабочей силе, и Куйбышеву, чтобы поступить туда, надо было иметь специальность.

На завод устроился Валериан Владимирович с помощью рабочих большевиков. На первых порах он допускал много поломок, но это продолжалось недолго. Валериан Владимирович оказался на редкость способным учеником. Вскоре он настолько овладел фрезерным станком, что вызывал удивление старых кадровых рабочих. В своих воспоминаниях Куйбышев писал:

«На заводе я проработал месяцев восемь. Кстати сказать, к концу моей работы на заводе я вырабатывал норму большую, чем любой старый фрезеровщик. Дело доходило до того, что мои партийные товарищи приходили ко мне и просили вырабатывать меньше, чтобы не снижать общий заработок рабочих».

---

[1] Точная дата не установлена.

Подпольная большевистская организация Трубочного завода после прихода Валериана Владимировича стала проявлять значительно бо́льшую активность. Под его руководством большевики вели неустанную борьбу с эсерами и меньшевиками, которые пытались укрепиться на заводе. Блестящий мастер конспирации, опытный пропагандист, умелый организатор, Куйбышев вел на заводе деятельную, но вместе с тем осторожную большевистскую пропаганду. Он разъяснял программу большевистской партии, разоблачал подлинные цели кровавой империалистической войны, он готовил рабочих к решительным битвам с самодержавием и капитализмом.

Валериан Владимирович в короткое время создал на заводе сеть кружков, которые охватывали наиболее передовых рабочих и работниц. В этих кружках Куйбышев и другие большевики вели неустанную пропаганду идей ленинизма. Валериан Владимирович умел находить простые и ясные слова для объяснения самых серьезных и сложных задач революции. Часто по его инициативе большевики завода собирались на конспиративные совещания для обсуждения проведенной работы и выработки планов своей дальнейшей деятельности.

Куйбышев был организатором забастовки рабочих Трубочного завода в 1916 г. Накануне забастовки Валериан Владимирович собрал большевиков завода и дал им наказ, как вести себя.

— Главное не волнуйтесь,— говорил он,— не поддавайтесь на провокацию, этого начальство и жандармы только ждут, чтобы приступить к избиению. Отпора мы им дать пока не можем...

Стачка произошла организованно, несмотря на многочисленные провокационные выходки со стороны начальства завода.

Руководя большевиками Трубочного завода, Куйбышев одновременно возглавлял Самарскую городскую организацию большевиков. К моменту приезда Валериана Владимировича в Самару местная партийная организация была разгромлена. С большим трудом Валериан Владимирович восстановил общегородской и районные комитеты РСДРП. Он создал разветвленную сеть большевистской организации во всех крупных промышленных предприятиях города.

Активность самарских большевиков пугала не только местную власть, но и петербургскую. Департамент полиции сообщал Самарскому губернскому жандармскому управлению, что он придает серьезное значение оживлению местных большевистских организаций, и требовал ликвидации этих организаций «не затягивая наблюдения».

Огромное значение в жизни самарских большевиков имело собрание, состоявшееся 6 августа 1916 г. около Красной Глинки, в 30 км от Самары. На этом собрании был избран городской комитет, пропагандистская коллегия и организационный комитет по созыву Поволжской конференции большевиков. Руководителем пропагандистской коллегии и организационного комитета был избран Валериан Владимирович.

Куйбышев придавал исключительно важное значение созыву Поволжской конференции, которая должна была обсудить ряд серьезнейших вопросов. На конференции предполагалось избрать организационный центр для руководства всей большевистской работой в Поволжье.

Валериан Владимирович с головой уходит в кипучую работу по подготовке созыва конференции. Он связывается с подпольными организациями Казани, Саратова, Нижнего-Новгорода и рассылает представителей в эти города, уточняет повестку дня, составляет тезисы, конспекты. Накануне конференции под руководством Куйбышева проводится целый ряд частных совещаний большевиков Самары и других городов.

Однако, конференции не удалось начать свою работу. Подлый провокатор Л. Соловьев-Салюжков, проникший в Самарскую большевистскую организацию, сообщил жандармам о предполагаемой конференции. Тем не менее жандармы долгое время находились в неведении относительно места и времени созыва конференции. С этой точки зрения крайне интересны печатаемые ниже документы. Например, начальник Казанского губернского жандармского управления

23 августа 1916 г. в Департамент полиции доносил, что «о конференции, предполагаемой в г. Самаре, большевиков социал-демократов никому ничего не известно». То же самое сообщили начальники Симбирского и Уфимского губернских жандармских управлений.

И только после более достоверных сведений Л. Соловьева-Сапожкова самарские жандармы получили возможность «ликвидировать» Поволжскую конференцию.

4 сентября 1916 г.[1] конференция должна была открыться. Куйбышев условился, что придет на конференцию последним для того, чтобы убедиться, не наблюдает ли кто-нибудь за конспиративной квартирой. Подходя к квартире, где собрались участники конференции, Валериан Владимирович заметил какого-то подозрительного человека. Куйбышев зашел в расположенный вблизи Александровский садик, сел там на скамейку и стал наблюдать за этим человеком. В своих воспоминаниях он пишет:

«Просидев полчаса, я увидел, что мимо квартиры прошел какой-то субъект помахивая тросточкой и пристально вглядываясь в окна квартиры (дом был двухэтажный, квартира была расположена на первом этаже). Я подумал, что может быть это еще недостаточное количество признаков для установления факта наблюдения за нами. Но когда этот субъект снова прошел в противоположном направлении, также помахивая тросточкой и также пристально смотря на квартиру, я уже прочно убедился, что конференция провалена».

Подозрения Валериана Владимировича оправдались, конференция была провалена. Желая предупредить товарищей о грозящем аресте, Куйбышев, найдя удобный момент, когда шпик отошел от дома, быстро и незаметно вошел в квартиру и предложил всем немедленно разойтись. Квартира опустела, делегаты разошлись, но это их не спасло. Вскоре делегаты конференции были арестованы. В ночь на 18 сентября 1916 г. арестовали и Валериана Владимировича.

Куйбышев был арестован под фамилией Адамчика и жандармы долгое время не знали, что Адамчик и Куйбышев одно и то же лицо. Им было только известно, что Адамчик играл руководящую роль в жизни большевистской организации и они смутно догадывались, что он проживает по чужому паспорту.

Только после того, когда надобность в скрытии своей настоящей фамилии исчезла, Куйбышев назвал себя. Начальник Самарского губернского жандармского управления полковник Познанский, производивший допрос Куйбышева, пытался выяснить, откуда он получил чужой паспорт. Но, конечно, все его попытки были тщетны.

Самарские власти содержали Валериана Владимировича в особо тяжелых условиях, его тюремный режим был более строгим. Жандармы пытались сломить этим волю Куйбышева и принудить его к «откровенным признаниям». Ничто не могло заставить несгибаемого пролетарского революционера отказаться от своих убеждений.

Валериан Владимирович, находясь в тюрьме, испытывал большие материальные лишения. В связи с этим он обратился к начальнику шестой мастерской Трубочного завода, где он работал до ареста, с просьбой выслать в тюрьму заработанные им деньги. Это заявление и связанная с ним переписка приводятся ниже.

Самарские жандармы ходатайствовали перед министром внутренних дел о возможно более строгом наказании Куйбышева. Конечно, это ходатайство было удовлетворено и по распоряжению министра Куйбышев подлежал высылке в Туруханский край сроком на пять лет.

В феврале 1917 г. Валериан Владимирович и другие товарищи, осужденные по делу Поволжской конференции, были отправлены из Самары в Сибирь. Рабочие, узнав о времени отправки арестованных, организовали им проводы.

---

[1] В воспоминаниях Куйбышева ошибочно приводится дата 13 сентября, однако документы и материалы, приводимые в данной публикации, подтверждают дату — 4 сентября.

Несмотря на то, что конвой разгонял собравшихся, толпа провожающих не расходилась. Рабочим удалось даже передать Валериану Владимировичу продукты, деньги и цветы. Когда поезд тронулся, Куйбышев крикнул:

«Не горюйте, товарищи, скоро опять увидимся с цветами в руках».

Царскому правительству не удалось привести в исполнение свой гнусный приговор. Не дойдя до места ссылки, на одном из промежуточных этапов, ссыльные узнали о революции в Петрограде. Куйбышев был освобожден и вернулся в Самару.

* * *

17 марта 1917 года (по другим данным 16 марта) трудящиеся Самары торжественно встретили своего любимого руководителя. Они пришли на вокзальную площадь организованными колоннами, над которыми развевались красные знамена.

Куйбышев возглавляет Самарскую большевистскую организацию. Он ведет упорную повседневную борьбу с эсеро-меньшевистскими агентами буржуазии и вскрывает предательские махинации соглашательских партий. Валериан Владимирович создает кадры агитаторов, направляет их на предприятия, в рабочие квартиры, в казармы, в окрестные села.

В лице Куйбышева самарские трудящиеся приобрели опытного руководителя, обладавшего огромным организаторским талантом, человека неукротимой энергии, страстного партийного журналиста и блестящего оратора.

Появление Валериана Владимировича на рабочих митингах восторженно встречалось аудиторией. С большевистской прямотой разоблачал он врагов революции. Опозоренные уходили с рабочих собраний буржуазные и соглашательские краснобаи. Буржуазия и ее прихвостни ненавидели Куйбышева, они не останавливались ни перед чем в своих попытках очернить его имя.

Вражеская ненависть была лучшим доказательством большевистской непримиримости Куйбышева. Он мог с полным правом сказать о себе словами поэта:

Мы слышим звуки одобрений
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

Несмотря на клеветническую кампанию буржуазно-соглашательской прессы, авторитет Куйбышева среди рабочих и солдат рос с каждым днем. Валериан Владимирович избирается членом, а затем председателем исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов. Возглавляя совет, Куйбышев превратил его в боевой орган самарских трудящихся. Очищенный от эсеров и меньшевиков, совет стал центром борьбы против буржуазной власти. Валериан Владимирович одновременно руководил губернским и общегородским комитетами партии.

Готовя трудящихся Самары к вооруженному восстанию против буржуазной власти, Куйбышев проявил огромную заботу об организации вооруженных рабочих отрядов. Он был инициатором создания отрядов Красной гвардии. Им написан устав Красной гвардии, который был утвержден общим собранием красногвардейцев.

После того как центральный комитет нашей партии решил вопрос о восстании, товарищ Куйбышев получил специальное задание ЦК руководить восстанием в Самаре. Валериан Владимирович дал резкий отпор анти-большевистским выступлениям некоторых членов Самарского губернского и городского комитетов партии, которые под влиянием предателей Зиновьева и Каменева высказались против восстания. 22 октября (4 ноября) 1917 г. губернский и городской комитеты по предложению Куйбышева приняли решение начать вооруженное выступление в Самаре, как только начнется восстание в Петрограде.

Радостная весть об Октябрьской социалистической революции пришла в Самару вечером 25 октября (7 ноября) 1917 г. На следующий день 26 октября

(8 ноября) большевики созвали экстренное заседание совета рабочих и солдатских депутатов, на которое были приглашены представители профессиональных и военных организаций.

Собрание прошло в торжественной обстановке. Товарищ Куйбышев объявил о передаче всей власти советам. Соглашатели пытались сорвать это предложение, однако их жалкие выступления с позором провалились. Резолюция о провозглашении советской власти была принята подавляющим большинством голосов.

На этом же заседании был избран революционный комитет под председательством Куйбышева. Ревком приступил к захвату местных государственных учреждений, вокзала, почты, телеграфа. Рабочие и солдаты с энтузиазмом поддерживали мероприятия Ревкома и строго выполняли все его распоряжения. Захват всех учреждений и важных стратегических пунктов прошел организованно, так как еще накануне восстания Куйбышев разработал подробный план действий Ревкома. Попытки врагов народа оказать вооруженное сопротивление были беспощадно подавлены.

С первых же дней своего существования Ревком стал неуклонно осуществлять исторические декреты советской власти, подписанные Лениным и Сталиным. Были приняты меры к улучшению материально-бытового положения трудящихся. Ревком обязал торговцев снизить цены на предметы широкого потребления, а домохозяев понизить квартирную плату. Ревком переселил бедноту из подвалов в квартиры, принадлежавшие ранее буржуазии.

Враги советской власти не хотели мириться с победой рабочих и крестьян. Буржуазия и ее агенты активно выступили против диктатуры пролетариата. Городская дума и земские учреждения не сложили своих полномочий и стали одним из центров, вокруг которого группировались антисоветские элементы. В Самаре возникли подпольные контрреволюционные организации, которые руководили антисоветскими выступлениями, саботажем антисоветских элементов.

Ревком объявил беспощадную войну контрреволюции. Вскоре большинство служащих прекратило саботаж и приступило к работе.

Так как антисоветские выступления, саботаж не дали ожидаемых результатов, то самарский контрреволюционный центр решил пойти на самые крайние средства. Контрреволюционеры готовили террористические акты против Ревкома и его председателя товарища Куйбышева. 13 декабря группа заговорщиков обстреляла «Белый дом» — бывший губернаторский дом, где помещался Ревком, убив при этом большевика красногвардейца Степанова. 15 (28) декабря контрреволюционерам удалось взорвать здание Ревкома. Валериан Владимирович в своих воспоминаниях пишет:

«Однажды в декабре 1917 г., во время заседания ревкома, мы вдруг услышали какой-то неописуемый грохот. Электричество погасло, здание потряслось, раздались выстрелы, а потом начался пожар. Оказалось, что все соседнее крыло здания взлетело на воздух и случайно уцелел тот участок здания, где мы заседали...

Мы работали во втором этаже и при помощи веревки спустились вниз. Как потом выяснилось, лестница, по которой я за две минуты до взрыва поднялся наверх, оказалась полностью разрушенной».

После взрыва Самара была объявлена на военном положении. Ревком призвал трудящихся к беспощадной борьбе с контрреволюцией. «Товарищи. Час решительной борьбы наступил...— говорилось в воззвании Ревкома.— Натиску врагов революции в этот грозный час нужно противопоставить всю энергию, всю организованную силу солдат, крестьян и рабочих, крепко спаянных узами братской солидарности».

Белогвардейский террор не сломил решимости Ревкома продолжать свою работу. Декреты советской власти неуклонно осуществлялись. Органы буржуазного самоуправления были ликвидированы, банки, кредитные учреждения, более крупные промышленные и торговые предприятия национализированы. Самарские капиталисты были обложены принудительным налогом.

Ревкому пришлось уделить большое внимание борьбе с контрреволюционными бандами казачьего атамана Дутова, который вел наступление на Самару со стороны Оренбурга. Были сформированы рабочие отряды для посылки на фронт. Ценою героических усилий трудящиеся Самары остановили наступление дутовских банд.

Огромную работу проводил Куйбышев по организационному укреплению советского аппарата. Под его руководством создались новые советские учреждения. Когда, согласно постановлению Совнаркома, Самарский ревком был ликвидирован 12 января 1918 года, Куйбышев возглавил Самарский губисполком. Одновременно он руководил губернским советом народного хозяйства и попрежнему оставался руководителем губкома партии.

Контрреволюционные элементы, притаившись в глубоком подполье, продолжали свою гнусную подрывную работу. Им удалось 17 мая 1918 г. поднять антисоветский мятеж. Банды эсеров, меньшевиков и анархистов захватили почту, телефон и телеграф, разоружили некоторые милицейские участки.

В эти решающие дни Куйбышев был в самых опасных местах. Спокойно и хладнокровно, с железной настойчивостью руководил он рабочими отрядами, которые самоотверженно, не щадя жизни, боролись с мятежниками, за каждую улицу, за каждую площадь, за каждую пядь земли. На следующий день 18 мая мятеж был подавлен.

Не успела Самара оправиться от потрясений, связанных с событиями 17 мая, как ей стала угрожать еще более серьезная опасность. По приказу Антанты против советской власти выступили чехо-словацкие легионы. Чехо-словаки, связавшись с уцелевшими самарскими белогвардейцами, выработали план, согласно которого наступление чехов должно было быть поддержано восстанием белогвардейцев внутри города.

Подлый враг народа Иуда Троцкий послал в Самару своего ставленника, некоего Яковлева. Этот матерый изменник, занимая пост командующего Урало-Оренбургским фронтом, вместо обороны Самары предал ее, открыв врагу путь в город. 8 июня 1918 г. чехо-словацкие отряды ворвались в Самару. Одновременно началось восстание местных белогвардейцев.

В дни борьбы с чехо-словаками Куйбышев, Галактионов, Масленников и др. руководители самарских большевиков сделали все возможное для обороны города. Вновь созданный Революционный комитет под председательством Куйбышева спешно создавал рабочие отряды, которые тут же отправлялись на фронт. Однако противник имел значительный перевес в живой силе и вооружении, кроме того его успехам способствовали контрреволюционное выступление самарской буржуазии и предательство троцкиста Яковлева. Самара была взята неприятелем.

С большим трудом товарищу Куйбышеву и некоторым другим большевикам удалось покинуть Самару и переехать в Симбирск.

Хотя Самара была взята белогвардейцами, но Самарский ревком и другие органы советской власти не прекратили свою работу, она продолжалась в Симбирске. Валериан Владимирович телеграфно известил председателя ЦИК'а тов. Свердлова о том, что Ревком возобновил свою деятельность. Куйбышев руководил так же Самарской подпольной большевистской организацией. По его указанию в белогвардейском тылу создавались повстанческие отряды.

Куйбышев был организатором вооруженных сил, которые вскоре разгромили бело-чешскую авантюру. Им были созданы регулярные отряды, которые затем были сведены в первую революционную армию Восточного фронта. Политическим комиссаром этой армии был назначен Валериан Владимирович. В боях с бело-чехами особенно отличилась Самаро-Симбирская дивизия, сформированная Куйбышевым. За свою храбрость и отвагу дивизия получила название «железной».

Куйбышев принимал деятельное участие в разгроме муравьевского мятежа в Симбирске 10 июля 1918 г. Пренебрегая опасностью, он отправился в восставшие отряды и убедил обманутых красноармейцев не выполнять никаких распоряжений Муравьева.

После взятия Симбирска белыми в июле 1918 года Самарский ревком переехал в Мелекесс, а затем в Покровск. Несмотря на свирепствовавший белогвардейский террор, Ревком держал тесную связь с рабочими Самары.

После освобождения Симбирска от бело-чехов 12 сентября 1918 г. Куйбышев телеграфировал Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич, взятие вашего родного города — это ответ на вашу одну рану, а за вторую — будет Самара»[1].

Это обещание было выполнено. 1-я революционная армия стремительным маршем продвигалась вперед к Самаре. Вечером 7 октября 1918 г. Красная армия освободила Самару от гнета интервентов и белогвардейцев. Противник в панике отступил к Уфе. Самара снова стала советским городом.

Вся гражданская власть в Самаре и губернии перешла к губернскому Революционному комитету советов, во главе которого стояли Куйбышев и Галактионов. Ревком проделал большую работу по восстановлению советских учреждений. 11 октября Ревком обратился к трудящимся с воззванием, подробно излагавшим программу его деятельности. Особенное внимание Ревком уделял восстановлению народного хозяйства, разрушенного белогвардейцами, и борьбе с контрреволюцией. Была создана чрезвычайная комиссия для борьбы с врагами советской власти. Ревком объявил об организации комитетов бедноты.

Ведя руководящую советскую и партийную работу, возглавляя губисполком, горсовет, ревтрибунал, губком партии, Куйбышев вместе с тем активно руководил боевыми операциями в борьбе с наступающей интервенцией.

В те годы, когда партия Ленина — Сталина объявила нашу родину в опасности, т. Куйбышев вместе с великим полководцем Красной армии М. В. Фрунзе возглавлял борьбу советского народа против Антанты на Восточном фронте.

Весь период самоотверженной деятельности т. Куйбышева на фронтах гражданской войны выходит за рамки нашей публикации. В настоящей публикации документы распадаются на 3 раздела. В 1-м разделе приведены документы, непосредственно относящиеся к Валериану Владимировичу. Материалы хранятся в фонде Самарского губернского жандармского управления. Документы 1-го раздела в основном охватывают тот период времени, когда тов. Куйбышев находился в Самарской тюрьме, т. е. с сентября 1916 г. по февраль 1917 г.

2-й раздел документов характеризует деятельность Самарской подпольной организации большевиков, руководителем которой был тов. Куйбышев. Эти материалы также хранятся в фонде Самарского губернского жандармского управления. Особенно интересны документы, относящиеся к созыву Поволжской большевистской конференции.

3-й раздел документов относится к периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы за победу Советской власти в Самаре. Документы этого раздела хранятся в фондах Самарского совета рабочих и солдатских депутатов и Самарского революционного комитета.

* * *

Память о тов. Куйбышеве будет всегда жить в сердцах народа. Благородный и мужественный образ замечательного пролетарского революционера будет вдохновлять миллионы трудящихся на новые героические победы во славу родины, во славу коммунизма.

А. Шефер

I

Отношение начальника Томского губернского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 20 апреля 1913 г.[2]

Состоящий под негласным наблюдением, бывший административно-ссыльный Нарымского края, сын личного дворянина Валериан Влади-

[1] Симбирск был взят вскоре после покушения эсерки Каплан на Ленина.
[2] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 1730, л. 102.

миров Куйбышев 4 апреля из гор. Каинска выехал в гор. Самару [1]

Означенный Куйбышев по сведениям Томского губ. жанд. управления в 1907 г. являлся одним из главных руководителей и пропагандистов «военной организации при Томском комитете Р.С.Д.Р.П.». В 1909 г. были получены сведения, что из гор. Киева от неизвестного лица на имя каинского уездного воинского начальника (отца Валериана Куйбышева) была послана посылка, содержавшая преступную социал-демократическую литературу и имевшая под своей обшивкою пометку «Валериану». В связи с имевшимися в управлении сведениями на принадлежность Валериана Куйбышева к социал-демократической организации, вызвали возбуждение о нем формального дознания по обвинению его по I ч. 102 ст. Угол. улож. Произведенным затем у него обыском обнаружена была переписка с разными лицами, сообщавшими ему сведения из партийной жизни социал-демокр., носившая конспиративный характер.

В 1910 г. Валериан Куйбышев был подвергнут обыску и аресту и привлечен к переписке в порядке положения о государственной охране, по рассмотрении которой в Особом совещании г. министр внутренних дел постановил выслать Куйбышева под гласный надзор полиции в Нарымский край на два года.

Состоя под гласным надзором полиции, Валериан Куйбышев, в ноябре месяце 1910 г., в числе других ссыльных, был привлечен при управлении к формальному дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном 102 ст. Угол. улож.; дознание это постановлением Томского губернского совещания от 29 июля 1911 г. дальнейшим производством прекращено. В 1912 г. был привлечен к дознанию по 121 ст. Уголов. уложения по делу о противоправительственной демонстрации, устроенной административно-ссыльными Нарымского края 18 апреля 1912 г. близ гор. Нарыма. Все обвиняемые по этому делу Томским окружным судом оправданы. О чем сообщаю для сведения.

Полковник Мазурин.

Отношение Самарского губернского жандармского управления начальнику Томского губернского жандармского управления, 3 мая 1913 г. [2]

Валериан Владимиров Куйбышев до сего времени по адресному столу прописанным не значится.

Ротмистр (подпись).

Предписание начальника Самарского губернского жандармского управления приставу 2-й части г. Самары, 17 сентября 1916 г. [3]

Прошу произвести сего числа в ... [4] час. ночи обыск в порядке ст. 21 Положения о государственной охране высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. — в квартире дома № 74 по Садовой ул.

Тщательному обыску должны подлежать все надворные постройки, относящиеся к этой квартире, и посторонние лица. Иосифа Андреева Адамчика, живущего в этой квартире, задержать, а протокол обыска

[1] Предположения жандармов о выезде тов. Куйбышева 4 апреля 1913 г. в г. Самару не соответствовали действительности. Тов. Куйбышев приехал в Самару через 3 года — весной 1916 г.

[2] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 1730, л. 119.

[3] Там же, д. № 2274, л. 79.

[4] В документе пропуск.

с отобранными вещами и постановлением о заключении под стражу немедленно препроводить ко мне при надписи на сем же.

Полковник (подпись).

Протокол обыска квартиры И. А. Адамчика в Самаре, 17 сентября 1916 г.[1]

Я, отдельного корпуса жандармов подполковник Станкевич, в присутствии нижеподписавшихся понятых, производил осмотр предметов, взятых при обыске сего числа в помещении занимаемом крестьянином с. Знаменки, Ильгижской волости, Верхоленского уезда, Иркутской губернии Иосифом Андреевым Адамчиком, при чем оказалось:

1. Семь открытых писем с совершенно стертыми адресами и почтовыми штемпелями, за исключением двух, на коих остались заметны оттиски «Вологда» и «Пари». Содержание сих открытых писем частного, чисто семейного характера.

2. Одна открытка без адреса. На ней прописан чернилами ряд цифр в пять строк.

3. Восемь открытых писем с зачеркнутыми адресами и зачеркнутыми почтовыми штемпелями, вследствие чего возможно разобрать только на некоторых часть адресов, а именно: «Красная Гора», «Соборная улица, дом Воронина» и «Великий Устюг, Заовражная улица, д. Уваровой». Содержание сих открытых писем чисто семейного, частного характера. Одно же из них имеет перечеркнутыми в разных направлениях как текст содержания, так и адрес, вследствие чего разобрать что либо не представляется возможным.

4. Бессрочная паспортная книжка, выданная Ильгижским вол. прав. Верхоленского у., Иркутской губ. 25 авг. 1913 г. за № 172 на имя кр. Иосифа Андреева Адамчика.

О вышеизложенном составлен настоящий протокол.

Полковник Станкевич.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления прокурору Самарского окружного суда, 21 сентября 1916 г.[2]

Уведомляю, что сын подполковника Валериан Владимиров Куйбышев при задержании 18 сентября назвался крестьянином дер. Ближне-Закорской, Ильгижской волости, Верхоленского уезда, Иркутской губернии Иосифом Андреевым Адамчик.

Полковник Познанский.

Отношение Самарского губернского жандармского управления начальнику Самарской тюрьмы, 21 сентября 1916 г.[3]

Прошу допустить во вверенную вам тюрьму фотографа Ушакова для снятия фотографических карточек с содержащегося в тюрьме Валериана Владимировича Куйбышева.

Подполковник (подпись).

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Петроградского губернского жандармского управления, 22 сентября 1916 г.[4]

17 сентября по связям с местной группой социал-демократов большевиков в г. Самаре был задержан по моему распоряжению назвав-

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 61.
[2] Там же, л. 139.
[3] Там же, л. 136.
[4] Там же, л. 143.

шийся при аресте крестьянином села Ильгижского Верхоленского уезда, Иркутской губернии, Иосифом Андреевым Адамчиком, предъявивший при задержании бессрочную паспортную книжку, выданную из подлежащих волостных правлений Адамчику, 25 августа 1913 г. за № 172.

При допросе назвавшийся Адамчиком объяснил, что он в действительности есть сын подполковника Валериан Владимиров Куйбышев, административно высланный в 1915 г. из Петрограда в Иркутскую губернию на 3 года за принадлежность к РСДРП, бежавший в феврале с. г. из места высылки с. Тутуры, Верхоленского уезда, Иркутской губернии, в г. Самару и проживавший в названном городе по означенной выше бессрочной паспортной книжке, которую приобрел в с. Тутуры перед побегом, но у кого и при каких обстоятельствах объяснить отказался.

Уведомляя о вышеизложенном, прошу о высылке во вверенное мне управление фотографических карточек названного Куйбышева и сообщения мне имеющихся в вашем распоряжении по вышеизложенному сведений.

Полковник (подпись).

Из отношения самарского губернатора начальнику Самарского губернского жандармского управления, 24 сентября 1916 г.[1]

Продлив на основании примечания 1-го к ст. 21 Положения о государственной охране срок ареста Валериану Владимирову Куйбышеву до одного месяца, уведомляю об этом ваше высокоблагородие для сведения.

Вице-губернатор (подпись).

Постановление начальника Самарского губернского жандармского управления, 26 сентября 1916 г.[2]

Я, начальник Самарского губернского жандармского управления полковник Познанский, принимая во внимание, что на ходатайство мое самарский губернатор отношением от 24 сентября сего года сообщил, что им разрешено продлить срок ареста привлеченному к переписке в порядке положения о государственной охране в качестве заподозренного Валериану Владимирову Куйбышеву до одного месяца, постановил: о продлении ареста до одного месяца объявить названному лицу, а копию с сего постановления препроводить в место заключения и прокурору Самарского окружного суда.

Полковник (подпись).

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Самарской тюрьмы, сентябрь 1916 г.[3]

Препровождая при сем подлинное постановление и копии с него о продлении самарским губернатором содержащемуся во вверенной вам тюрьме Валериану Куйбышеву срока ареста до одного месяца, прошу подлинное постановление предложить подписать указанному лицу, каковое затем возвратить мне, а по копиям содержать его под стражей.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 150.
[2] Там же, л. 151.
[3] Там же, л. 153.

Из отношения начальника Иркутского губернского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 12 октября 1916 г.[1]

Имею честь сообщить вашему высокоблагородию, что, как видно из дел вверенного мне управления, сын подполковника Валериан Владимиров Куйбышев, заподозренный в принадлежности к Петроградской организации РСДРП, по постановлению г. управляющего министерством внутренних дел выслан в порядке ст. 34 Положения о государственной охране, под гласный надзор полиции в Иркутскую губернию на три года, считая срок с 30 июля 1915 г., прибыл и водворен к 1 декабря 1915 г. в с. Тутуры, Верхоленского уезда, откуда он бежал в мае сего года.

По сообщению департамента полиции вышеприведенная виновность названного лица выяснена агентурными указаниями. Согласно означенных данных, названное лицо являлось представителем Петроградской местной подпольной организации ленинского течения РСДРП, совместно с другими партийными деятелями, после получения известия о московских беспорядках, задалось целью создать единую и сильную партийную организацию и подготовить путем систематического подстрекательства рабочие круги к ряду революционных выступлений и беспорядков, которые должны явиться началом нового революционного восстания. С этой целью он участвовал в ряде тайных собраний и сходбищ, на которых была избрана для выполнения задуманного «организационная комиссия».

О названном лице имеются следующие сведения:

Валериан Куйбышев в 1908 г. был арестован в Петрограде и препровожден в Томск, где подчинен гласному надзору полиции, но скрылся. В 1907 г. являлся одним из главных руководителей «военной организации при омском комитете РСДРП»[2]...

Оказывал содействие к проживанию в столице по нелегальным документам партийным лицам; в 1914 г. у него был произведен обыск в целях задержания у него скрывшегося лица, но последнее успело скрыться; по обыску у Куйбышева найдены две запрещенные брошюры.

Об Иосифе Андрееве Адамчике в делах управления никаких сведений не имеется. Паспортные книжки этого лица посланы мною верхоленскому уездному исправнику: 1) для опроса названного лица в порядке положения о государственной охране, при каких обстоятельствах и как мог он дать свою паспортную книжку административно-высланному и 2) для поступления с Адамчиком по закону.

По получении протоколов опроса и паспортных книжек, таковые будут вам высланы мною дополнительно.

Приложение: Протокол сличения фотографических карточек Куйбышева и две фотографические карточки.

Полковник Балабин.

Из отношения начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде начальнику Самарского губернского жандармского управления, 25 октября 1916 г.[3].

Возвращая при сем две фотографические карточки сына подполковника Валериана Владимировича Куйбышева, сообщаю, что лицо, изо-

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 415.
[2] Далее следуют сведения, изложенные выше, см. стр. 112.
[3] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 522.

браженное на нем, тождественно с имеющимися в отделении фотографическими карточками Куйбышева.

О названном лице в делах отделения имеются следующие сведения:

Куйбышев, по агентурным сведениям отделения, является одним из наиболее активных представителей местной подпольной руководящей группы ленинцев, ликвидированной в конце апреля и в начале мая месяцев 1915 г., выполнявшей функции и носившей наименование «Петроградского комитета РСДРП». После получения известий о московских беспорядках в конце мая месяца 1915 г., совместно с рядом других партийных работников, одновременно с ним ликвидированных, задался целью объединить в Петрограде социал-демократов всех оттенков и направлений, создать общую для них нелегальную партийную организацию и путем соответствующей агитации подготовить рабочие круги столицы к ряду революционных выступлений и беспорядков, долженствовавших, по предположениям его и его единомышленников, послужить началом нового вооруженного революционного восстания. В осуществление задуманного, Куйбышев принимал участие в ряде законспирированных сходбищ и собраний, на коих была избрана особая «организационная комиссия», коей и поручено было выполнение всего вышеизложенного.

Из дел отделения видно, что 11 июля 1908 г. Куйбышев, на основании розыскного циркуляра департамента полиции от 7 апреля 1908 г. был обыскан и арестован в Петрограде и препровожден в распоряжение томского губернатора, как скрывшийся из под гласного надзора полиции из Каинского уезда, Томской губернии.

Начальник Тамбовского губернского жандармского управления от 12 июня 1913 г. сообщил отделению, что Куйбышев в указанное время проживал в Тамбовском уезде и состоял под негласным наблюдением полиции. 18 сентября 1914 г. в Петрограде, в квартире Куйбышева, был произведен обыск с целью задержания проживавшего в означенной квартире по подложному документу лица, скрывшегося из под гласного надзора полиции в Нарымском крае, причем нелегальный до прихода полиции успел скрыться.

По совершенно секретным сведениям Департамента полиции за 1908 г. Куйбышев известен, как лицо, оказывавшее содействие партийным лицам, прибывшим на жительство в столицу по нелегальным документам.

В ночь на 7 июля 1915 г., при ликвидации представителей местной социал-демократической организации, Куйбышев был обыскан, арестован и привлечен к переписке, в разрешение каковой, согласно постановлению г. управляющего Министерством внутренних дел, выслан под гласный надзор полиции в Иркутскую губернию сроком на три года, считая с 30 июля 1915 года.

Полковник (подпись).

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления прокурору Самарского окружного суда, 26 октября 1916 г.[1]

17 сентября сего года в г. Самаре, по моему распоряжению, был задержан назвавшийся при аресте крестьянин села Ильгижского, Верхоленского уезда, Иркутской губернии Иосифом Андреевым Адамчиком, предъявивший при задержании бессрочную паспортную книжку, выданную из подлежащего волостного правления Адамчику — 15 августа 1913 г. за № 172.

При допросе назвавшийся Адамчиком объяснил, что он в действительности есть сын подполковника Валериан Владимирович Куйбышев,

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 418.

административно высланный в 1915 г. из Петрограда в Иркутскую губернию на три года за принадлежность к РСДРП, бежавший в феврале месяце сего года из места высылки — села Тутуры, Верхоленского уезда, Иркутской губернии в гор. Самару и проживавший во второй части названного города по Садовой улице, в доме № 74, кв. 6, по означенной выше бессрочной паспортной книжке, которую приобрел в с. Тутуры перед побегом, но у кого и при каких обстоятельствах объяснить отказался.

Вследствие вышеизложенного и ввиду наличия признаков преступного деяния, предусмотренного 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., препровождая на распоряжение вашего высокородия копию протокола осмотра предметов, взятых при обыске 17-го прошлого сентября в квартире Куйбышева, как материал, касающийся проживания названного лица по чужому виду, имеющийся в производимой о нем переписке в порядке положения о государственной охране, к коей он был привлечен в качестве заподозренного, сообщаю, что Куйбышев сего числа по делу о проживании его по чужому виду перечислен содержанием в Самарской губернской тюрьме за вами, а по производимой о нем переписке в порядке охраны будет числиться и за мною, о чем сообщено мною начальнику Самарской тюрьмы. Означенная же выше бессрочная паспортная книжка на имя крестьянина Адамчика, по коей проживал Куйбышев, препровождена мною начальнику Иркутского губернского жандармского управления от 22 сентября для установления ее подлинности.

Полковник (подпись).

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Самарского трубочного завода, 15 ноября 1916 г.[1]

Прошу сообщить: числится ли в числе рабочих завода крестьянин Иркутской губернии, Верхоленского уезда, Ильгижской волости, дер. Ближне-Закорская, Иосиф Андреев Адамчик, когда он был принят на завод и состоит ли по отбытию воинской повинности на учете.

Полковник Познанский.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления в Тамбовское уездное по воинской повинности присутствие, 17 ноября 1916 г.[2]

Уведомляю воинское присутствие, что при вверенном мне управлении привлечен к переписке в порядке положения о государственной охране в качестве заподозренного сын подполковника г. Тамбова Валериан Владимирович Куйбышев, 28 лет.

Полковник Познанский.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Тамбовского губернского жандармского управления, [ноябрь] 1916 г.[3]

При вверенном мне управлении привлечен к переписке, в порядке положения о государственной охране сын подполковника города Тамбова, рожденный в гор. Омске Валериан Владимирович Куйбышев.

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 373.
[2] Там же, л. 388.
[3] Там же, л. 321.

Вследствие сего прошу сообщить мне в самый наикратчайший срок сведения: время и место рождения Куйбышева, вероисповедание, звание, сословие и место приписки, имена, отчества отца и матери и ее девичью фамилию, отношение к отбыванию воинской повинности, выдавался ли ему вид на жительство, кем, когда и за каким номером и кроме того вышлите на него копию с посемейного списка и сообщите все имеющиеся у вас сведения.

Полковник Познанский.

Из отношения начальника Тамбовского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 24 ноября 1916 г.[1]

Препровождая при сем послужной список отца Валериана Владимировича Куйбышева, сообщаю, что названный Валериан Куйбышев в Тамбовской губернии проживал в 1913 г. с апреля по май месяц и 31 мая выбыл в Петроград; установленным за это время за ним наблюдением ничего предосудительного замечено не было...

...Ныне Куйбышев разыскивается циркуляром Департамента полиции от 10 октября сего года. Мать Валериана Куйбышева вдова, ныне проживает в гор. Тамбове, состоит на должности начальницы дома трудолюбия.

Генерал-майор Волков.

Постановление начальника Самарского губернского жандармского управления с ходатайством о высылке В. В. Куйбышева в Восточную Сибирь, 29 ноября 1916 г.[2]

Я, начальник Самарского губернского жандармского управления полковник Познанский, рассмотрев произведенную при управлении в порядке положения о государственной охране переписку, нашел, что деятельность местной большевистской социал-демократической организации, временно заглохшая с окончанием предвыборной кампании по избранию уполномоченных в рабочую группу военно-промышленного комитета, стала вновь проявляться среди рабочих Трубочного завода.

Как было отмечено агентурой, среди оставшихся на свободе с.-д. большевиков было приступлено к правильной организационной работе, было решено организовать с целью объединения большевистскую инициативную группу, дабы быть подготовленными к необходимым выступлениям революционного характера по окончании войны. 5 июня сего года большевики на частном совещании постановили начать подпольную работу более осторожную, конспиративно обставленную во избежание провала, приступить возможно шире к организации на фабриках и заводах и к организации репрессивной кассы, вербуя членами последней менее развитых, с целью впоследствии совратить их на революционный путь, и, наконец, на том же собрании было решено немедленно завязать необходимые связи с поволжскими городами. На том же собрании предположено было Самару разбить на несколько районов, причем казенный Трубочный завод, как наибольший по числу рабочих, должен быть выделен в самостоятельную единицу с подчинением инициативной группе через свой заводской коллектив, остальные же предприятия, входящие в районы через выборщиков, должны были избрать представителей районов, которые уже впоследствии должны были из себя избрать городской комитет.

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 888.
[2] Там же, д. № 2210, л. 346.

Как выяснено впоследствии агентурой, к июлю месяцу был уже избран Самарский комитет, а в августе был таковой переизбран. 6 августа на массовке на «Красной Глинке» была избрана городская конференция, а затем были избраны: организационный комитет по созыву конференции, пропагандистская коллегия, сформированы были два районных комитета:

№ 1 — городской районный комитет, в каковой входили три городских русских и четыре латышских кружка: 1 — разные мастерские, 2 — конторщики, 3 — телеграфисты Самаро-Златоустовской ж. д. Четыре латышских кружка нумераций не имели, а именовались: «Амор», «Волга», «Май» и «Цинис».

№ 2 — районный комитет, обслуживающий лишь Трубочный казенный завод, имея свой подрайонный комитет или заводской коллектив и подразделявшийся на 10 заводских кружков, по числу мастерских с нумерацией в обратном порядке.

Первым проявлением означенной организации была массовка 6 августа с. г. на «Красной глинке», на каковой помимо избрания конференции был обсуждаем порядок дня.

Последующим же проявлением было стремление возможно скорее созвать Поволжскую конференцию в одном из городов Поволжья, а для подготовки конференции созвать частное совещание.

В организационном комитете по созыву конференции состоял сын подполковника Валериан Владимиров Куйбышев, арестованный как проживавший под именем Иосифа Андреевича Адамчика, и неизвестный от Саратова.

В пропагандистскую коллегию входил Куйбышев.

Все агентурные сведения, изложенные выше, нашли вполне подтверждения в результатах обысков, наружном наблюдении и показаниях некоторых лиц, допрошенных в качестве обвиняемых и свидетелей. Так в отношении собрания, состоявшегося 4 сентября сего года, на Вознесенской ул. в д. № 13, помимо указания агентуры, участие в таковом Куйбышева, делегата от Сормова, делегата от Нижнего-Новгорода и неизвестного делегата от Саратова наружным наблюдением было установлено.

Цель этого собрания, хотя перепиской и не выяснена, но по сведениям агентуры, собравшиеся намеревались обсудить вопросы Поволжской конференции, но принуждены были разойтись, не открывая собрания, ввиду замеченного за собой наблюдения.

При обыске на Старо-Панской ул. в д. № 433 между прочим обнаружены под полом две деревянные кассы, шапирографная лента со следами печатания, заголовок газеты, сделанный из ленолеума, «Волжская правда» — «Рос. с.-д. р. п.», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», две металлические пластинки для разделения шрифта, три буквы шрифта.

Осмотр денежного отчета за август месяц вполне подтверждает агентурные сведения о подразделении организации на два района, на существование четырех латышских кружков: «Амор», «Волга», «Май» и «Цинис», городских кружков, 10 кружков на Трубочном заводе, на приступ к оборудованию техники, на каковой предмет было отпущено 146 руб. 48 коп., и на существование репрессивной кассы.

Помимо указаний агентуры на принадлежность к Самарской с-д большевистской организации всех лиц, привлеченных к означенной переписке, усматривается, что Алексей Петров Галактионов, у которого, по сведениям агентуры, в холодное время года происходили заседания комитета, еще в средине мая приглашал рабочих вступить в какой-то средний кружок, образующийся в гор. Самаре, поясняя при этом, что

лектором в этом кружке будет «Товарищ Алексей» и что Галактионов среди рабочих Трубочного завода делал сбор в репрессивную кассу...

Лица, привлеченные к настоящей переписке, сплотившись между собой к моменту первой ликвидации, вполне осуществили первоначальный свой план по воссозданию Самарской большевистской с-д организации, включительно до подготовки в части подпольной типографии, намереваясь в будущем приступить к изданию своей газеты «Волжская правда» и приступили даже к обсуждению вопроса по организации Поволжского комитета и созыва Поволжской конференции и если последнее не было выполнено, то по причинам от них не зависящим, а потому находя дальнейшее пребывание Галактионова, Куйбышева, безусловно вредным не только в Самаре и Самарской губернии, но и в тех местах, где сосредоточены различные фабричные и заводские предприятия, работающие на оборону государства, постановил: настоящую переписку, как оконченную производством, препроводить самарскому губернатору для направления таковой в особое совещание с ходатайством о высылке в Восточную Сибирь на 5 лет под гласный надзор полиции мещанина гор. Бузулука, Самарской губернии Алексея Петрова Галактионова, сына подполковника Валериана Владимирова Куйбышева.

Полковник Познанский.

Из записки начальника Самарского губернского жандармского управления о В. В. Куйбышеве, ноябрь 1916 г.[1]

По сообщению Томского губернского жандармского управления Куйбышев в июне месяце 1913 г. проживал в Томском уезде и состоял под негласным наблюдением полиции. 18 сентября 1914 г. в Петрограде, в квартире Куйбышева был произведен обыск с целью задержания проживающего в означенной квартире по подложному документу лица, скрывшегося из под гласного надзора полиции в Нарымском крае, причем нелегальный до прихода полиции успел скрыться.

По сведениям департамента полиции за 1908 год Куйбышев известен, как лицо, оказывающее содействие партийным лицам, прибывшим на жительство в столицу по нелегальным документам.

По агентурным сведениям начальника Петроградского охранного отделения Куйбышев являлся одним из наиболее активных представителей местной подпольной руководящей группы ленинцев, ликвидированной в конце апреля и в начале мая 1915 г., выполнявшей функции и носившей наименование «Петроградского комитета РСДРП». После получения известий о московских беспорядках в конце мая месяца 1915 г. Куйбышев совместно с рядом других партийных работников, одновременно с ним ликвидированных, задался целью объединить в Петрограде социал-демократов всех оттенков и направлений, создать общую для них нелегальную партийную организацию и, путем соответствующей агитации, подготовить рабочие круги столицы к ряду революционных выступлений и беспорядков, долженствовавших по предложениям его и единомышленников, послужить началом нового вооруженного революционного восстания. В осуществление задуманного, Куйбышев принимал участие в ряде законспирированных сходбищ и собраний, на коих была избрана особая «организационная комиссия», коей было поручено выполнение всего вышеизложенного.

В ночь на 1 июля 1915 г., при ликвидации представителей Петроградской социал-демократической организации Куйбышев был обыскан, арестован и привлечен к переписке, в разрешение каковой, со-

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 894.

гласно постановлению г. министра внутренних дел, выслан под гласный надзор полиции в Иркутскую губернию сроком на три года, считая таковой с 30 июля 1915 года. По сообщению начальника Иркутского губернского жандармского управления Куйбышев в означенную высылку прибыл и водворен 1 декабря 1915 г. в село Тутуры, Верхоленского уезда, откуда он бежал в мае месяце сего года.

Прибыв в г. Самару после побега из места высылки Иркутской губернии Куйбышев вошел в состав местной большевистской организации РСДРП, а именно: в организационный комитет по созыву Поволжской конференции и в пропагандистскую коллегию, проживал нелегально по паспорту на имя крестьянина Адамчика и участвовал в собрании 4 сентября сего года, где обсуждался вопрос по организации Поволжского районного комитета и Поволжской конференции с участием делегатов от поволжских городов.

По обыску, произведенному у Куйбышева, ничего преступного не обнаружено.

На допросе Куйбышев виновным себя в принадлежности к какой либо противоправительственной партии не признал, но в совершении побега с места высылки, в нелегальном проживании в Самаре по паспорту на имя Адамчика сознался.

Содержится под стражей в Самарской губернской тюрьме с 18 сентября 1916 г.

Принимая во внимание все изложенное и находя дальнейшее пребывание Куйбышева вредным не только в столицах, в столичных губерниях, в гор. Самаре и Самарской губернии, где имеются два казенных завода, но и в других местах, где имеются значительные предприятия, изготовляющие предметы на оборону, полагал бы Валериану Куйбышеву продлить срок высылки в Восточную Сибирь еще на пять лет.

Познанский.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Самарской губернской тюрьмы, 29 ноября 1916 г.[1]

Прошу объявить содержащемуся во вверенной вам тюрьме Валериану Куйбышеву, что возбужденная о нем при вверенном мне управлении переписка в порядке положения о государственной охране, производством закончена и сего числа препровождена самарскому губернатору, за которым и перечислите всех указанных лиц дальнейшим содержанием под стражей.

Полковник Познанский.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Самарского казенного трубочного завода, 17 ноября 1916 г.[2]

Препровождая при сем прошение содержащегося ныне в Самарской губернской тюрьме Валериана Владимирова Куйбышева, ходатайствующего о выдаче ему заработанных в заводе денег, уведомляю, что означенный Куйбышев действительно был арестован под фамилией Адамчика Иосифа Андреева.

При этом присовокупляю, что деньги могут быть направлены Куйбышеву через начальника Самарской губернской тюрьмы.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 934.
[2] Там же, л. 774.

Прошение В. В. Куйбышева начальнику 6 мастерской Самарского трубочного завода, 31 октября 1916 г.[1]

По 17-е сентября сего года я работал во вверенной вам мастерской фрезеровщиком № 12331 под именем Адамчика. Ввиду моего заключения сильно нуждаюсь в деньгах, прошу прислать мне причитающийся заработок по адресу: Самарская губернская тюрьма политическому заключенному Валериану Владимировичу Куйбышеву.

Валериан Куйбышев, он же И. Адамчик фрезеровщик № 12331.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления самарскому губернатору, 25 января 1917 г.[2]

Мною получены сведения, что большинство из привлеченных к переписке по охране (переписка окончена и направлена вам 29 ноября) и содержащихся ныне под стражей социал-демократов,— намерены бежать.

Сообщая о сем для сведения, просил бы вас ваше сиятельство, по получении сообщения из министерства внутренних дел о разрешении переписки, не освобождать из под стражи никого, а с места из Самарской тюрьмы отправить в ссылку этапным порядком.

Полковник (подпись).

Из отношения самарского губернатора начальнику Самарского губернского жандармского управления, 1 февраля 1917 г.[3]

Департамент полиции уведомил меня, что по рассмотрении особым совещанием, образованным, согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о нижепоименованных лицах, заподозренных в принадлежности к Самарской организации РСДРП, г. министр внутренних дел постановил: выслать под гласный надзор полиции в Туруханский край сына подполковника Валериана Владимирова Куйбышева на пять лет...

Об изложенном сообщаю вашему высокоблагородию для сведения и присовокупляю, что срок означенных административных взысканий исчисляется с 5 января 1917 г.

И. д. губернатора (подпись).

II

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления самарскому полицеймейстеру, 29 апреля 1916 г.[4]

Ввиду наступающего 1 мая — дня рабочего праздника, прошу распоряжения вашего высокоблагородия об усилении со стороны подведомственных вам чинов полиции надзора по городу вообще и в особенности в наиболее оживленных местах города: Дворянской улице, набережной реки Волги, в Струковском саду и у Трубочного завода, а равно и на Барбашиной поляне. У Трубочного завода необходимо бдительное наблюдение в обеденное время и в часы смены рабочих. О всякой попытке со стороны рабочих к проявлению демонстративного выступления прошу ставить меня в известность по телефону.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский военный архив, д. № 649, л. 39.
[2] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2346, л. 65.
[3] Там же, ф. 4, д. № 2274, л. 1079.
[4] Там же, д. № 2222, л. 53.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления самарскому уездному исправнику, 29 апреля 1916 г. [1]

Имеются сведения, что наступающее первое мая — день рабочего праздника, рабочие и торгово-промышленные служащие решили ознаменовать празднованием, так называемой «маевкой», за городом около Царева Кургана, куда они, по всей вероятности, по примеру прошлых лет, выедут на дачных пароходах.

Ввиду этого, для предотвращения могущих произойти демонстративных выступлений в революционном духе, прошу распоряжения вашего высокородия об учреждении со стороны подведомственных вам чинов полиции бдительного надзора как в местностях Царев Курган, Царевщина и Красная Глинка, так равно и в других известных вам наиболее оживленных местах.

Полковник (подпись).

Донесение самарского полицеймейстера начальнику Самарского губернского жандармского управления, 29 апреля 1916 г. [2]

Начальник Самарского сыскного отделения донес мне, что им получены секретные агентурные сведения, что рабочие Самарского казенного трубочного завода в количестве около 1000 чел. собираются 1-го будущего мая устроить забастовку, тот час же по получении сведений о забастовках рабочими на заводах в Петрограде и Москве...

Об изложенном сообщаю вашему высокоблагородию и присовокупляю, что к партии забастовщиков, по их словам, присоединяются артиллерийские солдаты, часть казаков, находящихся на заводе. Партиею этих рабочих руководит один из московских или петроградских токарей.

Полицеймейстер (подпись).

Из донесения начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 23 июня 1916 г. [3]

Временно затихшая революционная деятельность социал-демократов большевиков после произведенной ликвидации 26 апреля в настоящее время, по словам агентуры «Кудрявого», начала проявляться в организационной работе. Постановили начать партийную работу, но более осторожную, конспиративно обставленную во избежание провала, приступить возможно шире к организации кружков на фабриках и заводах.

Другая агентура, в лице «Родионова», подтвердив сведения о возрождении деятельности местных большевиков, [донесла, что], предположено командировать кого-нибудь из членов организации в поволжские города для завязания связей среди социал-демократов — большевиков.

О вышеизложенном доношу вашему превосходительству.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2222, л. 54.

[2] Там же, л. 55.

[3] Там же, д. № 2210, л. 266.

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 24 июня 1916 г.[1]

От заслуживающей доверия агентуры «Кудрявого» мною получены сведения, что недели через 1½—2 местными социал-демократами — большевиками в Самару ожидается заграничная литература, каковая, будто-бы, будет прислана через Саратов. Литература эта будет состоять из нескольких номеров газеты «Социал-демократ» и разного материала Кинтальской (в Швейцарии) конференции — продолжения Циммервальдской.

В данном случае речь идет, повидимому, о той интернациональной социалистической конференции, которая состоялась в Швейцарии, близ Берна.

Придавая серьезное значение результатам этой последней конференции, изложенным в циркуляре, одновременно эти сведения мною сообщены начальнику Саратовского губернского жандармского управления, которого я просил в случае привоза в Саратов транспорта литературы ликвидировать его там, не допуская в Самару. Если же этого, по агентурным соображениям, сделать не представляется возможным, то выяснить лицо, на которое будет возложена отправка литературы в Самару и сопровождать его наблюдением.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Полковник (подпись).

Отношение Департамента полиции начальнику Самарского губернского жандармского управления, 1 июля 1916 г.[2]

Вследствие записки от 23 минувшего июня, департамент полиции сообщает вашему высокоблагородию, что департамент придает серьезное значение оживлению большевистских организаций, почему вам надлежит иметь особое наблюдение за таким оживлением в обслуживаемом вверенном вам управлением районе и при первых попытках к широкой организационной работе и завязыванию связей с другими поволжскими городами, не затягивая наблюдения, ликвидировать.

И. о. вице-директора Смирнов.

Донесение начальника Саратовского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 14 июля 1916 г.[3]

Имею честь доложить вашему превосходительству, что при разработке сведений, сообщенных мне начальником Самарского губернского жандармского управления от 24 июня сего года, от подведомственной мне агентуры поступили указания на появление в Саратове социал-демократической литературы, газеты «Социал-демократ» и брошюр Ленина в перепечатке Петроградского комитета, каковую литературу, по предположению сотрудника, если не всю, то часть мог привезти из Петрограда некий «Костя» — чувяшник из Самары. До поездки в Петроград «Костя» жил некоторое время в Саратове, куда прибыл из Самары в первых, приблизительно, числах мая с несколькими другими самарскими рабочими. В Петроград «Костя» приехал вместе с пекарем «Семеном», известным Департаменту полиции из донесения моего от 20 июня, с которым и жили там на одной квартире по чужим паспортам.

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 267.
[2] Там же, л. 14.
[3] Там же, л. 31.

«Костя» вернулся в Саратов с неделю тому назад, а «Семен» остался в Петрограде. «Семен» между прочим уклоняется от воинской повинности.

В Самару из гор. Саратова литературу не посылали. Вероятно она будет послана во второй половине текущего месяца с делегатами на областной Поволжский социал-демократический (большевистский) съезд.

Определенных сведений об этом съезде пока еще не получено, но по некоторым соображениям возможно предполагать, что таковой состоится в Самаре. Дальнейшая разработка вышеизложенных сведений продолжается.

Копии настоящего донесения сообщены начальникам: Петроградского охранного отделения и Самарского губернского жандармского управления.

Полковник Федоренко.

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 29 июля 1916 г.[1]

Дальнейшая организационная работа местных социал-демократов большевиков, по сведениям сотрудника «Кудрявого», несколько замедлилась из-за некоторого раскола, происшедшего на почве несогласия, частью по тактическим вопросам.

По мнению «Кудрявого», надежды на созыв Поволжского съезда в Самаре весьма мало, скорее будет организована местная Самарская конференция, но пока об этом разговора не поднималось.

По заявлению агентуры «Родионова», в Самаре организовалась большевистская инициативная группа, состав ее агентуре пока неизвестен. Цель создания подобной инициативной группы — объединение всех самарских социал-демократов большевиков для будущей революционной работы, дабы быть подготовленным для необходимых выступлений к моменту окончания войны.

По выработанному плану, Самара должна быть разбита на несколько районов, причем казенный Трубочный завод должен быть выделен в самостоятельную единицу с подчинением инициативной группе через свой заводской коллектив. Каждое предприятие, входящее в район, должно избрать выборщика, из числа последних, в будущем будет избран городской комитет.

Пока организационная работа началась на Трубочном заводе, там имеется уже 8 групп по 6 человек в каждой. Каждая группа избрала по 2 представителя, которые 24 июля на собрании, происшедшем где-то за Волгой, избрали руководящий заводской коллектив, состоящий из 5 или 7 чел. До настоящего времени установлена одна из восьми групп.

Помимо восьми кружков, по заявлению агентуры «Кудрявого», организован особый женский кружок, в состав коего вошли работницы Трубочного завода.

Приняв во внимание, что агентуре не представилось доныне возможным выяснить полностью состав заводского коллектива и городской инициативной группы, ликвидацию этой организации приходится временно отложить, впредь до выяснения состава таковых как агентурным путем, так и установкой наружного наблюдения.

О вышеизложенном, вследствие указания Департамента полиции от 1 июля, доношу вашему превосходительству.

Полковник (подпись).

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 16.

Телеграмма начальника Самарского губернского жандармского управления начальникам жандармских управлений Симбирска, Саратова, Астрахани, Казани, Нижнего, Костромы, Ярославля, Уфы и Оренбурга, 4 августа 1916 г.[1]

По сведениям агентуры в Самаре в скором времени ожидается Поволжский съезд большевиков. Телеграфируйте имеющиеся по этому поводу сведения. В случае выезда делегатов сопровождайте.

Полковник (подпись).

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 4 августа 1916 г.[2]

24 июня сего года начальнику Саратовского губернского жандармского управления мною были сообщены агентурные сведения, что самарские социал-демократы большевики ожидают заграничную литературу, каковая должна быть прислана через Саратов, прося ликвидировать на месте лицо, коему будет поручена доставка в Самару литературы, если это по соображениям розыска представится возможным.

По разработке этих сведений агентурным путем, начальник Саратовского губернского жандармского управления отношением от 14 июля сообщил мне, что в Саратове появились «Социал-демократ» и брошюры Ленина в перепечатке Петроградского комитета, часть каковой, по мнению агентуры, мог привезти из Петрограда некий «Костя», чувяшник, который до поездки в Петроград некоторое время жил в Саратове, куда прибыл из Самары в первых числах мая сего года с несколькими другими самарскими рабочими, и что литература, вероятно, будет послана в Самару с делегатами на областной Поволжский большевистский съезд, каковой по предположению агентуры должен состояться в Самаре.

27 июля от полковника Федорченко мною была получена телеграмма о выезде «Кости» из Саратова на пароходе «Сын» купеческого общества в сопровождении филера, с просьбой ликвидировать его через несколько дней без ссылки на Саратов, а в случае неостановки парохода в Самаре — телеграфировать попутно для принятия наблюдений.

Ныне другая агентура, «Родионов», заявила, что в г. Самаре в скором времени будет созван Поволжский съезд большевиков.

О возможности Поволжского съезда мною телеграфировано начальникам губернских жандармских управлений Астраханского, Саратовского, Симбирского, Казанского, Нижегородского, Костромского, Ярославского, Уфимского и Оренбургского с просьбой телеграфировать имеющиеся по этому поводу сведения и сопровождать наблюдением делегатов в случае их выезда.

О вышеизложенном доношу вашему превосходительству и докладываю, что копии этого доклада препровождены начальникам губернских жандармских управлений Саратовского, Симбирского, Казанского, Нижегородского.

Подписал полковник (подпись).

Отношение начальника Уфимского губернского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 8 августа 1916 г.[3]

Вследствие телеграммы вашей от 4 августа уведомляю, что сведений о предполагаемом в Самаре съезде большевиков во вверенное мне

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 57.
[2] Там же, л. 61.
[3] Там же, л. 28.

управление не поступало. Вместе с сим прошу в случае поступления к вам каких либо сведений по сему поводу касающихся Уфимской губернии поставить меня в известность на предмет принятия соответствующих мер.

Генерал-майор Устинов.

Донесение начальника Казанского губернского жандармского управления в Департамент полиции, 10 августа 1916 г.[1]

В дополнение донесения начальника Самарского губернского жандармского управления от 4 августа на имя директора департамента полиции, имею честь донести департаменту полиции, что о предстоящем в Самаре съезде социал-демократов большевиков во вверенное мне управление до сего времени сведений не поступало.

Начальнику Самарского губернского жандармского управления сего числа сообщено.

Генерал-майор (подпись).

Отношение начальника Симбирского губернского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 12 августа 1916 г.[2]

Вследствие телеграммы от 4 августа уведомляю ваше высокоблагородие, что по указанию агентуры вверенного мне управления, никому из проживающих в г. Симбирске социал-демократов большевиков об имеющем быть в Самаре Поволжском съезде большевиков неизвестно и никто из них пока ехать на этот съезд не собирается.

Полковник (подпись).

Донесение начальника Казанского губернского жандармского управления в Департамент полиции, 23 августа 1916 г.[3]

Имею честь донести Департаменту полиции, что из источника, заслуживающего доверия («Геня») во вверенное мне управление поступили непроверенные формальным порядком сведения о том, что среди партийных работников о конференции, предполагаемой в гор. Самаре большевиков-социал-демократов, никому ничего неизвестно.

За жизнью рабочих со стороны вверенного мне управления ведется наблюдение.

Начальнику Самарского губернского жандармского управления сего числа сообщено.

Генерал-майор (подпись).

Отношение начальника Симбирского губернского жандармского управления начальнику Самарского губернского жандармского управления, 24 августа 1916 г.[4]

В дополнение записки моей от 12 августа сообщаю, что в г. Сызрани между местными социал-демократами хотя и идет разговор относительно съезда «Большевиков», но где таковой будет, а также и про-

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 92.
[2] Там же, л. 132.
[3] Там же, л. 132.
[4] Там же, л. 133.

грамма этого съезда неизвестна, поэтому и делегатом на этот съезд никто не назначен, и по получении вновь сведений по поводу вышеизложенного мною будет сообщено дополнительно.

Полковник (подпись).

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления полковнику отдельного корпуса жандармов Станкевичу, 4 сентября 1916 г.[1]

Как усматривается из производящейся вами переписки в порядке положения о государственной охране, служащий в электрической мастерской Трубочного завода Алексей Петров Галактионов уличается в вербовке рабочих в организованные кружки для революционной деятельности, в участии в так называемой «репрессивной кассе рабочих Трубочного завода» и в сборе лично денег в эту кассу.

Ввиду этого для руководства при производстве вами переписки, препровождая при сем добытый агентурным путем устав репрессивной кассы, сообщаю, что по имеющимся в делах управления сведениям репрессивная касса на Трубочном заводе организована еще в марте месяце сего года; цель этой кассы — оказание денежной помощи пострадавшим за политические убеждения и преступления. Сбором денег в электрической мастерской заведывал Галактионов, который и являлся агитатором в электрической мастерской.

По имеющимся сведениям Галактионов собирал в обеденное время у Постникова оврага рабочих своей мастерской, раздавал нелегальную литературу и вел среди них агитацию к организации. Говоря на тему о войне, Галактионов как-то сказал рабочим, что война рабочим не нужна, так как их не спрашивали, когда объявляли войну; он же усиленно агитировал среди рабочих электрической мастерской и за бывшую 2 августа сего года на Трубочном заводе забастовку, дабы этим добиться выполнения требований рабочих об увеличении платы.

Полковник (подпись).

Из донесения начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 4 сентября 1916 г.[2]

Приняв во внимание, что о существовании репрессивной кассы имелись агентурные указания «Родионова» еще 28 марта сего года и указания той же агентуры 20 мая и что означенные сведения вполне подтвердились агентурой «Блондина», данными 19 июля, из коих видно, что сбором денег на репрессивных в электрической мастерской заведывал Галактионов, который по словам агентуры «Блондина» является агитатором в электрической мастерской, по моему распоряжению бузулукский мещанин Алексей Петров Галактионов 29 минувшего сентября был подвергнут обыску, аресту и привлечен к указанной выше переписке в качестве заподозренного.

По обыску отобран один экземпляр «Эрфуртской программы».

Об агитационной деятельности Галактионова имелись также указания агентуры «Блондина», представленные 28 сего года.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 228.
[2] Там же, л. 231.

Устав кассы рабочих и работниц Трубочного завода[1]

Касса рабочих и работниц Трубочного завода организуется с целью оказания помощи тем рабочим, которые подвергаются репрессиям за защиту своих классовых интересов в борьбе с капиталистами, а также и для поддержания рабочей печати.

1) Членами кассы могут быть все рабочие и работницы завода.

2) Средства кассы составляются из ежемесячного отчисления участниками кассы в размере 1% с заработного рубля и других случайных поступлений.

3) Из средств кассы отчисляются 70% на оказание помощи репрессивным, 20% на поддержку рабочей печати и 10% в запасный фонд. Причем в случае острой нужды на это распределительная комиссия имеет право перечислить из одного фонда в другой.

4) Пособие выдается товарищам, сидящим в тюрьме, ежемесячно 6 руб., их семьям от 20 до 30 руб., направляющимся в ссылку 30 руб., их семьям, если в этом имеется настоятельная необходимость, от 30 до 40 руб.; тем, которые благодаря репрессиям попали на позицию, ежемесячно не свыше 10 руб. Примечание: комиссии представляется право сообразно нужды повысить и понизить вышеуказанные суммы.

5) Для ведения дел кассы в каждой мастерской избираются сборщики, которые организуют группу и которые избирают общезаводскую распределительную и ревизионную комиссию.

6) Число членов распределительной и ревиз. комиссий определяется сборщиками, пропорционально количеству членов от каждой мастерской.

7) Распределительная комиссия заведует всеми делами кассы, как то организацией сборов, распределением их. Все заявления, как то о помощи, так и иного характера, поступают в распред. ком., которая обязана таковые немедленно рассмотреть.

8) Все суммы, кроме рабочей печати, поступают в распределительную комиссию, которые хранятся у казначея этой комиссии, в случае сумма денег превысит 200 р.— избирается второй казначей, 300 р.— третий и так далее. 20% на рабочую печать группы сборщиков каждой мастерской направляют в желаемую для них газету. В случае отсутствия таковой вносится в общую кассу для специального своего назначения.

9) Распределительной комиссии вменяется в обязанность ежемесячно составлять и выпускать отчет о своей деятельности для ознакомления членов кассы.

10) Ревизионная комиссия обязана проверять каждый раз отчетность комиссий, а также следить за правильностью действий распредел. комиссии. Ревизионная комиссия вправе по своему желанию или потребовать от членов кассы во всякое время проверять действительность кассы.

Отношение начальника Самарского губернского жандармского управления начальнику Петроградского охранного отделения, 22 сентября 1916 г.[2]

4 сентября в г. Самаре с участием приезжих из Нижнего-Новгорода состоялось совещание социал-демократов большевиков с целью обсуждения вопроса об организации в Поволжье районного комитета. Как участники этого совещания, так и вся местная организация в ночь на 5 сентября ликвидированы.

Полковник (подпись).

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 310.
[2] Там же, л. 206.

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 17 сентября 1916 г.[1]

В Самаре оставшиеся на свободе местные социал-демократы большевики решили создать инициативную группу и вменить ей в обязанность сплочение в единую организацию всех находящихся в наличии социал-демократов большевиков, а по окончании этой организационной работы группе этой придать значение городского комитета. Помимо инициативной группы на казенном Трубочном заводе был организован заводский коллектив и к моменту настоящей ликвидации, под руководством этого коллектива, были сформированы уже три мужских и один женский кружки.

Кроме Трубочного завода намечались кружки на заводах Зимина и Полякова ввиду наличия в этих заводах партийных работников.

Избрание коллектива последовало еще в начале июля на собрании рабочих, бывшем за Трубочным заводом у дачи Соколова. Партийная связь Самары существовала лишь с Саратовом и Нижним-Новгородом.

Поволжская конференция, действительно, предполагалась, но срок созыва и место установлено не было. Как оказалось впоследствии, на собрании семи человек, происходившем на Вознесенской ул. в д. № 13, 4 сентября, приехавшими делегатами был поднят вопрос об организации для более правильной работы в Поволжье районного комитета; второй вопрос — по словам делегатов, также должен был поднят на этом заседании,— обсуждению подвергнут не был, так как собравшиеся принуждены были разойтись, заметив слежку; успели лишь решить, что конференция должна состояться в окрестностях Самары.

Ожидался приезд делегатов от Ярославля и Костромы, но приезд их чем-то замедлился.

Что касается квартиры по Вознесенской ул. в д. № 13, то таковая была обыскана при общей ликвидации безрезультатно.

Полковник Познанский.

Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления в Департамент полиции, 22 сентября 1916 г.[2]

Доношу, делегаты Нижнего-Новгорода и Сормова по сообщению начальника Самарского губернского жандармского управления арестованы 4 сентября в гор. Самаре. Между тем, по имевшимся у меня сведениям, Поволжская конференция должна была состояться не в гор. Самаре. Организация этого города служила лишь посредницей, куда являлись делегаты с явками для получения дальнейших указаний о месте и точном времени конференции. Ввиду этого, озабоченный, с одной стороны, возможностью провала подведомственной мне агентуры, с другой, желанием проверить данные ею сведения, я запросил об общих результатах ликвидации начальника Самарского губернского жандармского управления, при чем по сообщению его от 17 сентября сего года оказалось, что ликвидирована местная Самарская организация и двое нижегородских делегатов. По данным самарской агентуры делегаты эти прибыли в Самару будто бы не на конференцию, а лишь для переговоров по организации районного Поволжского комитета.

Таковое толкование самарской агентуры, неисходное с данными подведомственной мне агентуры, сообщившей сведения, подтвердившиеся вполне даже обысками в Самаре, я считаю долгом опровергнуть, тем

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 182.
[2] Там же, л. 214.

более, что такие вопросы, как организация районного поволжского комитета, могла быть решена именно на конференции, а не частным совещанием самарцев. Поэтому поездка в Самару из Поволжья всего лишь двух делегатов от Нижнего-Новгорода также не выдерживает критики и остается лишь предположение, что ликвидация в Самаре произведена слишком поспешно, до приезда делегатов от других губерний. На эту поспешность указывает самое время ликвидации — 4 сентября, тогда как нижегородский делегат мог приехать в Самару не раньше 3-го. Благодаря этому не установлено наружным наблюдением ни место предполагавшейся конференции, ни делегаты других губерний и не взята сама конференция.

На конференции предполагались разбираться следующие вопросы:

А) Общие: 1) война и интернационал, 2) текущий момент в России, 3) отношение к буржуазным партиям, 4) отношение к обороне и оборонцам, 5) отношение к военно-промышленным комитетам и биржам труда.

Б) Организационные: 1) принципы организационного строительства, 2) отношение к центральному бюро и центральному комитету, 3) Всероссийская конференция, 4) о поволжском областном комитете, 5) о литературе.

Полковник (подпись).

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 27 сентября 1916 г.[1]

Вследствие донесения начальника Нижегородского губернского жандармского управления от 22 сентября считаю долгом доложить вашему превосходительству, что первоначальные сведения о возможности созыва Поволжского съезда мною были получены в конце июля без указания места съезда (доклад мой от 4 августа), почему я счел нужным 4 августа телеграфно запросить начальников губернских жандармских управлений: Симбирского, Саратовского, Астраханского, Казанского, Нижегородского, Костромского, Ярославского, Уфимского и Оренбургского, прося телеграфно известить меня о всех сведениях предполагаемого съезда и сопровождать делегатов в случае их выезда. Из числа поименованных начальников, кроме Саратовского и Нижегородского, все дали отрицательные ответы.

Начальник Саратовского управления подтвердил первоначально полученные им сведения, изложенные в донесениях своих вашему превосходительству, указывая, что съезд возможно состоится именно в Самаре, отрицая совершенно созыв его в Саратове. Только один начальник Нижегородского губернского жандармского управления телеграфно известил меня, что съезд состоится в Саратове с явкой делегатов в Самаре, а затем 1 сентября дополнительно телеграфировал о выезде с наблюдением делегата из Сормова с явкой в Самаре.

Учитывая отсутствие в остальных управлениях Поволжья указаний на съезд и предполагая возможно скорее ликвидировать местную социал-демократическую большевистскую организацию, дабы положить предел ее организационной работе, я счел нужным ликвидацию произвести именно в ночь на пятое сего сентября. Кроме того, допуская возможность съезда в Самаре без участия делегатов от других городов, я избрал для ликвидации это число после того, как наружное наблюдение указало на состоявшееся 4 сентября собрание на Вознесенской улице в доме № 13, руководствуясь при этом указаниями Департамен-

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2210, л. 210.

та полиции, изложенными в телеграмме от 3 сентября, о желательности ликвидировать съезд.

Насколько ликвидация эта была своевременна, может служить арест Иосифа Адамчика, оказавшимся беглым из Иркутской губернии Валерианом Куйбышевым.

Полковник (подпись).

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 26 октября 1916 г.[1]

Из числа ликвидированных до сего времени лиц один из арестованных пожелал раскрыть всю организацию при условии остаться неизвестным. По сведениям этой вспомогательной агентуры «неизвестного», Самарская большевистская организация РСДРП подразделяется на 1) исполнительный комитет, именуемый «Самарский комитет РСДРП», 2) городскую конференцию, 3) организационный комитет по созыву конференции и 4) пропагандистскую коллегию, при этом г. Самара подразделяется на два районных комитета. Первый городской районный комитет, в который входят три городских русских кружка: 1 — разные мастерские, 2 — конторщики и 3 — телеграфисты Самаро-Златоустовской жел. дороги и 4 латышских кружка без нумераций, именующиеся «Амор», «Волга», «Май» и «Цинис». Второй районный комитет, обслуживающий исключительно Трубочный завод, имеющий свой подрайонный комитет, или, как его называют «Заводской коллектив» и подразделяющийся на сеть кружков с присвоением каждому порядкового номера.

При комитете имелась квартира для собраний и приступлено было к оборудованию техники.

Городская конференция избрана была закрытою баллотировкой на массовке, бывшей 6 августа в местности, называемой «Красная Глинка».

В организационном комитете по созыву поволжской конференции состояли Иосиф Андреев Адамчик, оказавшийся сыном подполковника Валерианом Владимировичем Куйбышевым, и неизвестный из Саратова.

В пропагандистскую коллегию вошел Валериан Куйбышев.

Первый городской районный комитет состоял из четырех лиц.

Собрания комитета летом обыкновенно происходили в окрестностях г. Самары, с наступлением же холодного времени в квартире Алексея Галактионова, на даче Конюховых в 5 части города.

Относительно собрания, происходившего 4 сентября по Вознесенской ул. д. 13, агентура отметила лишь участие, помимо делегатов от Н.-Новгорода, от Сормова, также делегата и от Саратова, неизвестного блондина с курчавыми небольшими волосами, в пенснэ, высокого роста, на вид полуинтеллигента, лет 30.

О розыске и аресте этого делегата мною телеграфировано 20 октября с. г. начальнику Саратовского губернского жандармского управления.

Принимая во внимание обширный материал, в особенности на латышском языке, подлежащий просмотру через переводчика, цифровые записи у некоторых обысканных, значительную переписку по установке нелегальных и невозможность в силу этих обстоятельств означенную переписку закончить и направить к окончанию двухмесячного срока ареста первых арестованных, прошу ваше превосходительство об удовлетворении моего ходатайства, направленного через самарского

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4. д. № 2210, л. 281.

губернатора, о продлении срока ареста всем привлеченным к переписке до окончания таковой. С своей же стороны мною будут приняты все меры к скорейшему ее окончанию.

Полковник (подпись).

Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления директору Департамента полиции, 28 октября 1916 г.[1]

В дополнение докладов моих по делу ликвидации членов Самарской большевистской социал-демократической организации и последнего по сему делу доклада от 26 октября, доношу вашему превосходительству, что со слов вспомогательного сотрудника «неизвестного» организационным комитетом по созыву конференции для предполагавшейся Поволжской конференции был заранее разработан следующий порядок дня:

1. Современный момент.
2. Отношение к буржуазным партиям.
3. Отношение к с.-д. думской фракции.
4. О печати.
5. О военно-промышленном комитете.
6. Об общественных организациях и
7. Выборы в Поволжское бюро.

При рассмотрении вопроса о создании Поволжского бюро и выборов в таковое имелось в виду созданием, таким образом, Поволжского центра, возложить на него общее руководство всей с.-д. деятельностью Поволжья включительно до издания газеты «Поволжская правда», к печатанию каковой предполагалось приступить в Самаре.

По делу издания этой газеты и должен был быть обмен мнений по вопросу о печати.

По сведениям агентуры «Художника», члены латышской с.-д. организации, сплотившись в Самаре, предполагали переустроить русскую самарскую организацию по образцу Латышской, решив для этого, кроме самарского комитета, образовать еще особый латышский руководящий центр с представительством от такового в комитете.

Недели три тому назад, большевики предполагали даже устроить на Трубочном заводе забастовку с выпуском соответствующего воззвания, но при совместном обсуждении с меньшевиками последние воспрепятствовали, и забастовка не удалась, отчасти из-за этого разногласия, а главным образом, из-за начавшихся арестов.

Полковник (подпись).

III

Протокол заседания комиссии по организации «Красной недели», апрель 1917 г.[2]

Председательствует тов. Куйбышев.

Принципиально собрание согласно с неотложностью организации «Красной недели». Предлагается устроить целый ряд митингов, для чего необходимо избрать комиссию.

Устройство собраний на фабриках и заводах поручить фабрично-заводскому комитету и профессиональным союзам.

Сведения об этом они за день сообщают в комиссию по распределению агитаторских сил.

---

[1] Куйбышевский областной исторический архив, ф. 4, д. № 2274, л. 498.
[2] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 86, д. № 1, л. 46.

Срок «Красной недели» устанавливается в семь дней, при чем обычные работы ни на минуту не останавливаются.

Начало «Красной недели» решено установить в субботу, т. е. 20 апреля.

Постановлено в пятницу созвать общее собрание совета совместно с представителями профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

Комиссии по устройству «Красной недели» поручается и распоряжение агитаторскими силами.

Комиссию эту постановлено избрать на собрании исполнительного комитета.

О выработке платформы празднования «Красной недели» постановлено передать этот вопрос на разрешение исполнительного комитета.

Председатель собрания (подпись).

Проект устава рабочей Красной гвардии [1]

1. Общие положения.

Красная гвардия ставит своей задачей: а) защиту завоеваний революции, б) борьбу с контрреволюционными выступлениями, в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия национальности, г) и усиление охраны заводов от злоумышленных покушений. Выступление, действие и формирование Красной гвардии состоит в ведении и под руководством Исполн. комитета совета рабочих депутатов.

Для непосредственного руководства действием и формированием Красной гвардии при Исполн. комитете учреждается штаб Красной гвардии, в состав которого входят: 1) десятники, а с ростом гвардии сотники или выбранные от десятников, 2) представители Исполн. комитета совета рабочих депутатов по 1 от каждой политической партии, 3) два представителя совета професс. союзов и 4) начальник Красной гвардии и два его помощника.

Примечание: штаб избирает из своей среды президиум. При штабе ведется делопроизводство и строгая отчетность.

II. Состав и организация гвардии.

1. Членами Красной гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членами социалистических партий и рекомендуемые районными, подрайонными и другими партийными комитетами.

2. Все члены Красной гвардии объединяются по десяткам и имеют во главе выборного десятского.

Десятки составляют сотни, во главе которых стоит сотский, выбираемый десятками.

Начальник всей Красной гвардии и два его помощника избираются прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников и утверждается штабом Красной гвардии.

III. Права и обязанности дружинников.

1. Дружинникам принадлежит право избрания начальников.
2. Право товарищеского суда (выборный суд гвардии или сотни).
3. Заведывание административно-хозяйственной частью гвардии, сотни, десятка при посредстве выборных комитетов.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 86, д. № 1, л. 44.

Проект устава написан рукою т. В. В. Куйбышева в начале октября 1917 г.

4. Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

5. При выходе, без уважительной причины, из дружины, дружинники обязаны предупредить о том за 2 недели.

6. Дисциплинарные взыскания, коим могут быть подвергнуты дружины, суть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (решается судом сотни и утверждается штабом), в) исключение из завода[1] (решается судом гвардии и утверждается штабом), г) общий бойкот по постановлению штаба.

Примечание: в случаях, не терпящих отлагательства, поименованные в пунктах а) и б) взыскания могут быть налагаемы единоличной властью начальника дружины с непременным условием представления на утверждение соответствующих учреждений.

IV. Вооружение.

Вооружение Красной гвардии производится советом рабочих депутатов всеми доступными ему средствами.

Оружие выдается на руки дружинников по рассмотрении каждого отдельного случая штабом Красной гвардии.

За выданное на руки оружие возлагается личная и денежная ответственность на дружинника и, в случае его несостоятельности, круговой порукой партии, рекомендовавшей дружинника. За продажу или умышленную порчу оружия налагается высшая мера взыскания из пунктов «б», «в» и «г».

Тоже и относительно патронов.

V. Служба.

Прохождение службы производится по уставу строевой службы применительно к воинскому (с сокращениями), а также уставу гарнизонному и полевому. Начальники гвардии, сотен и десятков отвечают за дисциплину, порядок и прохождение службы своих частей. Штаб гвардии имеет мобилизационные планы и производит учебные сборы и тревоги. Оружие, не состоящее на руках, хранится в депо штаба гвардии.

Красная гвардия не несет постоянно обязанностей милиции, но в особо исключительных случаях Красная гвардия берет на себя все функции милиции.

VI. Средства.

Средства Красной гвардии образуются из:

а) фонда Красной гвардии, составляемого отчислением из заработка рабочих и добровольных поступлений и сборов;

б) поступлений из средств совета рабочих депутатов, получаемых всеми доступными для него способами.

VII. Оплата.

Начальники гвардии, в случае если это будет признано необходимым,— получают вознаграждение по определению штаба, утвержденному исполн. комитетом.

Гвардейцам за потерянные при исполнении обязанностей часы в рабочее время возмещается средний заработок предприятиями, где они работают.

[1] Так в подлиннике.

VIII. Контрольная комиссия.

Исполнительн. комитет с. р. д. выделяет из своей среды постоянную контрольную комиссию из представителей всех фракций для ревизии наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

Примечание: к 1 п. отд. II. При выходе из социалистической партии по причинам принципиального характера вопрос о пребывании в гвардии решается штабом гвардии.

Из протокола заседания Самарского совета рабочих и солдатских депутатов, 20 октября 1917 г.[1]

3. Текущий момент, докладчик тов. Куйбышев.

Текущий момент характеризуется крайней остротой положения русской революции: продовольственный кризис, закрытие предприятий, носящее эпидемический характер, безработица. В это время, кроме внутренних неурядиц, над русской революцией скопляются еще тучи извне. Замышляется заговор всемирной империалистической буржуазии.

Английская и вся союзная буржуазия хочет задушить русскую революцию руками Вильгельма, русская буржуазия также надеется на Вильгельма.

Вводится институт назначенных комиссаров, которые были бы слепыми орудиями в руках контрреволюционного правительства.

Правительство предлагает изъять милицию из рук революционных самоуправлений и создать специальное управление милицией, чтобы сделать ее своим орудием.

Немцы подступают к Петрограду. Гибель Петрограда — гибель русской революции, а правительство готово предать Петроград, зная, что потом с провинцией справиться будет не трудно. Правительство хочет бежать из Петрограда. Таковы плоды семимесячного соглашательства с буржуазией.

Дальше так жить нельзя. Мы должны спасти страну, спасти революцию, спасти Петроград. Мы должны взять дело обороны страны и революции в свои руки. Власть должна перейти к народу в лице советов р. с. и кр. д. Мы знаем, что неизбежен новый стихийный подъем революции. Наша обязанность сделать его организованным, стать во главе этого движения.

Мы призываем массы рабочих, солдат и крестьян организовываться, отстранять от себя темные контрреволюционные силы, сплачиваться вокруг советов и ждать их призыва.

4. Вопрос о закрытии газеты «Волжский день».

Тов. Куйбышев вносит предложение передать полученные заявления объединенному Исполнительному комитету с. р. и с. д., которому поручено объединенным собранием разрешить этот вопрос. Исполнительный комитет, конечно, примет во внимание эти заявления.

Большинством голосов принимается предложение т. Куйбышева. Заседание закрывается.

Протокол общего собрания советов рабочих и солдатских депутатов заводских и полковых комитетов г. Самары, 29 октября 1917 г.[2]

Порядок дня:

1. Доклад тов. Шверника о петроградских событиях.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 86, д. № 2, лл. 11—12.

[2] Там же, л. 23.

2. Доклад революционного комитета.
3. Выборы штаба охраны.
4. О пайке солдатам.
5. О выборности командного состава.

Тов. Шверник докладывает о создавшемся положении рабочей и солдатской массы в Петрограде, вызвавшем переворот.

Слово для доклада предоставляется председателю Революционного комитета.

Тов. Куйбышев: Первый шаг, сделанный Революционным комитетом, был сделан в ту же ночь по избрании его. Пришлось удалить анархистов, захвативших «Волжский день», затем Революционный комитет закрыл газету «Волжский день» и секвестровал типографию. Кроме того, приняты были меры недопущения печатать закрытую Бугурусланским советом «Бугурусланскую жизнь», на этой почве возник конфликт с обществом печатников, который надеемся уладится. На правительственном телеграфе были усилены комиссары для строгого контроля телеграмм, т. к. казачество сообщало друг другу о своем передвижении и телеграммы попадали в руки враждебным лицам. Усиление комиссаров не имело в виду оскорбить почт.-телеграфн. служащих, но те объявили забастовку. Пока нехватает сил для замещения и телеграф будет работать неполностью. На жел. дороге телеграф значительно лучше. Городская милиция подчинена Революционному комитету. Рабочая красная гвардия доказала свою организованность и оказала комитету большую помощь. Военному комиссару Революционного комитета предоставлено право распоряжаться силами всего самарского гарнизона. Укрепилась уверенность, что весь гарнизон на стороне комитета. Полки избрали комиссаров, которые будут проводить в жизнь постановление комитета. Произведен подсчет оружия, снарядов и т. д. Для охраны от контрреволюционного нападения приняты все меры. Имеющаяся в Самаре сотня казаков разоружена. Нельзя пожаловаться, что у комитета нет опоры в массах солдат и рабочих.

Докладчик указывает, что соц. революционеры, несмотря на свое заявление о лояльности, создали «комитет спасения». Этот комитет без опоры в массах, даже расклеивать воззвания приходится самим членам этого «комитета спасения».

Заканчивает докладчик призывом к единению, и тогда не будет силы, могущей противостоять Революционному комитету.

Протокол заседания Совета народных комиссаров при Самарском революционном комитете, 3 ноября 1917 г.[1]

Председатель Галактионов.

Слушали: доклад председателя Революционного комитета тов. Куйбышева о необходимости организации при Революционном комитете, в помощь последнему, особого совета народных комиссаров из активных работников партии, стоящих на точке зрения власти советов.

Задача совета — предварительная разработка вопросов, возникающих в связи с деятельностью Революционного комитета. Этот же совет должен выделить из своей среды лиц для исполнения различных поручений комитета.

Постановили: организовать Совет народных комиссаров, введя в его состав в качестве постоянных членов 15 чел., освобожденных от каких либо других занятий и обязанных все свое время предоставлять в распоряжение революционного комитета. Для удобства работы установлены дежурства в 3 смены по пять человек в каждой смене.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 86, д. № 3, л. 33.

Сверх этого постоянного ядра должны функционировать особые комиссии, в которые приглашаются все могущие быть полезными лица.

Протокол заседания Совета рабочих и солдатских депутатов 18 декабря 1917 г.[1]

Доклад от Революционного комитета делает Куйбышев, который говорит: «Революционный комитет поручил мне сделать сообщение о его деятельности за эти несколько дней (с 13 декабря). Фактически работает и весь Губернский исполнительный комитет советов.

В ночь на 15 декабря заседал Губернский исполнительный комитет. Представитель одной из комиссий делал доклад. Во время этого доклада раздался оглушительный взрыв, после которого начался пожар. К счастью все члены Губернского исполнительного комитета остались невредимы. О причинах взрыва у всех членов Губернского исполнительного комитета нет никакого сомнения, что это следствие покушения. За это говорят многие факты. Я надеюсь, что следственная комиссия найдет виновников взрыва. Нормальной работы после этого взрыва, конечно, быть не могло, но аппарат уже налаживается. Губернский исполнительный комитет разбился на ряд отделов, которые уже начали функционировать. Мне хочется отметить один факт, доказывающий победу советской власти в Самаре. Вчерашний день поступило заявление капиталистов о том, что они избрали из своей среды комиссию, которая займется скорейшим проведением в жизнь обязательного налога на капиталистов в пять миллионов рублей, требуемого Революционным комитетом. Таким образом, несмотря на все разговоры наших противников, все время утверждавших, что постановление Революционного комитета о налоге и аресты капиталистов ни к чему не приведут,— опровергается самой жизнью. Другой факт в области борьбы с контрреволюцией. Еще Революционный комитет старого состава посылал отряд для борьбы с казачеством в Челябинске, а также и в Оренбурге. Революционный комитет нового состава послал на подкрепление отряда, идущего на Оренбург, шесть артиллерийских орудий, что обеспечивает нашу победу над Дутовым. Нам удалось также добиться признания подписей начальников, избранных железнодорожниками. На днях будет утверждена и подпись нашего губернского комиссара А. Галактионова. Кроме того, благодаря нашему содействию, Самара получила подкрепление денежными знаками.

Таким образом, власть советов все более и более крепнет. Присоединившаяся к нам часть губернского крестьянского съезда, члены которого принимают участие в работе новой власти, очень много помогла укреплению советской власти в Самарской губернии. Сопротивление встретилось со стороны организовавшегося из части губернского крестьянского съезда правого крыла комитета народной власти. Но и там начинается расслоение. Сопротивление это без сомнения будет сломлено очень быстро и, вероятно, без пролития крови. Таким образом, все факты говорят за то, что победа будет в конце концов на стороне Советов».

Протокол комиссии по выработке инструкции для сформирования партийной коммунистической дружины, 9 января 1918 г.[2]

Слушали: о постоянной дружине.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 86. д. № 2, л. 42.

[2] Там же, д № 18, л. 122.

Постановили: боевая партийная дружина губ. ком. партии коммунистов составляется: 1) из основного ядра постоянной дружины, организованной по принципу Красной армии.

Примечание: в основу постоянного ядра входит 9 рота 1 Советского полка.

2) Из всех членов партии, не вошедших в постоянную боевую дружину, составляется резерв, который мобилизуется в экстренных случаях по приказанию партийного штаба.

3) Во главе постоянной дружины и резерва становится штаб из 3-х лиц, назначаемых комитетом партии:

а) заведующий строевой частью,

б) заведующий хозяйственной частью,

в) политическая работа в дружине возлагается на городской комитет партии. Резерв находится при районных комитетах.

Распоряжение Самарского революционного комитета комиссариату внутренних дел, 27 мая 1918 г.[1]

Губернский революционный комитет на своем заседании от 24 мая постановил:

Предложить совету губернских комиссаров и всем губернским комиссариатам в самый кратчайший срок представить в губернский Революционный комитет план живой инструкторской связи с уездами и уездными комиссариатами, для немедленного проведения его в жизнь.

Сообщая о своем постановлении, губернский Революционный комитет предлагает принять его к сведению и точному исполнению.

Председатель В. Куйбышев.

Телеграмма Куйбышева в Совнарком, ЦИК — Свердлову, июнь 1918 г.[2]

Самарский губернский Революционный комитет после взятия Самары переехал в Симбирск, в лице председателя Куйбышева, и возобновил свою деятельность по управлению губернией. Возобновляют деятельность комиссариаты финансов, продовольствия, военный, труда, юстиции, земледелия, обеспечения, просвещения, совнархоза, почтель. Неизвестна судьба губкомвнудел Галактионова. Просим все сношения с губернией производить Симбирск, Самарский губревком, бывший кадетский корпус.

Председатель Самарского губревкома Куйбышев.

Телеграмма Куйбышева в Совнарком, ЦИК — Свердлову, июнь 1918 г.[3]

При эвакуации Самары все извещения и кредиты комиссариатов естественно остались в конторе банка казначейства. Ценности вывезены в Казань: пятьдесят шесть миллионов золота, тридцать миллионов кредитных знаков. Возобновляя деятельность по управлению губернией в Симбирске, ведя политическую и военную борьбу за освобождение Самары, губревком и комиссариаты не имеют кредитов. Просим срочно телеграфно ассигновать через Симбирскую контору банка пять миллионов рублей под строгую ответственность председателя и членов ревкома.

Председатель Ревкома Куйбышев.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 50, д. № 1, л. 191.
[2] Там же, д. № 49, л. 15.
[3] Там же, ф. 50, д. № 49, л. 14а.

Протокол совместного заседания Самарского губернского революционного комитета с представителями самарских губернских комиссариатов, 12 июня 1918 г.[1]

Председательствует т. Куйбышев.

Слушали: предложение т. Куйбышева о возможности восстановления работы самарской губернской советской власти ввиду того, что большинство ответственных советских работников в настоящее время сгруппировались в Симбирске.

Постановили: признать не только возможным, но даже необходимым немедленно возобновление функционирования самарской губернской власти в лице Революционного комитета и комиссариатов. Учет сил показал, что в настоящее время в Симбирске представлены следующие советские учреждения: Революционный комитет — предс. т. Куйбышев, комиссариат финансов, военный комиссар, комиссары — продовольствия, труда, юстиции, социального обеспечения, земледелия, почт и телеграфа, просвещения и совнархоз, председатель совета т. Куйбышев.

К следующему заседанию каждый комиссариат должен представить план своей предстоящей деятельности, принимая во внимание исключительную обстановку, в которой приходится работать советской власти в связи с наступлением чехо-словаков.

Слушали: просьбу делегата, представители Ставропольского совдепа, об отпуске 300 тысяч рублей, частично ввиде аванса под кредит, а частью в подкрепление денежных знаков.

Постановили: просьбу удовлетворить. Отпустить Ставропольскому совдепу 300 тыс. руб.

Слушали: вопрос о вознаграждении советских работников, состоящих в рядах коммунистических дружин.

Постановили: все дружины получают содержание в размере 150 руб. в месяц.

Следующее собрание назначить на 10 час. вечера 13 июня.

Собрание закрывается в 2 ч. ночи.

Протокол заседания Самарского губернского революционного комитета с представителями самарских губернских комиссариатов, 14 июля 1918 г.[2]

Слушали: сообщение т. Куйбышева о переводе денег, находившихся в ведении организационного отдела воинских отрядов, в связи с ликвидацией этого отдела, в распоряжение Сам. губ. рев. комитета.

Постановили: выдачу денег производить: на нужды Революционного комитета по требованиям председателя Самгубревкома, на нужды отряда — по требованиям заведующих отделами, утвержденных начальником отряда.

Казначею предложить представлять ежедневно бюллетень о состоянии кассы и расходовании сумм по отделам.

Протокол заседания членов Самарской организации партии коммунистов, 16 июня 1918 г.[3]

Слушали: предложение т. Куйбышева о представительстве Самарской губернии на съезде советов, имеющем быть в Москве с 28 июня.

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 50, д. № 24, л. 2.
[2] Там же, л. 4.
[3] Там же, л. 6.

Постановили: в предстоящем съезде принять участие. Самарский совет делегирует 2 представителей.

Революционный комитет посылает 3 представителей от губернии ввиду того, что многие местности губернии заняты неприятелем.

Самарскому революционному комитету предоставить право делегировать от губернии 2-х из кандидатов, намеченных собранием.

Слушали: предложение т. Куйбышева о принятии мер к немедленному продуктивному использованию советских работников в интересах советской власти, в связи с известием из центра об изменившемся положении дел на фронте.

Постановили: сохраняя в неприкосновенности Революционный комитет и комиссариаты в лице ответственных комиссаров, все остальные свободные силы использовать для советской работы, обратив главное внимание на Симбирск, как на пункт, являющийся предметом особого внимания неприятеля после занятия им самарской магистрали.

Поручить комиссии опросить товарищей советских работников, в видах точного учета сил, и результаты учета представить в Революционный комитет.

Революционному комитету совместно с комиссией предоставляется окончательное распределение сил.

Заседание кончается в 5 ч. веч.

Председатель В. Куйбышев.

Протокол заседания Самарского губернского революционного комитета с представителями губ. комиссариатов и Сам. губ. комитета партии коммунистов, 16 июня 1918 г.[1]

Слушали: сообщение т. Куйбышева о готовящейся на утро отправке дружины коммунистов навстречу чехословакам и предложение о необходимости отправить с ней кого-либо из ответственных советских и партийных работников.

Постановили: отправить с дружиною пять товарищей.

Слушали: ходатайство представителей Самарского комиссариата труда об отпуске комиссариату взаимообразно 2 тыс. руб. в счет имеющих быть отпущенными из центра.

Постановили: ходатайство удовлетворить.

Собрание заканчивается в 5 час. утра.

Председатель В. Куйбышев.

Отношение уполномоченного СНК в Самарский революционный комитет, 23 августа 1918 г.[2]

Мы предлагаем Самарскому военно-революционному комитету, Саратовскому губернскому исполнительному комитету согласовать свою работу на следующих основаниях.

Самарский революционный комитет до взятия нами обратно Самары является политическим революционным центром оставшихся уездов Самарской губ. Его задача — партийная, агитационная, революционно-организационная работа, борьба с контрреволюционными элементами. В этом отношении необходимо ему всяческое содействие. Хозяйственно-административные функции управления самарскими уездами лежат на Саратовском губисполкоме.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, ф. 50, д. № 24, л. 5.

[2] Там же, л. 100.

Для связи, согласования действий мы настаиваем перед Саратовским губисполкомом на введение представителя Самарского революционного комитета в президиум Саратовского губисполкома.

Чрезвычайный комиссар (подпись).
Председатель особой следственной комиссии ВЦИК (подпись).

Телеграмма Самарского губревкома в Наркомфин, 1 сентября 1918 г.[1]

Ввиду исключительных условий Самарского губревкома и комиссариатов в связи с военными действиями, разрешите использовать кредит 5 миллионов руб. по сжатому общему расписанию предполагаемых расходов по комиссариатам авансовыми суммами, по мере надобности, с представлением подробных постатейных отчетов и оправдательных документов об израсходовании взятых авансов по израсходовании их. В настоящий момент представление подробного предварительного постатейного расписания не представляется никакой возможности и если это последнее требование будет обязательным, ревком не сможет использовать кредита своевременно и должным образом.

Председатель.

Информация Самарского губревкома народному комиссару внутренних дел, 24 сентября 1918 г.[2]

Настоящим Самарский губернский революционный комитет сообщает, что работа его, как органа губернской власти, налаживается, хотя и с большим трудом, так как приходится восстановлять работу при исключительно неблагоприятных условиях.

Как центру небезызвестно из отчета Ревкома и из докладов отдельных делегатов, самарские советские учреждения не эвакуировались из Самары, как учреждения со всем делопроизводством. Последнее, столь необходимое при восстановлении работы, осталось в Самаре. И затем, второе, члены самарских органов власти были милитаризованы и принимали и принимают почти до самого последнего времени непосредственное участие в военных операциях, будучи разбросаны почти по всем фронтам, и только в Покровске, где Ревком на территории своей губернии возобновил свою деятельность в качестве органа губернской власти, получилась впервые возможность постепенно собрать их воедино для работ по губернии.

Точно также центр поставлен в известность, что Ревкому в самом начале его пребывания в Покровске пришлось натолкнуться на известного рода трения, которые пришлось устранять путем принятия чрезвычайных мер, именно, путем посылки делегации в Москву для выяснения точки зрения ЦИК на самое существование Ревкома, и уже после окончательного разрешения этого вопроса, после получения Ревкомом телеграфного извещения за подписью т. Свердлова, Ревком получил возможность приступить к осуществлению своих планов работы по губернии.

В настоящее время организованы и работают отделы: управления, финансов, просвещения, юстиции, земледелия, народного хозяйства, социального обеспечения, труда. Работают с небольшим количеством штата и начинают вести работу, главным образом, путем знакомства с постановкою ее в близлежащих местах и соответствующего их инструктирования.

---

[1] Куйбышевский областной архив Октябрьской революции, л. 50, д. № 1, л 228.

[2] Там же, д. № 23, л. 8.

Другим отделам временно приходится бездействовать в силу особых условий.

Так, временно сужена работа военного, ввиду того, что войска подчинены штабу IV-й армии и снабжаются им же или Саратовским губвоенкомом и поэтому даже самое существование Самарского губвоенкома можно было бы признать излишним, если бы не занятие нашими войсками Казани, Симбирска и ряда других городов, и возникшая в связи с этим уверенность в скорейшем занятии и Самары, что заставляет предпринять некоторые шаги и в области подготовительных шагов и к военным организациям.

В таком же положении находится и продовольственный отдел. Его работу ведет и по сию пору чрезвычайная комиссия по товарообмену, но это, конечно, не мешает тому, что Ревкомом принимаются все меры к воссозданию аппарата, который будет необходим, ввиду предстоящего занятия Самары.

К сведению сообщаю, что Ревкомом приняты меры, чтобы по занятии Самары советская власть в лице Ревкома могла принять управление губернией.

Одновременно с настоящим сообщением Ревком считает необходимым обратиться с просьбою о разрешении некоторых вопросов:

1) Куда относить сметы городов (и безуездных) со всеми подотделами, которые не подходят под рубрику конституций?

2) Кто должен производить работу по отделению церкви от государства.

3) Ходатайствуя о присылке устава милиции с точными указаниями присвоенных ей функций и количества по отношению к населению, просим ответить, что делать с участками, если их было больше предусмотренных инструкциями, нужна ли милиция в волости и в каком количестве, и где взять для нее обмундирование и вооружение?

4) Сделать указания, куда прикомандирован ветеринарный отдел, какие взаимоотношения между ним и отделом управления и какие взаимоотношения между отделом народного здравия и фармацевтическим?

5) Обращаемся с просьбою о высылке журнала «Вестник Комвнудел» и «Известия отдела местного управления».

Положение учеников ремесленных училищ в дореволюционной Твери

Создание школ Главного управления трудовых резервов и прошедший с большим успехом призыв молодежи в эти школы вызвали значительный интерес в широких кругах трудящихся к ремесленному обучению в дореволюционной России.

Тяжел был путь к ремеслу для трудящейся молодежи до Великой Октябрьской социалистической революции. Далеко не все, поставившие перед собой задачу стать квалифицированными рабочими, добивались осуществления своей мечты. Многие не могли снести лишений, выпадавших на долю ремесленных учеников, бросали учение и на всю жизнь оставались людьми без определенной специальности. Тяжелая, плохо оплачиваемая работа перемежалась с длительной безработицей.

Обучение ремеслу в частных мастерских продолжалось 5—10 лет. Изнурительный труд до 17 часов в сутки, скверное питание, жалкое рубище вместо одежды — вот общие условия работы. К этому нужно добавить, что работали и жили ученики в грязных комнатах, спали на тряпье, укрывались верхнею одеждою. Побои являлись непременным условием такого обучения.

В 1862 г. по распоряжению тверского губернатора была создана специальная комиссия для обследования местных ремесленных заведений. На нее возлагались задачи выяснить условия жизни ремесленных учеников и выработать меры к улучшению этих условий. Комиссия не выполнила возложенных на нее задач. Она ознакомилась с жизнью учеников 64-х предприятий с числом учеников и работников 369 человек, т. е. около 23 процентов их общего числа по гор. Твери. О каждом осмотренном предприятии был составлен протокол. На этом и закончилась деятельность комиссии.

Протоколы обходят молчанием такой вопрос, как обращение владельцев мастерских с учениками. В них нет упоминания об издевательстве над детьми, об избиении их хозяевами, которые, как мы знаем из других источников, приводили нередко к увечиям и даже к смерти. И все же протоколы комиссии рисуют жуткую картину положения ремесленных учеников в пореформенной Твери.

Н. Журавлев.

Отношение тверского губернатора губернских дел стряпчему, 19 сентября 1862 г. [1]

До сведения моего дошло, что содержатели многих ремесленных заведений в г. Твери дурно обращаются с рабочими,— в особенности же с мальчиками и девочками, не одевают их, кормят дурною пищею и содержат в сырых и холодных комнатах. Вследствие сего прошу вас

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 6.

милостивый государь, принять на себя труд — осмотреть все ремесленные заведения в г. Твери и о последующем уведомить меня.

Баранов.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Михайловой, 6 октября 1862 г.[1]

Тверской губернский казенных дел стряпчий Федоренко при частном приставе Никифорове и ремесленном старшине Ковригине осматривал портное женское заведение солдатской дочери Авдотьи Гавриловой Михайловой. При осмотре оказалось, что учениц состоит десять, которые работают в двух довольно чистых комнатах. Ночлег имеют половина внизу дома, а другая на мезонине. Помещение не отличается чистотой и комната наверху нетоплена. По отзыву учениц работают с 6-ти часов утра до 10-ти вечера.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Фейерберга, 6 октября 1862 г.[2]

Осматривали заведение медяника Теодора Фейерберг и нашли, что в оном находятся три работника и три ученика, которые занимаются работой в особо устроенной мастерской в высшей степени грязной и закопченной, может быть от самого свойства работы. В этой же самой комнате имеют ночлег ученики на устроенных палатях. Постель и одежда крайне неопрятны, что легко можно было устранить при большем внимании хозяина. Работают с 4 часов утра до 8 вечера.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Жукова, 11 октября 1862 г.[3]

Осматривали ремесленное заведение сапожника Михайлы Хрулева Жукова, в котором пять работников и пять учеников, помещающихся ночлегом в мастерской необыкновенно грязной и сырой.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Вольстрома, 12 октября 1862 г.[4]

Осматривали ремесленное заведение сапожника Густава Вольстрома, в котором три работника и пять учеников.

Мастерская помещается в кухне до крайности грязной. Пол от лоханей мокрый. На этом-то полу рабочие спят. На восемь человек только четыре довольно грязных постельника. Работают с шести часов утра до десяти вечера с промежутком в сумерки два часа. В бане бывают два раза в месяц.

Подписи.

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, ц. № 418, л. 12.

[2] Там же.

[3] Там же, л. 17.

[4] Там же, л. 20.

Рапорт губернских казенных дел стряпчего Федоренко исполняющему обязанности тверского губернатора, 8 ноября 1862 г.[1]

Его сиятельство бывший начальник губернии поручил мне, предписанием от 19 прошедшего сентября осмотреть все ремесленные заведения в городе Твери и о последующем донести.

Освидетельствовав некоторые из означенных заведений при бытности частного пристава второй части Никифорова и ремесленного старшины Ковригина и составив по каждому отдельно надлежащие протоколы, мы нашли, что дальнейший осмотр заведений был бы бесполезен, т. к. содержатели заведений мало по малу были уже предупреждены и старались к нашему приходу исправить свои недостатки, а потому положили на некоторое время приостановиться, о чем я имел честь докладывать словесно начальнику губернии и получил согласие его сиятельства на таковое наше распоряжение с тем, чтобы по истечении некоторого времени приступить вновь к освидетельствованию.

Между тем в настоящее время, как известно вашему превосходительству, получив предписание управляющего министерством юстиции вступить в отправление должности товарища председателя тверской уголовной палаты, я не могу уже продолжать в остальных заведениях возложенного на меня освидетельствования, почему имею честь представить при сем дело это на благоусмотрение вашего превосходительства.

Коллежский ассесор Петр Федоренко.

Предписание тверского губернатора чиновнику особых поручений Сидоренко, 16 ноября 1862 г.[2]

Бывший начальник губернии поручил тверскому губернскому казенных дел стряпчему Федоренко освидетельствовать ремесленные заведения в Твери.

Ныне г. Федоренко, по случаю назначения его товарищем председателя Тверской уголовной палаты, представил мне переписку по этому предмету неоконченною.

Вследствие сего поручаю вам немедленно по получении сего освидетельствовать те ремесленные заведения, которые остались неосвидетельствованными г. Федоренко, при одном из частных приставов тверской полиции, о назначении которого мною вместе с сим предписано г. полицеймейстеру, и ремесленном старшине Ковригине и по освидетельствовании донести мне.

Генерал-майор Багратион.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Розанова, 17 ноября 1862 г.[3]

Старший чиновник особых поручений Сидоренко, при частном приставе Крылове и ремесленном старшине Ковригине, осматривал ремесленное заведение мужского портного Михаила Тимофеева Розанова. По осмотре оказалось: в заведении Розанова три работника и два ученика. Один из учеников живет у Розанова на его верхней одежде. Одежду этого мальчика составляет единственное холодное из солдат-

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 2.
[2] Там же, л. 1.
[3] Там же, л. 25.

ского сукна без подкладки коротенькое пальто с теплым воротником и теплые плохие сапоги. И работники и ученики работают от 6—7 часов утра до 9 вечера в весьма маленькой комнате — грязной, содержанной в высшей степени нечисто, с тяжелым воздухом. Ночлег имеют в этой же комнате на рабочих нарах. Так как нары эти устроены около окон, рамы которых плохи и неплотно затворяются, двойных же рам нет, то нужно предположить, что ночью на нарах холодно, хотя днем в мастерской и тепло, ибо здесь устроена небольшая, вроде лежанки, печь, которая, для нагревания утюгов, топится целый день. Для спанья на нары кладутся довольно чистые тюфяки и по одной на каждого ученика довольно грязной подушке. В баню ученики ходят в две недели раз и тогда сменяют белье.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Малыгина, 17 ноября 1862 г.[1]

Осматривали ремесленное заведение мужского портного Дементия Андреева Малыгина. По осмотре оказалось: в заведении пять работников и шесть учеников. Работают от шести и семи утра до десяти вечера, в комнате, расположенной в подвальном этаже дома, тесной, сырой, грязной и нечисто содержанной, с удушливым воздухом. Из шести учеников трое имеют ночлег в кухне рядом с мастерской, где спят они на катке, на котором днем работают, двое работников, подстилая на каток дерюги, коврики, подстилки,— все рваное и грязное и по одной подушке в головы, так же грязной. Остальные три мальчика, а также и работники спят в мастерской комнате на катке, постилая на него тоже такое же рваное и грязное, как и первые три. Приготовленная пища оказалась нечисто и невкусно приготовленною. Вообще это заведение отмечается неудобством помещения и страшною нечистотою.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Роде, 17 ноября 1862 г.[2]

Осматривали ремесленное заведение мужского портного Людвига Роде. По осмотре оказалось: в заведении Роде один ученик мальчик 11 лет. Живет он на своей одежде и имеет ее и мало и весьма плохую. Работает от семи и восьми часов утра до десяти вечера в просторной, светлой, теплой, но не совсем сухой и чистой комнате. Ночлег имеет в той же самой комнате, где спит на одной кровати с племянником хозяина — мальчиком того же возраста. При осмотре заведения кровать имела следующий вид: на нее были накрыты без всякого порядка половые ковры, дерюги, постилки, шубы, поддевки, грязное белье, тряпки и т. п.

На ночь кровать убирается так: вместо тюфяка на нее постилаются тоже ковры, дерюги, постилки и т. д. удивительно грязные: вместо подушек — те же шубы, казакины, поддевки и вместо одеяла, что нибудь из того же платья. Вообще кровать для мальчиков держится в безобразном беспорядке и невыносимой нечистоте.

Подписи.

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 25.
[2] Там же, л. 26.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Корещикова, 17 ноября 1862 г.[1]

Осматривали столярное ремесленное заведение Николая Павлова Корещикова. В заведении Корещикова семь человек работников и восемь учеников. И работники и ученики работают от пяти часов утра до восьми вечера без отдыха. И работники и ученики работают в одной комнате довольно просторной, светлой, теплой и сухой, которая, принимая в соображение свойство самого мастерства, держится довольно чисто. И работники и ученики имеют ночлег в той же самой мастерской комнате и спят на рабочих верстаках, постилая на них большей частью тюфяки по одной подушке под головы, одеваясь иные одеялами, иные верхней одеждой. Тюфяки, войлоки, подушки и одеяла не отличаются чистотою.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Нокерт, 17 ноября 1862 г.[2]

Осматривали ремесленное фортепианное заведение Густава Нокерт. В заведении Нокерт два работника и два ученика. И работники и ученики работают от шести часов утра до восьми вечера в двух комнатах светлых, просторных, но не очень теплых и сухих и нечисто содержанных. Ночлег имеют в тех же комнатах и спят на рабочих верстаках, постилая на них — работники тюфяки и мальчики что то вроде попон или дерюг и по одной подушке под головы. И постилки и подушки и рваны и грязны... Одеваются ночью верхним ходячим платьем. В баню ученики ходят в две недели раз и тогда сменяют белье. Отдыха днем не имеют.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Скобникова, 19 ноября 1862 г.[3]

Осматривали ремесленное каретное заведение Константина Иванова Скобникова. В заведении шесть работников и три ученика. Все ученики обучаются кузнечному мастерству и работают в находящейся при каретном заведении кузнице. Все ученики имеют ночлег в мастерской, где работают работники — каретники и размещаются на ночлег так: один на лежанке и двое на устроенных вдоль стен мастерской нарах, постилая себе что-то вроде постилок или теплых одеял, но весьма грязное и рваное. Подушки есть, но весьма грязные. Хотя по свойству самой работы мастерская не может держаться особенно опрятно, но при лучшем надзоре хозяина могла-бы быть несравненно чище нежели есть. И работники и ученики работают с 4—5 часов утра до девяти вечера, имея отдых в сумерки.

Подписи.

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 26.

[2] Там же, л. 27 об.

[3] Там же, л. 28.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Королева, 19 ноября 1862 г.[1]

Осматривали сапожное ремесленное заведение Василия Иванова Королева. В заведении Королева пять работников и восемь учеников. Из восьми учеников один живет на своей одежде, остальные семь на одежде хозяина. Одежда последних весьма неудовлетворительна. У большей части мальчиков старые, поношенные, рваные шубы. И работники и ученики работают в одной комнате довольно просторной, светлой, теплой и сухой, но грязной и с удушливым воздухом. Ночлег ученики имеют в этой же комнате и спят на полу, постилая на нем что попало: кто что-то вроде тюфяка, кто войлок, кто дерюжку, кто какую-нибудь постилку, но и тюфяки, и войлоки, и дерюжки, и постилки, а также и подушки, у кого они есть,— отвратительно грязны и рваны. У кого нет подушек, тот кладет себе под голову что-нибудь из одежды. Работают от шести часов утра до девяти и десяти вечера, имея отдых в сумерки. Едят щи и кашу и иногда по постным дням кроме того рыбу. Приготовленная пища оказалась нечисто и невкусно приготовленною. Вообще заведение это отличается беспорядками и нечистотою.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Громова, 19 ноября 1862 г.[2]

Осматривали столярное ремесленное заведение Федора Михайлова Громова. В заведении Громова десять работников и один ученик. Работники бывают в заведении только днем, когда работают, а на ночь, т. к. все они городские, уходят по домам. Помещений для работы два: одно для столярной, другое для золочения по дереву. Мастерская для столяров — светлая, просторная, сухая, но недостаточно теплая комната, и держится не особенно чисто. Ученик работает в столярной мастерской, где имеет и ночлег и спит или на полу на стружках, или на верстаке, постилая на последний фартук и что-нибудь из одежды, одну грязную подушку и покрывается шубой. Работает от шести часов утра до восьми вечера.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Хаханова, 20 ноября 1862 г.[3]

Осматривали ремесленное заведение медника Николая Петрова Хаханова. В заведении два ученика, из которых один имеет одежду свою хорошую, а другой от хозяина весьма плохую, старую, грязную и рваную. Работают в довольно просторной, но низенькой, довольно холодной комнате с тяжелым удушливым воздухом, что, может быть происходит также от свойства работы. Ночлег имеют в той же мастерской на особо устроенных палатях, постилая на них что ни попало. Вообще помещение мальчиков для ночлега дурно и грязно. Работают от шести и семи часов утра до восьми и девяти вечера без отдыха.

Подписи.

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 28.
[2] Там же, л. 29.
[3] Там же, л. 30.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Арсеньева, 20 ноября 1862 г.[1]

Осматривали сапожное ремесленное заведение Кузьмы Федорова Арсеньева. В заведении три работника и двенадцать учеников. Из двенадцати учеников семь живут на одежде хозяина и имеют от него одежду весьма плохую: кто старую, рваную шубу, кто такое же пальто. И работники и ученики работают в двух комнатах маленьких, не особенно светлых, чрезвычайно сырых, грязных и нечисто содержанных. Ученики имеют ночлег в одной из этих комнат и в грязной и сырой кухне хозяина на особо устроенных палатях, постилая на них грязные войлоки, постилки, что-нибудь из одежды, под головы грязные подушки и одеваясь кто рваным, грязным одеялом, кто шубой. Вообще постели мальчиков в крайнем беспорядке и нечистоте. Работают от шести часов утра до девяти и десяти вечера, имея отдых в сумерки. На вид мальчики грязны, вялы и большая часть из них худы, с бледным болезненным цветом лица.

Вообще заведение это отличается дурным помещением и нечистотою.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Непряхина, 26 ноября 1862 г.[2]

Старшим чиновником особых поручений Сидоренко при квартальном надзирателе Сулине и ремесленном старшине Ковригине осмотрено столярное ремесленное заведение Ивана Михайлова Непряхина. В заведении два работника и два ученика. И работники и ученики работают в одной мастерской комнате небольшой, холодной и нечистой. Ученики имеют ночлег в той же самой мастерской на верстаках, на которых один из учеников постилает небольшой грязненький постельник, а другой что попадет под руку, что-нибудь из одежды, какую-нибудь постилку, войлок и т. д. Вообще постели учеников не отличаются ни порядком, ни чистотой. Работают с шести часов утра, до девяти вечера, не отдыхая. Приготовленная пища — овсяная кашица и каша гречневая; кашица с несколькими снеточками, почти одна вода, оказалась невкусною и гречневая каша порядочною. Вообще заведение это по дурному помещению, нечистоте и плохой, судя по найденной, пище весьма неудовлетворительно. Претензий не объявлено.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Гласковского, 26 ноября 1862 г.[3]

Осматривали ремесленное заведение резчика Ивана Григорьева Гласковского. В заведении два работника и шесть учеников. Все ученики имеют довольно порядочные одежду и белье. И работники и ученики работают в одной холодной, закопченной и нечисто содержанной комнате. Ученики имеют ночлег в этой же комнате на палатях и верстаках, постилая кое что: постелей нет. Вообще ночлег для учеников весьма неопрятен. Работают от семи и восьми часов утра до 11 вечера, имея отдых в сумерки. В бане бывают в две и три недели раз,

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д. № 418, л. 31.

[2] Там же, л. 36.

[3] Там же, л. 37.

где и сменяют белье. Пища оказалась плохо приготовленною. Вообще заведение это и относительно порядка и чистоты и относительно содержания очень неудовлетворительно. Претензий не объявлено.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Гонтаева, 26 ноября 1862 г.[1]

Осматривали столярное ремесленное заведение Михаила Михайлова Гонтаева. В заведении один работник и четыре ученика. И работники и ученики работают в одной угарной, душной, в высшей степени грязной комнате. Ночлег ученики имеют в той же комнате на верстаках, постилая что попало: грязные постилки, коврики и т. п. Постелей нет. Работают с шести часов утра до девяти вечера, не отдыхая. Едят, по отзыву учеников, щи и кашу. Серые щи и гречневая каша оказались не особенно чисто и вкусно приготовленными. Вообще, заведение это отличается дурным помещением и нечистотою. Претензий не объявлено.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Жукова, 11 декабря 1862 г.[2]

Старший чиновник особых поручений Сидоренко при квартальном надзирателе Сулине и ремесленном старшине Ковригине осматривали ремесленное заведение Михаила Жукова. При осмотре заведение это оказалось в точно таком же положении в каком было найдено губернским казенных дел стряпчим Федоренко.

Подписи.

Из протокола осмотра ремесленного заведения Вольстрома, 11 декабря 1862 г.[3]

Старший чиновник особых поручений Сидоренко при квартальном надзирателе Сулине и ремесленном старшине Ковригине осматривали сапожное ремесленное заведение Густава Вольстрома. При осмотре заведение это оказалось в точно таком же положении, в каком было найдено губернским казенных дел стряпчим Федоренко, производившим осмотр некоторых ремесленных заведений г. Твери.

Подписи.

---

[1] Калининский областной истор. архив, ф. канц. тверского губернатора, д № 418, л. 38.
[2] Там же, л. 48.
[3] Там же, л. 48.

Использование интервентами Северного морского пути

(1918—1919 гг.)

Огромное значение в жизни нашей родины, ее процветании и могуществе имеет Северный морской путь.

Проходя вдоль северных берегов Европейской и Азиатской части СССР, Северный морской путь соединяет Северный Ледовитый океан с Тихим океаном.

Через мощные речные артерии — Печору, Обь, Енисей, Хатангу, Лену, Индигирку и Колыму — эта водная магистраль образует сравнительно короткий путь между обширной территорией СССР и основными центрами нашей страны, а также и внешними рынками.

Освоение Северного морского пути до советской власти носило случайный характер. Царское правительство обращало внимание на Северный морской путь лишь тогда, когда к этому его вынуждали осложнения во внешней политике; лишь по военным и торговым соображениям был построен им ледокольный флот из 9 единиц и открыты в 1912—1916 гг. 4 радиостанции в западном секторе Северного Ледовитого океана: на Вайгаче, Югорском Шаре, в Маресале и на острове Диксон. Капитализм не смог освоить ни технически, ни тем более экономически даже западный участок Северного пути. Частным предпринимателям, руководствовавшимся только стремлением нажиться и действовавшим разрозненно, решение этой проблемы было не подсилу.

Ледовой режим морей оставался не изученным, морской путь не оборудованным. Лоции, навигационные ограждения и карты были крайне несовершенными.

Только стране социализма стало доступно освоение Северного морского пути. Только героические сыны советского народа, под мудрым руководством товарища Сталина, при сталинской заботе о людях, осуществили давнишнюю мечту человечества.

Опираясь на планомерное и всестороннее изучение Арктики, советские полярники успешно разрешили историческую задачу сквозного плавания по Северному Ледовитому океану в одну навигацию.

* * *

С первых дней Октябрьской социалистической революции Советское правительство поставило своей задачей организовать планомерное и научное освоение Северного морского пути, поставить Северный морской путь на службу экономического подъема страны и возрождения народов Севера.

В апреле 1918 г. Комиссариат по морским делам, по указанию Совнаркома, ставит перед Гидрографическим управлением задачу организовать экспедиции для изучения и оборудования морских путей на Северном Ледовитом океане по побережью Сибири, установить радиостанции и вести планомерное изучение атмосферы и движения льдов.

Было решено организовать 2 экспедиции:

1. Экспедицию Западно-Сибирского района, охватывающую восточную часть Баренцова моря, Карское море и воды, прилегающие к западной части Таймырского полуострова, и

2. Экспедицию Восточно-Сибирского района, включающую в себя воды Ледовитого океана от меридиана мыса Челюскина до меридиана мыса Дежнева.

Начальником экспедиции Западно-Сибирского района был назначен гидрограф Б. Вилькицкий.

10 мая 1918 г. Комиссариат по морским делам вручил Вилькицкому открытый лист, уполномачивающий его получить имущество и материалы, необходимые для полярного плавания. За экспедицией были закреплены: корабли, шлюпки, радиостанции и др. имущество. В Комиссариате по морским делам была обсуждена программа «развития деятельности экспедиции на первые два года, включавшая самые неотложные гидрографические работы и оборудование береговых станций, для установления наблюдения за гидрометеорологическим режимом океана» [1].

1 июля 1918 г. на заседании комиссии при Совнаркоме был заслушан специальный доклад об отпуске средств на нужды гидрографической экспедиции западного района Северного Ледовитого океана; в результате было постановлено:

«а) гидрографическую экспедицию западного района Северного Ледовитого океана снарядить для гидрографического оборудования в Обь-Енисейский бассейн, обязав ее выполнить, кроме главной задачи, пожелания комиссариатов: продовольствия, путей сообщения, почт и телеграфов и др.

б) Отпустить Народному комиссариату по морским делам для гидрографической экспедиции 1 млн. рублей авансом в счет сметы Морского комиссариата» [2].

Всего на расходы по гидрографической части на первую половину 1918 г. Совнаркомом была утверждена смета в сумме 6 720 тыс. рублей. 500 тыс. из этой сметы были отпущены специально на ремонт и снаряжение ледокольных судов «Таймыр» и «Вайгач».

Вилькицкий, продавшийся впоследствии интервентам и передавший им народное имущество, отпущенное Советским правительством на нужды экспедиции, в своей записке об организации гидрографической экспедиции Ледовитого океана, составленной им 10 августа 1918 г. для английского командования войсками интервентов на Севере, должен был признать, какое значение придавало Советское правительство этому вопросу и каким вниманием окружило всю подготовку и обеспечение работы экспедиции.

«Организация такого (гидрографического — *Ш.*) оборудования, пишет он, и считалось (со стороны Советского правительства) государственной задачей ближайшего времени. При этом полагалось желательным развернуть деятельность так, чтобы по возможности сразу коренным образом изменить вопрос об условиях плавания этим путем, обеспечив такое плавание в самом близком будущем» [3].

Дальше Вилькицкий описывает программу деятельности экспедиции, в которую входила и постройка баз гидроаэропланов в Югорском Шаре, в Маточкином Шаре, на Диксоне. За экспедицией было закреплено необходимое число судов, радиостанций и аэропланов. В Петрограде ремонтировалось 5 гидрографических судов, бывших тральщиков, и достраивались четыре парусно-моторных бота.

Из Петрограда в Архангельск было отправлено 14 вагонов разного имущества, среди которого было 15 моторных и гребных судов, около 40 моторных двигателей и различное снабжение для полярной экспедиции. На пути из Москвы находилось 5 вагонов с продовольствием, а из Перми речной системой шли 6 железных лихтеров. В Рыбинске достраивались для экспедиции 6 автосаней для полярных путешествий; кроме того большое авиационное и радиотелеграфное оборудование было собрано в Петрограде и Москве.

По всей Советской России разъехались участники экспедиции собирать имущество и проводить дело организации. На нужды экспедиции в Архангельск было послано 2 млн. рублей денег.

* * *

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 65, л. 10.
[2] Там же, л. 1.
[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, лл. 43—48.

Осуществлению намеченной программы Советского правительства по освоению Северного морского пути помешала интервенция и развернувшаяся в стране гражданская война. «Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России»[1]. «Через некоторое время была объявлена интервентами блокада России. Были перехвачены все морские и иные пути сообщения с внешним миром»[2].

«Союзники могли проникнуть в Россию,— писал Ллойд-Джордж,— двумя путями, либо через Арктику в Мурманск и Архангельск, либо через Владивосток в Сибирь.

Нашей основной заботой было держать оба пути свободными»[3].

Вследствие предательства троцкистских ставленников, военспецов Викорста[4], Потапова и др., умышленно лишивших защиты Архангельск, 2 августа 1918 г. здесь высадился десант англо-французских войск, при содействии которых была установлена власть белогвардейского «правительства Севера России», во главе с эсером Чайковским.

Начинается полоса хозяйничанья интервентов в Северном крае. Интервенты захватывают ценное имущество свыше чем на 50 млн. рублей золотом; флот: крейсер «Аскольд», ледоколы «Илья Муромец», «Святогор», «Микула Селянинович», суда и лихтеры переходят в их безвозмездное пользование. Им переходит имущество и суда гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района Северного ледовитого океана. Вилькицкий, изменив своему народу, переходит в качестве контрразведчика на службу к интервентам. «Английское командование,— пишет он,— отменило ранее намеченную программу экспедиции и отдало приказание «Таймыру» и «Вайгачу» пойти в Карское море для снабжения станции Диксона, ...узнать каково политическое положение в Западной Сибири и наладить радиотелеграфное сообщение Архангельска с Сибирью»[5].

В целях обследования состояния Западно-Сибирского участка Северного морского пути, для установления связи с Сибирью и выкачки оттуда ценных грузов и хлеба для союзной армии — интервентами с судами Вилькицкого был направлен пароход «Саламбо». Пароход вез оборудование для радиостанций Диксон и Дудинка, на его борту находилась французская военная миссия и представитель архангельского военного командования, который вез 90 тыс. руб. денег для закупки в Сибири хлеба, предназначенного для союзной армии.

Собрав огромную армию, Колчак предпринимает поход на Москву. в первую очередь он стремится соединиться с силами белоинтервентов на севере. Лучшие силы Колчак бросает в направлении Пермь — Вятка.

24 декабря 1918 г. Колчак взял г. Пермь.

В эту трудную для советской власти минуту на восточный фронт ЦК партии, тов. Лениным были посланы товарищи Сталин и Дзержинский. В кратчайший срок восстанавливают они боевую способность 3-й Красной армии Восточного фронта. Против Колчака были брошены лучшие силы большевиков, мобилизованы комсомольцы, рабочие. Красная армия, под руководством тов. Фрунзе, переходит в апреле 1919 г. в контрнаступление и наносит серьезные поражения Колчаку. Планы белоинтервентов на соединение северного и восточного фронта, встретив решительное сопротивление Красной армии и населения, рухнули.

В этих условиях идея использования Северного морского пути приобретала в глазах интервентов еще большее значение. «Текущее лето решающий период,— предупреждал из Парижа Колчака министр иностр. дел Сазонов.— Со-

[1] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 217.
[2] Там же, стр. 226.
[3] Ллойд-Джордж, Военные мемуары, т. VI, стр. 82.
[4] Викорст — командующий флотилией Северного Ледовитого Океана при ген. Миллере.
[5] ЦГАОР, ф. 3909, д. № 5, лл. 43—48.

юзники помогут только снабжением, здесь должны быть приняты все меры, чтобы облегчить выполнение задачи сибирской армии — освобождение Поволжья и дальнейшее их движение на Москву».

Идею использования Северного морского пути защищают и сибирские промышленники, стремящиеся поскорее сбыть награбленное народное добро и получить взамен иностранную валюту.

Вопрос об использовании Северного морского пути усиленно обсуждается в кругах Антанты. Стремление снабдить этим путем Колчака и вывезти из Сибири ценные грузы — золото, медь, пушнину и др. — вот задачи, поставленные себе интервентами: англичанами, американцами, французами, итальянцами и др. Ведется оживленная переписка об условиях плавания на этом участке Северного Ледовитого океана, о наличных грузах в Сибири, о поставке военного снаряжения и т. п. Усиленно обивает пороги министерств, акционерных компаний Америки и Англии американский делец господин Лид — директор Акционерного общества в Нью-Йорке по организации Северного морского пути.

«Расстройство железнодорожного транспорта... и необходимость создать новые пути для ввоза снабжения армии вызывает срочную необходимость использования Северного морского пути»[1] — писал управляющий Морским министерством Колчака контр-адмирал Смирнов в Совет министров.

С этой целью в апреле месяце 1919 г. при колчаковском министерстве торговли и промышленности создается Комитет Северного морского пути в составе: по одному представителю от министерств и с выборными от промышленников и кооперативных объединений.

К гидрографическому обслуживанию экспедиции из Архангельска в Сибирь привлекается тот же Вилькицкий.

* * *

При помощи англичан и французов в 1919 г. была организована экспедиция. 15 августа 1919 г. из Архангельска вышло 7 русских судов (среди них «Соловей Будимирович» — ныне «Малыгин») и 2 иностранных, которые 1 сентября прибыли в Обскую губу в бухту «Находка». На Енисей, в целях разведки, шел другой отряд морских судов ст. лейт. Неупокоева. Проводку судов, идущих из Архангельска под начальством Мессера, обслуживал на гидрографическом судне «Таймыр» — Вилькицкий.

Много было намечено по организации снабжения армии Колчака, а сделано было мало. Отступающая, под ударом Красной Армии, армия Колчака уже не внушала особого доверия союзникам.

Еще весной 1919 г. предполагалось, что в экспедиции белоинтервентов в Сибирь Северным морским путем примут участие 5 американских и 5 английских пароходов по 3 500 тонн вместимости каждый, которые должны были вывезти обратно 1 млн. пудов масла и 300 тыс. пудов разного сырья. В июле же месяце 1919 г. американцев не удалось уговорить на отправку и одного парохода со смазочным маслом (в котором кстати так нуждалась отступающая армия Колчака), когда американцы узнали от представителя колчаковского министерства торговли и промышленности Заворыкина, как сообщает Лид, что «не имеется сибирских продуктов, которыми бы возможно воспользоваться для возврата за какие бы то ни было товары, которые могут быть посланы из Америки. Это понятно, положило конец вопросу о смазочных маслах»[2].

Из Англии Северным морским путем были посланы 3 эшелона офицеров, по-видимому, имелось в виду при их помощи восстановить боеспособность колчаковской армии. В бухту «Находка» прибыло: 3 генерала, 22 штаб-офицера и 75 обер-офицеров, среди них 6 летчиков; около 100 тыс. пудов грузов военного снаряжения и машины для лесопильных заводов, причем котлы от этих

[1] ЦГІОР, ф. 530, д. № 93, л. 61.
[2] Там же, ф. 199, оп. 2, д. № 120, лл. 5—6

машин были выброшены за борт, когда английский корабль «Баймингo» сел на мель в Югорском Шаре.

В бухте «Находка» морские суда перегружались на суда Обской речной флотилии, тщательно вооруженной для борьбы с партизанским движением на реках, но очень плохо оборудованной. Команда экспедиции занималась грабежом окрестных жителей, суда и баржи подтекали, а во время погрузки затонуло 27 чел. грузчиков-военнопленных.

Перегрузка происходила спешно. Начальник Обской речной вооруженной флотилии получал телеграмму за телеграммой о необходимости срочной перегрузки военного снаряжения.

Красная армия наступала. Шли упорные бои на подступах к реке Тобол. Погрузка же задерживалась. «Как англичане, так и шведы очень неохотно сдавали нам свой груз, не получив должного товарообмена — писал начальник Обской вооруженной экспедиции,— а потому старались сдать нам самый малоценный груз... Англичане спешили получить от нас самый ценный груз — пушнину, а шведы — 27 тыс. пудов красной меди... Я так распределил груз, что эти самые ценные грузы... были... не сданы».

Захватив груз военного снаряжения и тщательно довооружившись, Обская вооруженная флотилия спешно направилась вверх, оставив ни с чем суда, прибывшие из Архангельска. Флотилия на пути сняла 3 радиостанции, расположенные на р. Обь, терроризовала население на стоянках. 21 октября флотилия прорвалась к Томску.

В Томске начальнику Обской речной флотилии предложили разгрузить в 24 часа военный груз и освободить суда, необходимые для убегающих белогвардейцев, а высадившимся на берег английским офицерам отказали в помещении «в виду чрезмерного переполнения Томска» [1].

«К концу 1919 г. армия Колчака была окончательно разгромлена. Сам Колчак был арестован и расстрелян в Иркутске по приговору ревкома» [2].

В конце сентября 1919 г. англо-французские войска спешно эвакуировались из Архангельска, увозя с собой и уничтожая ценные грузы. В начале января под ударами 6-й Красной армии белогвардейцы бежали во главе с Миллером из Архангельска. 21 февраля трудящиеся Архангельска торжественно встречали свою освободительницу — Красную армию.

Так кончилась попытка белоинтервентов использовать в своих хищнических целях Северный морской путь — тот путь, за освоение которого великий советский народ вписал много героических страниц.

Изгнав интервентов и белогвардейцев, советский народ принимается за восстановление хозяйства, за строительство новой жизни.

Советское правительство, глубоко веря в преданность и великие способности своего народа, в очередной план своих работ ставит задачу систематической и планомерной борьбы за освоение Северного морского пути, за освоение Арктики.

Уже 20 апреля 1920 г. Сибревком создает Комитет Северного морского пути и институт по изучению Севера. Уже в 1920—1921 гг. из Сибири в Архангельск и обратно совершают с грузом рейсы морские суда.

В 1921 г. было установлено на 1 600 млн. навигационных ограждений, открыта удобная бухта «Новый порт» и построено 4 радиостанции.

Годы сталинских пятилеток обогатили оборудованием Северный морской путь. Уже в 1-й пятилетке был поставлен вопрос о хозяйственном использовании всего Северного морского пути. В 1933 г., по указанию товарища Сталина, было создано Главное управление Северного морского пути при Совнаркоме СССР, перед которым правительство поставило задачу: «Проложить окончательно Северный

---

[1] ЦГАОР, ф. 3909, д. № 2, л. 13.
[2] Краткий курс Истории ВКП(б), стр. 227.

морской путь от Белого моря до Берингова пролива, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути»[1].

В 1934 г. советские полярники одержали новую блестящую победу. Ледорез «Литке» прошел весь путь из Владивостока до Мурманска в одну навигацию, доказав практическую возможность регулярных перевозок грузов по всей трассе Северного морского пути.

XVIII съезд ВКП(б) поставил перед советскими полярниками историческую задачу: «Превратить к концу третьей пятилетки Северный морской путь в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком»[2].

Выполнение этого указания еще более укрепит обороноспособность СССР, ускорит развитие производительных сил крайнего севера и подъем культуры его народов. Советские полярники, опекаемые сталинской заботой о людях, окруженные вниманием и поддержкой всего народа, руководимые Советским правительством и великой партией Ленина — Сталина, дали и дадут Советской стране и всему миру новые великие победы в деле дальнейшего изучения Арктики, в деле дальнейшей борьбы за рост могущества нашей родины.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном Государственном Архиве Октябрьской Революции НКВД СССР.

Т. Шепелева.

Из доклада управляющего Морским министерством контрадмирала Смирнова в совет министров по вопросу об оборудовании Северного морского пути, 14 декабря 1918 г.[3]

Временная обособленность Сибири от Центральной России, наряду с другими мероприятиями государственного значения, выдвигает и вопрос о гидрографии, целесообразное решение которого дополнит картину прочного строительства возрождающегося государства и восполнит дефекты, созданные неудовлетворительной постановкой этого вопроса в Западной Сибири в предшествующие времена.

Богатая сырьем и бедная фабрикатами Западная Сибирь крайне нуждается в путях вывоза и ввоза. Возлагать надежды в этом отношении на железнодорожные пути, с расстроенным подвижным составом — нет основания, а потому взоры всех невольно обращаются к водным путям, главным образом, к обскому и енисейскому.

Считаясь с недостаточной исследованностью в гидрографическом отношении Обской и Енисейской губы и несвоевременностью систематического гидрографического исследования этих водных бассейнов, требующего расхода десятков миллионов рублей и целый ряд лет во времени, Морское министерство, по рассмотрении проекта корпуса гидрографов, представленного в докладе на имя министра торговли и промышленности, остановилось на решении ограничиться в 1919 г. производством рекогносцировочных гидрографических работ сокращенного масштаба, а именно оборудованием в достаточной степени Обской и Енисейской губы, и тем уже в навигацию 1919 г. открыть мореплавание по Северному морскому пути.

Это решение одобрено междуведомственным совещанием, собранным при Морском министерстве 19 ноября сего года.

---

[1] Советская Арктика, 1940 г., стр. 24.
[2] Из постановлений XVIII съезда ВКП(б)
[3] ЦГАОР, ф. 530, д. № 3, лл. 3—5.

Практическое открытие Северного морского пути даст возможность ввезти большое количество снабжения для армий, при условии продолжающейся войны, в случае же прекращения военных действий — оно даст возможность ввезти различные иностранные фабрикаты и вывозить избытки сырья на мировой рынок.

Для немедленного практического использования Северного морского пути необходимо, в срочном порядке, учредить дирекцию маяков и лоции Северного морского пути, определив границы ее компетенции от проливов Новой Земли до острова Диксон, со включением губ: Обской, Тазовой и Енисейской.

Из состава учреждаемой дирекции необходимо выделить отдельный обь-енисейский гидрографический отряд в составе трех гидрографических партий.

Ввиду необходимой экономии средств государства, вновь учреждаемая организация создается в сокращенном масштабе с минимальным количеством чинов, необходимых для осуществления выработанного Морским министерством плана.

Контр-адмирал Смирнов.

Письмо управляющего Морским министерством контр-адмирала Смирнова военному министру, 3 января 1919 г.[1]

С открытием навигации текущего года в Обскую губу отправляются суда дирекции маяков и лоции Северного морского пути для его практического открытия, что имеет громадное значение в вопросе снабжения русской и союзных армий предметами заграничного изготовления, почему прошу распоряжения вашего превосходительства отпустить из запасов военного ведомства 1500 пудов керосина и 100 пуд. бензина для моторов, без которых работа дирекции невозможна; другого же источника для своевременного получения названного материала у вверенного мне министерства не имеется.

Если ваше превосходительство найдете возможным удовлетворить настоящую просьбу, то прошу приказать выдать разрешение на получение из мест хранения запасов керосина и бензина на имя дирекции маяков и лоции Северного морского пути.

Контр-адмирал Смирнов.

Письмо морского министра военному министру, [февраля 1919 г.][2]

На сообщенную мне Главным штабом переписку по вопросу об учреждении управления мощными радиостанциями сообщаю вашему превосходительству, что относительно учреждения управления и по существу поставленных ему задач Морское министерство не возражает, при условии введения некоторых принципиальных дополнений, касающихся всех прибрежных радиостанций и строящейся в Омске французской радиостанции.

1) Все прибрежные радиостанции, коим по роду работы поручается поддержание связи по побережью, сношения с заграничными радиостанциями и с судами, плавающими в море, должны находиться в ведении морских начальников, руководствоваться правилами радиосношений, установленными в морском ведомстве, а для шифрованных сношений с судами и заграницей пользоваться исключительно морскими шифрами и кодами.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 3, л. 95.

[2] ЦГАОР, ф. 1415, оп. 1, д. № 19, лл. 16—20. Написано чернилами, без подписи.

Часы работы этих радиостанций определяются по соглашению с управлением мощными радиостанциями.

Необходимость такой меры определяется самым родом работы прибрежных радиостанций, т. к. связь их с судами как своими, так и иностранными может только тогда считаться обеспеченной, если будет происходить в порядке усвоенном флотами всего мира. Почти во всех заграничных государствах все прибрежные радиостанции находятся в ведении морских начальников, почему для той же обеспеченности связи и наши радиостанции, ведущие переговоры с заграничными, должны, как то и практиковалось в течение минувшей войны, находиться в ведении морских начальников.

2) Мощная французская радиостанция, достраивающаяся в Омске и способная сноситься с морскими радиостанциями на Диксоне, Югорском Шаре, в Архангельске, в Севастополе, должна получать все руководящие указания по использованию ее для целей русского правительства и командования исключительно от Морского министерства или через него.

Необходимость этого вызывается, во первых, тем, что иностранцы, во избежание ущерба для престижа правительства, не должны получать указаний от различных ведомств, кои по необходимости будут разноречивы.

Во вторых, тем, что в настоящее время Морским министерством достигнут уже полный контакт с начальником французской радиостанции и Морскому министерству постепенно удалось добиться постановки русских морских радиотелеграфистов на параллельный прием с французами.

В третьих, тем, что все русские радиостанции вышеуказанные есть радиостанции морские, связь с ними по проволочному телеграфу при помощи заграничной агентуры Морским министреством уже достигнута, обеспечено пользование морскими шифрами и дальнейшее развитие радиосязи в районах Северного, Балтийского и Черного морей будет налаживаться также через морские радиостанции.

Письмо из Владивостока председателю совета министров Колчака Вологодскому, 13 февраля 1919 г.[1]

Глубокоуважаемый Петр Васильевич.

Из Владивостока в Омск отправляется г. Лид, организатор морских торговых плаваний из Европы и Америки в Сибирь через устье Енисея и Оби, с целью предложить правительству использовать его знания и опыт на этом пути. Г-н Лид известен мне по этой работе, как весьма предприимчивый и умелый организатор, снарядивший уже с 1912 года 5—6 экспедиций в сибирские реки и сам лично сопровождавший их вперед и обратно.

Во время пребывания моего в г. Омске я вынес впечатление, что правительство интересуется этим путем, ассигновало некоторые средства на оборудование и, повидимому, имело намерение использовать этот путь в предстоящую навигацию, чтобы доставить в Центральную и Западную Сибирь необходимые предметы и товары для нужд населения и армии, ввиду слабой пропускной способности Сибирской железной дороги, а также с целью вывоза излишков наших сибирских продуктов для улучшения торгового баланса. Если это намерение не оставлено, то я мог бы рекомендовать для этой работы г. Лида, как имеющего уже большой опыт в этом деле и потому просил бы напра-

---

[1] ЦГАОР, ф. 3909, д. № 4, л. 37. Печатается с копии письма, полученного в Морском министерстве, на основании резолюции Вологодского.

вить его к тем из г.г. министров, которые могли бы заинтересоваться этим вопросом и оказать ему содействие в снаряжении торговых экспедиций в Сибирь.

С искренним уважением (подпись).

На документе резолюция председателя Совета министров: «Сообщить копии письма г.г. министрам: морскому, снабжения и продовольствия и управляющему министерством торговли и промышленности. 24/II Вологодский».

Отношение управляющего Морским министерством начальнику штаба верховного главнокомандующего, 18 февраля 1919 г.[1]

Для лучшего достижения известных вашему превосходительству целей не найдете ли возможным приказать передать в морское ведомство приемные радиостанции военного ведомства в г. Омске и Перми (отправительных станций в этих городах не имеется) со всеми приборами и откомандировать в морское ведомство весь личный состав, обслуживающий эти станции.

Контр-адмирал (подпись).

Доклад управления по оперативной части флота управляющему морским министерством, 25 февраля 1919 г.[2]

Организация Северного морского пути может быть только тогда полной, когда кроме гидрографических работ и ограждений будет налажена ледяная служба. Оповещение судов о состоянии и движении льда, ветра и других метеорологических элементов должно быть даваемо радиостанциями, сеть которых должна быть соответственным образом раскинута по всему пути. В настоящее время из числа находящихся в ведении морского ведомства функционируют нижеследующие станции: Ципнаволок, Александровск, Мурманск, Юканга, Исакогорка, Моржовец, Канин Нос, Югорский Шар, Диксон и Дудинка.

Так как льды Карского моря не всегда находятся в стоячем положении, то ограничиваться одним проходом у Югорского Шара или Карскими Воротами значило бы не использовать всего пути, почему уже с давних пор возлагаются большие надежды на Маточкин Шар и даже более отдаленный путь в обход нордовой оконечности Новой Земли. Этот путь, требующий точно такого же освещения, должен так же обслуживаться радиостанциями, как и предыдущие.

Кроме того, желая использовать Северный морской путь целиком, надо обратить внимание и на реки; так самые хлебные места — верховья Оби и Иртыша вскрываются недели на две-две с половиной ранее судового фарватера, а суда, идущие с зерном вниз по течению, не всегда могут знать о проходимости средней части реки. Управление внутренних водных путей министерства путей сообщения высказало мысль, что наиболее подходящим для осведомления судов явится радиостанция, которую следовало бы выставить вблизи с. Сургут.

Ряд подобных вопросов, захватывающих не одно Морское министерство, но и прочие ведомства, заставляет всесторонне обсудить возможные мероприятия, почему Управление по оперативной части флота, представляя настоящее на рассмотрение вашего превосходительства, полагает необходимым созвать междуведомственное совещание из пред-

[1] ЦАОР, ф. 1415, оп. 1, д. № 19, л. 21.
[2] Там же, л. 27.

ставителей нижеследующих заинтересованных министерств: морского, военного, путей сообщения, внутренних дел (Гл. упр. почт и телеграфов) и торговли и промышленности.

Начальник Управления по оперативной части (подпись).

Из доклада министра торговли и промышленности совету министров, март 1919 г.[1]

По вопросу обследования Северного морского пути намечаются задания: первоочередные, имеющие чрезвычайно срочный характер, а именно,— использование навигации 1919 г., и второочередные, имеющие длительный характер, по использованию Северного морского пути вообще.

Для осуществления первого задания необходим орган, который сумел бы в короткий срок сорганизовать экспедицию с сибирским сырьем к устьям рек Енисея и Оби, приготовил бы тоннаж, обеспечил бы безопасность его плавания, а с другой стороны — принял бы меры к тому, чтобы одновременно в Англии или Америке была снаряжена такая же торговая экспедиция и на морских судах подошла бы к устьям названных двух рек для совершения товарообмена.

Осуществить эти задания к определенному и весьма неотдаленному сроку может лишь единоличный орган, на который прежде всего должна быть возложена обязанность выработки в кратчайший срок штатов и инструкций, которому должно быть и предоставлено право выбора ближайших своих сотрудников. Лицу этому должно быть дано звание особоуполномоченного министра торговли и промышленности по использованию Северного морского пути и оклад жалования, присвоенный лицам, занимающим должность III класса.

Из радиотелеграммы Б. Вилькицкого в Омск начальнику Морского генерального штаба Фомину, 5 марта 1919 г.[2]

Цели экспедиции изложены в моей докладной 1212[3], отправленной в Омск с Тихменевым. Наименьшая программа текущего года: снабжение действующих станций, разведка льдов Баренцова, Карского морей, провод торговых судов, попутно изучение условий плавания, охрана промыслов, гидрографические работы. Кроме того рассчитываю доставить к вам партию старлейта Неупокоева с малыми судами. Можно восстановить действия станций в Карских Воротах и Маре-Сале. Окончательная программа зависит от ваших указаний, моих полономочий, потребностей в судах ведомств Сибири, использования в этом году Северного пути, получения угля от союзников и Сибири, получения от вас части кредитов и продовольствия для экспедиции и развития здесь военных действий на реках. Вследствие демобилизации и раздачи судов флотилии, поднял вопрос о переходе из Сибири судов для работ в реках и губе Оби и Енисея.

Начальник гидрографической экспедиции Зап.-Сиб. района Сев. Ледовитого океана Вилькицкий.

---

[1] ЦАОР, ф. 199, оп. 2, д. № 22, л. 8.

[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, л. 60. Вилькицкий Б. (р. 1885 г.) — начальник гидрографической экспедиции Северно-Ледовитого океана, совершал в 1914—1915 г.г. полярное плавание Владивосток — Архангельск. В 1918—1919 гг. начальник гидрографической экспедиции Западно-сибирского р-на Сев. Ледовитого океана. Белоэмигрант.

[3] Имеется ввиду докладная записка Б. Вилькицкого от 25 сентября 1918 г. «Об организации гидрографического оборудования Карского моря и Ледовитого океана».

Из рапорта Б. Вилькицкого начальнику Морского генерального штаба, 6 марта 1919 г.[1]

В дополнение к докладной записке от 25 сентября, посланной мною сибирскому правительству через ст. лейтенанта Тихменева, которая у вас, вероятно, имеется, пользуюсь случаем отправления офицера и представляю вам для сведения копии некоторых бумаг, касающихся организации Северного морского пути и вверенной мне экспедиции.

Затем буду при всякой возможности доставлять дополнительные сведения и сообщу более подробно о возможной программе деятельности экспедиции в текущем году и о необходимом содействии вашего центрального правительства своим влиянием, отпуском кредитов, присылкой необходмого снабжения для станций и продовольствия для экспедиции.

Дело организации и развития в настоящее время чрезвычайно затрудняется отсутствием каких-либо указаний со стороны сибирских властей, малой заинтересованностью Северной области в осуществлении Северного морского пути, тяжелым экономическим положением этой области и большой зависимостью финансовой и в смысле получения разных продуктов, как-то: угля, керосина, продовольствия и пр. от союзного командования.

Это командование почти всецело занято вопросами военными, в силу чего проведение в жизнь мероприятий экономических не может рассчитывать на особое сочувствие.

В частности, на ваш запрос телеграммой 1177 сообщаю, что радиостанции на Вайгаче и Маре-Сале могли бы быть восстановлены вверенной мне экспедицией, в случае определенного требования центрального правительства, обращенного к правительству Северной области.

На постройку станции и наблюдательного поста в Маточкином Шаре пока расчитывать не приходится за неимением подходящего радиоимущества, невозможности получения сравнительно больших кредитов и недостатка тоннажа.

В случае желания сибирского правительства установить на Северном пути некоторые маяки в текущем году, маячные аппараты могли бы быть заказаны теперь же в Швеции и установлены в августе.

В настоящее время у меня на руках имеется 64 500 рублей Северной области, что по курсу составляет около 1.613 фунтов стерлингов, денег принадлежащих сибирскому правительству.

Эти деньги были получены за провизию, переданную мною некоторым организациям из запасов, присланных в сентябре истекшего года на «Таймыр» и «Вайгач»[2] заботами линейного инспектора Геновича и сибирского министерства путей сообщения.

Прошу об этом довести до сведения министерства путей сообщения и указать мне, можно ли будет располагать этими деньгами в случае получения от вас каких либо заданий.

Прошу вашего распоряжения бывшему командиру «Вайгача», старшему лейтенанту Тихменеву, и начальнику Енисейского отделения станций экспедиции, мичману Лейну, осведомить меня о выполнении ими моих распоряжений и об использовании оставшегося в их ведении имущества экспедиции.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, лл. 50—51.

[2] Судно,— на котором совершала плавание в 1918 г. гидрографическая экспедиция Б. Вилькицкого, потерпело в сентябре 1918 г. аварию у Ефремова камня.

В настоящее время возник вопрос о посылке некоторых офицеров бывшего Балтийского флота в распоряжение генерала Юденича.

Считал бы необходимым при предстоящем занятии Петрограда быть там.

Об этом прошу ваших телеграфных указаний.

Капитан 1 ранга Вилькицкий.

Телеграмма контр-адмирала Дудорова из Токио морскому министру, 11 марта 1919 г.[1]

Английский морской агент просит дать возможно подробные сведения о плавании до устьев Оби и Енисея. Будут ли организованы радиосигналы о состоянии льда в проходах? Также условия плавания и движения грузов вверх по рекам.

Дудоров.

Телеграмма начальника Морского генерального штаба Фомина генералу Миллеру, 12 марта 1919 г.[2]

В связи с организацией дирекции маяков и лоции Северного морского пути, выдвигается насущный вопрос о вывозе летом из Сибири этим путем миллионов пудов сырья в Европу, что особенно необходимо для получения иностранной валюты. Желательно выполнить это русскими средствами. Прошу вашего сообщения о количестве годных для этого пароходов, их грузоподъемность и осадку.

Набоков.

Докладная записка директора корпуса гидрографии в Управление по оперативной части флота, 16 марта 1919 г.[3]

Возможность плавания в Баренцовом море, в среднем, наступает на 2—3 недели раньше, чем в Карском море. Лучшим временем подхода судов с запада к проливам Новой Земли считаются первые числа августа по новому стилю. Подходящие к Новой Земле суда будут получать радио-сигналы со станции Югорский Шар и судна «Таймыр», которое будет находиться в начале августа или в Карских Воротах или в Маточкином Шаре.

При подходе морских судов к Обской губе и Енисейскому заливу они будут встречены судами дирекции маяков и лоции Северного морского пути и проведены к Обской губе к намеченному и исследованному месту перегрузки около бухты Находка, а в Енисейском заливе — до Усть-Енисейского порта, тоже как места перегрузки судов.

Правительством принимаются меры по подготовке речного тоннажа — на р. Оби на один миллион пудов экспортных и такового же количества импортных грузов; на р. Енисее от 400 тысяч до 500 тысяч пудов экспортных и такового же количества импортных грузов. Указанное количество грузов будет доставлено к речным пристаням до заморозков рек.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 93, л. 16.
[2] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 16.
[3] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 14.

Фрахты речного транспорта будут выработаны и установлены правительством.

Директор корпуса гидрографов

Из телеграммы Маклакова генер. Миллеру, 18 марта 1919 г.[1]

Прошу правительство Северной области принять энергичные меры к организации морской экспедиции в устья Оби с помощью ледоколов для доставки хлеба и масла. Последнего по сообщению Зефирова имеется для вывоза до 500 пудов. Надлежит снестись с союзными властями об оказании всяческого содействия экспедиции. Обращаю внимание на необходимость поставить во главе экспедиции опытное и энергичное лицо.

Маклаков.

Письмо управляющего Морским министерством контр-адмирала Смирнова главнокомандующему союзными с Россией войсками в Сибири России ген. Жанен, 30 марта 1919 г.[2]

Для обеспечения прохода судов из-за границы Северным морским путем, в числе прочих работ, было предположено установить на острове Новая Земля три радио-телеграфных поста — один в Карских Воротах (силою 2 киловатта), один в Маточкином Шаре (силою 10 киловатт) и один на северной оконечности Новой Земли (силою в 10 киловатт — на мысе Желание). Радиотелеграфные посты имеют целью сообщать о состоянии льда в проливах пароходам, идущим с запада.

Задача эта была мною поставлена капитану 1 ранга Вилькицкому, находящемуся в Архангельске. Капитан 1 ранга Вилькицкий ответил, что радиостанцию в Карских Воротах он предполагает поставить в течение предстоящего лета, так как все необходимые постройки там имеются и надо только доставить аппараты и необходимое снабжение. Радиостанции на Маточкином Шаре и на северной оконечности Новой Земли он не надеется построить в течение лета, во-первых, потому, что у него нет подходящих радиостанций, вторых, потому, что эта работа вряд-ли может быть выполнена в течение одного лета, тем не менее капитан 1 ранга Вилькицкий предполагает начать работы по постройке радиостанций в текущем году.

Одновременно он доносит, что у него не хватает материалов для постройки, провизии и теплого платья для снабжения радиостанций и что ему желательна помощь в этом отношении из-за границы.

Вследствие сего прошу ваше высокопревосходительство не отказать просить французское правительство поручить представителю Франции в Архангельске, выяснить у капитана 1 ранга Вилькицкого размеры потребных ему материалов и снабжения для радиостанций, которое он не может получить в Архангельске и оказать содействие по доставке этого снабжения из-за границы.

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 3, л. 44.

[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 45. Письмо без подписи. Ген. Жанен — Пьер Морис, глава военной французской миссии при Колчаке. Активный организатор интервенции в Советской России.

Из телеграммы из Омска управляющего Морским министерством контр-адмирала Смирнова в Архангельск Б. Вилькицкому, [март] 1919 г.[1]

Для использования в текущем году Северного морского пути образована дирекция маяков и лоций и причисленному[2] к ней отдельного обь-енисейского гидрографического отряда. Район действий экспедиции — от проливов Новой Земли до острова Диксон, с включением Обской и Тазовой губ и Енисейского залива. Задачей экспедиции ставится рекогносцировка подходов к Оби и Енисею и встреча судов, идущих с моря. В состав дирекции входят пароходы: «Енисей», «Север», два лихтера и четыре моторных катера. Экспедиция отправляется из Красноярска и Томска в начале мая.

Просим французов доставить вам две радиостанции по 10 киловатт, но они считают, что в течение одного лета нельзя поставить такие мощные радиостанции, поэтому в текущем году надо лишь установить имеющуюся у вас радиостанцию в Карских Воротах и начать постройки для станций в Маточкином Шаре и на мысе Желание. Если же имеется запасная, хотя бы меньшей силы, радиостанция, то установить временно в этих пунктах. Телеграфируйте количество провизии, необходимой заготовить для снабжения ваших судов и радиостанций. Телеграфируйте подробно вашу программу этого года.

Смирнов.

Телеграмма Набокова из Лондона ген. Миллеру, 1 апреля 1919 г.[3]

Агенты Северного общества Ганечев и Туповашев просят передать в Архангельск, что цены на хлеб повысились. Пшеница в различных районах от 18 до 40 рублей за наличные. Аккредитивы оплатить отказались: Русский для внешней торговли банк — до подкрепления, Народный банк — за неполучением подтверждения, а также оригиналов подписей. Необходимо перевести валютой во Владивостокское отделение Националь-Сиби-банк. В случае невозможности валютой, возбудим ходатайство о ссуде в 10 миллионов рублей. Также ходатайствуйте перед верховным правителем. Возбудили ходатайство о предоставлении при первой возможности отправления нескольких маршрутных поездов с продовольствием в Котлас, и дальше — включения в плановую перевозку. Проектируется экспортировать в Англию, в целях товарообмена, через Обь — 6 миллионов пудов, через Енисей — 300 тыс. Ходатайствуем о предоставлении 200 тыс. пудов для Архангельска. Рассмотрите возможнось посылки из Архангельска тоннажа, также количество, род, цену товаров. Телеграфируйте в Омск через радио.

Набоков.

Перевод телеграммы из Вашингтона ген. Миллеру, [апрель] 1919 г.[4]

Коммерческий агент Медзиковский просит передать: «Вашу телеграмму 446 получил и начал наводить справки. Лица, заинтересованные вашим предложением, просят следующие детали: 1) если послать пароход непосредственно в Архангельск с товаром, какой обратный груз для Америки могут они ожидать и по каким фрахтам; 2) какой

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 44.
[2] Так в тексте.
[3] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 16, л. 35.
[4] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 17.

обратный груз для Америки можете вы гарантировать; 3) какой вы потребуете фрахт и перегрузочные расходы за товары, посланные в Архангельск для переотправки на Обь и Енисей, и где и когда должны быть произведены платежи; 4) есть ли в Архангельске уголь и какая его цена; 5) какую скорость погрузки и отправки можете бы гарантировать для пароходов, скажем, в 8.000 тонн грузовых; 6) сообщите, какой максимальной осадки пароходы могут пройти через Архангельский бар. Немедленный ответ на эти вопросы весьма важен».

Уполномоченный в делах.

Телеграмма торгового агента в Стокгольме Никольского Миллеру, 14 апреля 1919 г.[1]

Получил от Глазенапа копию вашей телеграммы об енисейской экспедиции, которая встречает в Швеции уже подготовленную почву. Здешний представитель сибирского Закупсбыта[2] ведет переговоры с сильной шведской группой «Гоэтеборг Банк Ханделсое Фарт Альфа-сепаратор» о снаряжении в устье Оби двух пароходов, всего 5.000 тонн скандинавских грузов по выбору Закупсбыта, в обмен на сибирское масло, сало, щетину. В Сибирь уже выехали представители группы для организации дела. Пароходы будет сопровождать консул Восенберг бывшей латышской компании. Прошу телеграфировать на каких условиях примете в эскадру Вилькицкого указанные пароходы.

Никольский.

Рапорт Б. Вилькицкого морскому министру, 18 апреля 1919 г.[3]

В дополнение к рапорту № 242 от 6 марта[4] доношу и прошу следующее.

Из представленных при сем штатов, списков судов и офицерского состава вы усмотрите в какой мере экспедиция может выполнить своими средствами возлагаемые на нее задачи по оборудованию и обслуживанию Северного пути.

Несмотря на кажущееся большое количество судов, вследствие ремонта необходимого для части их и принимая во внимание предстоящие военные действия на реках, где будут вероятно заняты все мелкосидящие суда экспедиции, при распределении судов для разведки льдов и для снабжения и оборудования станций встречаются затруднения.

Правительство Северной области предполагает использовать в наступающую навигацию возможно больше судов для посылки в Сибирь за продовольствием. В состав такой продовольственной экспедиции на первых совещаниях намечены все ледокольные пароходы, т. е. «Русанов», «Сибиряков», «Седов» и «Соловей Будимирович», общею грузоподъемностью около 175 тыс. пудов.

Эти суда, как глубоко сидящие, предполагаются к походу на Енисей. Затем для рейса на Обь намечаются пароходы: «Кильдин», «Маймакса», «Колгуев», «Печора», «Вайгач», «Пахтусов» и «Полярный», всего грузоподъемностью 285 тыс. пудов.

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 17.
[2] Закупсбыт — Союз сибирских кооперативных союзов.
[3] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, лл. 16—19.
[4] Рапорт Б. Вилькицкого № 242 от 6 марта 1919 г. см. стр. 162.

Кроме того выясняется возможность получения для той-же цели судов из-за границы, между которыми имеется ввиду «Новгород», подымающий 400 тыс. пудов.

Организация всего этого дела находится еще в первоначальной стадии, почему все приведенные сведения надо считать приблизительными.

Затем у меня имеются сведения, что использованием Северного пути заинтересовались французы, которые выясняют возможность посылки своих пароходов и условия товарообмена.

Таким образом, следует ожидать оживленную навигацию в Карском море, в силу чего является необходимость произвести возможно более полную разведку границ льдов и проходимости проливов.

Такая разведка особенно осложняется отсутствием береговых станций, кроме Югорского Шара, почему выполнение разведки должно лечь на суда.

Для удешевления этого дела я предлагаю, вследствие дороговизны угля, использовать в будущем парусно-моторный катер «Дмитрий Солунский», который плавал вокруг Новой Земли, но последние три года служил баржой на Мурмане. «Солунскому» требуется значительный ремонт корпуса, постановка мачт и пополнение снабжения.

При первой возможности приведу его с Мурмана в Архангельск и постараюсь срочно изготовить к плаванию, но опасаюсь, что раньше 1 июля на нем в море выйти не удастся.

В связи с этим, а также, учитывая возможное опоздание ремонта «Таймыра», необходимость широкого обследования и выбора мест для новых станций, я возбуждаю вопрос о передаче мне с 1 июня до 1 сентября ледокола «Иван Сусанин», который, не обладая грузоподъемностью, не может быть летом использован для другой цели. Полагаю, что такое мое ходатайство не встретит затруднения, т. к. [ледокол] содержится с полным составом команды, и при назначении его в экспедицию явится лишь добавочный расход на оплату угля.

Что касается открытия радиостанции в Карских Воротах, то, повидимому, этот вопрос разрешится положительно, особенно если Сибирь возьмет все радиостанции Карского моря на свое иждивение.

Вопрос о возможности получения тоннажа для постройки новых станций в Маточкином Шаре и на мысе Желания я выясняю.

Морская строительная часть разрабатывает по моим указаниям проекты деревянных зданий такого типа, чтобы при перевозке они весили возможно меньше, сборка их на месте могла быть произведена в кратчайший срок и выгрузка с корабля на берег была возможна проще, что особенно важно, вследствие необследованности берегов и почти постоянного в этих местах присутствия льдов.

Радиотелеграфное имущество для этих станций можно выписать из Англии через частные фирмы. Но я предполагаю сначала обратиться к содействию радиотелеграфной части английского командования и тогда, может быть, удастся получить такое имущество дешевле непосредственно от правительства.

Наибольшие трудности, кроме тоннажа, я предвижу в снабжении новых станций всем необходимым обиходным инвентарем, продовольствием и научными приборами. В Архангельске достать ничего нельзя, приходится выписывать из-за границы, что усложняется трудностью получения валюты и разнообразием необходимых мелочей.

Тем не менее, учитывая невозможность ежегодной продолжительной стоянки судов у пунктов, намеченных для постройки новых станций, и крайнюю важность скорейшего устройства этих станций, я считаю необходимым сделать все возможное, не откладывая до будущего года, т. е. строить дома, выписать радиотелеграфную часть, закупать все

имущество, собрать эти дома, если удастся, на месте, а также подбирать и обучать теперь же личный состав.

Если не удастся открыть обе станции, то надо открыть хотя бы одну, отложив окончание дела до следующего, подходящего по условиям распределения льда, года.

В силу изложенного, прошу вас о проведении сметы и ассигновании кредитов на постройку обеих новых станций в текущем году. Сметы сообщу по телеграфу.

Что касается телеграммы № 1322 и 1323 о судах, необходимых для Сибири, доношу следующее.

№ 1323 в Архангельске, по справке сообщенной мне из управления генерал-губернатора, не получен.

Возможно, что этому номеру соответствует секретная телеграмма без номера о желательности получения судов углублением не больше 10 фут и с запасом топлива на 23 дня.

К числу таких подходящих судов могут быть отнесены: «Иней», «Орлик», «Шуя», «Полезный», состоящие во вверенной мне экспедиции, пароход «Анна» — ведомства Торгового порта, буксиры, как «Голландия», «Лебедин» и «Нева» и некоторые пароходы.

Весь вопрос в том, в какой мере эти суда окажутся необходимыми в текущем году здесь в связи с военными действиями, и сколь срочно они нужны для Сибири.

Лихтеров морского ведомства здесь много, но в текущем году, в виду ожидания большого числа союзных судов и военных действий на реках, потребность в них также велика.

О принятых мною мерах вы узнаете из прилагаемой копии моего рапорта № 398 [1].

Снабжение радиостанций в Югорском Шаре, Карских Воротах и отчасти на Диксоне я полагаю выполнить на ледоколе «Соловей Будимирович» по пути его в Енисей и обратно, что не потребует особых ассигнований, в виду предназначения его в продовольственную экспедицию.

Считаю долгом вам доложить, что, вследствие весьма неопределенного и тяжелого финансового положения северной области, намечаются большие затруднения в получении от нее кредитов, хотя бы и на важные государственные надобности.

Вполне разделяя мнение о необходимости самого бережного [отношения] к финансам возрождающегося русского государства, я, тем не менее, должен предвидеть, что из бюджета Северной области будут в первую очередь вычеркнуты ассигнования на нужды, не имеющие близкого отношения к местным интересам края.

Таким образом, весьма вероятно, что кредиты на экспедицию не будут отпускаться, если не поступит об этом руководящих указаний омского правительства. При этом дело, конечно, упростится если правительство Северной области признает омское правительство центральным и всероссийским.

Прошу вас известить меня в какой мере можно расчитывать на получение кредитов из Сибири для содержания и постройки береговых станций, а также для плавания и содержания личного состава кораблей, обслуживающих Северный путь и других, предназначенных для перевода после войны в Сибирь.

Во избежание расформирования, до получения ваших указаний и выяснения потребностей Сибири в судах и имуществе, я принимаю все меры к тому, чтобы по возможности использовать малые суда и иму-

---

[1] Рапорт 398, от 5 апреля 1919 г.— об отпуске в распоряжение экспедиции 6 стотонных лихтеров.

щество экспедиции, а также офицерский состав для военных действий и других местных надобностей.

Для прекращения такого двусмысленного положения, я считал бы желательным подчинить экспедицию в хозяйственном и оперативном отношениях сибирскому правительству, оставляя в строевом и административном подчинении у командующего флотилией адмирала Н. Э. Викорста.

Все кредиты на экспедицию или наибольшую их часть надо бы получить от омского центрального российского правительства.

Для возможно более экономичного расходования денег можно было бы проводить ассигнования через финансовые учреждения Северной области, но указывая из Сибири, какие задачи должны быть поручены экспедиции, и обязываясь все расходы или по соглашению часть их учесть, например, при отпуске зерна из Сибири для Северной области.

Прошу по этому вопросу хотя бы первоначальных, но срочных телеграфных указаний.

Может быть будет найдено возможным поручить рассмотрение целесообразности составляемых мною смет, а также защиту интересов Сибири и руководительство моею деятельностью, например, адмиралу Л. Л. Иванову [1], который командовал здесь в августе и сентябре флотилией, пользуется исключительным авторитетом у союзников и уважением у всего офицерства, но в настоящее время свободен.

Зная адмирала по Балтийскому флоту, я полагаю, что он безусловно должен пользоваться доверием адмирала А. В. Колчака и вашим.

Более подробно финансовое положение Северной области и возможность проведения тех или других мероприятий, вам может осветить князь И. А. Куракин [2], управляющий отделом финасов и член правительства, которого я прошу доставить этот рапорт.

В связи с финансовым положением области я предполагаю, что будет сокращена деятельность дирекции маяков и лоции и экспедиции Белого моря.

В таком случае можно будет расчитывать на получение для Сибири освобождающихся малых судов, а также более исправных и подходящих кораблей для обслуживания Северного пути.

В настоящее время в дирекции состоят следующие суда: «Соломбала», «Пахтусов», «Купава», «Полярный», «Спасательный № 1» (бывший «Мод»), «Батарейный», «Кузнечиха», тральщики №№ 21 и 23, буксиры «Рюморт» и «Рассыльный», четыре мотора и три баржи.

В экспедицию Белого моря входят: «Мурман», «Лейтенант Овцын», тральщики №№ 1, 2, 4, 8, «Снежинка» и «Пушкин» и пять моторов.

В состав охраны водного района зачислены тральщики: №№ 3 и 5, «Обь», «Быстрый»; буксиры: «Энгельгард», «Разгонный», «Эрлинг», «Делегат», «Скорый», «Меркурий»; катера: «Разведка», «Воля» и «Ольга».

В Военном порту остались пять буксиров, два катера, а во флотилии: яхта «Ярославна», миноносцы «Бесстрашный» и «Юрасовский», один тральщик, два катера.

Находятся в руках союзников: «Аскольд», миноносцы «Грозовой» и «Властный», яхты «Горислава» и «Соколица» и четырнадцать тральщиков.

---

[1] Иванов — контр-адмирал, командующий флотилией Северно-Ледовитого океана при «правительстве» Чайковского. Председатель междуведомственной комиссии по организации экспедиции в Сибирь.

[2] Представитель «правительства» Северной области у Колчака.

Прошу сообщить какое гидрографическое оборудование предполагается провести в жизнь к приходу судов в наступающую навигацию в устья Енисея и Оби, будет ли там достаточное количество буксиров и свободных барж для перегрузки товаров, а также на какое предельное углубление кораблей рассчитывают при проводе через бар Оби.

Затем желательно знать, где именно предполагается перегрузка судов на Енисее, будет ли прислана рабочая сила для перегрузки товаров и будет ли зерно доставлено в мешках.

Прошу сообщить, получен ли начальником генмора мой рапорт от 6 марта № 242[1], посланный с курьером.

Мною получено письмо из Вашингтона о том, что там при посольстве служат лейтенанты: Евгенов и Никольский, участники моей экспедиции в 1913, 1914 и 1915 годах.

Очень прошу вашего содействия о том, чтобы эти два офицера были срочно назначены во вверенную мне экспедицию, т. к. здесь крайний недостаток в офицерах достаточно опытных для плавания в Ледовитом океане.

Особенно мне нужен лейтенант Евгенов, которому я готов поручить всякую ответственную должность в экспедиции.

Командир Архангельского военного порта с разрешения командующего флотилией просит меня выяснить, возможно ли получить от вас за наличный расчет необходимое на год для флотилии количество зерна и масла.

Потребуется пшеницы и ржи вместе до 40 тыс. пудов, овса до 7 тыс. пудов, масла сливочного до 2.500 пудов и масла топленого до 2.500 пудов.

Прошу распоряжения об уведомлении меня об этом телеграммой.

Кроме того прошу, не найдете ли возможным сообщить мне телеграммой о получении настоящего рапорта.

Сообщаю для сведения, что во вверенной мне экспедиции имеется шесть полкилоуатных автономных радиостанций, которые в настоящее время отправляются на фронт в составе организованного экспедицией полевого летучего отряда, впоследствии могут быть использованы для установки на малых судах и, как добавочные, на береговых станциях экспедиции.

Капитан 1 ранга Вилькицкий.

Телеграмма ген. Миллера в Христианию Глазенапу, [май] 1919 г.[2]

Решено организовать в предстоящую навигацию посылку экспедиции в устье Енисея и Оби за хлебом для нас. Расчетная грузоподъемность пока триста тысяч пудов в устье Енисея, изыскиваем дополнительный тоннаж и своевременно сообщим. Согласны принять из фрахта грузы для доставки: в первую очередь заказанные сибирским правительством, во вторую сибирскими организациями, в третью частными лицами, в четвертую посылаемые в Сибирь на комиссию, помимо твердых заказов. Часть грузов нужно прислать в Архангельск для перегрузки, за другой можем послать ледоколы прямо в Англию и Скандинавию. Укажите возможную наличность грузов по указанным очередям. Навигационное руководство поручается каперангу Вилькицкому. Имеем опытных лоцманов и радио на судах. Имеем сведения о проектах частных обществ послать свои пароходы, предлагаем им

[1] См. стр. 162.

[2] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 3. Телеграмма была послана в Вашингтон Медзыковскому, в Лондон — Остроградскому, в Париж — Маклакову.

координировать их плавание с нашим в одном отряде. Сообщите нам, если вам известны имена инициаторов, укажите им наше предложение. Особо сообщите Ионас Лиду, а также Веймарну, Андрееву, Стерн и Никольскому [1].

Миллер.

Телеграмма из Архангельска в Лондон Остроградскому, [май 1919 г.] [2]

В устье Енисея назначены нами четыре ледокола общей грузоподъемностью 175 тыс. пудов. В устье Оби назначено 8 пароходов, общей грузоподъемностью 285 тыс. пудов, осадка до 17 фут. Заказано на Енисей 300, на Оби 500 тыс. пудов хлеба, не считая других продуктов. Необходимо получить дополнительно: 1) на Енисей один пароход, типа «Новгород» или «Иртыш»; 2) на Обь один пароход крепкого корпуса, осадка до 17 фут, грузоподъемность около 4 тыс. тонн из числа угольщиков Морведа, реквизированных Англией; 3) для установки двух радиостанций на Новой Земле, два парохода крепкого корпуса, осадки до 17 фут, грузоподъемность по 900 тонн, сверх сорока пассажиров и запаса угля на месяц хода и два месяца стоянки под парами. Прошу надлежащих сношений о передаче нам подходящих судов из числа реквизированных. Указания о сроках снабжения и погрузке последуют. Омск извещен и поддержит.

Из телеграммы помощника морского министра адмирала Ковалевского в Архангельск ген. Миллеру, 25 мая 1919 г. [3]

Сведения о необходимых к ввозу в Сибирь товарах французских и итальянских, а также вывозных из Сибири, по решению главных вопросов, будут сообщены их местным представителям в непродолжительном времени.

На Оби готов тоннаж на 1.300 тыс. пудов, на Енисее максимум на 300 тыс. пудов. Перегрузка в Обской губе будет в двух-трех милях от бухты Находка, в Енисее — в Усть-Енисейском порту, срочно строющемся у острова Пашкова. Суда, идущие в Обь, будут встречены у острова Белый, в Енисее у Диксона и будут введены на места перегрузок. Речные лоцмана и грузчики имеются. Бар р. Обь — 8 фут. С вопросами коммерческого характера необходимо обращаться в комитет Северного морского пути в Омске, учрежденный при министерстве торговли и промышленности.

Получить противоцынготные средства здесь невозможно, необходимо обратиться заграницу.

Врид минмор Ковалевский.

Телеграмма уполномоченного комитета Северного морского пути Антонова из Омска в отдел торговли и промышленности временного «правительства» Северной области, 30 мая 1919 г. [4]

Министерство снабжения и продовольствия 25 и 26 апреля сообщило, что оно ощущает крайнюю нужду в сельско-хозяйственных машинах, медикаментах, мануфактуре, кожевенных товарах и желало бы получить эти предметы путем нормального обмена на зерновой хлеб, заготовленный министерством на пристанях рек Сибири, всего до

---

[1] Андреев, Стерн, Никольский торговые агенты Колчака.
[2] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 35. Телеграмма без подписи.
[3] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 68.
[4] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 40.

600 тысяч пудов. На днях советом министров утвержден комитет Северного морского пути[1], который и приступил к организации речного тоннажа до одного миллиона пудов к 1 августа настоящего года к устьям Оби и Енисея, а также к организации перегрузочных средств в бухтах устьев рек. Благоволите срочно сообщить цены товарам, специальные технические условия по выполнению обмена этих товаров. Можно ли надеяться на увеличение тоннажа свыше 4-х тыс. тонн или остальные 6 тыс. тонн отправить в распоряжение комитета?

Уполномоченный Антонов.

Из протокола заседания комитета Северного морского пути, 2 июня 1919 г.[2]

...2) Председателем зачитывается инструкция начальнику экспедиции в Обскую губу для обмена экспортных и импортных грузов в навигацию 1919 года. При обмене мнениями представитель правительства Северной области И. А. Куракин заявляет, что принятие настоящей инструкции не должно закрывать пути для организации енисейской экспедиции.

Принять зачитанную инструкцию и просить министра торговли и промышленности об ее утверждении...

4) А. М. Вихман сообщает собранию, что в Усть-Енисейском порту уже в навигацию текущего года может быть принято на хранение на зиму до 200 тыс. пудов несрочных и не очень боящихся сырости грузов, с тем, что бы вывезти их с устья Енисея внутрь страны с началом навигации будущего года.

Принять к сведению.

5) Председатель докладывает собранию предложение морского министра подвергнуть обсуждению в комитете Северного морского пути следующие вопросы.

1) Возможность подачи угля для экспедиции, идущей из Архангельска.

2) Какие товары (французские) желательны для привоза в Сибирь, в каком количестве?

3) Какие сибирские продукты предположены к вывозу через Северный морской путь, в каком количестве и на каких условиях; пункты их приема и когда будут грузиться?

Может ли быть доставлен овес?

4) Как должны быть распределены суда, идущие из Архангельска — сколько и какие по углублению и тоннажу в Обь, сколько в Енисей?

5) Где намечена перегрузка?

6) Какой состав Сибирской экспедиции, идущей по Оби и по Енисею?

7) Время выхода из начальных пунктов отдельных судов и время подхода к пунктам перегрузки.

8) Имеются ли в достаточном числе лоцмана?

9) Будут ли грузчики в местах перегрузки (сколько человек)?

---

[1] Комитет Северного морского пути был создан на основании постановления Совета министров колчаковского «правительства» в апреле 1919 г. при министерстве торговли и промышленности. В его состав входили по одному представителю министерств: военного, морского, торговли и промышленности, путей сообщения, финансов, иностранных дел, земледелия, снабжения и продовольствия, государственного контроля; комитета по внешней торговли; по выборам от совета съездов торговли и промышленности, по выборам от кооперативных объединений, и 2 представителя от объединенных земских и городских учреждений.

[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1.

10) Будет ли зерно погружено в мешках?

По обмене мнениями комитет находит нужным ответить на вопросы морского министра, что:

1) Подать уголь для архангельской экспедиции к устью Оби в нынешнем году не представляется возможным по техническим затруднениям.

2) Вопрос о французских товарах в комитете не поднимался, но принципиально желательно ввезти — медикаменты, сельско-хозяйственные машины, мануфактуру и предметы для кожевенного производства, каковой ввоз должен быть организован до бухты Находка распоряжением импортеров, но с своевременным уведомлением комитета для решения вопроса о приеме грузов на речные суда.

3) Пока предположены к вывозу в Архангельск и заграницу хлеб, масло, лен, шерсть и лес, общим количеством до миллиона пудов. Пункты приема и погрузки будут своевременно выяснены и установлены для судовладельцев комитетом. Овса никто не вывозит.

4) Так как весь хлеб для Архангельска пойдет по Оби, то и архангельская флотилия вся пойдет к устью Оби, о чем комитет вошел в соглашение с представителем правительства Северной области здесь и снесся телеграфом.

5) Поручить члену комитета от Морского министерства доложить вопросы технического характера лично морскому министру, как-то: о перегрузке около бухты Находка, составе экспедиции, времени выхода, количестве грузчиков и лоцманов...

6) Вопрос о необходимости зафрахтования для нужд экспедиции мощного парохода Общества «Волга» с тремя баржами, чему противится главный доверенный общества Дмитриев, ставящий совершенно неприемлемые условия против других судовладельцев.

Запросить г. Дмитриева, в трехдневный срок, о согласии его войти добровольно в договорные отношения наравне с другими судовладельцами, а в случае отказа его передать дело в распорядительный комитет по водным перевозкам или же применить закон о военно-судовой повинности.

Памятная записка-приложение к протоколу заседания комитета Северного морского пути от 2 июня 1919 г.[1]

Пункт 5. Где намечена перегрузка?

В Обской губе:

Перегрузка морских судов на речные и речных на морские будет произведена к норд-осту от бухты Находка, в области 15—18 футовых глубин, лежащих от бухты в расстоянии 3—8 миль.

В Енисейском заливе:

Перегрузка будет произведена у места строющегося Усть-Енисейского порта у о-ва Пашкова, в области 20—24 футовых глубин.

Пункт 6. Какой состав сибирской экспедиции, идущей по Оби и Енисею?

По Оби:

8—9 буксирных пароходов с 25 баржами. Общий тоннаж экспортных грузов — один миллион пудов, импортных — один с четвертью мил. пудов.

По Енисею:

2—3 буксирных парохода с 4—6 лихтерами, для общей суммы экспортных грузов 100—150 тыс. пуд., импортных 120—170 тыс. пудов.

Пункт 7. Время выхода отдельных судов из начальных пунктов и время подхода к местам перегрузок?

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 77.

Время выхода судов из начальных пунктов различно и подлежит изменению, а время подхода к местам перегрузок: в Обской губе — между 6—10 августа нового стиля; в Енисейском заливе — между 4—6 августа.

Пункт 8. Имеются ли в достаточном числе лоцмана?

Имеются.

Пункт 9. Будут ли грузчики в местах перегрузки, сколько человек?

Будет 800—850 грузчиков в Обской губе и около 100 человек в Усть-Енисейском порту.

Пункт 10. Будет ли зерно погружено в мешках?

Зерно будет в мешках (по заявлению представителя министерства снабжения).

Телеграмма Маклакова из Парижа Миллеру, 9 июня 1919 г.[1]

Согласно утвержденному генералом Щербачевым[2] плану отправки офицеров на фронты, в Архангельск предположено отправить, при содействии англичан, до 1.500 офицеров, из коих 300 офицеров вам, остальные для дальнейшего направления, по установлении связи, на фронт Сибирской армии. Офицеры будут прибывать в количестве примерно 600 в месяц. Сообщаю для заблаговременной подготовки дальнейшей отправки на фронт Сибирской армии.

Маклаков.

Из рапорта начальника Обской гидрографической экспедиции контр-адмиралу Иванову, 12 июня 1919 г.[3]

При плавании судов от проливов Новой Земли в Обскую губу и Енисейский залив необходимо иметь ввиду, что 18-ти футовые глубины у бурунов мыса Харасовай распространяются на вест значительно дальше показанного на карте, а потому этот мыс рекомендуется проходить в расстоянии 12—13 миль, если осадка судна превышает 18 фут. Суда с осадкой в 24 фута и более не должны проходить этот мыс в расстоянии меньше 15 миль. Подходя к мысу Харасовай, необходимо уменьшить ход судна и часто бросать лот. Эта мера вызывается несовпадением карточных глубин этого плеса с действительными — природными. У острова Белого, у острова Диксон будут ожидать прихода морских судов для ввода их к бухте Находка и Усть-Енисейскому порту, а потому идущие с веста суда, за сутки до подхода к проливам Новой Земли, должны телеграфировать на Югорский Шар о своем подходе и просить его о том телеграфировать на судно «Енисей», имеющее полуторакиловаттную станцию, и стоящие у острова Белый, и на Диксон.

Во время плавания Карским морем морские суда должны три раза в сутки, в 2, 10 и 18 часов по гринвичскому времени, повторять сообщение о своем подходе на ожидающие их суда, указывая время подхода. В случае плохой видимости или тумана во время подхода морских судов к острову Белому, стоящее на глубокой воде дирекционное судно «Енисей», сообщит свою широту и долготу, будет давать гудки, а при густом тумане — стрелять из орудия через каждые 15 минут. Заслышав звуковые сигналы, морские суда отвечают на них и,

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 13, л. 123. Маклаков — кадет. С 1917 г. посол временного правительства в Париже. В период гражданской войны — представитель Колчака, Деникина, Врангеля в Париже.

[2] Щербачев — военный агент Колчака в Скандинавских странах.

[3] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 84.

руководствуясь ими, подходят к судну «Енисей» и поступают под его проводку для следования к месту встречи с речными судами и перегрузки. Дирекционное судно «Север» будет стоять в гавани острова Диксон, вступит в связь с подходящими судами при помощи станции острова, а потом пойдет головным, указывая путь до Усть-Енисейского порта.

Эту телеграмму необходимо передать на Югорский Шар для руководства и для сообщения судам, идущим в Сибирь из Европы и Америки.

Директор маяков и лоции Северного морского пути.

Инструкция начальнику правительственной экспедиции в Обскую губу для обмена экспортных и импортных грузов в навигацию 1919 г.[1]

В навигацию сего 1919 г. комитетом Северного морского пути, состоящим при министерстве торговли и промышленности, снаряжается по рекам Оби и Иртышу экспедиция в Обскую губу, с целью вывоза из Сибири избытка сырья и продовольствия для Северной Европейской России и Европы, с одной стороны, и ввоза необходимых для населения Сибири товаров и снаряжения для армии, с другой.

Соответственно количеству груза, принятого комитетом Северного морского пути для перевозки (вывоз и ввоз), судовой состав снаряжаемой экспедиции состоит из следующего числа судов: 8 пароходов и 26 барж, кроме того ожидается прибытие из Архангельска 10 пароходов за хлебом и несколько судов из Америки и Европы. Общая численность личного состава экспедиции доходит до 2 тыс. человек.

Во главе экспедиции стоит начальник экспедиции, назначаемый верховной властью по представлению министра торговли и промышленности, по соглашению с морским министром.

Производство работ по срочной перегрузке грузов в населенной местности за полярным кругом, в большой удаленности от правительственных и административных центров создает необходимость организовать экспедицию на автономных началах, создав единый сильный орган власти в составе самой экспедиции. Совет министров постановил, согласно ходатайства морского министра, предоставить начальнику экспедиции права флагмана, отдельно командующего.

Начальник экспедиции, имея право флагмана отдельно командующего, подчиняется в военном отношении непосредственно морскому министру, как командующему флотом, но, имея одной из своих задач охрану каравана коммерческих судов и общее руководство операцией товарообмена, начальник экспедиции по отношению последних строго согласует свои распоряжения с указаниями министра торговли и промышленности и комитета Северного морского пути, в ведении которого находится груз, транспортируемый на судах. В продолжение плавания экспедиции начальник экспедиции и его помощники поддерживают связь с комитетом Северного морского пути.

В виду трудности поддержания связи с правительством и получения его указаний, а иногда и полной невозможности сего, начальник экспедиции должен иметь право самостоятельного исполнения данных ему инструкций с проявлением широкой личной инициативы. За свою деятельность начальник экспедиции ответственен перед правительством.

Ввиду возможной встречи экспедиции в низовьях Оби с [отрядами] большевиков, для охраны каравана коммерческих судов, для решительного проведения в жизнь распоряжений правительства, для под-

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, лл. 92–94.

держания престижа власти на должной высоте, в распоряжении начальника экспедиции находятся вооруженные суда дирекции маяков и лоции Северного морского пути и воинский отряд, подчиняющиеся ему, как флагману, отдельно командующему.

Начальнику экспедиции подчиняется весь личный состав экспедиции. В отношении военно-служащих и лиц военно-обязанных начальник экспедиции имеет права, в военно-морских законах определенные. Весь командный состав коммерческих судов, а также вольнонаемные служащие подчиняются всем распоряжениям начальника экспедиции. Все чины командного состава судов экспедиции, на основании 18 ст. положения о военно-судовой повинности, имеют право наложения дисциплинарных взысканий по военно-морскому дисциплинарному уставу на подчиненных им. Определение, каким чинам, должностям и званиям эти лица соответствуют, принадлежит начальнику экспедиции.

В виду возможного обмеления фарватера реки, недостатка в продовольствии, или береговых перевозочных средствах, начальник экспедиции, выполняя срочную задачу обмена грузов, имеет право реквизиции судов, продовольствия и перевозочных средств, в случае крайней необходимости в них.

Для успешного исполнения возложенных на него правительством заданий, начальник экспедиции имеет право обращаться за содействием ко всем военным и гражданским властям по проходимой экспедицией территории, а эти власти обязаны оказывать ему таковое. ,

В случае нападения большевистских [отрядов] на караван судов, или каких либо враждебных действий со стороны кого-либо, препятствующих осуществлению задач экспедиции, начальник экспедиции принимает все меры, которые он найдет нужными для противодействия им, или полной ликвидации их.

Ближайшими сотрудниками начальника Обской экспедиции являются помощники его и обер-аудитор. Они утверждаются в занимаемых должностях министром торговли и промышленности. Один из помощников начальника экспедиции заведует нагрузкой, перегрузкой, выгрузкой, как экспортных, так и импортных грузов; другой — организацией артелей грузчиков, производством ими работ, оплатой их труда и ведет учет всем работам по перегрузкам. Обер-аудитор помогает начальнику экспедиции и его помощникам в разрешении юридических вопросов, производит предварительные следствия и дознания по преступлениям и поступкам, могущим иметь место во время плавания и стоянок судов экспедиции. Как помощник начальника экспедиции, так и обер-аудитор находятся в непосредственном подчинении начальнику экспедиции.

Начальник экспедиции и его помощники, по указаниям комитета Северного морского пути, ведают окончательным выбором судов экспедиции, их подготовкой для плавания по рекам в Обскую губу, следят за выполнением условий найма как судов, так и личного состава, уже заключенных комитетом. Самостоятельно, на основании заданий и данных комитета, считаясь с обстановкой, распределяют суда и назначают места их перегрузок, в зависимости от местонахождения грузов, их рода и количества и следят за самой погрузкой, устанавливают сроки выхода груженых судов в Обскую губу. По прибытии в Обскую губу они определяют места их стоянок и перегрузок и сроки таковой и руководят самой перегрузкой товарообмена. Начальник экспедиции и его помощники сообщают обо всем комитету Северного морского пути, входят в связь с судами, идущими с моря, вводят их в Обскую

губу и выводят обратно, доносят правительству о состоянии плавания экспедиции.

Во время отсутствия начальника экспедиции заместителем его является один из его помощников, действующий по указаниям, полученным им от начальника экспедиции и о всех своих действиях сообщает непосредственно комитету Северного морского пути и начальнику экспедиции.

На начальника экспедиции и его помощников возлагается обязанность охранять караван коммерческих судов как во время пути, так и во время стоянок, руководить его движением, товарообменом, а равно во время перегрузок и при обратном возвращении до момента передачи их владельцам. Во время пути в Обскую губу, начальник экспедиции в случае аварий, или непредвиденных повреждений судов определяет степень повреждения судна и решает вопрос способно ли судно продолжать дальнейшее плавание.

В случае выхода какого-либо судна из строя, начальник экспедиции принимает меры для исправления повреждений судна, и дает соответствующие распоряжения и указания, а если исправление такового займет слишком много времени сносится с комитетом Северного морского пути, прося выслать замену выбывшему из строя судну. Если выбывает из строя пароход, то баржи, буксируемые им, распределяются между другими пароходами, по указаниям начальника экспедиции, или его помощников, дабы не задерживать в пути остальных судов и придти в Обскую губу к установленному сроку. Начальник экспедиции и его помощники руководят всем личным составом экспедиции, как в пути, так и во время стоянок и перегрузок, обслуживают экспедицию в метеорологическом, навигационном и гидрографическом отношениях. По прибытии в Обскую губу, начальник экспедиции и его помощники определяют место стоянки и перегрузки судов, назначают время выхода их обратным рейсом. Ни одно судно не может ни уходить, ни менять свое место без разрешения на то начальника экспедиции или его помощников.

Подчинение судов, прибывающих под русским флагом и их командного состава будет установлено особой инструкцией морским министром. Взаимоотношения начальника экспедиции и судов, прибывших с моря под иностранным флагом, и их командным составом определяются нормами действующего международного права.

Комитет Северного морского пути в заседании 11 июня 1919 г. постановил принять настоящую инструкцию и просит министерство торговли и промышленности об ее утверждении.

Телеграмма ген. Миллера в Париж Сазонову, 17 июня 1919 г.[1]

Связь между Архангельском и Омском поддерживается пока только при помощи радиотелеграфа. Пропускная способность достаточна для того, чтобы можно было без задержки направлять ваши телеграммы в Омск.

Проезд отсюда в Сибирь морем возможен лишь в июле — августе. В настоящее время здесь и в Сибири идет подготовка к морской экспедиции в целях использования навигационного времени для товарообмена с Западной Европой. Сухопутное сообщение летом весьма затруднительно.

Миллер.

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 13, л. 142.

Из телеграммы из Омска контр-адмирала Ковалевского в Архангельск контр-адмиралу Иванову, 17 июня 1919 г.[1]

Организация и снабжение дирекции маяков и лоции Северного морского пути закончены. Считаясь со сроками, диктуемыми навигационным и метеорологическим режимом низовьев Оби, Обской губы, Енисейского залива и Карского моря, дирекция отплывает из Омска и Красноярска 16 сего июня. По приходе в Обскую губу и к Усть-Енисейскому порту — немедленно приступает к обвехованию, постройке навигационных знаков с огнями, промеру намеченных мест перегрузки и мест укрытия от ветра и волны, отысканию, нанесению на карту и обстановке рекомендованного фарватера. Суда дирекции, получив по радио сведения о подходе морских судов, идут им навстречу, вводят их на места перегрузки и выводят их обратно. Место перегрузок в Обской губе — 18-тифутовый плес вблизи бухты Находка, в Енисейском заливе — Усть-Енисейский порт. Производя перечисленные работы, дирекция будет поддерживать связь с Морским министерством и радиостанциями Северного морского пути. Ожидается экстренных грузов для Оби — около миллиона пудов, для Енисея — около 100—150 тысяч, а импортных грузов для Оби — 1—1¼ миллионов, для Енисея около 120—175 тысяч.

Организация речного каравана и грузчиков своевременно будет закончена...

Инструкция начальнику правительственной экспедиции утверждена мною и товарищем министра торговли и промышленности.

Ковалевский.

Рапорт н-ка Обской гидрографической экспедиции управляющему Морским министерством, 22 июня 1919 г.[2]

Настоящим доношу вашему превосходительству, что чины вверенной мне дирекции со всеми боевыми и другими запасами, инструментами и приборами благополучно прибыли в Тобольск.

По выходе из Омска немедленно было приступлено к сборке и временной установке орудия Маклена и трех пулеметов на пароходе «Св. Николай» — и произведена пробная стрельба из них.

Чтобы совершенно исключить возможность каких-либо посягательств со стороны всяких злоумышленников, на каждой пристани выставлялись вооруженные часовые, а весь офицерский состав, а также и конвой был в полной готовности.

12 человек сопровождающего нас конвоя оказались совершенно не обучены ружейным приемам и обращению с винтовками, результатом чего чуть не произошел несчастный случай.

18 июня, около 15½ ч., только что сменившийся часовой Косырев, разряжая винтовку, произвел нечаянный выстрел. Пуля пробила палубу спардека, сидение дивана и его спинку, стенку салона 1-го класса, прошла в расстоянии полутора фут от сидевшей пассажирки, пробила верхний мостик и пошла в пространство. Принятыми мерами устранена возможность повторения таких случайностей. Конвойная команда заново обучается приемам и обращению с оружием, а затем будет пройден с нею курс стрельбы.

Прошу срочного распоряжения вашего превосходительства на сформирование вооруженного отряда вверенной мне дирекции под коман-

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 90.
[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 103.

дой капитана Путинцева из обученных солдат, в противном случае отряд не оправдает своего назначения и будет только вреден для экспедиции.

(Подпись).

Телеграмма ген. Миллера в Лондон Набокову, [июнь] 1919 г.[1]

Великобританский представитель здесь ознакомил Временное правительство с предложением русско-шведской группы г. Армитстеда, бывшего представителя Худсон-бей в Архангельске, принять участие в организации морской экспедиции к устьям р.р. Оби и Енисея. Ввиду принципиального согласия Временного правительства на участие группы Армитстеда, предполагающего отправить в Сибирь два парохода с товаром, Остроградскому и Богдановичу надлежит войти с ним в контакт для заключения детального соглашения.

Телеграмма контр-адмирала Иванова и ген. Миллера в Лондон Набокову, 26 июня 1919 г.[2]

Руководство организацией морской экспедиции в Сибирь поручено мне при участии особой исполнительной комиссии. Ваши соображения приняты к сведению. Согласны принять военное обмундирование Сибирской армии в наш тоннаж. Его состав: «Беотик», «Брюс», «Бенавенчур», «Кильдин», «Маймакса», «Вайгач»[3], «Колгуев», «Печора», «Соломбала», «Пахтусов», «Полярный». Просим: 1) содействовать готовности к сроку «Брюса», «Беотика» и «Бенавенчура», «Печоры», 2) погрузить их в Англии потребным запасом угля и указанным военным обмундированием, что позволит избегнуть лишней перегрузки в Архангельске, где она затруднена отсутствием рабочих рук.

Ремонт «Бенавенчур» здесь надеемся кончить к сроку. Указания на «Бакан», «Иней» и Бурковские[4] суда мало обоснованы. Прошу содействовать ремонту «Печоры». На участие двух английских офицеров для ознакомления с плаванием согласны. Понимаем что два парохода Закупсбыта идут в Обь.

Контр-адмирал Иванов.
Генерал Миллер.

Из телеграммы Хоор генер. Миллеру, 2 июля 1919 г.[5]

Министерство иностранных дел сообщило мне телеграмму британского генерального консула в Омске нижеследующего содержания:

«Назначенная правительством специальная комиссия для организации ввоза и вывоза через Енисей и Обь ожидает, что через Обь будет вывезено 1.200 тысяч пуд. и около 200 тыс. через Енисей. Груз будет состоять из зерна для Архангельска и масла, а также лен и другие пищевые продукты. Законтрактовано 20 барж в среднем по 1000 тонн для отправки этого груза в порты отправления, а именно Усть-Енисей и Находка. Пароходы должны остаться на рейде и разгружаться собственными приспособлениями. Меня уверяют, что имеется достаточно буксиров и посылается 800 человек рабочих. Очевидно, что обслужить

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 53. Телеграмма без подписи.
[2] Там же, л. 59.
[3] «Вайгач», на котором плавал Б. Вилькицкий, в 1918 г. потерпел аварию у Ефремова Камня, здесь другой «Вайгач».
[4] Так в тексте.
[5] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 70. Хоор — заместитель английского поверенного в делах при «временном правительстве» Северной области.

можно только ограниченное число пароходов. Если Лид пошлет 15 пароходов, как он это предполагал сделать, когда он был здесь, то ничего кроме беспорядка и неудачи нельзя ожидать».

Что касается торгового общества, организованного г-м Армистедом, мне сообщают, что хотя они и желают воспользоваться опытностью капитана Вилькицкого и ехать вместе с экспедицией из Архангельска, но работать они будут совершенно самостоятельно, и вошли в соглашение непосредственно с кооперативными обществами в Сибири.

Хоор.

Рапорт н-ка Обской гидрографической экспедиции управляющему Морским министерством, 4 июля 1919 г. [1]

Доношу вашему превосходительству, что 21 июня я с чинами и снаряжением вверенной мне экспедиции благополучно прибыл в г. Тобольск.

Согласно заключенного с торговым домом «М. Плотников и с-вья» условия, заарендованная у них баржа «Пур» должна была уже быть в Тобольске к 21 июня, но между тем «Пур» пришла в Тобольск только 24 июня и в самом невозможном виде. Палуба «Пур» во многих местах текла, борта неконопачены и просвечивали и имелось много других дефектов, уже не говоря о том, что снаружи не окрашена смолою. Я потребовал у здешнего представителя т. д. «М. Плотников и с-вья» немедленно исправить эти дефекты.

Пароход «Енисей» из-за неисправности в машине пришел в Тобольск, имея на буксире лихтер № 622 и моторную лодку «Чайка», только 29 июня и одновременно с ним прибыл пароход «Мария», вместо того, чтобы быть в Тобольске не позднее 20 июня, как то условлено заключенным мною с Плотниковыми контрактом. «Мария» оказалась с плохо ходящим рулем, от того, что в плавании ее навалило кормой в берег и руль помялся. Двое суток было потрачено на поднятие кормы «Мария» и осмотр руля. Руль оказался в удовлетворительном состоянии. Каюты на судне текут, в каютах матрацов и мебели нет. Канат правого якоря длиною в 40 саж., левого — в 25 и много других недостатков и дефектов. О невыполнении условий договора, заключенного мною с Плотниковым, назначенной мною комиссией составлен акт.

Несмотря на все это, не имея другого выхода, я все же иду выполнять программу, утвержденную вашим превосходительством.

Перегрузку угля, строительных материалов и других грузов дирекции производим круглыми сутками, не останавливаясь перед расходами.

Результатом напряженной работы и чрезвычайных усилий всех чинов дирекции, удастся закончить работы к полдню субботы 5 июля и, отсужив напутственный молебен, выйдем из Тобольска по пути в Обскую губу.

О выходе донесу телеграммой вашему превосходительству.

(Подпись).

Телеграмма контр-адмирала Ковалевского в военное министерство ген. Будбергу, 5 июля 1919 г. [2]

Прошу ваше превосходительство о срочной высылке офицеров, приемщиков английского обмундирования. 20-го истекает последний срок возможности отправки офицеров на пароходе.

Контр-адмирал Ковалевский.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 154.
[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 135.

Телеграмма контр-адмирала Иванова русской миссии в Стокгольме, 11 июля 1919 г.[1]

Омск сообщает, что Нобель заключил условие с «Азиатик Петролеум» доставить в Архангельск для перегрузки на наши суда 500 тыс. пудов нефтепродуктов в таре для Оби. Мы ничего не знаем. Прошу снестись с Хагелином и телеграфировать нам, откуда и когда уходит этот груз в Архангельск.

Северпуть контр-адмирал Иванов.

Письмо директора горного департамента министерства торговли и промышленности представителю английского акционерного о-ва «Спасских медных руд» Г. Ф. Пьюзи, 14 июля 1919 г.[2]

По докладе 7 июля 1919 г. вашего заявления от 25 июня 1919 года за вр. управляющего министерством торговли и промышленности товарищ министра А. М. Окороков распорядился объявить вам следующее:

1) Министерство торговли и промышленности согласно купить до 60 тыс. пудов меди Спасского общества в городе Петропавловске (Акмолинской области) по цене 160 рублей за пуд.

2) Министерство окажет содействие Спасскому обществу в вывозке за границу Северным морским путем меди о-ва, если последнее найдет это для себя выгодным.

3) Министерство согласно, вместо покупки меди, выдать Спасскому о-ву ссуду по 120 руб. за пуд меди (на общем основании, т. е. под проценты), находящейся в г. Петропавловске, за медь же, находящуюся в г. Акмолинске, в той же сумме, за вычетом стоимости гужевой ее доставки до г. Петропавловска.

4) Министерство не отвечает за те убытки, которые может понести Спасское о-во, если о-во пожелает вести дальнейшую экплоатацию своих промыслов при настоящей высокой себестоимости меди, так как покупная цена на медь в дальнейшем будет определяться правительством в соответствии с общим положением медного рынка.

Директор Робук.

Телеграмма контр-адмирала Иванова русской миссии в Христиании, 17 июля 1919 г.[3]

В связи с предстоящим участием в походе в устье рек Оби и Енисея скандинавских и английских судов, мы намерены установить с ними предварительную связь через норвежскую радиостанцию на Инге. Прошу войти в соглашение с подлежащими авторитетами, организовать в Инге: 1) прием наших радио о состоянии льдов и условии плавания; 2) передавать эти сведения в Тромзе русскому консулу и вам для сообщений в Лондон и Стокгольм; 3) отзываться на запрос идущих в Карское море судов о наших сведениях и сообщать их им.

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 76.
[2] ЦАОР, ф. 1933, оп. 1, д. № 106, л. 87.
[3] Там же, л. 88.

Наша разведка льдов начинается с 15 июля. Расходы в Инге должны быть отнесены на счет пароходов пользующихся ее работой. Результат сообщите.

Северпуть контр-адмирал Иванов.

Телеграмма Набокова из Лондона ген. Миллеру, 22 июля 1919 г. [1]

По частным сведениям узнал, что одна шведская компания посылает пароход с товарами в устье Енисея, чтобы взять обратный конпенсационный груз с Богословских и Вознесенских заводов меди и асбеста. Наименование шведской фирмы мне неизвестно.

Набоков.

Доклад директора акционерного об-ва «Лид» в Нью-Иорке И. И. Лид министру торговли и промышленности, 29 июля 1919 г. [2]

Когда я прибыл в Омск в феврале месяце 1919 г., вопрос о посылке экспедиции из Америки и Англии в навигационный период сего года обсуждался на разных правительственных заседаниях в департаменте торговли и промышленности в Омске; на некоторых из которых был приглашен и я.

Практическим результатом тех заседаний явилось предложение рекомендовать, при помощи американского и британского правительства, организацию экспедиции, состоящей приблизительно из 10 пароходов, каждый в 3500 тонн вместимости, из Англии и 5 пароходов такой же величины из Америки, нагруженных разного рода продуктами, в которых ощущается настоятельная потребность в Сибири. Двенадцать из этих судов должны были быть посланы на реку Обь и три на реку Енисей. По приблизительному расчету эти пароходы должны вывезти обратно 1 млн. пудов масла и 300 тыс. пудов разного другого сырья, каковое во всех его видах, по мнению заседания, могло быть получено в Сибири для этой цели. Заседания также нашли, что необходимое количество речных грузовых пароходов на такое число тонн имеется там.

С копиями протоколов этих заседаний для русских торговых агентов в Вашингтоне и Лондоне и со следующим свидетельством из департамента торговли и промышленности в Омске:

«Предъявитель сего есть действительно директор-распорядитель акционерного общества «Лид», Иона Иванович Лид, которому российское правительство доверяет, как организатору ввоза и вывоза товаров по Северному (Обь — Енисей — Карское море — Англия) пути и по использованию этого пути в наступающую-же навигацию, каковому вопросу российское правительство придает исключительное значение.

В настоящее время г. Лид срочно выезжает в Америку и Англию для зафрахтования судов, определения груза и пр., в виду чего министерство просит все учреждения и лица, представительствующие как ведомство торговли и промышленности, так и другие министерства российского правительства за границей, оказывать г. Лиду всяческое содействие, как в посредничестве при сношениях с представителями вашингтонского и лондонского правительств и частными лицами, так и в получении сведений, справок и пр.» я оставил Омск 23 марта и через Японию прибыл в Нью-Иорк 5 мая. Я немедленно же отправился в Вашингтон, где мне посоветовали поехать в Париж, где главные представители американской исполнительной власти, решение которых

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 103.
[2] ЦАОР, ф. 199, оп. 2, д. № 120, лл. 2—6.

в делах такого рода считалось настоятельным, принимали участие в Конференции мира[1]. Так как, во всяком случае, мне следовало представить дело перед английским правительством в Лондоне, я отправился из Нью-Йорка в Англию 15 мая, дав инструкции моей компании в Нью-Иорке достать необходимые сметы на различные товары от правительственных и частных источников для вывоза из Соединенных Штатов.

Я прибыл в Лондон 26 мая и немедленно же вступил в сношение с британским адмиралтейством и военным министром. Лондонский «Times» в статье, копию которой я при сем прилагаю, сильно рекомендовал этот проект, на который также благоприятно посмотрели и британские правительственные власти. Однако, скоро оказалось, что британское правительство по техническим причинам не могло устроить через свою собственную организацию предполагаемую экспедицию и посему я обратился к фирме британских банкиров, хорошо известной британскому правительству, и к торговой фирме в городе Лондоне, пользующейся прекрасной репутацией, финансируемой сказанной фирмой банкиров, которые выразили свое согласие действовать в качестве агентов для британского правительства на комиссионных началах. Подобное же предложение было сделано, поскольку то касалось американской стороны этой экспедиции.

Предложение, которое было представлено военному министру в Лондоне, было передано департаменту заморской торговли, учреждению британского правительства, которое было недавно устроено для поощрения британского заморского вывоза и ввоза. По рассмотрении они нашли, что потребуется значительное время для предложения такого рода пройти через все инстанции британской правительственной рутины перед тем, как таковое может быть принято, посему было бы поздно для отправления такой экспедиции в этом году.

Эти отношения продолжались до второй половины июня и тогда уже было поздно по сезону, и мое предполагаемое посещение Парижа для свидания с американскими властями по этому делу казалось бесполезным и посему я оставил Англию 28 июня, прибыв в Нью-Иорк 5 июля.

Все-таки еще оставалась небольшая возможность для устройства отправки одного или более пароходов из Америки, нагруженных смазочными маслами для сибирских дорог, и, зная, что вопрос этот был большой важности для Сибири, я немедленно же по прибытии занялся этим делом. Однако, несколько дней спустя, г. Зворыкин, который прибыл в Нью-Иорк в качестве представителя русского министерства торговли и промышленности в Омске, получил каблограмму из Омска, извещающую, что не имеется сибирских продуктов, которыми бы можно воспользовался для возврата за какие бы то ни было товары, которые могут быть посланы из Америки. Это, понятно, положило конец вопросу о смазочных маслах.

Во время моего пребывания в Лондоне я нашел, что сибирские кооперативные общества уже устроили дело посылки за их частный счет одного или двух пароходов в связи с британской фирмой в Лондоне, и я надеюсь, что они успешно приведут в исполнение их намерения. Подобное же предложение на устройство небольшой экспедиции за частный счет было сделано и мне, но таковая экспедиция была бы недостаточной для доставления осязательной помощи большим нуждам сибирского населения, и посему я счел неудобным сопровождать ее. Что привело меня сюда — это устроить в этом году с помощью

[1] Мирная конференция 18 января — 28 июня 1919 г. по разработке условий т. н. Версальского мирного договора.

американского и британского правительств экспедицию, которая исключала бы частную спекуляцию и была бы полезна русскому правительству для общей помощи сибирскому населению и, когда реализация той цели не осуществилась, я не видел, как я могу принимать участие в настоящее время в предприятиях, имеющих в виду другие цели, тем более, что моя компания в Нью-Йорке в настоящее время очень занята развитием планов по отношению к некоторым сибирским промышленностям. И поэтому я решил оставить это дело в этом году и телеграфировал 15 июля следующим образом:

«Министру торговли, Омск.

Предполагавшаяся большая экспедиция с помощью американского и британского правительств невозможна в этом году, рапорт следует».

К моему великому сожалению я нашел невозможным вполне использовать в этом году, в предполагавшемся масштабе, путь через Карское море. В то же время я желаю сказать, что мне было оказано всякое содействие вашингтонским и лондонским посольствами, где гг. Угет, Набоков и Остроградский сделали все, что в их силах, чтобы не только помочь мне в моих стараниях, но также и доставить помощь их собственными путями.

В заключение я скажу, что я в распоряжении русского правительства в деле своевременных подготовлений на американской и английской сторонах для экспедиции в 1920 г. и буду находиться в Нью-Йорке по вышеозначенному адресу еще некоторое время. Я выражаю мое мнение, что подготовления для такой экспедиции должны быть начаты немедленно.

Письмо профессора Востротина управляющему министерством торговли и промышленности, 30 июля 1919 г.[1]

Копия телеграммы, посланной вами в г. Красноярск с предложением принять председательствование в комитете Северного морского пути, мною сего 29 июля получена.

Настоящим имею честь уведомить вас, что председательствование в комитете я принять согласен.

Считаю необходимым оговориться, что в организации экспедиции нынешнего года как со стороны сибирских рек Оби и Енисея, так и со стороны Архангельского и европейских портов, а равно и в сметных исчислениях, я участия не принимал, а потому не могу принять на себя ответственности за все могущие произойти последствия и неудачи.

Настоящую оговорку вынужден сделать в виду того, что пароходы и баржи с экспортным грузом и для перевозки военнопленных по перегрузочным работам, предназначенные к отправке в бухту Находка, постоянно реквизируются военными властями, а отправители несвоевременно подают грузы к пристаням. Все эти обстоятельства уже привели к тому, что суда с грузами до настоящего времени не вышли по назначению, и нельзя с точностью определить, когда таковые могут выйти из Новониколаевска по Оби, между тем установленный Комитетом для отхода срок уже прошел более 8 дней тому назад. Такая задержка может гибельно отразиться на перегрузке судов в устьях рек, за сокращением остающегося для перегрузки времени, и кроме того на Обь, вопреки существующим указаниям практики, по

[1] ЦАОР, ф. 199, оп. 2, д. № 85, л. 19—20.

мелководью Обской губы, в районе бухты Находка, куда направляются из европейских портов суда с осадкой в 19, 18, 17 футов, каковое обстоятельство еще более затруднит подход судов к бухте Находка и увеличит трудности перегрузки.

В виду постоянных сношений лица, стоящего во главе комитета Северного морского пути, с военными, морскими и гражданскими властями, иностранными правительствами, частными как русскими, так и иностранными предпринимателями, для придания большего авторитета в его сношениях и действиях, считал бы необходимым предоставление ему прав товарища министра.

По окончании текущей навигации мною будет представлен разработанный план организации экспедиции будущего года и необходимых мер планомерного улучшения Северного морского пути, от принятия коих правительством, в том или ином виде, будет зависеть и моя дальнейшая работа в роли председателя комитета Северного морского пути.

Степан Васильевич Востротин.

Телеграмма контр-адмирала Иванова русской миссии в Стокгольме, 31 июля 1919 г.[1]

Наш экспорт на группу судов Армистед совместно с Закупсбыт: меди 30 тыс. пудов, масла Закупсбыта 30 тыс. пудов, сырья 45 тыс. пудов, разных фирм кожи и меди 6700 пудов, также сыру 10 тыс. пудов, всего 131700 пудов.

Северпуть контр-адмирал Иванов.

Телеграмма ген. Миллера в Лондон Хоору, [июль] 1919 г.[2]

Усматривая из письма г. Линдлей[3] от 19 мая с. г. стремление британского правительства оказать поддержку Временному правительству Северной России в деле организации морской экспедиции в Сибирь, путем облегчения финансового бремени, ею налагаемого, имею честь уведомить вас, что Временное правительство с полной готовностью относится к предложению группы г. Армистеда принять участие в этой экспедиции.

Означенная группа может рассчитывать на взаимное сотрудничество с русской организацией, разрабатывающей план экспедиции и имеющей руководить ее операциями, и на содействие с ее стороны, ввиде предоставления всех преимуществ, вытекающих из условий совместного плавания, при наличии особой гидрографической экспедиции капитана Вилькицкого.

Само собой разумеется, что груз британского военного министерства, предназначенный для Сибирской армии, с особой готовностью будет принят для доставки на наших судах в устье реки Обь.

В виду вышеизложенного Временное правительство вполне рассчитывает на поддержку британского правительства в этом деле, которая могла бы быть определена следующим образом:

Британское правительство оказывает полное содействие ремонту судов экспедиции в Англии, их срочной разгрузке и нагрузке там грузом британского военного министерства для Сибири и потребным углем, с таким расчетом, чтобы не позже начала августа они могли идти прямо к Карскому морю. Такой порядок позволит сохранить много времени,

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 113.
[2] Там же, л. 64.
[3] Линдлей — английский поверенный в делах при «Временном правительстве» Северной области.

а, главное, устранит излишнюю перегрузку в Архангельске, которая здесь нежелательна еще и потому, что рабочий вопрос стоит очень остро.

Суда, которые находятся в Англии и туда направляются суть: «Беотик», «Брюс», «Бенавенчур» и «Печора».

Британское правительство оказывает полное содействие по снабжению экспедиции углем, смазочными материалами и потребным продовольствием, предоставляя таковые по расценке для военных учреждений с известным кредитом.

Несомненно, что тесная связь русских и британских интересов в этой экспедиции позволяет нам надеяться на благоприятное отношение британского правительства к удовлетворению наших нужд, с нею связанных.

Грузы экспедиции [1]

Место погрузки	Отправитель	Род груза	Количество в пудах	Место назнач. груза	Пароходства, перевозящие грузы
Бийск	Север. прав.	Сыр	4000	Архангельск	Т-во Зап. Сиб. парох.
»	» »	Масло	8500	»	»
Усть-Чарыш.	» »	»	2400	»	»
Барнаул	» »	»	1000	»	»
»	» »	Хлеб	120000	»	»
»	» »	Медь	125	»	»
»	» »	Валенки	190	»	»
»	Бр. Нобель	Хлеб	2500	»	»
»	Закупсбыт	Сырье	15000	Загран. порта	»
Камень	Сев. правит.	Масло	3500	Архангельск	»
»	» »	Хлеб	200000	»	Богосл. пароходство
Н.-Николаев	» »	Масло	146000	»	Т-во Зап. Сиб. пар.
»	» »	Валенки	8000	»	»
»	Закупсбыт	Сырье	30500	Загр. порта	»
Омск	»	»	20000	» »	О-во «Волга»
»	Пашанов	Сыр	10000	» »	» »
»	Сев. прав.	Хлеб	180000	Архангельск	Т-во Зап. Сиб. пар.
»	Мор. мин.	»	40000	»	О-во «Волга»
»	Сиб. пов.	Пушнина	1500	Загр. порта	» »
Устье Иртыша	Бог. гор. о-во	Медь	62000	» »	О-во «Волга» 22 тыс. Богослов. 40 т.

Импортные:

Группы Англии — Архангельск

Военного обмундирования	300.000 пуд.
Сборный груз Сев. правит.	120.000 »
Группа Армистед — Закупсбыт	267.778 »
Всего	687.778 пуд.

Речной тоннаж судов экспедиции выражается: 13 барж по 60 тысяч пудов на каждой — 780.000 пудов.

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 164. Документ имеет вид справки, составленной в комитете Северного морского пути о грузах, предназначенных к навигации в 1919 г. Северным морским путем. Внизу подписано комитет Северного морского пути: Профессор Востротин. Секретарь Васильев. Справка относится примерно к июлю 1919 г.

Телеграмма ген. Миллера в Лондон Набокову, 1 августа 1919 г.[1]

Сибирская армия переживает тяжелый кризис, вследствие недостатка оружия, обмундирования и всякого снабжения техническими средствами, при наличии большого запаса людей, неиспользованных по вышеуказанным причинам. Единственная возможность быстро доставить в Сибирь все необходимое — переслать с полярной экспедицией Вилькицкого, отходящей к устьям Оби из Архангельска 10 августа. Здесь запасов всяких избыток, английское командование без объяснения причин отказывает во всем кроме 50 тыс. ружей с патронами. Прошу срочно добиться телеграфного распоряжения[2] английскому штабу здесь о немедленном, возможно широком удовлетворении потребностей Сибирской армии, согласно моим просьбам, для немедленной погрузки. Уход экспедиции отсрочить нельзя по состоянию льдов.

Миллер.

Телеграмма контр-адмирала Иванова и ген. Миллера русской миссии в Стокгольме, 4 августа 1917 г.[3]

Известите пароходы, идущие в Сибирь, что они должны иметь при себе полный запас угля для обратного плавания. В Сибири угля нет, наши суда имеют его только для себя.

Северпуть контр-адмирал Иванов.
Ген. Миллер.

Телеграмма контр-адмирала Иванова и ген. Миллера в Омск комитету Северного морского пути, 4 августа 1919 г.[4]

Набоков сообщает: 1) нет надежды получить «Беотик» по сроку, «Брюс» под сомнением. 2) Закупсбыт посылает только один пароход из Скандинавии. 3) Бритиш военмин[5] отказалось посылать свои грузы, считая путь сомнительным. Британский представитель в Архангельске подтверждает п. 1, дополняя что «Беллавенчур» и «Бенавенчур» также не будут готовы. Окончательно считаем, что ледоколы не пойдут, надеемся получить только «Брюс», дабы 1) иметь ледокол для оказания помощи, 2) снять «Вайгач». При условии участия «Новороссии» наш наличный тоннаж достигает 573 тыс. пудов. Просим вашего энергичного представления Анпра, срочно разгрузить «Новороссию» и включить в нашу экспедицию и снабдить всем необходимым. Если «Новороссия» не будет готова к сроку, наш тоннаж будет лишь 300 тыс. пудов.

Северопуть контр-адмирал Иванов. Миллер.

Телеграмма комитета Северного морского пути в Обдорск, н-ку Обской гидрографической экспедиции, 4 августа 1919 г.[6]

По сообщению Архангельска в бухту Находка прибудут суда «Брюс» — осадка 19, «Бенавенчур» — 19, «Колгуев» — 18, «Кильдин» — 17½, «Маймакса» — 13, «Беотик» — 19, «Вайгач» — 17, «Полярный» — 14. Осадка, название судов английского и шведского, неизвестны. Последний срок выхода судов из Архангельска 20 августа. Наш

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 16, л. 98.
[2] В подлиннике пропуск.
[3] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 117.
[4] ЦАОР, ф. 199, оп. 2, д. № 85, л. 2.
[5] Британское военное министерство.
[6] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 189.

караван выйдет с места с опозданием на двенадцать дней. Причина — несвоевременная подача барж, реквизиция судов по надобностям военных властей.

Северпуть.

Телеграмма морского министра Смирнова в Архангельск командующему морскими силами адмиралу Викорст, 5 августа 1919 г.[1]

Ввиду неимения карт северного побережья, прошу о доставлении экспедицией каперанга Вилькицкого и передаче для гидрографии Омска возможного числа комплектов русских карт от Мурмана до Берингова пролива.

Контр-адмирал Смирнов.

Доклад председателя комитета Северного морского пути министру торговли и промышленности, 7 августа 1919 г.[2]

Радиотелеграммой из Архангельска от 26 июля контр-адмирал Иванов и Миллер извещают, что британское военное министерство отказалось послать свои грузы, считая Северопуть сомнительным и что, если разгрузка парохода «Новороссия» не будет произведена к сроку, то тоннаж Архангельска будет лишь в 300 тыс. пудов. Такая неожиданная отмена британским военным министерством посылки сюда своих грузов перепутывает все расчеты комитета и ставит экспедицию в чрезвычайно критическое положение. Радиотелеграммой от 27 июня нас извещали, что английское правительство имеет вывезти к нам 300 тыс. пудов груза военного снаряжения, но с условием, что груз этот будет принят нашим военным министерством в устье Оби и взят под особую охрану. Условия эти были приняты военным ведомством, о чем нас известил телефонограммой № 74 от 5 июля помощник военного министра генерал-лейтенант Сурин, на основании чего комитет радиограммой № 501 от 7 июля просил Миллера в Архангельске поставить о согласии нашего военного министерства в известность английское правительство. И в дальнейшем вся организация вывоза экспортных грузов, в количестве около 700 тыс. пудов, строилась комитетом в расчете на этот английский тоннаж в 300 тыс. пудов, уравновешивавший предполагавшийся ввоз и вывоз.

В настоящее время главная часть грузового каравана Обской экспедиции вышла уже отсюда в бухту Находка.

Накануне отправки с обских пристаней и вторая часть каравана. вместе с которой имеет выехать и представитель военного ведомства для приема английских грузов военного снабжения. Полученное же теперь сообщение об отмене присылки последнего, сокращая ожидаемый морской тоннаж, грозит тем, что значительную часть отправляемых грузов придется вывозить из бухты Находка обратно. Изложенное ставит перед необходимостью добиваться срочной отмены последнего решения английского военного министерства, так как невозможно предвидеть совет последнего, и необходимо одновременно принять все зависящие меры к срочной разгрузке парохода «Новороссия» и включению его в состав архангельской экспедиции с снабжением его всем необходимым, в каком случае мы могли бы рассчитывать вывезти в Архангельск весь отправляемый нами груз. Но если бы оказалось невозможным и это, то единственным и частичным выходом из грозящего положения является задержка соответствующего количества гру-

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 1, л. 183.
[2] ЦАОР, ф. 199, оп. 2, д. № 85, л. 1—3.

за, имеющего еще отправиться каравана, что возможно лишь при чрезвычайно срочном выяснении вопроса о «Новороссии».

По существу полученной телеграммы комитет обратился с ходатайством к министрам: военному, морскому и иностранных дел и представителям: правительства Северной области князю Куракину и английского правительства г. Ходгсон о принятии зависящих от них мер, как к отмене решения британского военного министерства, так и к срочной разгрузке парохода «Новороссия». Внося вместе с тем вопрос этот на обсуждение экстренного заседания комитета, имеющего быть в пятницу 8-го с. августа, обращаюсь с просьбой к вам принять со своей стороны все зависящие меры к его скорейшему и благоприятному разрешению.

Что же касается вопроса о задержании части назначенных к отправке продовольственных грузов, то я полагал бы, что разрешить его подлежит комитету, по соглашению с вами и представителем правительства Северной области князем И. А. Куракиным.

За председателя комитета (подпись).

Телеграмма Набокова из Лондона ген. Миллеру, 23 августа 1919 г.[1]

20 августа из Ливерпуля к Карским Воротам вышел пароход «Брюс» архангельской экспедиции, имеющей пассажирами 40 офицеров, 2 сестры милосердия, 2 подпрапорщика и 5 солдат — всего 49. Из них значатся арестованными 3 офицера, 1 сестра, оба подпрапорщика и 4 солдата. Прошу сообщить это начальнику экспедиции, дать указания для дальнейшего их направления в Сибирскую армию.

Набоков.

Телеграмма контр-адмирала Иванова в Омск в отдел иностранных дел, 27 августа 1919 г.[2]

На отношение от 22 августа с. г. сообщаю, что в разговоре с г. Гияр по вопросу о вывозе масла из Сибири, я действительно указал на невозможность принять специальный груз масла по заказу французского правительства для города Парижа, однако сделал предположение, что из числа 30 тыс. пудов масла, предназначенного для Северной области, часть его Временное правительство может быть нашло бы возможным уступить представителю союзных стран для вывоза из Северной области; при этом считаю совершенно невозможным предоставить специальный тоннаж для доставки масла во Францию.

Ввиду же нерешенного еще вопроса о посылке в устье реки Обь парохода «Новороссия», еще только разгружающегося в Англии,— возможность вывоза 30 тыс. пудов масла на ушедших уже в Сибирь наших судах очень не велика, так как надо считать зерно наиболее ценным грузом для Северной области. Если «Новороссия» не примет участия в экспедиции, то грузовая способность нашего отряда уменьшится почти вдвое и все внимание будет обращено на погрузку зерна и валенок.

Свои предположения о возможности уступить для вывоза часть сибирского масла основывал на сведениях, почерпнутых в отделе внешней торговли, которые указывали, что Северная область обеспечена сравнительно достаточно местным производством и, если сибирское масло явится избыточным, то для него всегда найдется заграничный спрос.

Контр-адмирал Иванов.

---

[1] ЦАОР, ф. 17, оп. 1, д. № 16, л. 111.
[2] ЦАОР, ф. 17, оп. 2, д. № 48, л. 146.

Из телеграммы начальника Обской гидрографической экспедиции в комитет Северного морского пути, 6 сентября 1919 г.[1]

Первого сентября из Архангельска в Находку прибыли суда: «Соломбала», «Колгуев», «Кильдин», английское судно «Байминго», шведское «Хальвар», общей суммы грузов 500 тыс. пудов, остальные суда из Архангельска ожидаются на днях. Суда были встречены мною в океане и доведены в Находку. Срочно приступили к перегрузке на речные суда. С приходом остальных кораблей донесу подробно о их грузе. Для непрерывной связи Находки, ставлю судно с радио в Обдорске. Пассажиров отправляю в Обдорск, где готовится помещение для доставки пассажиров в Тобольск, требую пароход «Пермяк», совершающий срочные рейсы в Обскую губу. «Таймыр» пробился на камнях Новой Земли, итти в Енисей не может, с двумя спасательными пароходами возвращается в Архангельск. Есть надежда довести благополучно, если во время пути не будет шторма.

(Подпись).

Телеграмма Б. Вилькицкого из Дудинки в Омск Морскому министерству, 9 сентября 1919 г.[2]

На Обь прибыла и встречена продовольственная экспедиция, руководимая директором маяков Белого моря кавторангом Мессером, в составе шести следующих пароходов: «Соломбала», «Вайгач», «Колгуев», «Кильдин», «Пахтусов» и «Соловей Будимирович». «Соловей» заходил на Диксон, вышел вчера. Кроме того «Полярный», окончив снабжением станцию, сегодня идет так же в распоряжение Мессера. Затем в Обь прошел шведский пароход «Хальвар» и английский «Байминго». Последний с грузами Закупсбыта, Центросоюза и Армистеда. «Байминго», пройдя в Югорский Шар очень рано и не имея карты пролива, десять дней стоял на мели и был снят при помощи наших судов и английского буксира. Затем «Байминго» под влиянием норвежца лоцмана два раза поворачивал домой, едва удавалось его уговорить на путь в Обь. Пропустив все суда через Карское [море], я на «Сусанине» прибыл на Диксон. Сдаю станцию и отряд Неупокоеву в дирекцию. 11 сентября иду к Белому [морю], чтобы встретить и провести обратно первый эшелон Мессера. Разведка льдов, сделавшаяся[3] с конца июля «Таймыром» и «Сусаниным», выяснила, что в этом году наиболее свободный путь южным проливом. Лед прижат к Новой Земле и встречается пока в разных частях моря, трудное место пришлось пройти близ Шараповых кошек. Но условие навигации считаю удовлетворительным и обратный путь нетрудным. Работая около Маточкина Шара, «Таймыр» выскочил на камни, получил повреждение подводной части, был снят при помощи англичан, пришедших с Мурманска, и теперь находится в Югорском Шаре. Радиостанция в Карских Ворот восстановлена. Югорский Шар огражден створами и вехами. С передачей отряда Неупокоеву и двух станций [н-ку обской экспедиции] полагаю свои обязательства по организации Северного пути выполненными. Считаю желательным остатки моей экспедиции на «Таймыре», «Солунском» и ст. Новой Земле, если не будет ваших указаний о подчинении [н-ку обской экспедиции] или других, соединить с дирекцией Белого моря.

Вилькицкий.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 2, л. 40

[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, лл. 1—6.

[3] Так в тексте.

Из телеграммы Б. Вилькицкого с Диксона в Омск начальнику Генерального морского штаба, 13 сентября 1919 г.[1]

Принял радио из Москвы о занятии Тобольска неприятелем. Послал в Обь «Инея» сообщить об этом... Советовал срочно уводить все речные суда в Енисей. Если связи с Обдорском не имеете, прошу сообщить срочно о положении (фронта) через Архангельск.

Вилькицкий.

Телеграмма начальника продовольственной экспедиции Мессера в Омск морскому министру, 16 сентября 1919 г.[2]

Доношу: первого сентября прибыли в бухту Находка пароходы «Соломбала», «Колгуев», «Кильдин», шведский «Хальвар», английский «Байминго». «Пахтусову» приказал стать на острове для радиосвязи до прихода из Карского моря судов гидрографической экспедиции, после чего идти в Находку. «Полярный» пошел на Диксон выгружать материалы для радиостанции Диксон и Дудинка, затем идет в Находку. Ледокольный пароход «Соловей Будимирович», «Брюс» буксирует до Диксона. Гидрографический пароход «Анна», который поломал винт во льду, идет в Находку. На переходе четверо суток был во льду у Шараповых кошек. Прошу сообщить донесение Северпуть Востротину, Архангельск адмиралу Иванову.

Начальник продовольственной экспедиции кавторанг Мессер.

Телеграмма начальника Обской гидрографической экспедиции в Омск начальнику Генерального морского штаба, 27 сентября 1919 г.[3]

Прибыли в Обдорск 26-го. Принято английских товаров 3590 мест на сумму 50 миллионов, обратный груз пушнина — 6.000 пудов — 10 миллионов, всего 110 миллионов, который застрахуйте немедленно.

Сведения об экспортируемых грузах в навигацию 1919 г.[4]

1-й караван	440.000 п.	Семя льняного	6.000 п.
2-й караван	250.000 »	Кожи	5.000 »
Хлеба	560.000 »	Валенок	5.000 »
Масла	55.000 »	Конопли	3.000 »
Сыру	12.000 »	Льна	2.000 »
Меди	34.000 »	Пушнины	1.000 »
Шерсти	12.000 »	Волоса конского	750

Приказ командующего флотилией Северного Ледовитого океана, 13 октября 1919 г.[5]

Отряд судов экспедиции в Сибирь, снаряженный распоряжением Временного правительства Северной области и состоявший под командой капитана 2-го ранга Мессера, 15 августа вышел из Архангельска в бухту Находка в Обской губе с ценным боевым грузом для Сибирской армии.

28 сентября весь отряд экспедиции вернулся в Архангельск, доставив для Северной области продовольственные запасы, заготовленные сибирским правительством.

---

[1] ЦАОР, ф. 3909, д. № 5, л. 9.
[2] ЦАОР, ф. 3909, д. № 2, лл. 41—43.
[3] ЦАОР, ф. 3909, д. № 2, л. 26. Копия телеграммы была направлена в Закупсбыт и Центросоюз в г. Новониколаевск.
[4] Там же, л. 28.
[5] ЦАОР, ф. 22, д. 40, л. 38.

Попутно экспедицией были выполнены еще и другие работы, как-то: оказано содействие усть-енисейской гидрографической экспедиции старшего лейтенанта Неупокоева при следовании ее из Архангельска к месту назначения; снабжены и восстановлены радиостанции Карского моря; произведены дополнительные гидрографические исследования по пути своего движения и оказана помощь английскому пароходу, шедшему из Англии в Обь и севшему на мель в проливе Югорского Шара.

Итак, давно назревшая в России потребность установить северный морской торговый путь в Сибирь осуществлена, благодаря настойчивой и плодотворной работе начальника гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана капитана 1 ранга Вилькицкого и начальника сибирской экспедиции капитана 2 ранга Мессера.

Отмечая всю важность для северных областей России успешно выполненной экспедициями сложной и ответственной задачи, порученной им, считаю своим долгом принести благодарность начальникам обеих экспедиций капитану 1 ранга Вилькицкому и капитану 2 ранга Мессеру, их ближайшим помощникам, старшему лейтенанту Анцеву, капитанам дальнего плавания Кузнецову и Николаеву и лейтенанту Калинину, труды которых внесут новую ценную страницу в историю полярных плаваний и изучения северных морских торговых путей.

Генерального штаба, генерал-лейтенант Миллер.

Из доклада «правительству» Колчака начальника Обской гидрографической экспедиции о выполнении программы в навигацию 1919 года, [октябрь] 1919 г.[1]

Всероссийское правительство, в первую очередь, одновременно с другими важными мероприятиями, решило прорубить новое окно из Сибири в Европу — открыть для практического мореплавания Северный морской путь и тем непосредственно связать Сибирь с портами мира, для вывоза избытков сырья на мировой рынок и для получения крайне необходимых для Сибири иностранных фабрикатов.

Среди громадной и напряженной работы, с небывалой в предшествующие времена быстротою, Совет министров, постановлением своим от 24 декабря 1918 г., создает новые организации — дирекцию маяков и лоции Северного морского пути и комитет Северного морского пути, срочно получившие утверждение верховного правителя. По указанию правительства комитет Северного морского пути организует правительственную экспедицию, на которую возлагается производство товарообмена в Обской губе и подготовительные организации по составу и подготовке соответствующего речного каравана, необходимой организации грузчиков, вооруженного охранного отряда экспедиции и прочее.

На мою долю выпала высокая честь и громадная ответственность, как получившего назначение на должность директора маяков и лоции Северного морского пути и начальника Обской вооруженной правительственной экспедиции, с правами отдельно командующего флагмана или, что тоже,— командующего отдельной армией, а в комитете Северного морского пути — должность начальника технической части. С того момента, параллельно с подготовительными работами по выполнению утвержденной морским министром программы для дирекции маяков и лоции Северного морского пути, мною, совместно с двумя моими помощниками по должности начальника правительственной экспедиции, кстати сказать — оба управляющие пароходствами, бы

[1] ЦАОР, ф. 3909, т. № 6, лл. 24—30.

выработан список речных пароходов — самых мощных по тяговой силе, а барж — более прочных по постройке и молодых по числу лет своей службы (не старше 8 л.), а главное, в число барж входило четыре железных баржи типа «Тоболка», значительно подкрепленных своими продольными и поперечными переборками в корпусе, как приспособленных для наличного груза. Две из этих прочных железных барж большой грузоподъемности должны были следовать к б. Находка порожними, чтобы была возможность немедленно приступить к разгрузке пришедших морских кораблей и тем положить начало перегрузке. Была заарендована баржа «Алей» и срочно подготовлена для жилья и продовольствия трехсот человек грузчиков. Был решен вопрос об организации вооруженного военного отряда для охраны в пути экспедиции и для неукоснительного проведения в жизнь директив правительства и поддержания на должной высоте престижа и твердости власти.

К 15 июня эти организационные работы были закончены, и 17 июня я отплыл из Омска с составом вверенной мне дирекции маяков и лоции Северного морского пути для подготовки в навигационном отношении бара реки Оби и Обской губы. 5 июля дирекция в полном своем судовом и командном составе отплыла из Тобольска, направляясь к устью р. Оби. Плыли спокойно и благополучно. 14 июля прибыли в Обдорск, 15 июля вышли из Обдорска и 17 подошли к бару р. Оби и начали его исследовать и обставлять вехами. 24 августа заарендованная дирекцией пар. шхуна «Мария» была уже в Карском море, у острова Белый, выйдя навстречу морским кораблям, а остальные суда дирекции, оставшись в б. Находка, обставляли береговые рифы бухты, окаймляя пределы безопасной стоянки речных судов, с глубиною до 12-ти четвертей, и устанавливая входной в б. Находка огневой створ для безопасного ночного плавания. Морские суда приходом сильно запаздывали, и стоять в открытом океане не мореходным судном «Мария» было прямо опасно. Много голосов раздавалось за уход в защищенные от волны и ветра места, но это значило уйти с пути морских судов и рисковать разойтись с ними на широком водном пространстве. Радио-телеграф, установленный на «Енисее», оказался неисправным и войти в радиосвязь с кораблями не представлялось возможным. Стояли, подвергаясь большой опасности, и ждали.

28 августа показались на горизонте долгожданные дымки первых морских кораблей, радостно встреченные чинами дирекции. То были суда: «Полярный», «Колгуев», «Кильдин» и «Вайгач», а 28 августа подошли «Соломбала», шведский пароход «Хальвар» и английский «Байминго». Экономя драгоценное время, в тот же день, всем отрядом судов двинулись к бухте Находка, несмотря на туманную погоду. Плавание было уже изучено и опорные пункты для определения местонахождения корабля казалось приветливо встречали корабли, весело мигая им своими огнями.

Паровая шхуна «Мария» шла впереди, располагая плавание отряда в четырехмильной полосе, исследованной симметрично вдоль линии основного рекомендованного курса. Для проводки остальных, сзади идущих, кораблей: «Пахтусова», «Соловья Будимировича», «Инея» и «Орлика» были мною оставлены на «Полярном» у о-ва Белый два офицера дирекции, «Полярный» оставался у о-ва Белый для радиосвязи и передачи офицеров-проводников на остальные, идущие к бухте Находка суда. На архангельских судах «Колгуев» и «Вайгач» прибыло два эшелона офицеров и на ледоколе «Соловей Будимирович» следовал из Англии еще третий эшелон тоже с гг. офицерами, стремившимися в Сибирь, как страну с твердой властью и интенсивной борьбы с большевизмом.

Радостно встречали мы это ценное подкрепление для нашей доблестной армии, но вместе с тем надо было организовать их питание и дать им помещение. Прибыло три генерала, 22 штаб-офицера и 75 обер-офицеров, в числе которых находилось 30 кадровых артиллерийских, 12 офицеров инженерных войск и 6 летчиков. С приходом в б. Находка прекращалось их довольствие на доставивших их судах и кроме того у них не было денег. При отправлении их им был выдан аванс по 500 р., но за продовольствие от Архангельска до Находки им нужно было, переходя на суда экспедиции, уплатить по 615 р. 06 к. Такое положение создалось потому, что вопросы о снабжении офицеров деньгами и о стоимости их продовольствия — решались различными учреждениями. Когда начальники эшелонов обратились ко мне по этим вопросам, то я сейчас же отдал распоряжение срочно снабдить их самым необходимым как продовольствием, так и деньгами. Было выдано одиноким офицерам по 500 р., а семейным по 1000 р. О том, что прибудут пассажиры, я получил сообщение с большим запозданием, так как телеграмма долго пролежала в Обдорске и продовольствие пришлось отпустить из случайных средств экспедиции, а деньги из других параграфов, но этим устранялось впечатление организационного хаоса и создавался дополнительный показатель прочной и разумной организации, присущей твердой власти. До окончания перегрузочных операций г.г. офицеры и пассажиры были оставлены на судах, доставивших их до б. Находка.

По приходе в б. Находка 1 сентября я получил шифрованную телеграмму за подписью вр. управляющего Морским министерством, контр-адмирала Ковалевского и врем. управляющего министерством торговли и промышленности Окорокова, датированную 15 августа: «В связи с военной обстановкой возможно прекращение сообщения по Оби ниже устья Иртыша. В этом случае вашему усмотрению предоставляются следующие решения: первое — гидрографические суда и баржи с грузом, прибывшим из Архангельска, вести на зимовку в Березов или Ляпино; в этом случае необходимо оставить из сибирского экспорта годовую провизию на остающихся. По установке на зимнюю стоянку войти сухим путем в связь с архангельским правительством, у которого испросить дальнейших указаний. Второе решение — оставить караван с грузом и охраной на зимовку под командованием прапорщика Пушкарева, или другого, выбранного вами офицера, а гидрографическими судами пройти морем в Енисейск или Красноярск. В настоящее время линия фронта идет по р. Тоболу. Сохраняйте связь с Омском через Обдорск и Тобольск до получения приказаний. По прекращении связи с Омском действуйте самостоятельно. О получении телеграммы и о последующем телеграфируйте».

В б. Находка нас ожидал пароход «Волга» с моим старшим помощником Пушкаревым и две порожних баржи, предназначенные для начала перегрузок. От Пушкарева я узнал следующее: первый караван экспедиции, под командованием прапорщика Пушкарева, прибыл и до прихода морских судов оставлен у мыса Ямсале, в защищенной от ветра и волны части р. Оби, а второй караван, под командованием моего второго помощника Добрынина, может быть у устья Оби только через неделю — полторы. Когда первый караван проходил Тобольск, то в Тобольске была полная паника и Тобольск спешно эвакуировался[1]. Ввиду близости большевиков, еще до эвакуации Тобольска, почти все пароходы и баржи были отосланы в Томск во избежание перехода этих судов большевикам. Проводившие веления правительства по эвакуации Тобольска военные власти, под давлением переживаемого мо-

[1] 15 октября 1919 г. Красная армия форсировала реку Тобол и 23 октября заняла город Тобольск.

мента, невольно сошли с государственной точки зрения и почти самые лучшие пароходы и баржи, в том числе и две порожних железных баржи, отобрали от Пушкарева для перевозки эвакуированных, их имущества и эвакуируемых правительственных учреждений.

Только выдающейся энергии и отличной преданности делу прапорщика Пушкарева мы обязаны тем, что он вместо отобранных судов сумел и успел срочно получить другие, но уже гораздо низшего качества. В царившей в то время разрухе, экспедиция, вместо 500—600 грузчиков получила только 196 человек. Рассчитывать на скорый приход второго каравана экспедиции не было надежды и мы совершенно лишались возможности использовать для начала выгрузки морских судов свободные палубы тех 24 барж, которые были условлены в выработанном нами плане перегрузки еще весною в комитете Северного морского пути. В результате, в моем распоряжении оказалось только 2—3 парохода из указанных мною и необходимых для дела, а остальные были мало пригодны. Вместо 500—600 грузчиков — 196 и вместо четырех надежных железных барж — только одна и та до верху наполненная грузом.

Что было делать с этими, почти негодными средствами и одной третью грузчиков в такой, прямо катастрофической, военной и политической обстановке, находясь за полярным кругом в полной отрезанности от центров? Кроме всего вышеизложенного невольно возникал вопрос — а удастся ли импортные грузы доставить по назначению и не явятся ли они добычею врагов?.. Раздумывать было некогда, приходилось спешить и особенно потому, что морские корабли прибыли с опозданием в 5—6 суток. Подсчитав находившиеся в моем распоряжении силы, рассчитывая на присутствие и помощь 125 человек офицеров, массу ручного оружия и пулеметов, три 37 м/м. орудия, на получение с «Соломбалы» 75 м/м. пушки с достаточным количеством снарядов, надеясь вооружить и забронировать имеющиеся в моем распоряжении три морских судна: «Мария», «Орлик» и «Енисей», двигатели и рули которых являлись защищенными водой, а котлы двойными железными стенками и толщею угля в угольных ямах, что давало мне громадное превосходство в бою перед речными, легко уязвимыми пароходами, и в остальном положившись на улучшение военной обстановки в нашу пользу, я решил, хотя и с половинными средствами, срочно начать перегрузку грузов и в первую очередь военного груза. Для увеличения количества грузчиков были мобилизованы команды барж и пароходов и солдаты вооруженного отряда были тоже обращены в грузчиков. Эта мера увеличила число грузчиков с 200 до 400 человек. Только самая необходимая часть солдат отряда была оставлена для охраны военного груза.

Весь июль и август в Обской губе стояла сплошная штилевая погода с высокой (до 26° Р. на солнце) температурой и надо было полагать, что она скоро сменится затяжной штормовой погодой.

В тот же день, вечером 1 сентября, я послал пароход «Волгу» с Пушкаревым за караваном к м. Ямсале, чтобы караван перевести в б. Находка, а две порожние деревянные баржи, взятые взамен прочных железных, прямо подвести и поставить под борт кораблей «Кильдина» и «Колгуева» и сейчас же начать выгрузку военного груза. В 7 час. утра 2 сентября караван был переведен в б. Находка и началась выгрузка военного груза. Сильно ощущался недостаток грузчиков, но работали до полного напряжения. 8 сентября случилось несчастие: перевернулась большая мореходная моторная шлюпка (шестерка) и утонуло 27 человек, из которых 26 человек военнопленных грузчиков и один судовой моторист... Под вечер 8 сентября пришел ледокол «Соловей Будимирович» и «Полярный», доставившие с Диксона от капи-

тана 1 ранга Вилькицкого сведения о военном положении. Вилькицкий сообщал мне от 15 сентября: «На Тобольском фронте продвижение большевиков продолжается и большевики уже в 80 верстах к северу от Тобольска около села Нового».

Продолжая перегрузку грузов, параллельно приступил к организации боевого отряда судов и организации всего офицерского состава и всех воинских чинов вверенной мне правительственной экспедиции. Приказом № 1 для управления вооруженной экспедицией я образовал при себе штаб, назначив его начальником полковника Генерального штаба Борицкого, начальником вооруженных сил экспедиции, дополнявших силы боевого отряда судов,— генерал-майора Семенова, начальником вооруженной охраны транспортной флотилии — генерал-майора Грузевича-Нечай, начальником ариергарда — генерал-майора Ясникова и начальником авангарда (разведочного судна «Енисей») гвардии полковника Угричич-Требинского, которые срочно приступили к организации своих частей, вооружению и практической подготовке, с таким расчетом, чтобы, еще находясь в б. Находка, явиться действительной защитой и охраной экспедиции, а главное, высоковажного военного груза. Часто прерываемая штормовой погодой перегрузка продолжалась, а особенно интенсивно во время спокойной или хорошей погоды. По утвержденной морским министром программе работ дирекции для разгрузки судов был подготовлен близкий к бухте Находка рейд с глубинами на среднюю воду до 20 фут. Прибывшие иностранные корабли — шведский «Хальвар», имевший осадку в 19—20 фут, и, особенно, английский «Байминго», с осадкою в 21 фут, остановились в 28 километрах от бухты Находка и очень осложняли перегрузку большой удаленностью от нашей базы и открытостью плеса. Во время свежей погоды пароход с одной груженой баржей на буксире тратил 2½—3 часа на переход от базы до пароходов. Пароход стоял с баржею у морского корабля до последней возможности, а потом направлялся в б. Находка, а за время его трехчасового плавания погода сильно ухудшилась и создавала опасные положения.

В дни штормовой погоды, когда не было возможности выводить речные баржи на рейд, усилением всего состава грузчиков нагружали паровую шхуну «Мария» и ею выходили к морским судам и, хотя с двойной перегрузкой одного и того же груза, продолжали дело разгрузки. 15 сентября пришел в мое распоряжение задержанный Вилькицким пароход «Иней» и доставил самые тревожные сведения. От 12 сентября Вилькицкий сообщал: «Адмирал Колчак разбит, в тылу у него партизанские восстания, нарастающий большевизм. Весь тыл восстал. Около Тары и Омска красными потоплено два правительственных парохода. В Омске крупные большевистские организации. Крушение колчаковской государственности. Тобольск занят большевиками. Линия фронта — Самаровское — Мургут». По этим последним сведениям выходило, что путь правительственной экспедиции отрезан не только от Омска, но и от Томска... Я не огласил этих последних тревожных сведений, и работа по вооружению экспедиции продолжалась. Приходилось спешить с окончанием перегрузки и торопиться прорваться около устья Иртыша, чтобы добраться в Томск еще до заморозков реки Оби в Сургутском плесе. Выгрузка военного груза подходила к концу и только оставалась еще большая часть импортного груза на «Байминго» и «Хальвар». Как англичане, так и шведы очень неохотно сдавали нам свой груз, не получив должного товарообмена, а потому старались сдать нам самый малоценный груз, как шотландские сельди или машины для лесопильных заводов, котлы для которых они, когда сели на камни в Югорском Шаре, выбросили за борт. Англичане спешили получить от нас самый ценный груз — пушнину.

стоимость которой они определяли многими миллионами долларов, а шведы — 27 тысяч пудов красной меди. Будучи предупрежден об этом представителями Закупсбыта и Центросоюза, я так распределил груз, что эти самые ценные грузы из экспортных были еще не сданы.

Срок арендного состояния паровой шхуны «Мария» оканчивался 15 августа, но так как «Мария» являлась крайне необходимой для экспедиции, то я ее оставил в своем распоряжении. Когда были получены сведения, что экспедиция совершенно отрезана не только от Тобольска, но и Томска и что только прорыв с победным боем даст возможность пройти в Томск — надо было решить вопрос как быть с «Марией» и с рыбопромышленным караваном Плотникова, находящимся в Тазовской губе и который вывести и поднять до Тобольска должна была «Мария», если бы не был отрезан путь на Тобольск. В такой обстановке поднимать рыбопромышленные караваны выше Обдорска было бы крупной ошибкой, так как он мог быть задержан большевиками и ценный рыбный груз расхищен. Посылать «Марию» в Тазовскую губу тогда, когда всей экспедиции было необходимо срочно двигаться вверх по Оби, с боевым отрядом и военным грузом прорываться с боем — это значило бы оставить «Марию» много сзади боевого отряда экспедиции следовать самостоятельно. «Мария» легко могла попасть большевикам и явилась бы у них отличным боевым судном. Решение являлось одно — оставить «Марию» в составе экспедиционного боевого отряда, а плотниковский караван оставить зимовать в Тазовской губе.

Только 10 сентября прибыл второй караван экспедиции с А. А. Добрыниным, который я приказал оставить у м. Ямсале, так как доставленные 550 тысяч пудов хлеба не могли быть погружены в архангельские суда, с общею суммою тоннажа в 250 т. пудов. Со вторым караваном я получил приказ морского министра и министра торговли и промышленности спешить с выгрузкой военного груза и прекратить выгрузку и нагрузку иностранных кораблей на том, что успеем сделать ко времени окончания выгрузки военного груза. 19 сентября была закончена выгрузка военного груза, архангельскую экспедицию снабдили мукой, маслом и рыбой, приняли от них единственную 75 м/м. пушку со снарядами в обмен на 10 винтовок, наполнили их суда зерновой пшеницей (только «Кильдин» вместо 100 тыс. пудов успел взять 70 тыс. пудов), и решено было на завтра начать двигаться экспедицией вверх по Оби, чтобы до конца выполнить свой долг.

В 4 часа утра 20 сентября я вышел на «Марии» к иностранным кораблям, чтобы сообщить им о прекращении перегрузок, и, не считая себя вправе говорить им о положении вещей, я сослался на то, что получил сведения о наступивших преждевременных холодах в верховьях Оби и Иртыша, чем и вызывался приказ морского министра и министра торговли и промышленности о срочном возвращении экспедиции. Любезно распрощавшись с представителем английского правительства — профессором Пирс, с представителем английской пароходной компании мистером Армистед и с капитаном шведского корабля, я вернулся в бухту Находка и в тот же день, в 12¾ ч., всеми судами экспедиции двинулись по пути к устью Иртыша.

21 сентября утром подошли к стоявшему у м. Ямсале второму каравану экспедиции и тут мне доложили, что вольнонаемные матросы речных барж, совместно с частью солдат вооруженного отряда экспедиции, разграбили несколько самоедских чумов и забрали их зимнюю одежду. Немедленно назначено было следствие и когда обыскали и свидетельскими показаниями были определены виновные в количестве 23 человек, то я сейчас же приказал составить военно-полевой суд, который и приговорил всех виновных, по лишении всех прав

состояния, к 15 годам каторжных работ, но в виду их чистосердечного раскаяния и возвращения взятых у самоедов вещей, военно-полевой суд постановил ходатайствовать передо мною о смягчении их участи. Принимая во внимание обстановку хищения, я понизил для каждого из осужденных срок каторжных работ до четырех лет, со взысканием с каждого из них в пользу пострадавших по 500 рублей, а солдатам предоставил возможность своей примерной и полезной службой за оставшееся время плавания экспедиции заслужить мое ходатайство перед российским правительством о их помиловании.

22 сентября «Орлик» вернулся к экспедиции, выполнив данное ему поручение. 15 человек осталось зимовать в Тазовской губе, а остальных 21 чел. привезли на «Орлике» для доставки в Обдорск, а если явится возможность, то и в Тобольск.

У м. Ямсале стояли двое суток, нагружаясь дровами, весь военный груз с палуб многих барж поместили в две баржи, чтобы лучше охранять и защищать их в пути, и тут же закончили вооружение нашего боевого отряда, забронировав жизненные части кораблей и защитив прислугу у орудий и пулеметов. Вооружение экспедиции получилось следующее: «Мария» — две 37 м/м. пушки, 6 пулеметов и 10 винтовок; «Орлик» — одна 75 м/м. и одна 37 м/м. пушки, 6 пулеметов и 12 винтовок; «Енисей» — четыре пулемета и 6 винтовок; парох. «Заметный» — 4 пулемета и 10 винтовок; баржи с военным грузом «Тоболка» и № 2 — по 4 пулемета и по 10 винтовок; баржа «Пур» — 1 пулемет и 12 винтовок; на транспортной флотилии: пар. «Волга» — 4 пулемета и 10 винтовок и на каждом из остальных пароходов по 10 винтовок. Экспедиция следовала в таком порядке: пар. «Енисей», разведчик, шел на полсуток впереди, головным шел пароход «Мария» с начальником экспедиции и штабом экспедиции, за которым следовали пар. «Заметный» с баржами военного груза и офицерским отрядом и вооруженным охранным солдатским отрядом, транспортная флотилия из 6 пароходов и 17 барж и прикрывавшее тыл экспедиции арьергардное судно «Орлик». Экспедицию объявил на военном положении.

Закончив все приготовления к плаванию и всю организацию, в 4 часа утра, 24 сентября, снялись с якоря и пошли всем караваном дальше. Вскоре встретили пароход «Храбрый», шедший в мое распоряжение. На «Храбрый» переданы были все офицеры и пассажиры, страдавшие от холода и недостаточной приспособленности на барже «Алей». В Пуйко взяли дрова и 26 сентября «Марией», «Орликом» и «Енисеем» пришли в Обдорск, а остальной караван был послан вперед грузиться дровами. В Обдорске стояли: пар. «Гражданин», «Пермяк» и целый ряд рыбопромышленных судов, ожидавших экспедицию, чтобы быть двинутыми по пути к Тобольску.

В Обдорске мы получили из частных источников успокоительные слухи, что движение большевиков вперед остановлено. Потребовал к себе агентов Плотникова и Корнилова и приказал им собрать весь рыбопромышленный караван и подымать его к устью Иртыша. Дал им предписания на это, а также и пароходу «Волна» Фофанова, оставшемуся ниже Обдорска. Ввиду разыгравшихся непомерных и преступных аппетитов этих господ в определении фрахта и сведения личных счетов между своими конкурентами по рыбным промыслам, гибели предприятий которых они цинично радовались, я указал в предписаниях, что за неисполнение моих распоряжений они будут отданы под военно-полевой суд, карающий виновных смертной казнью. В Обдорске оставили баржу с 20 тыс. пуд. муки и 24 тыс. пуд. зерновой пшеницы, 50 пудов керосина для освещения правительственных учреждений и училища, а частью и для жителей. Ввиду тревожного состоя-

ния Обдорска оставлено 30 винтовок и 8 ящиков патронов. В пулеметах я отказал.

В начинающемся рассвете 27 сентября боевым отрядом я вышел из Обдорска, выслав вперед разведчика «Енисей». Ввиду начавшейся паники среди команд коммерческих судов и частных пассажиров и распускания панических слухов объявил приказом, что виновные будут предаваться военно-полевому суду и беспощадно наказываться за это. Сообщение между судами категорически воспретил...

1 октября, в 4 ч. утра, мы боевым отрядом и военным грузом двинулись из Березова вверх по Оби, оставив транспортный караван под охраной вооруженных сил генерал-майора Грузевича-Нечай, снабдив его инструкциями на всевозможные случаи. Идя спешно, безостановочно и в темное время ночи, мы благополучно достигли с. Кондинского вечером 2 октября.

4 октября около 14½ час. подошли к устью Иртыша и, оставив тут караван военного груза под охраной «Орлика», «Марией» и «Енисеем» вошли в Самаровское, где встретили вооруженный пароход «Сарт» и отряд вооруженных и бронированных катеров боевой флотилии. В Самаровском было получено распоряжение начальника штаба верховного главнокомандующего — экспедицией следовать в Томск. Вечером в Самаровское пришел сверху сильный буксирный пароход «Добрыня», Богословского горного округа, чтобы поднять до Тобольска две баржи, стоявшие в Самаровском. Узнавши от командира парохода «Добрыня» и начальника дивизиона боевых катеров, что в Тобольске много буксирных пароходов, могущих заменить «Добрыню», я срочно телеграфировал о том уполномоченному военных сообщений ставки — Рындену и начальнику бригады полковнику Бардзиловскому о необходимости взять «Добрыню» в состав вверенной мне экспедиции и срочно выслать его навстречу отставшему транспортному каравану экспедиции, а выслать взамен «Добрыни» другой пароход. «Добрыня» сильно увеличит скорость движения каравана и избавит его от заморозков в пути и даст возможность важный в политическом отношении груз доставить до Томска и Ново-Николаевска...

Оставался в Самаровском по 6 октября, ожидая ответа на посланную телеграмму. До утра 6 октября я ответа не получил и, не считая себя вправе еще дольше ждать, дал предписание командиру парохода «Добрыня» — срочно следовать вниз, взяв на буксир баржу с дровами, навстречу транспортному каравану и, встретившись, поступить в распоряжение генерала Грузевича-Нечай, которому с «Добрыней» послал предписание — не останавливаться у устья Иртыша и, не заходя в Самаровское,— срочно следовать в Томск.

В 8 час. утра двинулись из Самаровского, а около 12 час. боевым отрядом и транспортом военного груза благополучно прошли устье Иртыша, направляясь на Сургут и Томск.

Так миновали самое трудное и опасное для нас устье Иртыша, что составляло нашу заветную мечту с самого начала нашего движения от б. Находка.

В 15 час. 8 октября пришли в Сургут, где оставили 57 пудов керосина и получили телеграмму о проходе устья Иртыша нашей транспортной флотилией. Помощь «Добрыни» сказалась — караван идет быстро и не замерзает в плесе, дойдя до места назначения. За ночь, нагрузившись дровами, запасшись провизией и в 6½ час. утра 9 октября вышли из Сургута, а 15 августа пришли в Колпашево.

Все время пути офицеры и солдаты несли усиленный караул по охране экспедиции, не подпускали к судам шлюпок, а при встрече с пароходами отдавался приказ о боевой готовности, так как были слухи, что в пути мы можем столкнуться с злоумышленниками.

К истории революции 1830 г. в Бельгии

25 августа 1830 г. в Брюсселе вспыхнуло национальное восстание бельгийцев против чужеземного, голландского господства, установленного над Бельгией в 1814 г. после того, как она, вследствие падения наполеоновской империи, освободилась от французского господства, под которым находилась с 1795 года. Присоединение Бельгии к Голландии было проведено по решению Венского конгресса, принятому по инициативе английского правительства, которое видело в этом лучшее средство помешать Франции вновь овладеть Бельгией и тем самым снова занять один из важнейших подступов к Англии на континенте Европы. Голландия, усиленная присоединением Бельгии, насчитывавшей тогда 4 млн. жителей (вдвое больше чем в Голландии), должна была, по мысли английского правительства, служить барьером против Франции и плацдармом для нападения на нее войск Четверного союза (Англия, Австрия, Пруссия и Россия) в случае новой войны с нею.

Революция 1830 г., начавшаяся брюссельским восстанием 25 августа, привела к вооруженной борьбе с голландскими войсками, завершившейся отделением Бельгии от Голландии и образованием самостоятельного Бельгийского королевства, независимость которого была, после долгих дипломатических переговоров, признана «великими державами».

Вопреки утверждениям европейских реакционеров, бельгийская революция не была простым откликом на революцию во Франции, происшедшую 27—29 июля 1830 г., хотя французские события в огромной степени ускорили взрыв революции в Бельгии. Насильственно присоединенная к Голландии, Бельгия в течение 16 лет подвергалась со стороны последней жестокому гнету — национальному, политическому, экономическому и религиозному. Член бельгийского временного правительства 1830 г. демократ Поттер дал яркую характеристику этого гнета в своей речи на открытии Национального конгресса в Брюсселе (10 ноября 1830 г.[1]).

Борьба бельгийского народа за самостоятельное национальное существование особенно усилилась с 1828 г., когда обе оппозиционные партии Бельгии — либеральная и католическая — слились в единый «союз» для борьбы против короля Нидерландов Вильгельма I и его реакционного, резко враждебного бельгийцам министра Ван-Маанена. Голландское правительство сурово преследовало бельгийских националистов. Так, например, упомянутый выше Поттер, один из главных руководителей левого, демократического крыла либеральной партии, был в 1828 г. приговорен к большому денежному штрафу и к тюремному заключению на 1½ года за статью, содержавшую нападки на правительство. Этот приговор вызвал сильное недовольство в либеральных кругах бельгийского общества. Защищавший Поттера и его единомышленника Тильманса видный политический деятель Жандебьен говорил на суде: «Да, наши национальные, материальные и нравственные интересы нарушаются ежедневно, на наши деньги проводятся на севере каналы, на наши деньги строятся на севере новые дороги и на наши

[1] См. ниже, стр. 241.

деньги содержится огромная бюрократия, нужная не нам, а северянам. И после этого ставят в вину господам Поттеру и Тильмансу, что они желают отдельного административного управления для Бельгии. Разве в этом желании есть что-либо беззаконное, запрещенное моралью и каким-либо кодексом?»[1]

Экономическая политика голландского правительства в Бельгии (тяжелая пошлина на каменный уголь, двойной акциз на пиво, высокие налоги на убойный скот, муку и мясо) задевала интересы широких слоев ее населения, как городского, так и сельского. Промышленная буржуазия бельгийских областей тщетно добивалась такой же свободы торговли, какою пользовалась, в ущерб Бельгии, Голландия.

Введение (в 1822 году) голландского языка в качестве обязательного для всех официальных и судебных документов восстановило против правительства бельгийских адвокатов, пользовавшихся обычно французским языком. Издание сурового закона о печати возбудило сильное недовольство среди журналистов и владельцев типографий, которые по новому закону должны были нести — наряду с редакторами и издателями газет — ответственность перед судом за содержание инкриминируемых статей.

Наконец, правительство своей политикой оттолкнуло от себя и клерикалов. Закрытие ряда монастырей, лишение многих религиозных конгрегаций права преподавания, смещение епископов, заподозренных в антиправительственной агитации, репрессии против ряда органов клерикальной печати — все это усиливало недовольство католических кругов Бельгии королем протестантом и протестантским правительством Гааги. Бельгийские либералы требовали свободы слова и печати, бельгийские католики свободы совести и преподавания. Общая вражда к голландскому правительству привела к тому, что обе оппозиционные партии Бельгии, несмотря на все разногласия, существовавшие между ними, объединились, как уже сказано, для совместной борьбы с ним. «В один прекрасный день,— пишет один историк (Гемелли),— католические журналы выступили в защиту либерализма, а либеральные газеты стали отстаивать католические интересы, и правительство Вильгельма I потеряло голову от этой неожиданной перемены ролей»[2].

По предложению Поттера сторонники либерально-католической «унии» стали подавать королю петицию с требованием свободы слова, печати, преподавания и т. п. За девять дней — с 20 по 28 ноября 1828 г.— было подано 70 тысяч таких петиций, подписанных представителями самых различных слоев бельгийского населения. Король Вильгельм резко выступил против этого движения и назвал поведение приверженцев «унии» гнусным. Возбуждение в бельгийских областях, вызванное этим заявлением короля, усилилось еще более, когда в декабре 1827 г. появилось королевское послание Книжной палате, содержавшее угрозы по адресу оппозиционной прессы и католического духовенства Бельгии и отказ от введения ответственности министров перед парламентом.

Бельгийская печать встретила крайне враждебно этот документ. «Королевское послание,— писала газета,— есть манифест деспотизма против свободы. Бельгийцы! довольно молчать, станем на защиту свободы печати, потому что с ее потерей потеряна и надежда на освобождение отечества от чужестранцев»[3]. В таком же духе высказывались и другие газеты.

К концу 1829 г. общественное недовольство зашло так далеко, что проявилось даже в парламенте, который 55 голосами против 52 отверг бюджет, так что правительству пришлось удовольствоваться временным бюджетом. «Я убежден, что ход дел в этой стране прямым путем ведет к анархии, чтобы не сказать — к революции»,— писал в феврале 1830 г. поверенный в делах Дании в Гааге. С своей стороны, английский посол находил, что у короля Вильгельма нет другого способа предупредить взрыв, как упорядочить финансы, создать от-

[1] С. Г. Лозинский, История Бельгии и Голландии в новое время, стр. 126.

[2] Там же, стр. 123.

[3] Там же, стр. 125.

ветственное министерство, а главное установить «полное равновесие» в политических правах и в экономической жизни между Голландией и Бельгией. «Если ваше превосходительство спросит меня,— откровенно заявлял один голландский чиновник в письме к Ван-Маанену,— в каком классе населения правительство еще насчитывает сторонников, я буду вынужден ответить, что ни в каком»[1].

В том же направлении действовал и свирепствовавший в этот момент в Голландии острый торгово-промышленный кризис, революционизировавший рабочее население больших городов, среди которого имелась масса голодающих безработных. Число нищих составляло во всем королевстве 700 тысяч человек (свыше 11% населения), а в одной только бельгийской провинции Брабант — 23% ее населения.

При таких обстоятельствах достаточно было одного толчка, чтобы произошел взрыв. Толчком этим явилась революция во Франции. «Первое же известие о революционных событиях в Париже подействовало здесь как электрический удар»,— писал 20 августа 1830 г. брюссельский корреспондент одной немецкой консервативной газеты[2].

24 августа, когда столица Бельгии должна была праздновать день рождения короля Вильгельма, на стенах города появились воззвания, которые заканчивались словами: «В понедельник — иллюминация, во вторник — фейерверк, в среду — революция». 25 августа в Брюсселе вспыхнуло восстание под лозунгом отделения Бельгии от Голландии.

Испуганные народным движением брюссельские либералы потребовали немедленно отставки Ван-Маанена, установления ответственности министров, равномерного распределения государственных должностей между бельгийцами и голландцами и созыва Генеральных штатов для обсуждения бельгийских требований.

Бельгийские события вызвали сочувственные отклики в Париже, откуда в восставшую Бельгию направлялась помощь — деньгами, оружием, людьми. Возникшее в Париже 30 июля «Общество друзей народа» прислало в Бельгию целый батальон добровольцев.

Голландское правительство отказалось удовлетворить требования восставших бельгийцев и решило силою оружия подавить движение. Против Брюсселя были двинуты войска под начальством принца Фридриха, второго сына короля Вильгельма. Это привело 20 сентября к новому восстанию в бельгийской столице, которая покрылась баррикадами и приготовилась дать отпор врагу. Трехдневный бой между брюссельскими инсургентами, которыми руководил французский генерал Меллине, и голландскими войсками, закончился 26 сентября отступлением голландцев, потерявших несколько тысяч человек убитыми и ранеными.

Эта победа отозвалась по всей Бельгии, которая с большим единодушием выступила на поддержку столицы. В Брюсселе образовалось временное правительство, в состав которого вошли шесть политических деятелей, принадлежавших — одни к умеренному крылу либеральной партии, другие к католической партии; в составе правительства был и один республиканец — Поттер. 4 октября временное правительство провозгласило независимость Бельгии и объявило о созыве Национального конгресса. Конгресс, заседания которого открылись 10 ноября, принял решение о низложении короля Вильгельма и всего Оранского дома и о превращении Бельгии в самостоятельное государство с конституционно-монархической формой правления. Временно, до избрания короля, регентом (правителем) королевства был выбран председатель конгресса барон Сюрле де-Шокье, крупный помещик, принадлежавший к умеренному крылу либералов.

Бельгийская революция и последовавшая за нею вооруженная борьба между Бельгией и Голландией привлекли внимание других европейских держав. С осени 1830 г. и до конца 1831 г. бельгийско-голландский конфликт стал одним из центральных вопросов европейской дипломатии. Географическое положе-

[1] H. Pirenne, Histoire de la Belgique, t. VI, p. 366—368, Bruxelles, 1926.
[2] «Allgemeine Zeitung» (Augsburg) 29 August 1830, Beilage zu № 241.

ние Бельгии (ее близость и к Франции, и к Германии, и к Англии) делало ее территорией, где скрещивались и сталкивались противоречивые интересы «великих держав» Западной Европы. С другой стороны, отделение Бельгии от Голландии в результате революционного восстания означало новый удар по венским трактатам 1815 г., по всему зданию европейской реакции, по всей системе Священного союза, уже сильно подорванной такими событиями как освобождение Греции от турецкого господства и свержение монархии Бурбонов во Франции. Вслед за Францией и Бельгия оказалась теперь под угрозой иностранной интервенции.

Правительство Луи-Филиппа, верное провозглашенному им «принципу невмешательства» во внутренние дела других государств, оставалось совершенно чуждым бельгийской революции. Однако, в глазах европейских монархов, членов Священного союза, оно оказывалось ответственным за бельгийские события.

Военная тревога, нависшая над Европой после июльской революции, еще более усилилась. В правящих кругах России снова стали слышаться угрозы по адресу Франции.

3 октября (21 сентября по ст. стилю) граф И. И. Дибич, все еще находившийся в Берлине, куда он был послан Николаем I для переговоров по вопросу о совместных действиях России и Пруссии против Франции, отправил в Петербург большой доклад по вопросу о военных мероприятиях на случай европейской войны, которую он считал почти неизбежной. Делая правительство Луи-Филиппа ответственным за бельгийскую революцию и подозревая его в намерении присоединить Бельгию к Франции, фельдмаршал рекомендовал, в качестве предупредительной меры против французского вмешательства, занятие бельгийских крепостей частью прусскими, частью английскими войсками.

В сентябре — октябре 1830 г. в Берлине при руководящем участии русского уполномоченного был выработан план военной интервенции в Бельгию и во Францию, который предусматривал совместные действия вооруженных сил трех крупнейших военных монархий Европы — России, Австрии и Пруссии, поддержанных войсками Германского союза.

Несмотря на то, что Николай I и его военный министр граф Чернышев вполне разделяли планы Дибича, вооруженное выступление против бельгийской революции не состоялось, главным образом, по обстоятельствам внешнего порядка.

Наметившееся после июльской революции сближение между Англией и Францией и сочувственное отношение английского общественного мнения к освободительной борьбе бельгийского народа принудили герцога Веллингтона занять позицию, враждебную планам интервенции против Бельгии, и предложить другим державам созыв конференции для урегулирования бельгийских дел. Конференция эта открылась в Лондоне 4 ноября. Кабинет вига Грея, пришедший вскоре (16 ноября) на смену торийскому кабинету Веллингтона, еще более решительно выступил против всякой помощи голландскому королю.

Антиинтервенционистская позиция Англии оказала сдерживающее влияние на поведение других европейских держав, в частности Пруссии. Еще большее влияние оказало на них заявление французского правительства, что оно не допустит чьей-либо интервенции против Бельгии. «Иностранные правительства глубоко ошибаются, полагая, что мы могли бы когда-либо согласиться на их попытку вооруженной силой снова подчинить Бельгию господству Оранского дома»,— писал министр иностранных дел граф Моле новому французскому послу в Берлине барону Мортье [1].

Политику Моле в бельгийском вопросе продолжал его преемник — Себастиани.

Но правительство, однако, не было намерено оказать поддержку освободительным движениям в других странах, как того требовала французская демократия. «Мы хотели,— разъяснял Себастиани в письме к Талейрану от 2 декабря смысл лозунга невмешательства,— противопоставить его противоположному принципу, санкционированному Священным союзом, но, как и всякий дру-

[1] Noailles, Le comte Molé, sa vie—ses mémoires, Paris, 1925, p. 144—146.

гой принцип, он имеет свои границы, и, понятно, мы не хотели поощрить им народы к тому, чтобы они свергали свои правительства в расчете на поддержку нашего оружия... Но в бельгийских делах речь идет о нашей собственной безопасности; мы не можем допустить, чтобы туда вступили войска какой-либо иностранной державы» [1].

С того момента как прусское правительство убедилось в том, что интервенция против Бельгии приведет Пруссию к войне с Францией, и что Англия поддерживает последнюю, оно отказалось от всякой помощи голландскому королю.

Австрийский император, ссылаясь на «географическое положение» своей монархии, отвечал, что может оказать голландцам только «моральную поддержку». Слабость австрийской армии и необходимость держать сильные гарнизоны в верхней Италии, где национально-освободительное движение получило после июльской революции новый импульс, исключали всякое участие монархии Габсбургов в войне против Бельгии, а стало быть и Франции. Но, отказываясь осенью 1830 г. от поддержки короля Нидерландов, венское правительство отнюдь не отказывалось в принципе от интервенционистской политики. «Император никогда не признает принципа невмешательства перед лицом активной революционной пропаганды,— писал Меттерних 21 октября дипломатическому представителю Австрии в Лондоне, князю Эстергази,— его императорское величество признает за собой не только право, но и обязанность оказывать всем законным властям, подвергшимся нападению общего врага (т. е. революционеров — *А. М.*) все виды помощи, которые допустят обстоятельства» [2]. Ратуя за всемерное укрепление Священного союза, этого «единственного — по его словам — якоря спасения, который еще остается у Европы» [3], высказываясь за тесный союз «трех великих континентов держав», за объединение «их военных сил» и скорейшее приведение их «в состояние боевой готовности», австрийский канцлер, оговаривался, что этот союз, при наличии стольких угрожаемых пунктов не должен ввязываться в такое безнадежное дело, как вмешательство в бельгийские дела.

Такой ответ получил в Вене чрезвычайный уполномоченный русского императора генерал-адъютант граф А. Ф. Орлов перед своим отъездом из австрийской столицы, состоявшимся 9 декабря.

20 декабря 1830 г. конференция представителей пяти великих держав — Англии, Австрии, Пруссии, Франции и России — признала независимость Бельгии. Последняя превратилась в буржуазную монархию с цензовой конституцией; либеральная буржуазия, стоявшая во главе революции 1830. г., не допустила установления в Бельгии республиканского строя.

Было несколько кандидатов на королевский престол. Часть членов Национального конгресса высказывалась в пользу принца Оранского («оранжисты»). Сторонники французской ориентации стояли за герцога Немурского, второго сына Луи-Филиппа; против этой кандидатуры решительно возражала Англия. Некоторые члены конгресса выдвигали герцога Лейхтенбергского, сына принца Евгения Богарнэ (пасынка Наполеона), но против этой кандидатуры выступало французское правительство, не желавшее создания у границы Франции очага бонапартизма.

3 февраля 1831 г. конгресс большинством голосов выбрал королем Бельгии герцога Немурского. Но Луи-Филипп, под нажимом Англии, отказался дать ему разрешение принять бельгийскую корону и заявил депутатам конгресса, что «пример Людовика XIV и Наполеона должен служить предостережением против губительной попытки создавать троны для своих сыновей».

4 июня королем Бельгии был выбран немецкий принц Леопольд Саксен-Кобургский, ставленник Англии. Против этой кандидатуры голосовало 43 депу-

---

[1] Guichen, La révolution de Juillet 1830 et l'Europe, p. 271—272.

[2] Metternich, prince de, Mémoires, documents et écrits divers, t. V, p. 44, № 976.

[3] Ibidem, p. 51, № 979.

тата; 14 из них подали свой голос за регента, Сюрле де-Шокье, как «национального кандидата», кандидата, «не навязанного Священным союзом».

Король Леопольд согласился принять условия мирного договора с Голландией, выработанные Лондонской конференцией (так называемые «18 пунктов»). Согласно этим условиям, на Бельгию возлагалась уплата части государственных долгов Нидерландского королевства и она отказывалась от притязаний на Люксембург и часть провинции Лимбург. Обсуждение этих условий в Национальном конгрессе сопровождалось резкими выпадами против Лондонской конференции. Ораторы оппозиции отвергали вмешательство Европы в бельгийские дела и оспаривали у конференции право определять границы Бельгии. «Бельгия,— заявил, обращаясь к министрам, депутат де-Брукер,— существует раньше нас, раньше самого конгресса. Народное восстание, природа, история, народная воля создали Бельгию, и вы не можете дробить ее по своему усмотрению».

9 июля, большинством 126 голосов против 70, конгресс принял «18 пунктов» Лондонской конференции. Но король Вильгельм отказался принять их и 2 августа двинул свои войска против Бельгии. В столкновении с голландскими войсками бельгийцы были разбиты, но им на помощь пришла французская армия под начальством маршала Жерара, принудившая голландцев к отступлению. На этом военные действия, продолжавшиеся десять дней, прекратились. Новые мирные условия («24 пункта»), выработанные Лондонской конференцией, оказались более тяжелыми для Бельгии, чем первоначальные. Побежденная Бельгия должна была согласиться на введение в пользу Голландии налога на судоходство по Шельде и на ежегодную уплату Голландии 8,4 млн. флоринов в виде процента к своему участию в нидерландском государственном долге.

15 ноября 1831 г. в Лондоне был подписан окончательный трактат между пятью державами и Бельгией, признавший независимость бельгийского королевства и его вечный нейтралитет и определявший границы Бельгии с Голландией. Король Вильгельм отказался, однако, признать этот договор и удерживал за собой Антверпен. Французским войскам пришлось вторично вмешаться в бельгийско-голландскую войну. После месячной осады (ноябрь — декабрь 1832 г.), поддержанной действиями английского флота, Антверпен был взят французскими войсками и передан Бельгии. Но лишь в 1838 г. король Нидерландов согласился признать ее независимость.

Остается добавить, что европейская дипломатия и ее представители, заседавшие на Лондонской конференции, готовили Бельгии, героически боровшейся за свою национальную независимость, участь Польши. Талейран, назначенный после июльской революции французским послом в Лондоне, поддерживал выдвинутый правительством Луи-Филиппа проект раздела Бельгии между Францией, Пруссией и Голландией с объявлением Антверпена порто-франко (последнее — для успокоения Англии)[1].

Английское правительство, в лице министра иностранных дел Пальмерстона, решительно выступило против этого проекта, в котором оно усматривало существенное нарушение британских интересов[2]. Пальмерстон выказал себя ярым противником планов французской экспансии и расширения французской территории за счет Люксембурга или хотя бы только некоторых частей Бельгии (крепостей Ландау, Бульон, Мариенбург и Филиппвиль с прилегающими к ним областями). Характерно также, что в августе 1831 г., когда армия маршала Жерара находилась в Бельгии, Пальмерстон потребовал и добился немедленной эвакуации французских войск, грозя Франции европейской войной в случае невыполнения этого требования.

Так выглядела на деле англо-французская «дружба» начала 1830-х годов, о которой с таким пафосом декламировали политические деятели обеих стран. С течением времени вся непрочность этой антанты должна была обнаружиться

[1] G. Lacour-Gayet, Talleyrand, t. III, p. 267. Paris, 1932.

[2] Еще Питт-младший, ставший во главе английского правительства в 1783—1801 гг. и в 1804—1806 гг., говорил, что Бельгия в руках французов — это пистолет, направленный в сердце Англии.

еще более очевидным образом, что не мешало, однако, французскому правительству цепляться за Англию. «Хотя может быть и верно,— говорил в 1835 г. французский посол в Вене граф Сент-Олер австрийскому канцлеру,— что лорд Пальмерстон любит подставлять нам ножку, он тем не менее наш друг, и нужно, чтобы он оставался таковым для нашего блага и для блага Европы». «Вы правы,— отвечал Меттерних,— но смотрите, будьте осторожны: нет ничего полезнее союза человека с лошадью, но нужно быть человеком, а не лошадью».

* * *

Печатаемые ниже материалы представляют собой русский перевод неизданных документов, хранящихся (во французском подлиннике) в Архиве внешней политики СССР — в фонде бывшего министерства иностранных дел. Подготовлены к печати и прокомментированы М. И. Рыбаковой. Документы эти принадлежат деловой переписке канцелярии министра иностранных дел (они хранятся под шифрами К-42, К-43, К-74, К-205, К-206, К-207) и относятся к периоду август 1830 г.— февраль 1831 г. Они имеют тот двойной исторический интерес, что, с одной стороны, освещают события бельгийской революции, а с другой стороны, характеризуют интриги европейской дипламатии в бельгийско-голландском конфликте. И по тому, и по другому вопросу эти документы дают если не новые факты, то все же ряд новых данных, представляющих несомненный интерес для историка.

Так, например, мы находим здесь новый материал, иллюстрирующий полную непричастность правительства июльской монархии к революционным событиям в Бельгии. «Франция, по крайней мере правительство и установленные власти, непричастны к беспорядкам; нет никаких оснований полагать, что это восстание вызвано каким-либо заговором в Париже»,— категорически заявляет нидерландский министр иностранных дел барон Верстольк де-Солен в депеше от 31 (19) августа 1830 г. Он добавляет, что по имеющимся у него точным сведениям «бельгийские мятежники несколько раз обращались за помощью к гражданским и военным властям Северного департамента, но каждый раз наталкивались на отказ». Как явствует из другого печатаемого здесь документа (депеши, адресованной 29 (17) августа нидерландскому министру иностранных дел), аналогичную позицию занимал в этом вопросе командующий французскими войсками в Лилле генерал-лейтенант Корбино, получивший на этот счет соответствующие указания из Парижа.

Но если французское правительство непричастно к бельгийским событиям, то значит ли это, что они не инсперированы из Парижа, что они не являются делом рук французов? Секретарь русского посольства в Гааге князь Голицын убежден в противном. «Теперь уже нет сомнений,— пишет он князю Ливену 7 сентября (26 августа),— в том, что толчок был дан из Парижа не французским правительством, но той же якобинской партией, которая только что произвела революцию во Франции... Де-Поттер, бельгийский Лафайетт, при помощи некоторых своих французских единомышленников, придерживающихся тех же принципов, что и он, сумел ловко использовать возбуждение умов, чтобы вызвать взрыв, только что происшедший в Брюсселе...»

Голицын не отрицает того, что ненависть к голландскому господству обусловила взрыв восстания, но решающую роль он отводит подстрекательству извне. Полемизировать против этой легенды об «иностранных заговорщиках», к которой всегда и всюду прибегает реакция для объяснения причин революции,— не к чему. Абсурдность подобных утверждений ясна и так. Стоит ли также доказывать, что и Лафайетт, и бельгийский демократ Поттер были, как небо от земли, далеки от якобинизма!

Столь же враждебно относился к бельгийской революции русский посланник в Нидерландах граф Н. Гурьев, депеши которого вице-канцлеру графу Нессельроде составляют основную массу печатаемых здесь документов. «Сумасбродные и преступные элементы», «сборище иностранцев и негодяев», «толпы бандитов» — таковы эпитеты, которыми царский дипломат наделяет восставших

бельгийцев и их руководителей. В полном согласии с Голицыным, Гурьев утверждает, что Бельгия «оказалась жертвой заговора, составленного во Франции». Мы уже говорили о том, чего стоят эти утверждения. Но в донесениях Гурьева попадаются иногда и верные суждения. Так, например, он правильно отмечает активную роль народных масс в революционных событиях в Бельгии, что, впрочем, не мешает ему объяснять эти события происками «маленькой кучки преступников», терроризующей умеренные слои населения.

Наряду с депешами Гурьева другим основным источником информации русского правительства о бельгийских делах были письма нидерландского поверенного в делах в России О'Сюлливан де-Грасса графу Нессельроде. Тон этих писем — тот же, что и депеш русского посла в Гааге.

Ни малейшего интереса все эти рассуждения, упрощающие и искажающие действительное положение дел в Бельгии осенью 1830 г., конечно, не имеют. Зато большой интерес представляют документы, освещающие политику «великих держав» Европы в бельгийско-голландском конфликте.

Среди публикуемых нами документов имеется письмо нидерландского короля Николаю I от 2 октября 1830 г., содержащее просьбу о военной помощи России против восставших бельгийцев. Свою просьбу король Вильгельм мотивирует тем, что это восстание задевает интересы «всей Европы». Касаясь вопроса о том, что вмешательство иностранных держав может привести к войне с Францией, король заявляет, что победа революции в Бельгии «явится не менее серьезной опасностью», нежели возможная война с Францией. Он выражает надежду, что присутствие союзных войск на территории Нидерландов можно будет согласовать с сохранением общего мира.

В тот момент, когда голландский король писал это письмо, в правящих кругах Гааги еще имелась некоторая надежда на то, что удастся сохранить Бельгию за Голландией, не прибегая к иностранному вмешательству. Надежда эта основывалась на существовании в Бельгии партии «оранжистов», которая хотела, чтобы королем Бельгии стал принц Оранский, старший сын короля Нидерландов. Принц Оранский горячо поддерживал этот проект, осуществление которого должно было, по его расчетам, фактически свести на-нет отделение Бельгии от Голландии, сделать это отделение призрачным. Любопытно в этом смысле приводимое ниже письмо принца к отцу от 10 декабря из Антверпена, куда он отправился, чтобы поддержать своих сторонников. Письмо это показывает, как сильно преувеличивал принц свою популярность в Бельгии.

Из других публикуемых ниже документов отметим еще депешу Гурьева от 24 (12) ноября, в которой русский посол в Гааге с большим удовлетворением констатирует умеренно-либеральный характер бельгийского Национального конгресса и неудачу, постигшую демократов, добившихся провозглашения республики. Победа монархического принципа в Бельгии являлась некоторым утешением для европейских реакционеров, не желавших примириться с революционным происхождением нового государства.

Особое место среди публикуемых ниже документов занимает текст речи, произнесенной членом бельгийского временного правительства Поттером при открытии Национального конгресса. Этот документ не может считаться неизданным, но на русском языке полностью он появляется тут впервые. То же следует сказать и о собственноручных заметках Николая I по поводу политических событий 1830 года. Заметки эти напечатаны — во французском подлиннике — в документальных приложениях к известной книге Н. К. Шильдера о Николае I[1]. Мы публикуем здесь этот документ не столько потому, что он до сих пор не был издан в русском переводе, сколько потому, что он хорошо характеризует легимистскую принципиальность Николая I, защитника контрреволюционных традиций Священного союза, и проливает яркий свет на подлинные мотивы политики царизма в бельгийско-голландском конфликте начала тридцатых годов.

Проф. *А. Молок*

---

[1] Н. К. Шильдер, Николай I, т. II, стр. 563—565.

Письмо лица, заслуживающего доверия нидерландскому министру иностранных дел барону Верстольк де Сёлен, 29 (17) августа 1830 г. *

Командующий Северной дивизией, генерал-лейтенант Корбино, высказал мне свои сожаления по поводу событий в Брюсселе [1] и свои опасения, что у его величества короля Нидерландов [2] может возникнуть мысль, что французское правительство причастно к мятежному движению; он меня уверял, что король Франции [3] и его министры огорчены этими событиями, и при этом сообщил мне только что полученную им телеграфную депешу, составленную в следующих выражениях: «Я вам приказываю оставаться совершенно в стороне от бельгийских событий и не допускать какой бы то ни было связи с виновниками этих беспорядков. Правительство не желает вмешиваться ни в какие дела других государств».

Я счел нужным, милостивейший государь, сказать г-ну генерал-лейтенанту, что его величество имеет очень большой политический опыт, который позволит ему правильно избрать ту линию поведения, которой надлежит придерживаться французскому правительству. Я его поблагодарил за это конфиденциальное сообщение, уверив его, что немедленно поставлю в известность ваше превосходительство. Он не раз уже говорил мне, что французское правительство желает сохранить наилучшие взаимоотношения с нидерландским королем, пользующимся заслуженным уважением в Европе.

Г-н генерал-лейтенант конфиденциально сообщил мне, что к нему являлись уполномоченные бельгийских мятежников и что он отказался иметь с ними дело, выразив им свое порицание и заявив им, что они не найдут ни одного честного француза, который согласился бы принять участие в их мятежном проекте. Я высказал свое мнение о преступных заговорщиках, недостойно чествуемых в Париже, и дал г-ну генерал-лейтенанту правильное представление об этих бунтовщиках.

Депеша нидерландского министра иностранных дел барона Верстольк де Сёлен русскому министерству иностранных дел, 31 (19) августа 1830 г. **

За последние дни положение вещей в южных [4] провинциях не ухудшилось. В Брюсселе гарнизон попрежнему расположен перед дворцами короля и принцев [5], а гражданская гвардия занимает другие части города и охраняет их от грабителей и поджигателей. Значительные вооруженные силы двигаются из северных [6] провинций к Антверпену и Маастрихту. Принц Оранский и принц Фридрих находятся в Антверпене. Перед их прибытием гражданская гвардия вынуждена была открыть огонь против напавшей на нее толпы. В результате этого столкновения двое или трое из толпы были убиты, а несколько человек ранено. После этого в Антверпене установилось полное спокойствие Крепость находится в оборонительном состоянии. В Брюгге мятежники сожгли дом г-на Санделина ***, члена генеральных штатов, но порядок в городе был восстановлен. В Генте, несмотря на некоторое возбуждение в народе, порядок также поддерживался. Так же обстоит дело в Монсе и Намюре. В Маастрихте — полное спокойствие. В Люттихе — сильное брожение; однако организовавшаяся там гражданская гвардия поддерживает спокойствие; создана комиссия, в состав которой входят

* К—205.

** Там же.

*** Г-н Санделин, упомянутый в этой депеше, является председателем суда в Брюгге и был избран в нижнюю палату на предпоследних выборах на место г-на Мюленера, оппозиционного кандидата (Прим. в подлиннике).

члены оппозиционной партии. В равнинных местностях спокойно. В Вервье спокойствие, повидимому, еще не восстановлено. В Лувене сформирована также гражданская гвардия. В этом городе так же как и в Брюсселе носят городские или брабантские цвета. Две комиссии, одна из Брюсселя, а другая из Люттиха, находятся в Гааге; они направлены в качестве депутатов к королю. Вполне можно надеяться, что войска, посланные из Антверпена в Брюссель, смогут беспрепятственно занять город.

Франция, по крайней мере правительство и установленные власти, не причастна к беспорядкам; нет никаких оснований полагать, что это восстание вызвано каким-либо заговором в Париже. По поступившим ко мне донесениям, Поттер [7] пытался что-то предпринять в этом направлении, и я точно знаю, что бельгийские мятежники несколько раз обращались за помощью к гражданским и военным властям Северного департамента, но каждый раз наталкивались на отказ.

Верстольк де-Сёлен.

Депеша секретаря русского посольства в Нидерландах Голицына русскому послу в Лондоне Ливену, 7 сентября (26 августа) 1830 г.*

Князь!

События, разыгрывающиеся в Бельгии, с каждым днем приобретают все более серьезный характер. Мятежный дух не только проник почти во все южные провинции, но даже перешел через прусские границы; серьезные беспорядки имели место в Аахене и в Кельне. К счастью, прусское правительство энергичными мерами сумело подавить зло в самом зародыше.

Требования мятежников возрастают, вследствие мягкости и снисходительности, которые были проявлены к ним. Перед вступлением его высочества принца Оранского в Брюссель мятежники через особую депутацию просили у короля удовлетворения своих жалоб, из которых некоторые были даже справедливы,— теперь они этим уже не ограничиваются. Для разработки необходимых мер по восстановлению порядка и спокойствия принцем создана комиссия, которая, как выразительница желаний подавляющего большинства жителей, настаивает на полном отделении южных провинций от северных, не допуская никакой связи между ними, кроме царствующей династии. Члены Генеральных [8] штатов, находящиеся в настоящее время в Брюсселе, открыто заявляют, что они не явятся на сессию в Гаагу и что разделение обоих частей неизбежно.

Таким образом, чтобы выполнить требования жителей Брюсселя, пришлось бы полностью ниспровергнуть строй, на котором основывается деятельность и сила правительства, пришлось бы изменить основной закон, пришлось бы создать две совершенно отдельных администрации, которые не будучи руководимы одной и той же властью, в конце концов привели бы королевство к крушению и распаду.

Теперь уже нет сомнений в том, что толчок был дан из Парижа не французским правительством, но той же якобинской партией, которая только что произвела революцию во Франции,— революцию, свидетелями которой мы еще являемся. Это якобинская партия старается вызвать беспорядки и в Бельгии. Де Поттер, бельгийский Лафайет [9], при помощи некоторых своих французских единомышленников, придерживающихся тех же принципов, что и он, сумел ловко использовать возбуждение умов, чтобы вызвать взрыв, только что происшедший в

---

* К—43.

Брюсселе. Он нашел сильных приверженцев среди мирных деревенских жителей, обработанных и злобно настроенных духовенством, среди некоторых оппозиционных членов Генеральных штатов, увлеченных наиболее крайними либеральными идеями, наконец, среди высшего дворянства, одна часть которого послушна только голосу снедающей его ненависти к голландцам, а другая — желанию играть роль среди восставшего народа. Руководителями этой партии являются редакторы «Вестника Нидерландов и Бельгии». Это по большей части французы, изгнанные из своей родины при последнем правительстве [10] за свои убеждения и принципы; к ним присоединилось несколько исповедающих те-же принципы бельгийцев.

Теперь, когда толчек уже дан, когда все мятежные страсти разнузданы, никакой голос благоразумия, никакая речь примирения не в силах более заставить себя слушать. Общее мнение сводится к тому, что правительство должно выбрать одно из двух: либо обращаться с восставшими провинциями, как с мятежными и подавить их силою оружия, либо отозвать все войска, всю администрацию и ждать, пока восстание исчерпает, так сказать, себя среди беспорядка и анархии.

Голицын.

Письмо нидерландского министра иностранных дел барона Верстольк де Сёлен нидерландскому поверенному О'Сюлливан де Грасс, 7 сентября (26 августа) 1830 г.*

Честь имею переслать вам прокламацию на двух языках, с которой король, в связи с переживаемыми тяжелыми обстоятельствами, обратился к нидерландскому народу. По поручению его величества прошу вас ознакомить с ней графа Нессельроде. Потрудитесь в личной по этому поводу беседе изложить его превосходительству следующее: слияние Бельгии и старых объединенных провинций в одно государство и полное их единство, предусмотренное восемью пунктами приложения к ст. 8 договора от 31 мая 1815 года, казалось, в принципе вполне соответствовало интересам Европы и всех нидерландских провинций: действительно, деятельность учреждений, регулирующих это объединение, приводила в первые годы к удовлетворительным результатам. Тем не менее партии, которые впоследствии образовались в южных провинциях и возникновение которых с точностью трудно установить, не считались с возрастающим благосостоянием этих провинций и не хотели учесть постоянного стремления правительства идти в ногу с веком и не давать повода к справедливым жалобам; напротив, они постоянно разжигали страсти, приостанавливая или препятствуя тому сближению двух великих частей королевства, которое удалось осуществить вопреки различию во взглядах и нравах жителей.

Можно считать, что последние события во Франции послужили если не причиной, то поводом как к восстанию, охватившему Брюссель, Люттих и некоторые другие местности, расположенные в провинциях Южного Брабанта и Люттиха, так и к всеобщему возбуждению в соседних провинциях. Каков бы ни был действительный характер событий, тем не менее серьезность положения не допускает применения обыкновенных мер.

При данном положении вещей, повидимому, придется решиться на пересмотр и существенные изменения основного закона и ослабить некоторые узы, связывающие в настоящее время нидерландские провинции.

---

* К—205.

Так как пожелания каждой из них до сих пор в точности еще неизвестны, то было бы рисковано заранее высказаться относительно принципов, которыми следует руководствоваться в этой работе.

Впрочем, каково бы ни было решение, на котором остановятся правительство и народные представители, вероятно, придется во всяком случае коснуться содержания вышеупомянутых восьми пунктов. Но так как в этом отношении король связан договорами, то его величество желал бы обеспечить себе на всякий случай предварительное согласие четырех держав, подписавших[11] эти статьи. Он желает также, чтобы находящиеся при нем представители держав были облечены доверием и снабжены полномочиями для согласования, если потребуется, с нидерландским правительством нужных изменения восьми пунктов и для санкционирования надлежащих мероприятий; это позволит нам избегнуть промедлений, которые, вследствие быстрого развития событий, могут стать опасными.

Исходя из этих соображений, его величество уполномочил меня просить вас, милостивый государь, прочесть это письмо его превосходительству графу Нессельроде и выразить пожелание нашего двора, чтобы русский посланник или поверенный в делах уже теперь и в возможно более короткий срок получил полномочия на открытие, в случае надобности, вместе с миссиями остальных трех держав, подписавших упомянутые восемь пунктов, конференции в Гааге для обсуждения тех пунктов, изменение которых может потребоваться.

Не предугадывая, какое влияние окажет подобное изменение в нашем публичном праве на внутреннее благополучие нидерландских провинций, можно не сомневаться, что все четыре державы, подписавшие восемь пунктов, сойдутся в мнениях, что нидерландские провинции, хотя и менее тесно связанные, но удовлетворенные и спокойные, более будут соответствовать интересам Европы, чем оставшиеся подчиненными принципу строгого единства, но волнующиеся и считающие свою национальную индивидуальность ущемленной.

Нет надобности добавлять, что подобные конференции и соглашения, к которым они придут, никоим образом не могут быть названы интервенцией и следовательно не внушат недоверия Франции, миссия которой может быть также при случае допущена на конференции.

Прошу вас соблаговолить возможно скорее известить меня, как принял эти соображения двор, при котором вы состоите, и согласен ли дать соответствующие инструкции своему посольству в Гааге.

Такое же сообщение я отправлю нашим миссиям при остальных дворах, подписавших вышеупомянутые восемь пунктов.

Верстольк де Сёлен.

Депеша секретаря русского посольства в Нидерландах Голицына русскому послу в Лондоне Ливену, 9 сентября (28 августа) 1830 г.*

Князь!

Бельгийское министерство, постоянно проявляющее величайшую сдержанность в сношениях с дипломатическим корпусом, до сих пор не сочло нужным сделать ему какие бы то ни было сообщения о событиях в Бельгии. О демарше, который нидерландское правительство только что предприняло перед четырьми державами, в связи с распадением королевства на две части, я узнал только косвенным путем. Депеша, отправленная бароном Верстольк представителям короля в Санкт Петербурге, Вене, Берлине и Лондоне, была однако передана

* К—43.

генералу Валюзе, который немедленно переслал ее с курьером своему правительству.

Впечатление, которое произвела в Брюсселе прокламация, приложенная к моему докладу, не было единодушным. В то время, как здравомыслящая часть населения приветствовала твердое, примирительное и конституционное выступление короля, вожди революционной партии и подстрекаемые ею низшие классы народа приняли ее неблагосклонно.

Главари мятежных партий хотят, чтобы отделение было ясно произнесено. Опасение, что законные шаги, предпринимаемые в данном случае правительством, могут склонить в пользу последнего настроение подавляющей массы народа, утомленной настоящим положением вещей, заставляют главарей желать, чтоб прокламация вовсе не была опубликована. В связи с этим слышатся угрозы по адресу городского управления. Принцу Фридриху, находившемуся еще в Вильверде, через особую депутацию была послана просьба употребить всю власть и не допустить обнародования прокламации. Так как принц отказался выполнить эту просьбу, а «Газета Нидерландов» тем временем напечатала прокламацию, то они оказались вынужденными не препятствовать более ее обнародованию.

Несколько членов нижней палаты, находящихся в Брюсселе, обратились с воззванием к своим южным коллегам, предлагая им собраться в столице и, следовательно, не отправляться на чрезвычайную сессию Генеральных штатов, которая должна открыться в Гааге 13-го числа этого месяца. Полагают, однако, что за исключением депутатов Южного Брабанта и провинции Люттиха, почти все остальные соберутся в этой резиденции и собрание будет достаточно многочисленным для совещания. Граф де Селл, бывший посланник в Риме, является, по-видимому, главным и наиболее влиятельным вождем революционной партии.

Город Амстердам через депутацию, составленную из наиболее почетных жителей этой столицы, упрашивал короля не противиться разделению королевства на две части, так как это разделение столь же желательно голландцам, как и жителям юга. Выражая его величеству это пожелание, они руководились скорее действительными интересами страны, чем слепою ненавистью. Голландия, отделившись от Бельгии, откроет свои порты для всякого рода иностранной мануфактуры и нанесет этим смертельный удар промышленности, которая за последнее время делала такие быстрые успехи в обеих Фландриях, в Брабанте и в провинции Люттиха.

Главная квартира принца Фридриха находится в данное время в Антверпене. В этом городе сосредотачиваются все войска, направляемые в Брюссель. Отныне на Антверпен надо будет смотреть, как на оплот, который должен будет защищать провинции, еще не тронутые революционной заразой.

Голицын.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 23 (11) сентября 1830 г. *

Граф!

Вернувшись в Гаагу, я спешу вновь схватить нить событий, происходящих в Бельгии, и в то же время информировать вас, ваше пре-

* К—42.

восходительство, о решениях, принятых правительством для ликвидации серьезных беспорядков, потрясающих эту страну.

Восстание сосредоточено в трех городах: Брюсселе, Люттихе и Лувене. В Брюсселе царит полная анархия. Созданный там клуб ввел террор при помощи вооруженного населения и угроз грабежа. Гражданская гвардия, которая до сих пор заставляла себя уважать, теперь частично разоружена народом. Утверждая, что его предали, народ после этого бросился на ратушу и, разрушив склад оранжевых кокард, предался крайним эксцессам. В Люттихе буржуазия также с трудом сдерживает народ, который, пользуясь оплошностью и слабостью гарнизона, захватил форт Шартрез на правом берегу Маас. Но господствующая над городом крепость занята королевскими войсками и находится в полной безопасности от покушений со стороны восставших. Лувен полон баррикад и им деспотически управляет какой то студент-юрист, провозгласивший себя диктатором.

Центром восстания является Брюссель, и туда именно правительство направляет теперь свое внимание и свои силы. Количество королевских войск, которыми сейчас располагает Бельгия, исчисляется приблизительно в 50 тысяч человек; из них половину составляют гарнизоны крепостей. Вторая половина войск разделена на два армейских корпуса, из которых один имеет точкой опоры крепость Антверпен, а другой крепость Маастрихт, двигается под командой принца Фридриха на Брюссель. Его высочество перед своим вступлением в город должен обнародовать прилагаемую прокламацию [12] и он надеется, что она внушит спасительный страх виновным и создаст ему поддержку со стороны тех жителей, которые стонут под тяжестью удручающих их бесчисленных бедствий. Дух армии, повидимому, до сих пор хорош, хотя она перенесла самое сильное испытание, какому могла быть подвергнута, а именно трехнедельному бездействию среди гражданских беспорядков; причем настроение солдат не кажется сильно подавленным и дезертирство не произвело большого опустошения в их рядах.

Позиция, занятая правительством, весьма выгодна, так как оно опирается на свое право. Опираясь на основной закон, оно отклонило требования мятежников и этим привлекло на свою сторону Генеральные штаты, проявляющие умеренные настроения.

Выдвинутая необузданными страстями, неосуществимая на практике мысль о полном разделении двух великих частей королевства теряет постепенно своих сторонников, по мере того, как рассудок одерживает верх. Политический характер, который старались придать восстанию некоторые мятежники из дворян и адвокатов, к счастью, изменил свой вид. Эти лица остались позади и должны были отстраниться. Восстание обрело свое первоначальное значение народного бунта, возникшего вследствие заразительного примера и вследствие иностранного влияния, бунта, руководимого сумасбродными и преступными элементами, имеющимися в стране.

Если к мудрости, руководившей действиями правительства в этих тяжелых обстоятельствах, оно прибавит еще энергичные меры, то имеется полная надежда, что порядок и спокойствие будут вскоре восстановлены; таким образом были бы предотвращены неисчислимые последствия, которые могут произойти от малейшего ошибочного мероприятия, от проявленной слабости, колебания и был бы дан спасительный пример правительствам, которым грозят те же опасности, а, может быть, и всеобщая война с Европой, правда, пока еще отдаленная.

Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел г. Нессельроде, 24 (12) сентября 1830 г.*

Граф!

Тороплюсь воспользоваться проездом курьера, перевозящего императорскому министерству почту из Лондона, чтобы передать вашему превосходительству полученные нами известия о первых операциях принца Фридриха против города Брюсселя. Так как прокламация его королевского высочества воздействия не оказала, то он отдал приказ войскам, состоящим приблизительно из 12 тысяч человек, выступить по мехельнской дороге, между тем как принц Саксен-Веймарский со своим армейским корпусом сделает диверсию в направлении на Гент. 21 и 22-го передовые отряды армии его королевского высочества отбросили в город отряд инсургентов, занимавший наблюдательный пост. Атака города началась вчера утром через ворота Шарбек. Было оказано сильное сопротивление. Войска, пробиваясь по Королевской улице под градом пуль, летевших на них из домов, овладели верхней частью города вплоть до Королевской площади. Адъютант короля, прибывший из Брюсселя полчаса тому назад, сообщает, что принц продолжает занимать уже захваченную часть города, но встречает большие препятствия к дальнейшему продвижению. Вчера в девять часов вечера, в момент отъезда этого адъютанта, к его королевскому высочеству явились парламентеры с просьбой прекратить огонь и пощадить город. Принц ответил, что для этого они должны предварительно покориться. Войска храбры и верны. Город покинут своим подлинным населением и обороняется сборищем иностранцев и негодяев, находившимися в окрестностях. Таинственная рука обильно снабжает их деньгами. Надеются, однако, что они сдадутся из-за недостатка продовольствия и снаряжения.

Среди раненых называют генерал-квартирмейстера Констана и командира авангарда Шурманса. Среди убитых один артиллерийский штаб-офицер.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел гр. Нессельроде, 28 (16) сентября 1830 г.**

Граф!

Барон д'Ивуа, маршал двора принца Фридриха, и генерал-квартирмейстер барон Констан, получивший ранение руки, один за другим прибыли в Гаагу с тем, чтобы, по поручению его королевского высочества, дать отчет его величеству о ходе военных операций против города Брюсселя. Сделанный ими доклад далеко не успокоителен и правильно отмечает неуверенность в исходе борьбы, продолжающейся с трудно вообразимым ожесточением.

Большинство брюссельского населения остается нейтральным в происходящей борьбе и думает только о своем собственном спасении и о сохранении своего имущества. Некоторые местные экзальтированные граждане, а также большое количество жителей Люттиха и французов захватили в свои руки оборону города, решившись, повидимому, похоронить себя под его развалинами. Толпы бандитов, приветствуя свободу и испуская крики ненависти к голландцам, предаются грабежам и резне под руководством иностранных главарей. Среди последних называют бывшего эмигранта бонапартиста, французского генерала Мел-

* К—42.
** Там же.

лине и испанского ван-Галена, служившего в России, известного по опубликованным им мемуарам. Целые дома превращены в развалины для того, чтобы воздвигнуть уличные баррикады. Те из них, которые расположены в кварталах, подвергающихся атакам, так зазубрены и продырявлены, что образуют крепости с внутренними переходами. Несколько раз королевские войска ходили на приступ, но только что покинутые дома вновь наполнялись стрелками. Не имея возможности сохранять далее свое преимущественное положение и желая избегнуть бесполезных потерь людьми, принц вынужден был принять решение очистить занятую им первоначально позицию. В распоряжении армии оставалась еще половина парка, где она окопалась, а также трое ворот: Намурские, Лувенские и Сарбукские. Бельгийские и голландские войска дерутся одинаково горячо, ни в чем не уступая ожесточению своих противников. Но всякая армия становится бессильной против города, защищаемого подобными средствами; для овладения им остается еще сомнительное средство — поджечь. В настоящий момент положение настолько серьезно, что, может быть, уже не остается такой крайности, к которой не следовало бы прибегнуть.

Как бы ни была кровопролитна возникшая борьба и каковы бы ни были ее последствия, военная демонстрация против Брюсселя стала необходимой. Правительство не могло долее оставлять свои войска в бездействии, не подвергая дезорганизаторским влияниям и разложению, а восстание с своей стороны только окрепло бы и распространилось.

Теперь уже ясно, что восстание вызвано и поддерживается революционной партией во Франции, которая стремится к тому, чтобы, овладев Бельгией, ввергнуть государство во всеобщий беспорядок. Агенты этой партии открыто вербуют в Париже бельгийцев, подкупая их сражаться в Брюсселе в рядах бунтовщиков. Правительство, которое допускает подобные действия, свидетельствует этим или свою причастность или свое бессилие, рискуя навлечь на себя ответственность за вызванные им бедствия.

Только что, заканчивая свою депешу, я узнал, что из Мехельна и Антверпена посланы подкрепления в Брюссель и что принц Фридрих решил держаться на сохранившейся у него в городе позиции. Деревня еще спокойна и восстание еще не сделало там заметных успехов.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел г. Нессельроде, 28 (16) сентября 1830 г.*

Граф!

События развиваются с ужасающей быстротой. Правительство получило вчера вечером, но скрыло до сегодняшнего утра, сообщение о том, что 26-го в полдень восставшие сделали общую вылазку и бросились из нижней части города на войска, расположенные в парке и занявшие позиции в королевском дворце и во дворце Генеральных штатов. Войска были сначала оттеснены, но затем перешли в наступление и огнем артиллерии произвели огромное опустошение в рядах нападавших; но так как оба дворца были подожжены, то удержать за собой позицию в городе, вдоль Герцогской улицы, стало невозможным. Созванный принцем Фридрихом военный совет признал отступление необходимым, поэтому и был отдан соответствующий приказ. В величайшем порядке войска отступили до Дигема, откуда его королевское вы-

* К—42.

сочество и послал свой последний рапорт. Дух войска продолжает быть превосходным; потеря людьми исчисляется приблизительно в 500 человек и в 25 офицеров, по большей части раненых.

В данный момент положение резко изменилось, говорят уже не о том, чтобы продолжать кампанию, а о том, чтобы принять быстрые меры к спасению; если это еще возможно, угрожаемых крепостей. Хотя крепости обеспечены от внезапного нападения, но они недостаточно защищены и недостаточно снабжены, в особенности продовольствием, для того, чтобы устоять против угрожающих им нападений как изнутри, так равным образом и извне. Рассчитывают, что принц Фридрих быстро решится послать отряды для укрепления важнейших крепостей.

Вот размеры гарнизонов некоторых из этих крепостей: Монс насчитывает 2000 человек, Намюр — 3000, Антверпен — 1500, Люттих — 2000, в Люксембурге находится 3500 пруссаков.

Поведение генерала Валюзе с полным основанием возбуждает серьезнейшие подозрения. В продолжение осады он не покидал города. Банды французов ежедневно переходят границы, направляясь на указанный им сборный пункт в Брюсселе. Бельгия перестала бороться за свое дело. Она оказалась жертвой заговора, составленного во Франции и осуществляемого с крайней дерзостью и бесстыдством при содействии особо благоприятных обстоятельств. Ни один уважаемый бельгиец не причастен к восстанию. Последние события превзошли всякие ожидания. Ни дворянство, ни духовенство уже не в состоянии обуздать страсти. Торговля и промышленность находятся под угрозой неизбежного разорения. Люди всех стран, которым нечего терять и которых оплачивают бесчестные вожаки, решили навлечь поток бедствий на несчастную Бельгию, еще недавно столь счастливую и процветавшую, а также и на Европу.

Н. Гурьев.

P. S. Прибывший адъютант короля сообщает, что Мехельн охвачен восстанием. Ему едва удалось вырваться от инсургентов, которые хотели задержать его. Принц Фридрих отступает на Маастрихт, чтобы укрепить и оказать помощь крепости Люттиха. Третьего дня настроение жителей Антверпена стало ухудшаться. Генерал Шассе выражает опасение, что он не сможет справиться с ними, если гарнизон не будет усилен.

Н. Гурьев.

P. S. Сегодня утром, в связи с ужасными известиями, полученными правительством, Государственный совет был созван на совещание о мероприятиях, необходимых при настоящих тяжелых обстоятельствах. Было решено направить четырем дворам сообщение, излагающее историю событий в Бельгии, поведение правительства и его бессилие выполнить обязательства, возложенные на него договорами. Поэтому правительство просит державы рассмотреть то положение, в котором оно оказалось, решить, не наступил ли момент casus foederis [13] союза. Оно доверяется их мудрости в отношении мероприятий, которые они сочтут возможным предпринять, чтобы восстановить порядок и повиновение в восставших провинциях и поддержать гарантированное договорами существование королевства. Таковы основные положения документа, редактирование которого будет закончено только завтра, после чего он будет подвергнут обсуждению Совета.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел гр. Нессельроде, (30) (18) сентября 1830 г. *

Граф!

Моим последним донесением я сообщил вашему превосходительству, что принц Фридрих занял позицию в деревне Дигхеме, расположенной между Лувеном и Вильвердем, и собирается отступить на Маастрихт для оказания помощи люттихской крепости. Полученные им затем сведения о враждебных настроениях в Мехельне и о брожении умов в Антверпене, повидимому, заставили его изменить план и расположиться перед Антверпеном, на дороге в Мехельн.

Отступление королевских войск из Брюсселя послужило сигналом к новым волнениям в других местностях, до сих пор сдерживаемым усилиями властей и преданностью некоторых хороших граждан. Брюгге восстал и заставил свой гарнизон, в составе 1100 человек, покинуть город и укрыться в Остенде. Самому же Остенде, согласно донесению английского консула, ежеминутно угрожает восстание простонародия. Остенде не в состоянии обороняться, и войска будут вынуждены броситься в Ньюпорт, находящийся на военном положении и снабженный продовольствием. Не меньше тревоги внушает и мануфактурный город Гент, фабриканты которого скоро будут не в состоянии предоставить работу своим рабочим.

В дни атаки Брюсселя, 24 и 25 сентября, там во время анархии образовалось нечто в роде временного правительства в составе г-на Эмануила Гугворста, проживающего в Люттихе французского адвоката г-на Рожье и бывшего бельгийского офицера в отставке г-на Жолли.

В то же время г-н ван-Гален выпустил прокламацию, в которой он заявляет, что, будучи предан делу Бельгии, он в качестве свободного испанца, взял на себя командование вооруженными силами. Согласно утренним сообщениям г-н де-Поттер совершил свой въезд в Брюссель при шумных приветствиях народа.

Находящийся в настоящее время в Гааге проездом из Лондона в С.-Петербург граф Болеслав Потоцкий любезно согласился отложить, по моей просьбе, на несколько дней свой отъезд, чтоб захватить с собой почту для императорского министерства, а также переписку их королевского и императорского высочеств.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел гр. Нессельроде, 2 октября (20 сентября) 1830 г. **

Граф!

Король и совет одобрили вчера редакцию документа, который его величество решил послать четырем державам с уведомлением их о критическом положении королевства и с просьбой о немедленной помощи. Документ этот должен быть направлен завтра утром одновременно в Лондон, Вену, Берлин и С. Петербург. Чтобы не проявить неуважения к Франции, как к одной из сторон, участвовавших в венских договорах, и чтобы не дать ей ни малейшего повода для подозрений и упреков, гаагский кабинет намерен послать этой державе ту же декларацию, только в форме простого извещения. В то же время представителям короля при остальных кабинетах будет поручено прочесть им особый документ, в котором нидерландское правительство изложит известные ему факты об участии в бельгийских беспорядках

* К—42.
** Там же.

революционеров Франции. Этот образ действия признан наиболее подходящим для согласования всех мер предосторожности, которые благоразумие должно было подсказать в столь тяжелых и щекотливых обстоятельствах.

Вопрос о поддержании всеобщего спокойствия целиком зависит от лойальности французского правительства и от имеющихся у него средств приостановить движение, невольно, повидимому, его захватывающее. Ему следует бороться с одной стороны против народного стремления к завоеванию естественных границ, а с другой стороны против заговора, подготовляющего ниспровержение государственного порядка в Европе. Нидерландский кабинет питает еще некоторую надежду, что откровенная и в то же время энергичная декларация держав о мотивах мероприятий, которые они сочтут нужным предпринять в связи с его демаршем, укрепит правительство Луи Филиппа поддержкой влиятельной части нации, желающей сохранения мира, оказав в то же время благотворное действие и на Бельгию.

Захваченное врасплох быстротой событий правительство Нидерландов приняло посильные меры, чтобы в первый момент обеспечить оборону крепостей и подготовить имеющиеся в его распоряжении силы. Король, верный взятым на себя обязательствам, окружил себя законными органами своего народа и в согласии с ними принял решения, соответствующие выраженным ему пожеланиям. Все меры правосудия, убеждения и силы, которые были до сих пор применены, чтобы успокоить заблуждение умов, которые крамола старается возбудить, всячески внушая ненависть и национальное соперничество, оказались бесплодными.

При таком положении вещей правительство считает себя бессильным прекратить восстание своими силами. Оно взывает поэтому к державам, чтобы они спасли, если еще есть время, свое создание и подавили заразу революционных учений в одном из ее наиболее грозных очагов.

Н. Гурьев.

Письмо короля Нидерландов Вильгельма императору Николаю I, 2 октября (20 сентября) 1830 г. *

Брат мой!

Ваше императорское величество узнает от своего посольства в Гааге о восстании, вспыхнувшем во многих частях Бельгии. Мне очень тяжело быть вынужденным заявить вам, что смута далеко еще не достигла своего предела и, несмотря на предпринятые от моего имени примирительные и энергичные меры для восстановления спокойствия, размеры бедствия сделали мои усилия бесплодными. При этом положении вещей, плачевном как с точки зрения ущерба, наносимого благосостоянию моих верноподданных, так и в виду осложнений, угрожающих спокойствию Европы, мое посольство в С.-Петербурге будет иметь честь представить министерству иностранных дел вашего императорского величества отчет о положении Бельгии, в котором я счел своею обязанностью просить у моих союзников военного содействия. Льщу себя надеждой, что вашему императорскому величеству угодно будет благосклонно принять это сообщение, а также мою просьбу и не отказать во внимании, вызываемом силою обстоятельств, повидимому, требующих весьма быстрых мероприятий. Я думаю, что не заблуждаюсь, полагая, что вопрос, о котором идет речь, касается не только моих собственных владений, но и всей Европы. Если я совершенно не скрываю от себя тех трудностей, которые, принимая во внимание Францию,

* К—207.

может создать военное содействие, то и ваше императорское величество, смею думать, разделит, вероятно, мое мнение, что предоставленное самому себе восстание в моем королевстве явится не менее серьезной опасностью, что оно парализует назначение Нидерландов в европейской системе и что присутствие союзных войск на территории Нидерландов можно будет согласовать с сохранением общего мира.

Пользуюсь этих случаем просить ваше императорское величество принять выражение неизменной дружбы и величайшего уважения, с которым пребываю, брат мой, вашего императорского величества добрый брат.

Вильгельм.

Письмо нидерландского поверенного в делах в России О'Сюлливан де Грасс министру иностранных дел Нессельроде, 2 октября (20 сентября) 1830 г. *

Граф!

Пользуясь разрешением, которое вашему превосходительству было угодно мне дать, посылаю вам письмо, адресованное г-ну барону Верстольк де Сёлен. Прошу вас принять мою глубокую благодарность за любезность, с которой вам было угодно взять на себя отправку этого письма.

Полученные мною вчера из Гааги частные письма полностью подтверждают, граф, все то, что ваше превосходительство соблаговолили рассказать мне о благих намерениях, одушевляющих депутатов южных провинций. Вот что пишет мне 16 сентября г-н де Гэккерн:

«Поведение принца Оранского все еще выше всяких похвал; своею храбростью и преданностью он спас город Брюссель от неизбежного разрушения и сумел сохранить Бельгию для династии. Нельзя в достаточной степени оценить то, что он сделал. Депутаты одушевлены благими намерениями и мы начинаем надеяться на скорое восстановление лучшего положения дел. Наиболее пылкие признают, что зашли слишком далеко, и в настоящее время довольно любопытно наблюдать, как южане отвергают полное отделение, между тем как северяне громогласно требуют его».

Мой отец в своем письме от 18 сентября пишет то же самое и добавляет, что депутаты, которые вначале хотели собраться в Брюсселе и образовать там временное правительство, в настоящее время всячески извиняются, ссылаясь на то тяжелое положение, в которое их поставили «ярые», старавшиеся довести их до того, чтобы и они себя скомпрометировали.

Мне сообщают также, что Брюссель находится в полной анархии. Гражданская гвардия, вначале созванная для прекращения грабежей, остается вооруженной и, вопреки мнению огромного большинства, становится совершенно враждебной. Организованы приготовления к обороне; начальники секций собирают горожан и назначают комиссаров, чтобы давать предписания в комитете главного штаба гражданской гвардии. Этот комитет состоит из вожаков, которые увлекают начальника Гугворста дальше, чем он хотел бы, но ни он, ни его сторонники не смеют отступить. Ораторы, часто совершенно чуждые городу, пугают хороших и робких, возбуждают дурных и глупых, а последних не мало.

Депутаты секций собираются, чтобы контролировать выступления членов Генеральных штатов; они составили на открытом заседании адрес с указанием их обязанностей. Этот адрес был доставлен в Гаагу

* К—205.

двумя молодыми людьми без имени и положения, прибывшими 17-го; повидавшись с г-м Сюке и с некоторыми депутатами, они уехали.

Вожаки собираются учредить клуб для публичного обсуждения интересов юга. А пока лавки закрыты, ничего не продают, коммерческие дела стоят, векселя поступают в протест; рабочий прохаживается, кричит, поет, угрожает, пьет и ест за счет города; ходят из дома в дом, требуя добровольных пожертвований в пользу защитников свободы.

Хорошие граждане дрожат и молчат, а национальные агитаторы вместе с темными личностями — французами, присланными партиями, стремящимися к беспорядкам, овладели общественным настроением, командуют разным сбродом и всеми силами подготовляют разорение страны.

Таково печальное состояние Брюсселя. Люттих и Лувен в таком же положении. Монс, Намюр и почти все маленькие города следуют примеру столицы; пытаются взволновать деревню и демократизировать солдат. Каждый день ждут ужасных потрясений, если виновники не будут остановлены в их дерзком движении благонамеренными людьми, пребывающими до сих пор в бездействии из-за страха перед простонародием, а также из-за опасений, что, если успокоятся умы, ничего не будет сделано для удовлетворения неудовольствий.

Как ни тяжело мне, граф, рисовать столь удручающую картину моей родины, я не мог устоять перед желанием сообщить вашему превосходительству основанные на фактах сведения, знакомство с которыми вы могли бы признать полезным.

Спешу воспользоваться случаем, чтобы повторить вашему превосходительству уверения в глубочайшем уважении, с которым имею честь и т. д.

А. О'Сюливан де Грасс.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 5 октября (23 сентября) 1830 г. *

Граф!

В момент, когда гр. Болеслав Потоцкий, соблаговоливший принять на себя передачу настоящего отправления, уже собирался пуститься в путь, его высочество, принц Оранский, выразил желание, чтобы я задержал графа, пока его королевское высочество сможет дополнить сообщения, предназначенные им для передачи его императорскому величеству, сведениями о намеченных королем новых мерах для умиротворения восставших провинций.

Затем принц оказал мне честь, пригласив меня к себе и объявив мне о своем назначении генерал-губернатором бельгийских провинций и о своем отъезде в Антверпен, который он избрал своею временной резиденцией. Его величество снабдило его королевское высочество широчайшими полномочиями, предоставив ему действовать в зависимости от обстоятельств, в пределах прав, которыми обладает сам король. При нем будет состоять совет в составе обер-гофмейстера, герцога д'Юрселя, министра внутренних дел, г-на де ла Коста, министра колоний, г-на ван-Гольбельштрау, и семи статских советников,— все они урожденные бельгийцы. Чтобы заручиться содействием и хорошим расположением духовенства, принц пожелал, чтоб его сопровождал папский посланник при нидерландском дворе, г-н Капачини.

Если бы оказалось возможным устранить на время все преступные влияния и страсти, которые руководят восставшим населением, и побудить его подлинные чувства и интересы действовать против горяч-

* К—42.

ки, которая должна же, наконец, пройти,— то несомненно можно было бы надеяться на полнейший успех этого мероприятия.

Принц явится к бельгийцам со всепрощением в одной руке, с удовлетворением всех жалоб и претензий в другой. Он им приносит то разделение провинций, которое он им обещал не как необдуманную уступку, какую король без нарушения своей присяги и своих политических обязательств и не мог даровать, а как зрелый дар, сделанный с сохранением законных и конституционных форм. Когда решениям правительства предшествует натиск событий, то успех первых часто оказывается подорванным. Как бы сомнителен ни был исход только что принятой меры, он все-таки принесет ту пользу, что этим будут использованы все пути к примирению их в глазах Европы, а также части бельгийской нации, будет оправдано обращение к иностранной интервенции. Являясь от имени короля миролюбивым посредником, принц предлагает тем, кто желает восстановления порядка, путь к объединению. Он рассчитывает обрести опору в среде дворянства и духовенства, существование которых, так же как и трон находится под угрозой.

Трудно, однако, скрыть от себя, что без интервенции дело Нидерландов, равно как и интересы всей Европы, будут подвергнуты величайшим опасностям. Авторитет короля уже не действует за пределами, отделяющими северные провинции от южных, и передового поста — Антверпена. Через несколько дней вся линия европейских укрепленных городов, за исключением некоторых крепостей, окажется во власти мятежников и, следовательно, в распоряжении Франции. Даже линия, расположенная между Антверпеном и Маастрихтом, не может быть удержана средствами одной Голландии. Бельгийская армия распущена, а находящиеся за Моордиком самое большое пятнадцать тысяч голландцев предназначены для борьбы против прекрасно снабженного бельгийского всеобщего ополчения, которое немедленно по окончании своего формирования начнет наступление.

Допуская, что сожаление нового французского правительства по поводу неуместного возникновения беспорядков в Бельгии искренно, тем не менее является неопровержимым, что открыто ведущаяся в Париже пропаганда мятежников фактически является явным враждебным актом по отношению к нидерландскому правительству и подготовляет для Франции возможность без боя захватить ключ к Европе.

Гаагский кабинет больше всякой другой державы боится осложнений с Францией, которые могут быть вызваны требуемой интервенцией. Для предотвращения этих осложнений гаагский кабинет не отвергает мысль допустить Францию к участию в поддержании порядка вещей, гарантированного ею вместе с ее союзниками. Чтобы не подвергать опасности мир, гаагский кабинет счел необходимым воздержаться от принятия на себя инициативы в этом требующем осторожности вопросе, мудрого решения которого он ожидает от заинтересованных дворов, главным образом, от лондонского.

Н. Гурьев.

Письмо принца Вильгельма Оранского королю Нидерландов, 10 октября (28 сентября) 1830 г. *

Мой дорогой отец!

Созыв в Гааге Генеральных штатов имел, к несчастью, те последствия, которые я вам предсказывал: члены южных провинций, опираясь на ст. 97 и 98 основного закона, не явились и собираются провоз-

* К—206.

гласить, что считают его нарушенным вашим актом. Они, вероятно, сорганизуются и пожелают под каким-нибудь титулом вручить мне верховную власть. Временное правительство желает добиться той же цели другими средствами. Гент хочет того же самого, а Люттих, повидимому, тоже стремится к той же цели, что и Антверпен. Таким образом, имеется, кажется, значительное большинство, желающее одного и того же. По мнению всех, как туземцев, так и иностранцев, ожесточение против голландцев в Брюсселе, а под влиянием последнего и в других провинциях, достигло высшего предела. По этому вопросу будет интересно выслушать английского поверенного в делах, г-на Картрайта, который находится здесь третий день и сегодня же отправляется в Гаагу к своему посланнику. Это ожесточение является следствием покушения на Брюссель, где наши солдаты совершили некоторые, почти неизбежные в подобных случаях эксцессы, как например, грабежи и насилия, а может быть и самовольные убийства невинных, как например, детей. Подобные явления, неизбежные при таком наступлении и сопротивлении, каким было брюссельское, послужили могучим рычагом в руках партии, чтобы восстановить умы против вас, мой отец, против Фритца, одним словом, против Оранского дома, ибо против меня было возбуждение так же, как и против всех остальных членов семьи; по отношению ко мне настроение изменилось только с моим приездом сюда. Этот факт в числе других подтвердил мне и г-н Картрайт, указав, что в Брюсселе имеются три преобладающие партии: французская, республиканская и оранжистская. Французская партия стоит за герцога Немурского. Теперь уверяют, что г-н Лафит прислал денег для агитации за своего зятя князя Московского, сына Нея. Республиканская партия хочет федеративную республику, а оранская желает из нашей фамилии только меня.

Таковы факты. Возникает теперь вопрос: что делать? Постараюсь обосновать вам мою точку зрения. Решение наиболее легкое и наиболее соответствующее моим желаниям и моему сердцу заключается в том, чтобы сесть на фрегат и возвратиться к вам в Гаагу. Что однако из этого произойдет? В Антверпене начнется тогда восстание, ибо, по словам всех, моральное успокоение наступило, благодаря лишь моему присутствию здесь. Генеральные штаты соберутся на конгресс г-на де Поттера и провозгласят низложение всей Оранской фамилии. Тогда, наверное, наступит гражданская война, может быть, европейская, и театром действия станет Бельгия. В этом случае провинции либо окажутся навсегда потерянными для нашей фамилии, либо будут нам возвращены лишь после пролития потоков крови и опустошения их иноземными армиями. Теперь я верю и особенно надеюсь, что мне удастся избегнуть столь печальных бедствий следующим образом, а именно, поощряя всех, кто стоит за мою особу, и сделав самого себя, если смогу, центром, в котором сосредоточились бы все взгляды и все идеи. Вы, конечно, должны согласиться, что в моем поведении нет и следа честолюбия, так как я не могу в данный момент подняться выше того, чем я стал теперь. Но необходимо избегнуть ужасного несчастья, могущего в то же время потрясти всю Европу, ибо революция продвигается здесь гигантскими шагами и глубоко внедрилась в умах под видом нежелания оставаться под верховной властью Голландии Вот слово, возбуждающее все головы, как молодых, так и стариков. Поэтому я прошу вашего молчаливого разрешения мне — не сопротивляться ходу событий и при случае воспользоваться подходящим моментом для захвата власти в этих провинциях любым образом. Овладение мною властью было бы равносильно тому, как если бы эта власть была у вас. Ибо не забудьте, что я остаюсь и навсегда останусь вашим преданным сыном, что у нас с вами одни и те же интересы и

что я никогда не забуду, что я являюсь наследником короны Нидерландского королевства, хотя может случиться, что я окажусь вынужденным совершить поступки, как будто я позабыл об этом; произойти это может лишь в крайнем случае, если не будет иных средств вновь овладеть тем, что мы потеряли. В настоящем письме ставится крупный вопрос и по-моему он имеет европейское значение. Если я овладею властью, мир будет сохранен; если я этого не сделаю, европейская война неминуема. Настоящее письмо вам передаст ничего не знающий относительно его содержания Крукенберг. Соблаговолите отослать его обратно ко мне, как только это окажется возможным. Прилагаю при сем протоколы различных заседаний совета.

Вильгельм.

Доклад министра иностранных дел Нессельроде Николаю I, 12 октября (30 сентября) 1830 г.*

Курьер маршала Дибича, о котором нас уведомил вчера граф Алопеус, только что прибыл. Спешу передать вашему величеству депеши и частные письма, которые он доставил. Эти документы нам доказывают, что графу Дибичу не удалось побудить Пруссию к изолированному воздействию на Бельгию, воздействию, которое она считает слишком запоздавшим, чтобы спасти крепости, и слишком компрометирующим по отношению к Франции, чтобы согласиться подвергнуться риску подобной комбинации. С другой стороны, она признает необходимость совместного выступления четырех держав и имеет ввиду предпринять необходимые шаги, чтобы вызвать мероприятия и декларации, вследствие которых статьи существующих договоров были бы немедленно применены к восстанию в Бельгии. Таков смысл немецкого письма, которое генерал Витцлебен направил маршалу Дибичу, и к которому я счел необходимым присоединить французский перевод, так как это письмо есть единственный документ, который с некоторой точностью знакомит нас с точкой зрения прусского короля.

Нессельроде.

Письмо нидерландского поверенного в делах в Петербурге г. О'Сюлливан де Грасс министру иностранных дел Нессельроде, 14 (2) октября 1830 г.**

Граф!

Спешу передать вашему превосходительству интересующую вас выписку из депеши, которую я имел честь прочесть вам сегодня утром.

При сем прилагаю брюссельскую газету от 29 сентября с интересными подробностями о положении дел; она подтверждает, что комиссия общественной безопасности еще существует, что она называется

* К—74.

В подлиннике приписка: «Собственноручная надпись карандашом его величества императора:

«Нет возможности отступать; взять инициативу — это вопрос нашей чести. следует поэтому, чтобы вы изготовили ноту трем правительствам, настаивающую на необходимости воздвигнуть вооруженный барьер против угрожающей все воспламенить революции, а для этого я, кроме причитающегося с меня контингента, двину 150 тыс. человек, которые перейдут границу, как только хотя один француз вступит в Бельгию.

Составьте ноту и сейчас же пошлите ее мне.

Декларация, которую предлагает Пруссия, хороша для Франции, но это недостаточно; надо подтолкнуть наших союзников, так как они сами идти не хотят».

** К—205

временным правительством и что во главе ее все еще стоит барон Гугворст.

В другой газете помещен список убитых, раненых или взятых в плен офицеров.

Только что полученное письмо подтверждает мне, что Гент спокоен и верен.

В Брюгге гражданский губернатор покинул город вместе с гарнизоном, состоявшим из бельгийцев и насчитывавшим приблизительно 1 100 человек. Перед отъездом губернатор кого-то наметил в качестве своего заместителя. Вместе с войсками он отправился в Остенде, где также происходят беспорядки и где гарнизон отказался стрелять в народ.

Главная квартира его высочества принца Фридриха все еще в Дигхеме. С момента отступления его королевского высочества инсургенты за пределами Брюсселя не показывались. Немецкие переводы, которые я оставил вашему превосходительству, содержат некоторые сведения о положении войск.

Депеша на голландском языке от 2 сентября, которую я сегодня утром показывал вашему превосходительству, гласит: «По сведениям из Монса от 28-го, большое количество вооруженных и одетых в блузы людей бродили вокруг укреплений и обнаруживали большое желание пробраться в окрестности Брюсселя, где должна быть сформирована так называемая национальная армия. Эти люди называют себя Borrains (этим именем называют валлонцев[14]) и шахтерами, но на самом деле это французы, по большей части, бывшие военные или еще теперь являющиеся таковыми. Во главе их находится большое число французских офицеров и эти, так называемые Borrains или национальные войска, представляют собой не что иное, как французскую армию».

Пользуюсь настоящим случаем повторить вашему превосходительству свои уверения.

А. О'Сюлливан де Грасс.

Доклад министра иностранных дел Нессельроде Николаю I, 20 (8) октября 1830 г.*

Как я уже доводил до сведения вашего величества в моем докладе от 6 октября, нам не пришлось долго ждать решения наших союзников о событиях в Бельгии, ставшей театром кровавых событий.

Вчера вечером капитан Авинов, возвратившийся сюда на пароходе, передал мне почту из Лондона, а этой ночью гр. Болеслав Потоцкий доставил мне депеши из Гааги и Берлина. Чтение этих документов вызовет в одинаковой степени и изумление и досаду вашего величества. Пруссия не считает возможным выступить без сотрудничества с Англией, а герцог Веллингтон находит, что Англия и Пруссия в настоящий момент не располагают достаточными силами, чтобы наверстать упущенное, и хочет поэтому сделать еще одну последнюю попытку к примирению и выгадать таким образом для себя время. С своей стороны нидерландский король провозгласил отделение Бельгии и назначил принца Оранского генерал-губернатором этой части королевства. По сообщениям гамбургских газет, доставленных на пароходе и содержащих более свежие известия, нежели депеши гр. Гурьева, принц Оранский уже прибыл в Антверпен и обнародовал там прокламацию, возвещающую и общую амнистию[15]. В Брюссель он от-

* К—74.

правил эту прокламацию с кавалером Баго, который таким образом стал посредником между правительством и восставшими.

Повидимому, после победы между инсургентами в Брюсселе уже произошел раскол и там образовались три партии. Одна из них хочет создать из Бельгии монархическое государство, под верховной властью герцога Немурского, другая — республику под президентством Поттера, а третья, которую считают наиболее сильной, желает создания отдельного правительства под скипетром Оранского дома. Таково положение вещей, ожидающее решения вашего величества и относительно которого я осмеливаюсь высказать следующие соображения.

Как ни печальна развязка бельгийских событий, независимо от того, удастся ли затея принца Оранского или она потерпит поражение, будет бесполезно предаваться бесплодному сожалению по поводу обстоятельств и ошибок, приведших к подобной развязке. Столь же бесплодными будут сожаления о невозможности немедленно излечить болезнь средствами, единственно подобающими союзным державам. Задуманный герцогом Велингтоном план слаб по своим средствам и сомнителен по своим результатам. Он свидетельствует о малодушии, которого никак нельзя было ожидать от человека, сыгравшего столь прекрасную роль во главе армий. Но этот план уже начал осуществляться, и, если Франция к нему присоединится, он окажется уже выполненным к моменту, когда в Лондоне узнают наше мнение, которое мы предполагаем высказать об этом плане. Мы следовательно не имеем уже времени противиться этому и нам ничего другого не остается, как попытаться найти в самом плане путь к той благодарной цели, которой задалось ваше величество, и склонить герцога Велингтона к военному вмешательству,— склонить на тот путь, от которого он решил отклониться.

По этому поводу я осмеливаюсь предложить вашему величеству поручить своему полномочному министру в Лондоне участвовать во всех совещаниях, которые будут иметь место в связи с планом английского кабинета, выявляя, однако, все слабое и ошибочное, что содержится в плане, дать ему эти полномочия не как выражение взгляда вашего величества, а как доказательство постоянного желания оставаться за одно со своими союзниками и как доказательство уступчивости, основанной на надежде, что в случае неудачи плана союзники и, главным образом, Англия, не взирая на сопротивление Франции, немедленно отправят в Бельгию достаточное количество войск, чтобы силой оружия сделать ее покорной государю, которому обладание ею гарантировано самыми торжественными договорами.

Чтобы еще более уточнить эти мысли, осмелюсь при сем повергнуть на усмотрение вашего величества набросок депеши графу Матушевичу. Заключение ее будет соответствовать тем намерениям, с которыми вашему величеству угодно было меня ознакомить относительно передвижения ваших войск и относительно сообщений переданных мне по вашему повелению гр. Чернышевым. В то же время кн. Ливен получит необходимые полномочия для участия по своему возвращению в Лондон во всех совещаниях, а также в декларациях, которые обстоятельства могут потребовать.

Нессельроде.

На докладе приписка Николая I: «Я подтвердил проект депеши Матушевичу; это значит, мой дорогой друг, что, увы..., я полагаю, как и вы, что в данный момент это единственное решение, которое можно принять. Но сколько несчастий предвижу я, если наряду с этим долготерпением, которое я назову, думаю более правильно, трусостью Велингтона, он не намерен искренно использовать оружие для выполнения наших обязательств. Все это меня не удивляет, и это не помешает, если представится случай, двинуться на помощь моему союзнику, хотя бы временно и одному, так как

я убежден, что мой пример увлечет других, или, по крайней мере, даст нам возможность погибнуть с честью. Я считаю, что буду там бороться не против Бельгии, а против всеобщей революции, которая все приближается и скорее, чем это думают; она будет угрожать нам самим, если увидят, что мы дрожим перед нэю.

Вот письмо Вильгельма и приложения, прочтите все это и распорядитесь сделать мне выписку из последних. Моя жена прочтет вам письмо из Антверпена, вы увидите, благоразумно ли с нашей стороны оставлять там Гурьева в такой момент, когда он никому нежелателен, когда никто не питает к нему доверия».

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 21 (9) октября 1830 г. *

Граф!

Спешу переслать вашему превосходительству лист гаагской газеты с напечатанным в ней посланием короля, с которым он только что обратился к Генеральным штатам по поводу прокламации принца Оранского, опубликованной 16 октября[16] в Антверпене. В нем его величество устанавливает факт разделения королевства на две части. В ожидании пока державы вместе с ним решат судьбу южных провинций. он предлагает представителям Севера посвятить свои заботы исключительно интересам тех провинций Голландии, которые остались верными.

Неблагоприятное впечатление, произведенное в Голландии прокламацией принца Оранского и вызванное ею возбуждение умов, повидимому, заставили короля принять решительные меры к удовлетворению и успокоению общественного мнения той части королевства, которая при настоящем кризисе не переставала проявлять доказательства любви и ненарушимой привязанности к его величеству.

Сообщают о прибытии в Гаагу трех министров, герцога д'Юрселя, ван-Гобельшроу и ла Коста, которые как представители короля, не считая возможным продолжать свои обязанности при его королевском высочестве, подали в отставку, которая и была принята принцем.

Все возрастающее возбуждение населения в Антверпене заставило коменданта крепости, генерала барона Шассе, объявить осадное положение. Тем более критическим становится положение его королевского высочества, который в настоящее время не может выбрать себе для резиденции другого места. Он не может ни вернуться в Голландию, не возбуждая там проявления резкого неудовольствия, вызванного его прокламацией, ни обосноваться без риска в каком-либо городе восставших провинций.

Ваше превосходительство найдет также в листе газеты, при сем прилагаемом, статью о прокламации его королевского высочества; по ней вы составите себе представление о том, как высказывается об этом мероприятии общественное мнение Голландии. Я оставляю за собой право дать по данному поводу новые пояснения в отправлении, которое я собираюсь послать на-днях императорскому министерству.

Н. Гурьев.

Письмо нидерландского поверенного в делах в Петербурге О'Сюлливан де Грасс министру иностранных дел Нессельроде, 23 (11) октября 1830 г. **

Предсказания, изложенные в отношении к его превосходительству гр. Нессельроде от 2/14 октября, полностью оправдались. Применяемая королевскими войсками оборонительная система оказалась слишком

---

* К—74, без даты.

** К—205.

недостаточной, чтобы задержать распространение в Бельгии восстания. Здоровой части населения не только не удалось восстановить власть законов, но внешне она совершенно подпала под ярмо, против которого она вначале боролась в Брюсселе. Большое количество городов и крепостей объявило себя восставшими.

В этом нет ничего удивительного, это совершенно естественный результат неудачи наступления на Брюссель. Во всех революциях достаточно одержать победу, чтобы приобрести союзников.

Эта истина относится ко всем временам и ко всем странам, но ее проявление более или менее быстрое и единодушное зависит всегда от случайных обстоятельств.

На этот раз зараза распространилась значительно быстрее, чем этого можно было вообще ожидать. Это явление дало повод говорить об единодушии, которое, действительно, имеется, но только в поступках, а не во взглядах. Чтобы убедиться в этом достаточно исследовать, на чем зиждется это единодушие.

Бесполезно доискиваться источников событий. Известно, в каком цветущем состоянии находилось Нидерландское королевство, но когда во Франции вспыхнула революция, оппозиция, действительно, выдвинула некоторые жалобы, но эта оппозиция была весьма резка только вне национального собрания, внутри же его она сама разъединена различными интересами.

Главари этой партии были журналисты, причем многие из них, преследуемые законом, стремились лишь к ниспровержению законного порядка, отвергавшего их.

Они видели, что Нидерландское королевство, стоявшее до того времени значительно впереди Франции по либерализму, оказалось сильно отставшим.

Они сочли момент благоприятным. Пользуясь возбуждением умов, вызванным восстанием во Франции, они не довольствовались более требованием в газетах удовлетворения своих жалоб, но и побудили к тому легко воспламеняющееся простонародие.

Легко было предвидеть, что буржуазия окажет сопротивление этим эксцессам, и она действительно вооружилась против виновников, не подозревая, однако, что она сама становилась орудием в их руках.

Главари прекрасно знали, какие обязанности возлагал на правительство основной закон, и, понимая, что медлительность законных путей предоставляет им достаточно времени для осуществления их плана, они избегали, конечно, призывов к открытому восстанию, грозившему им быстрой расправой, для сопротивления которой они еще были недостаточно сильны. Они предпочли подготовить это сопротивление, усиливая постепенно возбуждение умов.

Таково было положение, когда принц Оранский подошел к Брюсселю. Честные люди стояли еще твердо на своих постах и высший класс еще считал себя руководителем движения. Эта гарантия — с одной стороны, боязнь бесполезного кровопролития с другой, внушили его королевскому высочеству благородное решение рискнуть только самим собой [17] и положиться на честь восставшего народа.

Тогда за требованием удовлетворения жалоб последовали требования отделения от Голландии. В начале требование отделения от Голландии исходило от людей благонамеренных, но, очевидно, это новое требование входило и в план вожаков, которые еще оставались за сценой. Это требование явилось непреложным последствием общего положения вещей. Все знали, что удовлетворение жалоб Бельгии неминуемо повлечет за собой не менее обоснованные жалобы со стороны

Голландии. Разделение управления этими двумя странами было, может быть, единственным средством удовлетворить одну, не оскорбляя другой. С другой стороны, не трудно было также предвидеть, что это средство не удовлетворит ни торговлю, ни промышленность. Можно было поэтому расчитывать на противодействия палат. Мало того, не следует забывать, что де Поттер первый выдвинул год тому назад в «Нидерландском курьере» («Courrier des Pays-Bas») этот проект разделения.

Отсюда можно заключить, что революционная партия, прекрасно сознавая, что король, всегда верный своей присяге, и в данном случае не уклонится от возложенных на него основными законами обязательств, понимала также, что, как только обсуждение перейдет на эту почву, национальные противоречия не замедлят прийти в столкновение, и что за вопросом о фактах последует в скорости вопрос о лицах.

Вот именно в этом и заключалась действительная цель революционной партии, на этих именно противоречиях она заранее основывала свой успех. Народная партия быстро ослабевает, если она не опирается на национальную идею. В данном случае она поняла, что сможет найти такую опору только в том случае, если она исказит вопрос и превратит столкновение принципов в раздор между людьми: между бельгийцами и голландцами.

Если бы главари предоставили события своему естественному течению, то их план не удался бы: смягченная форма отделения успокоила бы умы, прекратила бы вражду при самом ее зарождении, без потрясений восстановился бы законный порядок и погрузил бы в забвение уже поблекших людей.

Этим людям, снедаемым честолюбием, очень хотелось толкнуть правительство на антиконституционный акт, в этом также была их цель. Впоследствии они использовали бы это нарушение конституции в качестве орудия против правительства, которое, лишившись опоры в законах, было бы вынуждено искать поддержки в партии, ниспровергнувшей эти законы, правительство оказалось бы во власти своих врагов.

Так как заговорщикам не удалось ввести в заблуждение правительство, то им ничего иного не оставалось, как вынудить правительство применить репрессии против их же самих. Они тогда сорвали маски, ниспровергли все, что оставалось от старой власти, разоружили честных людей, стали угрожать депутатам штатов и призвали к себе на помощь то простонародие, которое они подкупили уже с первых дней.

Буржуазия, очутившись под игом черни, обратилась с мольбой о помощи к королевской власти, которая в ответ на призыв, выполняла только свой долг, т. е. оказывала защиту.

Но партия, вызывавшая эту атаку, была подготовлена, она знала, что отец наказывает обычно мягко, ей же терять было нечего и она решила ничего не щадить. Ей удалось пробудить чувство национальной гордости, при поддержке толпы темных личностей, жаждущих битв только для того, чтоб поживиться за счет павших, ей удалось отвести от себя меч правосудия. Основывая свою власть на мертвецах и разрушениях, которые она сама нагромоздила, она кричала бельгийцам, что голландцы объявили им войну. Именно эти крики и доставили ей союзников. Именно этому слепому патриотизму следует приписать распространение восстания и измену части армии.

В настоящее время Бельгия думает, что она обороняется от голландского гнета. Будучи жертвой заговора, столь же вероломного,

сколь и преступного, она верит, что у нее имеются враги, и не подозревает, что она одурачена.

Это единодушие и способствовало быстрому распространению заразы. Но достаточно короткого размышления, чтобы убедиться в том, что это только видимость единодушия, которая быстро уступит место раздорам, лишь только дело дойдет до вопроса, как использовать победу.

Его величество король проявил высокую мудрость, выбрав этот момент, для возложения на принца Оранского примирительной миссии.

Ввиду того, что Генеральные штаты одобрили принцип отделения, король получил законные полномочия даровать его. Принц в сопровождении бельгийцев, составляющих высшую администрацию, прибыл в Антверпен и назначил его местопребыванием нового правительства Бельгии. Перед его приездом была дарована всеобщая амнистия по всем политическим делам. Партии, которая в восьми лье от резиденции принца имеет притязание на господство, он противопоставляет справедливую и легальную власть, примкнуть к которой были призваны все уважаемые люди. Нет сомнения в исходе этой кратковременной борьбы.

Видно, однако, как несколько человек, жадных, политически неустойчивых, без общественного положения господствуют в столице против воли наиболее многочисленной и наиболее уважаемой части населения.

А в других городах, как видно, горожане, которые раньше были охвачены единым порывом, теперь очутились под властью партии, чуждой местным интересам. Скоро в каждом городе возникнет оппозиция. Некоторые из них уже не признают самозванное временное правительство и создают сами местное управление.

Брюссельская партия требует федеративного государства, иначе говоря,— республику. Это требование нескольких интриганов находится в противоречии с желаниями не только высших классов, но и большей части горожан. Когда последние имели возможность свободно избирать себе начальников, они их выбирали среди наиболее известных членов аристократии, весьма влиятельной во всей Бельгии.

Эта аристократия связана с королевскими интересами своей присягой и своими выгодами. Один из наиболее популярных ее членов, герцог д'Юрсель, возглавляет временный совет принца Оранского.

Мехельнский архиепископ выразил принцу Оранскому свою покорность и свои поздравления. Все духовенство последует примеру своего прелата и сопровождающего его королевское высочество папского посла. Влияние же духовенства в южных провинциях неоспоримо.

Члены Генеральных штатов, которые несомненно популярны в своих городах, дали королю недвусмысленные уверения в своей верности и совершенно не будут склонны признавать власть, первым актом которой было анулирование их мандатов и которая заявила, что в Гааге они находились на положении пленных, т. е. что они действовали под влиянием страха.

Если предположить, что брюссельской партии удастся созвать собрание представителей различных провинций, то тогда или звание представителей окажется узурпированным и представители не будут избраны, и тогда их деятельность не произведет большого впечатления, или же они явятся выразителями воли большинства, тогда они не замедлят свергнуть создавшую их власть и почувствуют потребность примкнуть к законному порядку.

Это предположение, однако, неприемлемо: провинции не подчинятся подобному призыву, в то же время принц Оранский окружит себя,

как только он этого захочет, подлинными представителями общественного мнения. Есть все основания полагать, что как только несколько крупных восставших городов признают его власть, остальные вскоре последуют этому примеру. И если в этом случае анархия будет продолжать опустошать главные очаги восстания, то без сомнения долгом правительства будет восстановить там закон силой. Если при этом воспользуются королевскими войсками, в большинстве состоящими из голландцев, то, очевидно, окажутся перед прежними трудностями и перед опасностью вновь вызвать первоначальное раздражение.

Вот почему иностранная интервенция стала необходимостью. Можно, конечно, надеяться, что одним моральным вмешательством удалось бы примирить партии и заставить крайних отступить перед перспективой бедствий, которые они накликают на свою родину, но из того, что такой результат вероятен, еще не следует, что он настолько надежен, чтоб им можно было ограничиться.

Делая все возможное, чтобы облегчить путь к примирению, король в то же время приготовился к войне и призвал к оружию всех своих верноподданных. Его союзники, содействуя мерам убеждения, должны, однако, предвидеть, что эти меры могут оказаться недостаточными.

Мы подходим к самому большому затруднению: неизбежности войны с Францией, которая намерена оказать сопротивление всякому вооруженному вмешательству. Здесь не место вступать в обсуждение этого намерения, являющегося прямой угрозой помешать выполнению договора. Однако, следует иметь ввиду, что в этом случае объявление войны союзным державам будет исходить от Франции. А между тем французская нация, которая вся поднялась бы против нашествия, не окажется, конечно, столь единодушной, когда дело коснется нападения. Большинство этой нации желает мира, так как нарушение его быстро приведет в упадок ее промышленность и торговлю. Это большинство не настроено революционно. Доказательством этого является тот страх, который внушают департаментам, особенно южным, парижские якобинские клубы. Война с Англией повлекла бы для Франции не только гибель ее торговли, но и уничтожение ее африканской армии. В особенности не следует забывать, что французское министерство в настоящее время борется с республиканской партией, что в случае интервенции в Бельгии именно эта партия, а может быть также и роялисты, приверженцы старого порядка, будут толкать Францию на крайности, что правительство, имеющее в этих партиях только одних врагов, будет сопротивляться этим партиям, опираясь при этом преимущественно на ту партию, на которую уже опиралась, становясь у власти, и что, наконец, близость союзных армий укрепит тогда моральную силу этой миролюбивой оппозиции поддержкой монархического принципа и тем, что много пылких людей может устрашиться непосредственных результатов своей агрессии.

Что действительно может сделать неизбежной войну с Францией, это длительное и упорное сопротивление Бельгии иностранным войскам, но именно этого не приходится опасаться. Эти войска будут как избавители встречены большинством, являющимся жертвой партии, требования которой простираются гораздо шире и дальше желаний большей части населения. Последнее повернется против этой партии, как только оно будет удовлетворено достаточными гарантиями и увидит, что его стране грозит общее разрушение.

Эти соображения стремятся только доказать, что события, наступившие после составления вышеупомянутого отношения, не внесли никаких изменений в сделанные тогда заключения.

Письмо Николая I королю Нидерландов Вильгельму I, Тверь, 25 (13) октября 1830 г.*

Брат мой!

Я живо разделяю понятную и глубокую скорбь, которую ваше величество выражает мне в своем письме от 2 октября. События, о которых вам угодно было мне сообщить, уже дошли до моего сведения. Отеческая власть вашего величества была отвергнута в части вашего государства. Восстание подняло там преступную голову и посеяло беспорядок и анархию в провинциях, пользовавшихся, благодаря просвещенным заботам правительства, в течение пятнадцати лет всеми благами глубокого мира и все возрастающего процветания. Миролюбивые пути, равно как и вынужденное применение вооруженной силы, оказались бесплодными приостановить столь преступные покушения. Желая предупредить еще большие бедствия, ваше величество оказались перед тяжелой необходимостью обратиться за помощью к союзным дворам. Я представляю себе, что вы должны были пережить раньше, чем сделать этот решительный шаг, но я вполне признаю справедливость соображений, которые вас к нему побудили. Интересы всех правительств и мир всей Европы затрагиваются событиями в Бельгии. Проникнутый этими убеждениями, я готов выполнить в согласии с моими союзниками взятые на себя обязательства во всем их объеме и в части, касающейся меня, я не колеблюсь ответить на призыв вашего величества: уже отдан приказ, чтобы были собраны необходимые войска.

Однако, ваше величество сами считали подобающим мудрой политике направить это обращение также и другим союзным дворам, которые, подобно мне, солидарны в этих важных обстоятельствах, и некоторые из них имеют даже бóльшие возможности применить быстрые и решительные меры против разоряющих ваше государство бедствий. Только совместно с этими дворами я буду в состоянии оказать полезное посредничество в интересах мира и общественного порядка и помочь усилиям вашего величества. Всякое изолированное выступление с моей стороны не только не достигнет намеченной цели, но возможно нанесет реальный ущерб. Я поручаю моему министерству представить по данному поводу более подробное обоснование кабинету вашего величества. Смею льстить себя надеждой, что вашему величеству угодно будет принять это обоснование и что ваше величество почерпнете в нем убеждение, что я желал бы помочь быстрому и счастливому восстановлению власти вашего величества не бесплодными пожеланиями, а основательно расчитанными и, следовательно, более действительными совместными действиями. Спешу настоящим обнадежить ваше величество и добавить также уверение в высоком уважении и неизменной привязанности, с которыми пребываю.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 26 (14) октября 1830 г.**

Граф!

Надежды, которые его высочество принц Оранский возлагал на впечатление от своей прокламации от 16 октября, в восставших провинциях далеко не оправдались. Как это всегда бывает во времена рево-

* К—207.
** К—42.

люций и смут, мирное и расположенное к порядку большинство, сдерживаемое страхом и духом консерватизма, ограничивается лишь пожеланиями, между тем как маленькой кучке преступников удается дерзостью и террором воспрепятствовать распространению этих пожеланий. Действительно в Бельгии большая часть их благоприятна для принца Оранского, но для того, чтобы они могли одержать верх над опасностями и препятствиями, следует ждать, пока события достигнут известной степени развития и зрелости. Кроме иных неудобств, созданных выступлением его королевского высочества, известную роль сыграла и его поспешность. Сторонники принца Оранского упрекали его в ней, а враги воспользовались ею, чтобы повредить его успехам на юге и уважению к нему на севере.

Как бы-то ни было, мы не видим никаких признаков того, что его прокламация вызвала где-либо в Бельгии хотя бы малейшее благоприятное для него движение, которым он мог бы гордиться. Напротив, его прокламация увеличила дерзость временного правительства, как в этом ваше превосходительство можете убедиться из документов, которые я имею честь приложить к сему для просмотра. Первый документ представляет собой ответ временного правительства на уведомление о прокламации; два других относятся к предложению о перемирии, которое его королевское высочество считало нужным направить временному правительству. По правде говоря, входящие в это правительство члены не смеют придерживаться той благопристойности и умеренности, видимость которых они сами хотели бы соблюсти в своем поведении и в своих выражениях. Неистовый якобинский клуб, с каждым днем разрастающийся и становящийся все более угрожающим, держит правительство в полной зависимости от своих распоряжений и от своего руководства.

Как утверждают, этот клуб уже замышляет что-то против будущего собрания национального конгресса, созываемого в Брюсселе. Он предвидит, что большинство членов национального конгресса будет голосовать за монархию, что оно, вероятно, будет склонно остановить свой выбор на принце Оранском и поставить его во главе правительства. Вследствие этого клуб собирается навязать национальному конгрессу свои резолюции и свои республиканские принципы или же силой разогнать его. Положение действительно таково, что совершенно неизбежен перелом в отношениях между крайней и умеренной партиями, кровавое столкновение которых приведет либо к эксцессам анархии, либо к некоторым новым возможностям восстановления порядка и лучшего будущего.

Пока же революция продолжает развиваться среди смятения идей и прискорбнейших эксцессов. В некоторых провинциях установилась система грабежей, целью которых является не только личная месть, но и бессмысленное разрушение наиболее прекрасных мануфактурных и промышленных заведений, составлявших славу и богатство Бельгии. Сведения об этом, поступающие из Генегау и обеих Фландрий, удручающи и нельзя без содрогания думать о наступающей зиме, которая еще усугубит бедствия многочисленного населения, лишенного занятий и хлеба.

Повидимому, инсургенты мало беспокоятся за Антверпен и Маастрихт, остающиеся на их флангах, и стараются проникнуть в Северный Брабант через Турнхут, где они уже появились. Настроение этой провинции вызывает беспокойство, так как население ее исповедует по большей части католическую религию и преисполнено поэтому духом вражды и недоверия по отношению к своим согражданам — протестантам Севера. План революционеров добраться до берегов Мааса, который они называют своей естественной границей, твердо установ-

лен, а пути к его осуществлению тайно подготовляются их эмиссарами, которые уже широко проникают по направлению к северу, и, разжигая преимущественно религиозную вражду, стараются вызвать волнение умов и восстание.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 26 (14) октября 1830 г.*

Граф!

Тронная речь, произнесенная при открытии Генеральных штатов, и последовавшее за ней послание короля как будто уже предвещали формальное осуждение шагов, предпринятых 16 октября в Антверпене принцем Оранским. Последующим постановлением от 25-го числа сего же месяца его величество отменил полномочия, которыми был облечен его королевское высочество, в качестве генерал-губернатора бельгийских провинций, и возложил эти полномочия на главнокомандующего крепостями Антверпена и Маастрихта. Так как новые обязанности, возложенные на его королевское высочество, таким образом, прекратились, и его дальнейшее пребывание в Антверпене, объявленном на осадном положении, должно было являться весьма неудобным, то ожидается его скорое возвращение в Гаагу. Все искренне преданные принцу и желающие, чтобы он как можно скорее вышел из тягостного положения по отношению к своему августейшему отцу, единодушно хотят, чтобы он, не теряя ни минуты, принял это решение. При уверенности, которую должен иметь король в чистоте намерений своего сына и при доказательствах ее, постоянно им получаемых при самых тяжелых обстоятельствах, невозможно допустить мысли, чтобы, после краткого объяснения, не было предано забвению выступление принца, основанное на доверчивости и побуждениях благородной души. Немедленное возвращение его королевского высочества тем более желательно, что оно еще может предупредить неисчислимые последствия все возрастающего раздражения, которое его прокламация вызвала в общественном мнении Голландии.

Только что узнал, что инсургенты подходят к Антверпену и что на расстоянии четверти лье от города завязалось сражение. Крепость и город обороняются семью тысячами голландцев под командой генерала Шассе, пользующегося репутацией решительного и храброго офицера.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 28 (16) октября 1830 г.**

Граф!

Вчера, в то время, когда часть гарнизона сделала вылазку из города против инсургентов, пал город Антверпен, вследствие предпринятой народом атаки на внутренние ворота крепости. Гражданская гвардия, не будучи в силах сдерживать далее натиск простонародия, сдала оружие. После этого голландские войска, подвергавшиеся со всех сторон отдельным нападениям и державшиеся в течение всего утра, были принуждены оставить свои позиции и укрыться в крепости. Немедленно, воспользовавшись внутренним переворотом, восставшие под начальством ген. Меллинэ, вступив через ворота Малинэ, овладели городом. Голландские военные корабли стоят на якоре на Шельде перед

---

* К—42.
** Там же.

крепостью, которая, таким образом, может прекрасно снабжаться продовольствием и имеет мощную защиту.

Падение этого важного города открывает Северный Брабант для вторжения восставших. Следует опасаться, что за Антверпеном последует Маастрихт, который еще более ненадежен по своему положению и характеру гарнизона, состоящему на треть из бельгийцев. Говорят, что значительный отряд восставших, под командой бывшего депутата Генеральных Штатов г. де-Брушера, уже выступил, чтобы попытаться атаковать эту крепость. Революция, таким образом, продвигается гигантскими шагами дальше к северу с такой смелостью, обилием средств и искусством, что попытки слабого и беспомощного правительства бороться с ней будут напрасны. Пока державы придут между собой к соглашению и выберут Париж или Лондон, как место, где можно было бы созвать конференцию для умиротворения Нидерландов, другие события, развиваясь с ужасающей быстротой, вероятно, опять опередят их: действительно, представляется невозможным предвидеть в настоящее время, где остановится развитие бедствий, со всех сторон угрожающих этой несчастной стране распадом столь же близким, как и неожиданным.

Его высочество принц Оранский покинул Антверпен накануне его сдачи и отправился в Вильгельмсдорф, расположенный на дороге из Бреда в Гаагу, куда на встречу ему выехала ее высочество принцесса Оранская.

Н. Гурьев.

Отношение русского министерства иностранных дел нидерландскому поверенному в делах в Петербурге О'Сюлливан де Грасс, 29 (17) октября 1830 г.*

Милостивый государь!

Я счел долгом представить его императорскому величеству ноту от 2/14 октября, в которой вам угодно было представить императорскому министерству настоящее положение Бельгии и просить от имени вашего правительства о присылке вооруженных сил союзников для восстановления в южных провинциях Нидерландов спокойствия, нарушенного столь гибельными событиями.

Его императорское величество с глубоким интересом и скорбью принял это сообщение и поспешил сам выразить это чувство в ответе на полученное им письмо его величества короля Нидерландов.

Присоединение бельгийских провинций к Голландии под покровительством Оранского дома рассматривалось державами, подписавшими Венский и Парижский договоры, как необходимое условие европейского мира. Если бедствия, опустошающие эти провинции, и не могли быть предупреждены существующими соглашениями, союзные кабинеты тем не менее взяли на себя моральное обязательство посвятить сохранению порядка вещей, установленного этими соглашениями, те же заботы и усилия, которые требуются для поддержания общего мира.

Сам император глубоко проникнут этим убеждением, и со своей стороны готов откликнуться на призыв правительства Нидерландов, поэтому его величество приказал сформировать впредь армию, которая немедленно будет сосредоточена на границах империи.

Но считая необходимым оправдать доверие государя, с которым он связан узами не только дружбы, но и близкого родства, его императорское величество не скрывает от себя того, что изолированным выступлением можно принести вред; сотрудничество держав может принести

* К—205.

пользу королевству Нидерландов лишь в том случае, если оно будет единодушным.

В самом деле, помощь, которую правительство Нидерландов просит у союзников, вытекает из обязательств солидарности. Кабинет Гааги своим единовременным обращением к с.-петербургскому, венскому, лондонскому и берлинскому дворам сам подтвердил эту истину. К тому же вопрос слишком серьезен и слишком близко затрагивает не только судьбу Бельгии, но и безопасность всей Европы, и кабинеты должны предварительно сговориться о мероприятиях, которые необходимо выработать с общего согласия для выполнения их общими силами.

Император желает верить, что правительство Нидерландов должным образом оценит эти соображения и что король найдет в них, равно как и в военных распоряжениях, о которых я имел честь вас известить, новое доказательство участия, проявляемого его императорским величеством, и заботы о наиболее целесообразном выполнении обязательств, налагаемых на него существующими соглашениями.

Обращаясь к вам, милостивый государь, с просьбой соблаговолить довести содержание настоящей ноты до сведения вашего двора, я пользуюсь этим случаем повторить уверение в моем глубоком уважении.

В начале документа имеется пометка Николая I: «Быть по сему».

Депеша министерства иностранных дел русскому посланнику в Нидерландах Гурьеву, 31 (19) октября 1830 г. *

Вы найдете при сем копию письма короля Нидерландов, которым он просил военного сотрудничества императора для подавления восстания его бельгийских подданных; переданную мне г-ном О'Сюлливан де Грасс ноту по тому же поводу; наконец, ответ его императорского величества на письмо короля и ответную ноту министерства. Я прилагаю также в оригинале кабинетное письмо, приглашая вас, граф, передать его по высокому назначению.

Это письмо и моя нота поверенному в делах Нидерландов ознакомят вас с решениями, которые нашему августейшему государю было угодно принять в связи с обращением кабинета Гааги.

Нет никакого сомнения в том, что четыре двора, к поддержке которых он обратился, признают свои обязательства, необходимость оказать ему поддержку и тем подтвердить ненарушимость одного из существенных пунктов венского протокола.

С своей стороны император до того проникнут этим убеждением, что не колеблясь благосклонно принял просьбу короля и даже приказал, как он об этом извещает его величество, уже сейчас сформировать армию, готовую перейти границы империи, как только его сотрудничество будет признано необходимым. Однако, действия императорских войск, как бы многочисленны они ни были, как бы ни было быстро их продвижение к театру событий, не принесут действительной пользы делу, на защиту которого они призваны, пока их операции не будут согласованы с операциями остальных союзных держав. Вам, граф, остается добиться одобрения этих соображений. Наитеснейшее единение кабинетов, составляющих четверной союз, до сих пор было и всегда будет самой верной, если не единственной гарантией устойчивости порядка вещей, освященного общими соглашениями. Но для того, чтобы это единение было крепко и соответствовало благожелательному намерению, которое его создало, необходимо, чтобы оно проявлялось не только в единообразных высказываниях, но также и в общих действиях.

* К—42.

Эта истина доказана опытом прошлого, и при настоящих обстоятельствах больше чем когда-либо необходимо иметь это в виду.

Мало того, в своем письме к императору король Нидерландов сам признал, что интервенция союзников может встретить препятствия со стороны Франции. Это предсказание более чем оправдано странной претензией французского правительства, намеревающегося оказать сопротивление, даже силой оружия, всякой попытке иностранной державы бороться с бельгийской революцией. Таким образом, посылка помощи королю Нидерландов поставит нас перед выполнением двойной задачи: помочь ему привести к послушанию его восставших подданных и не допустить, чтобы наша интервенция привела к всеобщей войне. Но для достижения этой двойной цели необходимо сотрудничество Англии, так как мы знаем, что это единственное средство воздействовать на французских революционеров, особенно боящихся морской войны и гибельных последствий, которые она может иметь для промышленности и торговли Франции.

Между тем, вы, граф, из сообщения графа Матушевича узнаете, что британский кабинет, хотя и признает за королем Нидерландов право обратиться к союзникам за помощью, желает, однако, прежде чем выполнить просьбу короля, исчерпать все возможности для поддержания общего мира, предложив французскому правительству присоединиться к переговорам, имеющим целью умиротворение Бельгии и сохранение ее за Оранским домом. С другой стороны, король Нидерландов с той же спасительной целью только что поручил генерал-губернаторство в южных провинциях предполагаемому наследнику престола. Наш августейший государь не заблуждается, что обе эти попытки, к сожалению, внушают мало надежды на успех. Тем не менее при настоящих обстоятельствах эти попытки признаны уместными, а потому его императорское величество полагает, что следует подождать результатов этих попыток и в особенности не помешать их успеху, как бы маловероятен он ни был.

Представляя эти пояснения королевскому министерству, вы постараетесь убедить его, главным образом в том, что его императорское величество не только не желает пользоваться указанными попытками, чтобы задержать отправку своих войск, напротив он готов двинуть их, как только их действия будут признаны существенно необходимыми, пока же он, не колеблясь, присоединяется к своим союзникам для всяких публичных деклараций и выступлений, признанных с общего согласия необходимыми в интересах порядка и мира; наконец, его императорское величество ни в коем случае не может согласиться с требованием Франции не допускать никакого вооруженного вмешательства в дела Бельгии, поэтому он будет в согласии со своими союзниками во взглядах даже в том случае, если Франция захочет отстаивать свою претензию с оружием в руках.

Копия настоящей депеши и ее приложений будут переданы императорским представителям в Вене, Лондоне, Берлине.

В начале документа имеется пометка Николая I: «Быть по сему».

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 4 ноября (23 октября) 1830 г.*

Граф!

В своем докладе от 7/19 октября я имел честь представить отчет вашему превосходительству о мотивах и надеждах, которые, повиди-

* К—42.

мому, заставили принца Оранского опубликовать прокламацию от 16 октября.

Отправившись затем к министру иностранных дел за объяснениями по поводу выступлений принца, я застал его озабоченным теми последствиями, которые это выступление может повлечь за собой. Министр высказал опасение, как бы оно не вызвало на севере крайнего раздражения, которое, вероятно, поставит правительство перед досадной необходимостью отменить акты его королевского высочества и наметить решительные меры для успокоения умов. Не подвергая ни малейшему сомнению чистоту намерений, руководивших принцем, он однако не скрывает от себя серьезности последствий поведения, на какое полученные его королевским высочеством инструкции не уполномачивали, и которое ставит его в глазах Европы и части нации, оставшейся верной, в тягостное и затруднительное положение. На мое замечание, что при том тяжелом состоянии, в котором очутилась страна, было бы весьма желательным избегнуть, хотя бы только по видимости, разрыва между королем и наследником короны и предотвратить неблагоприятное впечатление, которое этот разрыв произведет на общественное мнение, допустимо только одно из двух решений, какие можно принять по отношению к принцу: или предложить ему возвратиться в Гаагу, или придать его поведению для общества такое толкование, которое его как бы оправдывало. В первом случае принц окажется в гораздо более ложном положении, чем если бы он продолжал оставаться в Антверпене, где его присутствие могло бы еще содействовать поддержанию спокойствия и сохранению города.

Если же, во втором случае, его величество сделает декларацию в указанном смысле, то он поставит себя в противоречие с правильным и законным путем, который он сделал для себя обязательными и которому он до сих пор неуклонно следовал.

Между тем, через два дня после этой беседы, принц, получив отставку, покинул Антверпен, который вслед за его отъездом пал. Не желая возвращаться в Гаагу без приглашения короля, он решил отправиться в Вильгельмсдорф и там ждать приказаний его величества. Перед отъездом он попрощался с бельгийцами и городом, обнародовав прокламацию, в которой он полностью подтверждал чувства и намерения, выраженные им в прокламации от 16 октября.

Тогда же принц дал мне знать о своем желании поговорить со мной и сэром Баго по поводу своего намерения уехать в Англию, в связи с полученным им предписанием короля немедленно покинуть страну. Мы сговорились с британским послом о том, что нам следует предпринять, и не допустить, если возможно, столь досадной крайности и решили отправиться вместе к барону Верстольк де Сёлен, чтобы умолять его приложить все усилия и добиться сближения между королем и принцем, а также устранить все препятствия, которые могли бы помешать возвращению его королевского высочества в Голландию. Министр заявил со своей стороны, что мы глубоко заблуждаемся, воображая, будто выступление, совершенное принцем, повлияло хотя бы в малейшей степени на отношения между королем и его сыном, напротив, они по прежнему полны любви и нежности друг к другу, что соображения, побудившие его королевское величество предложить принцу предпринять путешествие за границу, исходили исключительно с одной стороны из опасения, как бы личность принца не подверглась опасности в Голландии, а с другой стороны вследствие критического положения страны, требующего крайней осмотрительности. Его превосходительство, очевидно побуждаемый чувством досады, добавил, что если уже произошло такое осложнение, то его следует приписать тому беспомощному положению, в котором оказались покинутые державами

Нидерланды, и тем ежечасно возрастающим опасностям, которое им угрожают. Со своей стороны он нисколько не сомневается, как это он и ранее утверждал, в добрых намерениях, руководящих принцем, но что он не осмелится в качестве министра, дабы не принять на себя слишком тяжелой ответственности, посоветовать принцу вновь появиться в Голландии перед раздраженным и возбужденным народом.

На следующий день я, с согласия короля, отправился к принцу в Вильгельмсдорф. Я его нашел удрученным суровым по отношению к нему поступком короля и тем, что его истинные намерения были неправильно поняты северными провинциями, чувства которых он никогда не помышлял оскорбить и интересам которых он не желал повредить. Его королевское высочество прочитал мне письмо, которое он направлял королю, чтобы испросить у него более широких полномочий, и в котором принц предусматривал случаи, когда он, может быть, увидит себя вынужденным преступить пределы предоставляемых ему полномочий.

Ответ короля, повидимому, вполне соответствовал намерениям и видам принца и предоставлял ему требуемую свободу. Его королевское высочество уверило меня, что опубликованием своей прокламации он не преследовал никаких других целей, кроме успокоения брожения в Антверпене и привлечения к себе партии оранжистов для того, чтобы вернуть династии и королю восставшие провинции. Я позволил себе дать ему понять, насколько важно в общих интересах и в интересах Нидерландов, чтобы ни один из вопросов, относительно которых король пригласил державы сговориться с ним, не оказался опрометчиво предрешенным необдуманными актами. Я ему подчеркнул все неудобства и опасности, связанные с получением короны из рук народа на унизительных и тягостных условиях между тем, как она может достаться ему чистой и незапятнанной, благодаря его неотъемлемым правам и поддержке Европы. Я выразил надежду, что использовав все средства и всем пожертвовав, чтобы вразумить население, сбитое с толку недостойной партией, принц будет спокойно и доверчиво ожидать решений союзников, которые займутся судьбой Бельгии.

Английский посланник, приехавший в Вильгельмсдорф к принцу через несколько часов после моего отъезда оттуда, пользовался теми же доводами и говорил в том же духе. В момент своего приезда он застал принца за составленим письма, в котором тот сообщал отцу, что со взятием Антверпена его, принца, отношение к бельгийцам коренным образом изменилось и, что ввиду намерения последних напасть на голландскую землю, он умоляет его величество разрешить ему защищать ее и принять его услуги. В ответ на это письмо король пригласил принца приехать в Гаагу, где после долгих колебаний было окончательно решено, что его королевское высочество отправится в Лондон и повезет с собой письмо его величества к английскому королю. В то же время принц должен обратить внимание английского правительства на опасное положение, в котором теперь оказалась Голландия, не располагающая оборонительными средствами против угрожающего распространения повстанческой армии, а также настойчиво добиваться, чтобы Англия вместе с берлинским кабинетом немедленно выработали необходимые для приостановления движения повстанцев меры и этим предупредили бесчисленные бедствия, к которым это движение может привести.

Вопреки опасениям барона Верстольк де Сёлен, связанных с появлением в настоящих условиях в Голландии принца Оранского, его пребывание в Гааге не было омрачено никакими проявлениями неудовольствия или досады со стороны публики.

Поведение принца было, конечно, прискорбно, но если его королевское высочество и допустил ошибки в суждениях и в выборе средств, то это произошло от горячего желания добиться цели, которую сам король в своих секретных инструкциях наметил ему. Его намерения были чисты и лойяльны, между тем как во взглядах и надеждах советников его величества можно заподозрить меньше искренности и откровенности. Они построили свои расчеты на результатах миссии принца, и так как она успеха не имела, им оставалось только одно из двух, либо скомпрометировать в глазах Европы и нации принца, либо самих себя. К счастью, исход этих чрезвычайных осложнений ничего не прибавил к затруднениям, которыми бельгийские дела и так уже слишком обильно загружены: правительство, король и принц ходом событий были возвращены на тот прямой и надлежащий путь, на котором я с своей стороны буду стараться их удержать всеми моими слабыми силами.

Н. Гурьев.

Депеша русского посланника в Нидерландах Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 4 ноября (23 октября) 1830 г.*

Граф!

Его высочество принц Оранский вчера в полдень сел в Роттердаме на паровой пакетбот и отправился в Лондон. Для посадки на корабль его королевское высочество спустился на городскую набережную среди многочисленной толпы, ожидавшей его там и встретившей его с выражением удовлетворения. Его свита состоит из трех адъютантов: графа Крокенбурга, де Монсо и де Стиума, а также из двух секретарей.

Отправляя принца с миссией добиваться в Лондоне помощи английского кабинета, чтобы, если возможно, отстоять по крайней мере важную антверпенскую позицию и Голландию от нашествия восставших, король поручил в то же время своему представителю в Берлине настаивать на подобной же просьбе относительно Маастрихта и других пунктов на Маасе. Его величество полагает, что Франция, не станет противодействовать, если державы согласятся оказать Голландии поддержку, а территория Бельгии останется неприкосновенной. Если же Франция на самом деле захочет довести до таких пределов поддержку абсурдного принципа невмешательства, тогда она наиболее очевидным образом докажет всему миру свои враждебные намерения по отношению к Европе и навлечет на себя всю ответственность за последствия своего поведения.

В своих беседах с дипломатическим корпусом французский посланник при нидерландском дворе г-н Бертен де Во, повидимому, намекает на желание своего двора, чтобы принц Оранский был поставлен во главе правительства Бельгии, обращенной в независимое государство. То же пожелание этот посол выразил во время своей первой аудиенции лично принцу, ставя, конечно, осуществление этого пожелания в зависимость от необходимого согласия короля и держав.

Общественный кредит в Голландии временно укрепился, благодаря правительственным финансовым мероприятиям, направленным к покрытию чрезвычайных расходов государства и к обеспечению выплаты процентов по долгам. Финансовые мероприятия заключаются главным образом в увеличении прямых налогов и в выпуске правительственных 6-процентных бумаг, которые будут приниматься королевскими кассами по номинальной цене.

Н. Гурьев

* К—42.

Депеша министерства иностранных дел русскому посланнику в Нидерландах Гурьеву, 5 ноября (24 октября) 1830 г. *

Граф!

Ваши депеши нами получены и представлены на усмотрение императора. Та депеша, которая дает отчет о решении его высочества принца Оранского признать независимость Бельгии и стать, так сказать, во главе движения, волнующего эту провинцию, должна была, конечно, произвести на нашего августейшего государя глубокое и тягостное впечатление. Однако, его императорское величество желает пока воздержаться от всякого преждевременного суждения относительно шага, который его королевское высочество сочло нужным предпринять и относительно мотивов, которыми этот шаг мог быть продиктован. Каковы бы они ни были, его величество с сожалением предвидит те новые осложнения, к которым неизбежно должна привести прокламация от 16 октября и в особенности насколько она затруднит вмешательство союзных дворов в дело умиротворения бельгийских провинций и сохранения их за Оранским домом.

При настоящем положении вещей император полагает, что императорской миссии в Гааге не подобает присутствием одного из своих чиновников при его высочестве принце Оранском, так сказать, одобрять поступок столь ясно противоречащий намерениям союза, поэтому его величество предлагает вам, граф, отозвать к себе кн. Голицына. Мы хотим думать, что его королевскому высочеству самому угодно будет оценить мотивы этой меры.

Депеши графа Поццо ди Борго и графа Матушевича сообщают нам о просьбе французского правительства назначить местом для переговоров по бельгийскому вопросу Париж, а между тем английское министерство сильно и основательно настаивает на необходимости избрать Лондон, даже предпочтительнее, чем Гаагу, местом открытия конференции.

Соображения, говорящие за этот выбор, представляются столь решительными в глазах нашего августейшего государя, что он без колебаний присоединяется к ним, и вы соблаговолите, граф напрячь все усилия, чтобы побудить нидерландское правительство также присоединиться к ним.

В первый момент, когда король пригласил союзников договориться с ним по вопросу об административном отделении Бельгии, императорский кабинет поспешил снабдить вас наставлениями и полномочиями, позволяющими вам принимать участие в совещаниях, которые тогда могли беспрепятственно происходить в Гааге или в каком-либо другом городе королевства, как предполагало королевское министерство.

Но с тех пор события развивались с такой быстротой и положение вещей так досадно изменилось, что сейчас более чем когда-либо безусловно необходимы быстрые решения. А между тем, последние будут невозможны, если они предварительно станут предметом переписки, связанной с неизбежными задержками. Англия, более всех других союзных держав заинтересованная в делах Бельгии, не может спокойно дать своему представителю в Гааге столь широких полномочий, чтобы он был в состоянии немедленно разрешать все разнообразные вопросы, которые ежедневно могут возникнуть в связи с этим делом. Таким образом, переговоры надлежит вести только в самом Лондоне, на глазах, так сказать, у британского кабинета для того, чтобы эти переговоры дали результаты, требуемые неотложной спешностью момента.

---

* К—42.

Есть еще одно соображение, которое нидерландский двор не должен упускать из вида. Если местом совещания будет Гаага, то французское правительство, допущенное на совещание, не преминет потребовать, чтобы Бельгия также была приглашена принять в нем участие через своего представителя. Для нидерландского короля было бы одинаково неудобно как отклонить это предложение, так и принять его. В Лондоне же будет легко его отклонить. Таким образом, в интересах самого нидерландского правительства, мы должны предложить ему присоединиться к желанию британского кабинета и снабдить своего посла в Лондоне полномочиями, которые ему потребуются для разрешения с английским министерством и с представителями других дворов важных вопросов, затрагивающих судьбу Бельгии.

Вы соблаговолите, граф, держать гр. Матушевича, а после него кн. Ливена, в курсе результатов, которых вы достигнете в этом отношении.

В начале документа имеется помета Николая I: «Быть по сему».

Речь, произнесенная г-ном де Поттером от имени временного правительства на открытии национального конгресса в Брюсселе 10 ноября (30 октября) 1830 г.*

Именем бельгийского народа временное правительство объявляет Собрание представителей нации открытым.

Этим представителям нация поручила высокую миссию — воздвигнуть на широких и прочных основах свободы здание нового социального порядка, который станет для Бельгии началом и обеспечением продолжительного счастья.

Вы знаете, господа, что в эпоху нашего объединения с Голландией, нотаблям [18], назначенным правительством, был представлен основной закон не с тем, однако, чтобы они рассмотрели, обсудили его, внесли поправки и, наконец, приняв, сделали его условием договора между народом и главой государства, а единственно для того, чтобы они слепо подчинились ему или же целиком отвергли его. Он был отклонен, как этого и следовало ожидать от здравого смысла и честности бельгийцев; но с неслыханными уловками он был объявлен принятым; и навязанная Голландией конституция тяготела над нашей родиной.

Если бы все предписания этого основного закона, по крайней мере, выполнялись свободно, то, может быть, со временем и благодаря успехам, которых ежедневно достигала на своем поприще под влиянием министерского произвола конституционная оппозиция, этот закон мог стать надеждой бельгийской свободы.

Но как далеко до этого! Насилие над совестью; скованное преподавание; печать, принужденная либо превратиться в орудие правительства, либо молчать; произвольный подмен законного строя, установленного общественным договором, режимом постановлений; непризнание права петиций, смешение всех властей, перешедших в ведение одной из них; самовластное навязывание привилегированного языка; несменяемость судей, низведенных до роли правительственных комиссаров; полное отсутствие обеспечения гласности и суда присяжных; долги и огромные расходы, доставшиеся нам от Голландии в качестве единственного приданого за время нашего плачевного объединения; налоги невыносимые по размерам и еще больше по их распределению, крайне непопулярному, целиком направленному вовред нуждающимся классам; законы, принятые голосами голландцев в пользу одной

* К—42.

только Голландии и направленные против Бельгии, столь неравноправно представленной в старых Генеральных штатах; назначение местопребыванием всех главных присутственных мест и всех важных государственных учреждений в той же Голландии; позорное расхищение специальных фондов, предназначенных для поощрения промышленности; наконец, возмутительное пристрастие, проявляемое при распределении гражданских и военных должностей правительством, в глазах которого бельгийское происхождение являлось позорным клеймом; одним словом, с Бельгией обходились как с завоеванной провинцией, как с колонией. Все это, господа, делало революцию необходимой, неизбежной и ускоряло ее взрыв.

Такие глубокие обиды, такие действительные обиды должны были также обеспечить соответствующий исход революции.

Когда мы восстали против деспотизма, чтобы отвоевать наши права, с нами тирания обращалась как с мятежниками. Наши сожженные города, варварские деяния, не пощадившие даже стариков и женщин, попираемые ногами законы человеколюбия и прав войны,— все это свидетельствует о свирепости наших врагов и в то же время заставляет благословлять победу народа, очистившего от них нашу землю.

Плодом этой победы явилась независимость. Народ провозгласил ее через нас. Будучи выразителем его желаний, временное правительство созвало вас, господа, людей избранных бельгийской нацией, чтобы установить эту независимость и упрочить ее навсегда.

В ожидании, когда вы могли бы явиться для выполнения этой задачи, был необходим центральный аппарат для удовлетворения первоначальных, наиболее неотложных, потребностей государства. Было образовано временное правительство и оно на время заняло место отсутствующей власти. Необходимость какого-нибудь правительства явилась оправданием его миссии. Согласие народа утвердило его полномочия.

Все приходилось делать заново, все приходилось создавать. Необходимо было реорганизовать внутреннюю администрацию, судебную власть, финансы, армию и ту гражданскую гвардию, на которую отныне будут опираться современные государства. Вам, господа, и нации, смеем надеяться, предстоит все это утвердить. Отмена ненавистного налога на убойный скот[19], введение полной гласности уголовного судопроизводства, введение обещанного суда присяжных и обеспечение новыми гарантиями подсудимых в уголовном суде, отмена унизительных телесных наказаний, народные выборы бургомистров и городских управлений, прямые выборы депутатов в национальный конгресс, уничтожение общих полицейских управлений, уничтожение общей высшей полиции, освобождение драматического искусства, гласность бюджетов общин и, наконец, полная и широкая свобода печати, преподавания, всевозможных объединений, мнений и исповеданий, отныне освобожденных от всякой боязни преследования и от всяких опасных привилегий — вот, господа, главные мероприятия, с которыми временное правительство предстает перед нацией и ее представителями.

В условиях, в которых находилась нация и мы сами, мы не сочли нужным установить сношения с иностранными государствами. Мы, впрочем, совершенно точно знали и можем вас решительно уверить, что принцип невмешательства по отношению к нам будет строго соблюдаться. Мы считаем, таким образом, что свободная Бельгия должна основать свою независимость собственными силами и быть всегда готовой направить их против всякого, кто захотел бы нарушить это священное право.

Уже после того, как мы приняли это решение, мы получили от пяти великих держав официальные сообщения, которыми мы счастливы по-

делиться с вами в этот торжественный день. Эти сообщения полностью подтверждают высказанные выше уверения и дают нам право надеяться, что с близким прекращением враждебных действий вся территория Бельгии будет эвакуирована без всяких условий.

Господа, вам предстоит закончить и упрочить нашу работу. Положите основание нашего будущего благополучия на принципах всеобщей свободы, равенства всех перед законом и самой строгой экономии. Пусть народу будет дана возможность извлечь пользу из нашей революции. Уменьшив государственные расходы до размеров, соответствующих действительным потребностям, снизив жалование общественным чиновникам до такого уровня, чтобы оно являлось только справедливым вознаграждением за время и способности, отданные родине, наконец, отменив ненужные должности и многочисленные пенсии, слишком часто назначаемые за раболепие, вы получите возможность закончить дело нашего национального возрождения.

А мы, господа, в каком бы положении мы ни оказались, всем сердцем, всеми нашими средствами, всеми нашими усилиями будем поддерживать это патриотическое дело после его успешного завершения и будем счастливы раствориться в рядах народа, который разом все одолеет и обеспечит благодеяния победы.

Именем бельгийского народа национальный конгресс открыт!

Депеша русского посланника Гурьева министру иностранных дел Нессельроде, 24 (12) ноября 1830 г. *

Граф!

Ваше превосходительство, несомненно, уже знаете из газет о поводах, на которые сослался г-н де Поттер, мотивируя свой уход из временного правительства и домогаясь от национального конгресса власти, превышающей власть правительства, в силу которой конгресс был созван и получил свое бытие.

Переходя к порядку дня, в связи с письмом г-на де Поттера, в котором он представил свои соображения, конгресс объявил о поражении республиканской партии. После этого в собрание были внесены предложения высокой важности, касающиеся предполагаемой формы правления в Бельгии и устранения династии Нассау от верховной власти в этой стране.

Полный перерыв в наших сношениях с восставшими провинциями, сведения откуда мы получаем лишь косвенным образом из французских и германских газет, ставит меня, к великому моему сожалению, в совершенную невозможность осведомлять о происходящих событиях императорское министерство со всей той быстротой и точностью, которых эти события заслуживают. Сегодня, однако, я в состоянии передать ему некоторые заслуживающие доверия сведения, в частности о положении города Брюсселя, о преобладающем там настроении и вообще о намерениях членов конгресса.

Удаление вольных отрядов, составленных большей частью из французов и всякого рода авантюристов, к границам Бельгии весьма благоприятствовало восстановлению порядка и спокойствия в Брюсселе. Тем временем там образована под начальством барона Гугворста многочисленная и хорошо вооруженная городская стража, полная решимости предупредить возобновление эксцессов, жертвой которых уже был этот город. Ей удается удерживать простонародие в страхе и послушании. Усилиями мирной и благонамеренной буржуазии клубы оказались совершенно дискредитированными и низведенными до малень-

* К—42.

кой кучки людей. Всевозможные попытки г. де Поттера восстановить их до сих пор оставались тщетными. Он сам, возбуждавший тревогу своими происками и приписываемыми ему зажигательными плакатами, взят под строгий надзор. Никто не сомневается, что большинство городской буржуазии еще склонно высказаться в пользу принца Оранского, если бы ее не удерживало опасение, что враждебное принцу меньшинство постарается вновь возбудить беспорядки.

Тот же дух умеренности, повидимому, также преобладает в недрах национального конгресса, за исключением нескольких исступленных католиков и якобинцев, которые своим единением и своим поведением нарушают тем не менее свободу прений и выражения действительных чувств, а также свободу голосования большинства. Между тем последнее высказалось за монархический образ правления. Что касается устранения династии, то оно голосовало за устранение ее не в абсолютном смысле, а из желания оставаться последовательным и исходить из популярного принципа на случай, если впоследствии придется остановить свой выбор на принце из дома Нассау. Таким образом возможность избрания конгрессом принца Оранского не вполне отпала.

Если бы Бельгия была предоставлена самой себе, если бы бельгийцы имели время пораздумать, то нет сомнения, что стоит лишь разъяснить им их выгоды и их положение, и они в конце концов согласуют свои пожелания с теми, которые наилучшим образом обеспечат им одновременно их благополучие и всеобщее спокойствие. Но, к несчастью, нет возможности изолировать эту страну от коварного соседства французских революционеров, действующих против бельгийской нации и даже против самого временного правительства. Они, очевидно, намерены всеми имеющимися в их распоряжении средствами воспрепятствовать установлению какого бы то ни было порядка в Бельгии для того, чтобы смутой и беспорядками заставить ее быть с ними за одно. Вопреки повторным распоряжениям временного правительства не допускать больше помощи людьми и вооружением, поступающей со стороны Франции, толпы французов, после предварительной посылки ружей, продолжают переходить границы и насильно становятся в ряды инсургентов.

Н. Гурьев.

Собственноручные заметки его величества императора Николая I о политических событиях года *

Настоящие серьезные обстоятельства в их связи с прямыми интересами России заставили меня дать самому себе отчет в испытываемых мною побуждениях. Последствия их рассмотрения перед судом моей совести, повидимому, определяют мои обязанности.

Географическое положение России до того благоприятно, что в отношении ее собственных интересов оно делает ее почти независимой от всего происходящего в Европе; ей незачем искать себе союзников, так как ей нечего страшиться, ей достаточно ее границ — в этом отношении ей нечего желать и, следовательно, она не должна бы никому внушать беспокойства. Обстоятельства, приведшие к заключению существующих договоров, относятся к эпохе, когда Россия, победив и уничтожив неслыханную агрессию Наполеона, явилась в качестве освободительницы на помощь Европе для свержения угнетавшего ее ига. Но воспоминания о благодеяниях стираются быстрее, нежели воспоминания об оскорблениях. Уже в Вене недобросовестность чуть не расторгла едва скрепленный союз [20], и только новая общая опасность

* К—74, без даты.

заставила державы искренно примкнуть к тому, кто, однажды, уже был их освободителем и кто всегда был великодушным[21].

В течение последовавших затем 10 лет союз между Россией, Австрией и Пруссией казался крепким, однако, эти две державы не раз отклонялись от буквального смысла и основных принципов, на которые опирались союзные договоры. И только терпению и умеренности императора удавалось или направлять их на истинный путь, или скрывать расхождение во мнениях, благодаря неисчерпаемому желанию сохранить видимость полнейшей дружбы.

Когда провидение отняло его у России, мы вскоре увидели, что наряду с прекраснейшими уверениями Австрия имела свои скрытые замыслы. Пруссия, правда, долгое время оставалась верной нам, но у нас обнаружилось значительное различие в отношениях лично с королем и с его министрами.

Все таки до позорной Июльской революции не было поводов для резкого расхождения. Мы задолго предвидели это ужасное событие и для убеждения Карла X и его министров мы исчерпали все средства, допустимые дружбой и нашими добрыми отношениями. Все было напрасно. Тогда мы не поколебались энергично выразить порицание незаконным выступлениям Карла X, но могли ли мы в то же самое время признать другого, менее законного для Франции,— чем того, кто имел все права быть призванным. В этом заключалось выполнение нашего долга и верность принципам, которые руководили всеми действиями союзников в течение пятнадцати лет. Между тем наши союзники, не посоветовавшись с нами о столь важном, столь решительном шаге, поспешили своим признанием увенчать восстание и захват власти, фатальный и непонятный шаг, с которым следует связать цепь бедствий, не перестававших с этого момента обрушиваться на Европу. Мы сопротивлялись, ибо в этом был наш долг; я уступил исключительно ради сохранения союза. Не трудно было предвидеть, что после такого примера столь пагубной трусости целый ряд событий и выступлений, вытекающих отсюда, не мог остановиться и, действительно, Брюссель вскоре последовал примеру Парижа. Там, в Париже, была виновата королевская власть, так как восстанию дала повод именно она. В Брюсселе, напротив, ничего подобного не произошло; были лишь благодеяния монарха. А между тем был применен тот же принцип. Было сказано: «Страна больше не признает своего прежнего господина, значит это страна независимая. Поспешим признать ее таковой и организуем ее, дав ей господина». Но государь еще владел своим древним наследием и, думая только о своей чести, не поколебался употребить все усилия для ее сохранения — этот величественный пример заслуживает лучшей участи и более достойной оценки.

Австрия и Пруссия, подобно тому как они поступили относительно Франции, не посоветовавшись предварительно со своими старыми союзниками,— поспешили дать свое согласие. Мы же с самого начала следовали по иному, более благородному пути и, будучи поборниками принципа справедливости, не посчитались с гневом Англии и Франции. Можно ли нам, заявляем мы, изменить свое поведение.

Оставим, однако, в стороне вопрос о чести и поговорим только о выгоде. Заключается ли она в том, чтобы дать согласие на этот новый акт несправедливости? Значит ли это сохранять старый союз, если мы сообща будем стремиться разрушить наше собственное создание? Существует ли еще старый союз, если две из держав идут по направлению прямо противоположному тому, которое обусловило возникновение старого союза? Существует ли он еще, если Пруссия дает понять, что даже в случае французского вторжения в Австрию, она окажет последней лишь моральную поддержку? Это ли, великий боже, союз, созданный

нашим бессмертным императором? Будем постоянно хранить этот священный огонь и не обесчестим его новым согласием с актами подлости и несправедливости держав, претендующих на союз с нами лишь тогда, когда мы им нужны для усложнения подобных действий. Будем сохранять, говорю я, священный огонь для торжественного момента, которого никакая человеческая сила не может избежать, не может задержать,— момента, когда должна будет возникнуть борьба между справедливостью и адским принципом. Час близок, и пусть в таком случае, мы явимся тем знамением, к которому поневоле и в собственных интересах еще раз присоединятся те, кто сейчас трепещет.

Мы признали факт независимости Бельгии, так как король Нидерландов сам признал его, но мы не признаем Леопольда [22], так как не имеем никакого права это сделать потому, что король Нидерландов его не признает. Не будем, однако, скрывать нашего явного неодобрения двойственному и фальшивому поведению короля и покинем конференцию.

Если Франция и Англия объединятся, чтобы напасть на Голландию, мы будем протестовать, ибо большего мы сделать не можем, но имя русское, по крайней мере, останется незапятнанным участием в подобном акте. Мы все время должны твердить Австрии и Пруссии об одном и том же, мы должны постоянно им указывать на опасность того пути, по которому они идут, и доказывать, что именно они удаляются от принципов союза, что мы никогда не совершим той же ошибки, так как узрели бы тогда неминуемую гибель доброго дела, что в опасный момент мы всегда будем готовы поспешить на помощь тем из наших союзников, которые вернутся к нашим принципам, но что в противном случае Россия никогда не станет жертвовать ни сокровищами своими, ни драгоценной кровью своих солдат.

Такова моя исповедь,— она серьезна, решительна, она ставит нас в новое положение,— пусть изолированное, но, смею сказать это, почтенное и нас достойное.

Кто посмеет на нас напасть? Если кто-нибудь дерзнет, то я буду одной из опор народа, так как он определит положение и сумеет, с божьей помощью, наказать дерзость агрессоров.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] События в Брюсселе.

Недовольство бельгийцев политикой нидерландского правительства усилилось еще больше под влиянием вспыхнувшей во Франции июльской революции.

Сигналом к восстанию в Брюсселе послужило представление 25 августа оперы «Фенелла или Немая из Портичи», оперы патриотического характера. До того времени исполнение в Бельгии этой оперы было запрещено. Когда после окончания спектакля опустился занавес, ясно обнаружилось стремление присутствующих привести в исполнение содержание оперы.

Перед театром собралась толпа, бросившаяся затем громить типографию министерской газеты «Le National», созданной для борьбы с враждебной правительству прессой и выходившей под редакцией ненавистного бельгийцам итальянца Либри-Баньона. Толпа разрушила здание министерства юстиции, дома начальника полиции Книффа и министра юстиции Ван-Маанена. На следующий день пострадали и некоторые фабричные здания. Испуганная народным выступлением крупная буржуазия организовала гражданскую гвардию для охраны «порядка» в городе. Был учрежден комитет, который временно взял в свои руки правительственную власть. На городской ратуше было вывешено (27 августа) черно-красно-желтое древнее знамя Брабанта, а королевские гербы сняты.

Из Брюсселя восстание стало перебрасываться в другие города южных провинций.

[2] Вильгельм I, первый король Нидерландов, великий герцог Люксембургский, принц Нассау-Оранский (1772—1843). В 1795 г. разбитый войсками французской республики бежал из Голландии, вместе со своим отцом, наследственным штатгальтером Нидерландов Вильгельмом V. В 1806 г., по смерти отца, наследовал Нассауские владения; тогда же, служа в прусской армии, попал в плен к французам и был лишен Наполеоном I. принадлежавших ему владений. В 1809 г. служил в австрийской армии, затем, побывав в Англии, в качестве претендента из Оранского дома на нидерландский престол, переехал на материк. В 1814 г., во время войны с Наполеоном, которую вела коалиция европейских держав, он присоединил к союзным армиям голландские войска и захватил власть в Голландии. Когда по постановлению Венского конгресса к Голландии была присоединена Бельгия, он сделался в 1815 году первым королем Нидерландским под именем Вильгельма I.

После революции 1830 г., когда Бельгия отделилась от Голландии и Вильгельм I остался королем только северных провинций бывшего Нидерландского королевства, он упорно не признавал самостоятельности Бельгии и подчинился решению держав лишь в 1839 г., когда был наконец заключен мир между Нидерландами и Бельгией.

В 1840 г. Вильгельм I отрекся от престола в пользу своего сына — Вильгельма II.

[3] Луи Филипп (1773—1850), король Франции (1830—1848).

[4] Часть Брабанта, часть Фландрии, Геннегау (Эно), Намюр, Лимбург, Люксембург, южная часть Гельдерна и Люттих.

[5] У короля Нидерландского Вильгельма I было два сына, игравших большую роль во время бельгийской революции 1830 года, принцы: Вильгельм и Фридрих.

Принц Вильгельм Оранский, наследник Нидерландского престола (1792—1849). Воспитывался в военной академии в Берлине. Кончил курс Оксфордского университета. Служил полковником в Испанской армии. В 1815 г. командовал нидерландскими войсками, показал себя способным военачальником, был ранен при Ватерлоо. Принц Оранский был женат на сестре русского императора Николая I, великой княгине Анне Павловне. Во время революции 1830 г., после того как король-отец лишил его полномочий, он должен был уехать в Англию, но затем вернулся и стал во главе нидерландских войск, которые вели вооруженную борьбу с бельгийцами. Успешные действия принца Вильгельма Оранского были парализованы в 1831 г. вмешательством французских войск.

В 1840 г., после отречения его отца, принц Вильгельм Оранский вступил на престол под именем Вильгельма II. Царствовал с 1840 по 1849 г.

Принц Фридрих (Фриц) — второй сын короля Нидерландов Вильгельма I, адмирал флота и генерал-полковник сухопутных войск. Принимал активное участие в борьбе с бельгийцами во время революции 1830 года.

[6] Голландия, Зеландия, Утрехт, Гельдерланд, Овер-Иссель, Фрисляндия, Гронинген, часть Брабанта, часть Фландрии, северная часть Гельдерна.

[7] Де Поттер Луи-Жозеф-Антуан (1786—1850) — бельгийский политический деятель, литератор и публицист либерально-демократического направления. Выступал в печати против нидерландского правительства, католического духовенства и аристократии. В 1828 г., за статью, содержавшую резкие нападки на правительство, был приговорен к денежному штрафу и восемнадцатимесячному заключению в тюрьме.

За новую статью, в которой Поттер выяснял, что существующая система управления Бельгией совершенно не соответствует духу конституционной монархии, а также за учреждение общества взаимопомощи должностных лиц, сторонников либеральной оппозиции, Поттер был приговорен судом к восьми годам изгнания. Из Парижа, куда он уехал, он отправил письмо королю Вильгельму, убеждая его сделать уступки желаниям народа, выраженным в многочисленных петициях. Когда вспыхнула бельгийская революция, Поттер вернулся в Брюссель и стал членом Временного правительства.

На созванном после заключения перемирия Национальном Конгрессе (10 ноября 1830 г.), который провозгласил независимость Бельгии и отверг права Нассау-Оранского дома на бельгийский престол, Поттер предложил учредить в Бельгии республику. Его предложение не было принято. Конгресс решил установить конституционно-монархический образ правления и по согласованию с европейскими державами избрать новую династию. Тогда Поттер отказался от политической деятельности и уехал во Францию, где и окончил жизнь частным человеком.

[8] Генеральные штаты в Голландии, согласно конституции 1814 г., являлись собранием представителей, избираемых провинциальными штатами. После соединения Голландии с Бельгией в единое Нидерландское королевство Ге-

неральными штатами и собранием нотаблей была принята 24 августа 1815 г. новая конституция.

Большинство бельгийцев было недовольно конституцией, как более выгодной для голландцев, и считали ее насильно навязанной им уже потому, что при ее утверждении было допущено произвольное толкование произведенного голосования. В то время как в Гааге конституция была принята (голландцами) безо всяких возражений, в Брюсселе она была отвергнута (бельгийцами) большинством голосов. Из наличных 1323 нотаблей за нее подало голос 527 человек, а 796 высказались против нее; тогда не принимавшие участия в подаче голоса были причислены к вотировавшим за нее.

В силу принятой таким путем конституции на обе составные части королевства, т. е. на Голландию и Бельгию, приходилось по равному числу представителей, в то время как по густоте населения Бельгия должна была бы иметь в Генеральных штатах не менее 68 депутатов из общего числа 110. Этой неравномерностью в представительстве также были недовольны бельгийцы.

Генеральные штаты были разделены на две палаты. Между представителями Голландии и Бельгии не было единодушия, и в Генеральных штатах законопроекты проводились голосами голландцев, объединившихся с министерской фракцией бельгийцев.

[9] Лафайэтт (1757—1834), с которым здесь сравнивается Поттер, был французским генералом и политическим деятелем умеренно-либерального направления. Он участвовал в войне за независимость Северо-Американских штатов (1776—1783) и во Французской революции 1789 года. Командовал национальной гвардией и выступал против демократического движения. В 1792 г., после провозглашения Республики, бежал за-границу. В 1818—1824 и 1825—1830 гг. был членом палаты депутатов и принадлежал к ее левой части. В качестве одного из вождей либеральной партии Лафайет принял деятельное участие в Июльской революции 1830 г. и в первое время после нее пользовался большим политическим влиянием в качестве главнокомандующего национальной гвардией.

[10] Имеется в виду правительство Реставрации (1814—1830).

[11] В столице Австрии, городе Вене, с октября 1814 г. по июнь 1815 г. происходил конгресс представителей европейских государств, собравшийся для того, чтобы по-новому перекроить политическую карту Европы, подвергшуюся большим изменениям в результате революционных войн и войн Наполеона I. Главными действующими лицами на Конгрессе были представители четырех союзных держав — Англии, Австрии, Пруссии и России. В основу работы конгресса был положен реакционно-монархический принцип легитимизма, выдвинутый представителем Франции — Талейраном. Так называемый заключительный или генеральный акт Венского конгресса был подписан 9 июля 1815 г. Англией, Австрией, Пруссией, Россией, Францией, Испанией, Португалией и Швецией. Конгресс увековечил политическую раздробленность Германии и Италии, поставил часть верхней Италии под власть Австрии, раздробил польские земли между Россией, Пруссией и Австрией, увеличил территории этих государств и обеспечил торгово-промышленное преобладание Англии в Европе.

Чтобы не дать разгромленной Франции быстро оправиться и вновь стать грозным противником, а также чтобы создать более надежную охрану северно-германских границ, была, по настоянию Англии, усилена Голландия присоединением к ней Бельгии. Решением конгресса 31 мая 1815 г. было создано Нидерландское королевство.

Политическая система, сложившаяся на основе реакционных венских трактатов 1815 г., была окончательно ликвидирована лишь в период национального воссоединения Германии и Италии.

[12] Ввиду того, что буржуазная часть населения Брюсселя, опасавшаяся за свое имущество и жизнь, просила принца Фридриха занять город, он не преминул сослаться на это в прокламации, обнародованной им 21 сентября 1830 года. Он заявил в этой прокламации, что общая амнистия не коснется главных зачинщиков волнений и «беспокойных иностранцев», которые будут наказаны по всей строгости законов, и предложил гражданской гвардии снять брабантские национальные цвета. Но жители Брюсселя, приглашая Фридриха, высказали пожелание, чтобы все восставшие остались безнаказанными.

[13] Casus foederis — латинское выражение, означает: предусмотренное союзным соглашением обстоятельство, разрешающее договорившимся сторонам ссылаться на статьи такого соглашения.

[14] Валлоны — название, даваемое народу галло-романского происхождения, населяющему большую часть бельгийских провинций (Южный Брабант, Ген-

негау, Люттих, запад. часть Люксембурга и Намюр) и говорящему на французском языке. Валлоны играли большую роль в бельгийской революции 1830 г.

[15] Одной из попыток сохранить для Оранской династии обе части Нидерландов — Бельгию и Голландию была прокламация принца Оранского от 4 октября 1830 г., в которой он обещал учреждение отдельной администрации для бельгийских провинций, полную амнистию за политические проступки и свободу в организации народного образования.

[16] Прокламация принца Оранского от 16 октября 1830 г. является дальнейшей попыткой сохранить для Оранской династии бельгийские провинции. В этой прокламации он, идя на дальнейшие уступки, признавал независимость Бельгии и выражал готовность стать во главе бельгийского национального движения и подчиниться решению свободно избранного конгресса. Король Вильгельм не одобрил этой прокламации и признал ее недействительной. Выступлением принца был очень недоволен и Николай I.

[17] Когда в августе 1830 г. возникли волнения в южных бельгийских провинциях, король Вильгельм согласился, чтобы наследный принц Вильгельм Оранский отправился в Брюссель, главный очаг волнений, и попытался вступить в переговоры с восставшими. Принц Вильгельм, вместе с братом, принцем Фридрихом, в сопровождении войск направились к Брюсселю и расположили свою главную квартиру в 2-х часах езды от него, в Вильвурдене. Прибывшая туда депутация горожан во главе с Гугворстом и бывшим мэром города Руппе выслушала упреки и распоряжения снять городские цвета, восстановить сброшенные королевские гербы и не чинить никаких препятствий вступлению королевских войск в Брюссель. Требования принцев послужили сигналом к восстанию; все население приготовилось к обороне. Чтобы избегнуть сражения в городе со всеми его последствиями, принц Вильгельм Оранский добился согласия горожан допустить его с небольшой свитой для переговоров в город. Переговоры оказались безрезультатными.

Прибывшей в Гаагу депутации король ответил, что требования брюссельцев об увольнении ненавистного народу министра юстиции Ван-Маанена и установлении ответственности министров не будут выполнены, пока порядок не будет вполне восстановлен, что король будет поступать в согласии с Генеральными штатами, имеющими собраться в Гааге 13 сентября. Такой ответ короля подорвал всякую надежду на мирное соглашение.

[18] Нотабли — именитые люди страны, выбираемые из среды духовенства, дворянства и крупной буржуазии.

[19] В силу конституции 1815 г. постоянные государственные расходы утверждались на 10 лет, а чрезвычайные ежегодно. Все возрастающие расходы, ежегодный дефицит заставляли нидерландское правительство повышать ставки старых налогов на предметы первой необходимости и устанавливать новые налоги на убойный скот и муку.

[20] Имеется, вероятно, в виду союзный договор 25 марта 1815 года, заключенный правительствами Австрии, Англии, Пруссии и России (к ним присоединились затем другие державы) для борьбы с Наполеоном, бежавшим с о-ва Эльбы и снова захватившим власть во Франции.

[21] Николай I имеет здесь в виду своего брата Александра I.

[22] Леопольд Саксен-Кобургский (1790—1865) — немецкий владетельный князь. В 1808—1810 гг. и в 1813—1814 годах состоял на русской службе. В 1816 г. женился на наследнице английского престола Шарлотте и был произведен в британские маршалы и тайные советники. В 1830 году отказался от предложенной ему греческой короны. В 1831 году был избран королем Бельгии (Леопольд I).

Первый русский проект подводной лодки

ликуемые ниже материалы о первом ом проекте подводной лодки и его представляют значительный инте- Зо-первых, они знакомят читателя с о в России попыткою изобретения дной лодки. Во-вторых, они рисуют яркую картину апатичного отноше- дарского правительства к делу гро- го военного значения, и с этой зрения материалы следует рас- ивать не как случайный эпизод в одного изобретения, но как черту, терную для отжившего прошлого и оженного политического строя. ьих, представляет интерес и трагич- удьба изобретателя. Он был узни- беих, самых страшных по своему у государственных крепостей — павловской, а затем и Шлиссель- ой.

причинам, которых не удалось вы- ь, минский помещик Черновский 1829 г. был заключен в одну из нных камер Кронверской куртины павловской крепости. Через пять ев он был переведен в секретный Шлиссельбургской крепости. Здесь алась драма изобретателя, пытав- я летом 1831 г. покончить с собой бийством. До мая 1834 г. фамилия вского постоянно стояла в списках ненных Шлиссельбургской крепости. ны его выбытия из крепости также стны, как и причины его заключе- Черновский мог быть куда-нибудь , переведен в больницу или уме- Едва ли причиной исключения из ов узников крепости было освобож- В истории Шлиссельбурга это слу- ь слишком редко. К тому же если получил свободу, он не отказался т дальнейшей разработки планов дного судостроения и его имя не ло бы так бесследно, как это про- о.

видно из письма Черновского к Ни- I от 19 июля 1829 г., т. е. через половиной месяца одиночного за- ния в Петропавловской крепости, письма называет годом своего изо- ния подводной лодки 1825 год. Для и того времени эта идея была со- нно новая, а за границей она не задолго перед тем получила ческое осуществление в виде пер- вых опытов. Первые опыты были произведены во Франции в 1810 г. и даже несколько ранее. Полная новизна для русского правительства идеи подводного судоходства видна из обширного заключения эксперта генерал-майора инженера Базена, которому был передан на рассмотрение проект Черновского. Базен ни словом не говорит ни о каких предшествующих попытках изобретения подводной лодки в России. Несомненно, как знакомый с этим вопросом, этот эксперт не преминул бы подчеркнуть наличие предшественников у изобретателя Черновского. Совершенно серьезное и вдумчивое отношение Базена к проекту показывает, что этот проект не был ни бредом сумасшедшего, ни фантазией человека, запертого на пространстве нескольких аршин одиночной камеры Петропавловской крепости. Эксперт прямо подчеркивал ту пользу, которую могли бы принести для отечественного подводного судоходства дальнейшие работы и опыты изобретателя. Конечно, для всего этого обстановка одиночной тюрьмы была менее всего подходяща.

Насколько невнимательно отнеслось правительство к изобретению, видно уже из того, что Черновского очень скоро перевели подальше от Петербурга в Шлиссельбургскую крепость, при этом ни одним словом не уведомили коменданта Шлиссельбурга о праве Черновского работать над своим проектом. Комендант прежде всего позаботился о том, чтобы покрепче запереть нового узника и отобрать от него его чертежи и записки. По режиму крепости требовалось «высочайшее» разрешение на предоставление заключенному письменных принадлежностей. Только через девять месяцев в Петербурге вспомнили изобретателя и запросили о состоянии его работы. Комендант объяснил полную свою неосведомленность и запросил о разрешении выдать Черновскому бумагу и чертежные принадлежности.

Читатель из публикуемых материалов увидит дальнейшую судьбу изобретения и самого изобретателя. Не имея под руками никакой литературы и не обладая некоторыми необходимыми знаниями, этот несомненно талантливый изобретатель самоучка совершил серьезное покушение на свою жизнь. Девять месяцев он про-

лежал в постели. После этого он остался и без чертежных принадлежностей, которые у него отобрали, так как на новый запрос о возможности выдачи их заключенному Николай I ответил предоставлением самому коменданту решить вопрос под условием полной его ответственности. Комендант предпочел инструментов не давать.

В сентябре 1832 г. военный министр осведомлялся у коменданта Шлиссельбургской крепости о работе Черновского. Комедант ответил, что инструментов он заключенному не дал, но,.. «убеждал его работать». Однако заключенный работает с большой леностью, жалуясь на свое болезненное состояние. Из этого ответа видно, что огонь вдохновения, которым го изобретатель, был потушен страшн условиями заточения.

Случай с изобретателем — узником Ч новским был не единственным в исто изобретений в царской России. Че 52 года после проекта Черновског 1881 г. другой узник той же самой Пет павловской крепости, Кибальчич ставил проект воздухоплавательного парата для завоевания воздушного п странства, еще более обширного, океанские глубины. Царское правите ство, ни с чем не считаясь, само под ло изобретателя на воздух на аршин земли, на перекладину столбов висели

Заслуженный деятель науки

Мих. *Герне*

Письмо К. Черновского из Петропавловкой крепости Николаю I, 19 июля 1829 г.[1]

Первой опыт трудов моих с верноподданическим усердием дерзаю представить у подножья трона вашего императорского величества. В 1825 году я изобрел подводное судно и до нынешнего время старался оное усовершенствовать, и надеюсь, что мое изобретение может иметь отличительный успех перед другими до ныне известными, и так ежели будет приготовлен материал, и достаточное количество рабочих нужных людей, то в продолжении сорока дней могу построить подводную лодку в несколько саженей, в которой можно будет плавать под водою, опускаться на морское дно для собирания растений и жемчугу, где находится, и в военном искусстве она будет полезною, потому что можно будет под водою подплыть под неприятельские корабли и оные истреблять, либо делать вылазку в местах во всех, неожиданных неприятелем. В продолжении же шестидесяти дней могу построить подводное судно, в котором можно будет поставить несколько пушек, и так нынешней еще осени можно будет действовать на подводных судах против неприятелей.

Августейший монарх, единый взгляд всемилостивейшего государя на верноподданного своего, который не жалеет ни трудов, ни жизни своей, чтобы только быть полезным своему государю, прекратит мои несчастия.

Вашего императорского величества всемилостивейшего государя верноподданный

Казимир Черновский.

Отношение дежурного генерала Главного штаба е. и. в. ген.-майору корпуса путей сообщения Базену, 16 августа 1829 г.[2]

Содержащийся в С. Петербургской крепости минский дворянин Черновский всеподданейше представлял в июле с года о изобретенном им подводном су обещаясь выстроить оное в 40 дней, достаточном количестве материалов и бочих.

На сие сообщено коменданту С. Пет бургской крепости, для объявления Ч новскому, высочайшее повеление, прежде нежели может быть приступл к испытанию его судна, должен он пр ставить подробное описание оного.

Ныне исправляющий должность ком данта доставил ко мне такое описа Черновского, в запечатанном пакете, рапорте сего на высочайшее имя, № 373, в собственные руки.

Означенный пакет честь имею подне при сем.

(Подпись

Описание подводных судов[1]

Представляются в трех частях, а им но

Часть первая

О подводных суднах вообще; и подр ное описание подводной лодки.

Часть вторая

Описание большого подводного суда поставленными в нем пушками.

Часть третья

Действие и польза подводных судов сравнение оных с обыкновенными су ми, плавающими только на поверхно воды, или надводными.

Описание подводных суднов

Часть первая

О подводных суднах вообще, и под ное описание подводной лодки.

---

[1] ЦВИА, ф. дежурного генерала Главного штаба е. и. в., 1829 г., св. 46, д. № 60, л. 2. Документы подготовлены к печати М. М. Семиным.

[2] Там же, л. 5.

[1] Там же, л. 20—51. Описание под ных судов, насчитывающее несколько сятков страниц, дается нами в сокра ном виде. Вторая часть описания, явл щаяся повторением первой части,— публикации исключена.

Различных видов, или очертаний могут ыть подводные судна, служащие к различным употреблениям, но все можно поелить на три главные виды, или очертаия, а именно: Во 1-х, на остродонные, меющие острое дно, с обоих боков сжатое, лавующие перпендикулярно; сии подводые судны могут быть весьма плавки, тоэть скоры на ходу по своему строению и огут плавать под водою только на глубоих местах. Во 2-х, на плоскодонные, коорых дно плоское, и верх тоже, сжаты верху и с исподу, они могут удобно лавать под водою на мелких местах, ак то на отмелях, реках и озерах. В 3-х, а цилиндрические, которые имеют цииндрическое очертание с коническим ноом; сии подводные судны удобны потоу, что в них более можно грузу пометить, и притом оные будут весьма лавки. Оттого упоминаю о различных идах подводных суднов, что я могу делать, ежели угодно, различных очераний подводные судны, которые будут лужить к различным действиям, ибо я потребил много времени в продолжении ескольких лет над их изобретением и совершенствованием. Но самые плавкие одводные судны будут те, которые наиенее воде своим очертанием противодейтвуют, или на которых поверхность вода аименее действует. Обыкновенные надодные судны, плавчее те, которые узие и остроносы, как например длинные, зкие кожанные байдарки дикарей, долны быть весьма плавки, то-есть скоры на оду. Подводные же судны будут плавее те, на которых поверхности более местится вещей удобо-способствующих их скорому плаванию, ибо органические ещества совершеннее те, которые больое число совершеннейших органов им ужных имеют...

Подводные судны по их величине, можо поделить на три части, а именно: во -х, на малые подводные лодочки, коих лина от одного до двух саженей простирается, а вышина, от киля до дека, т одного с половиной аршина до двух аринов может простираться; во 2-х, на одводные лодки, коих длина от трех до яти саженей русских, а вышина, от киля о дека, от одного с половиною аршина о четырех аршинов простирается, и в -х, на большие подводные судны, котоых длина от шести до десяти и более аженей российских простирается, а вына, от киля до верхнего дека, от одного с половиною до двенадцати и более ршинов может простираться.

Подводная лодка может быть сделана из селеза либо из меди, потому что металы по своей протяженности, крепкости и пругости, весьма способны к постройке одводных суднов и к тому же в России не в изобилии находятся. Вид или очерание подводной лодки на подобие леащего цилиндра с коническим носом, оторого верх немного срезан.

Пусть подводная лодка длиною будет ять российских саженей, ширина на четыре аршина, вышина от киля до дека будет тоже четыре аршина; основанием ее будут две железные полосы, всякая из них шириною один вершок с половиною, толщиною один вершок, сии полосы будут простираться в длину перпендикулярно, кругом целой лодки; между ними, начиная от тыла лодки, будет проходить чрез всю длину нижней части трюма и оканчиваться на поверхности носа или переда лодки, третья железная полоса или киль лодки, он будет шириною четыре вершка, толщиною пол-дюйма, киль будет крепко притвержен винтами к обоим длинным полосам, которые между собою будут тоже скреплены винтами. Между сими полосами снизу вверх будут поставлены подпоры, коих средница толщины будет один вершок с половиною, они будут расстоянием одна от другой в два аршина, и как вверху, так и внизу на них будут прикреплены на нос упорки длиною поларшина и сие будет означать вышину лодки, а ширину лодки будет означать железная полоса шириною один вершок с половиною, а толщиною полдюйма. Сия полоса будет обходить горизонтально во всю длину кругом всей лодки, проходя через длинные перпендикулярные полосы так в тыле, как и в носу лодки. Кроме сих полос, будут еще простираться через всю длину кругом всей лодки железные шины, расстоянием одна от другой в один аршин, а на верх сих шин будут обнимать в поперек кругом лодку поперечные железные шины, которые тоже будут расстоянием одна от другой в один аршин, что составит большую решетку объемлющую всю поверхность подводной лодки. Все сии шины будут прикреплены одна к другой винтами, что вместе взятое составит основание подводной лодки. К сим шинам снаружи будут прибиваться железные листы, либо медные, а внутренность лодки будет выбита вдвое кожами сиричными белыми, крепко между собою сшитыми, а наверх бело-сиричных кож будет обита лодка еще юхтовыми кожами, спод трюма, на верх кож юхтовых, будет еще выбит железными, либо медными листами, что все вместе взятое составит стены подводной лодки; на тыле подводной лодки будет умещен руль из железных, или медных листов сделанной, железными шинами окованной, из коих три будут простираться горизонтально, а три перпендикулярно; снизу вверх руля, на котором останутся их концы в два вершка длиною, для накладного наружного румпеля, который на конце сих шин своими отверстиями будет наложен; вышина руля от киля до дека будет четыре аршина, а ширина три аршина; руль будет соединен с коренным внутренним румпелом железными полосами, которые в длину и в поперек руля будут простираться и с накладным наружным румпелем; кроме того руль еще будет соединяться с тылом подводной лодки посредством пробоев железных, на которых будет двигаться во

все стороны; румпель внутренной железной будет длиною шесть аршин, средница его толщины один вершок с половиною, он будет положен в румпельном люке, в котором будет во все стороны двигаться; румпельный люк как снаружи, так и изнутри, будет обит сиричными двойными кожами, которые будут покрыты изнутри и снаружи белоюхтовыми кожами, выкрашенными олейными красками; румпель наружной накладной сделан из железа длиною два сажни, средница его толщины один вершок; он будет иметь три отвертия, которыми будет накладываться на концы трех шин, находящихся на верху руля и будет поворачиваться на деке во время, когда лодка будет плавать над водою. В верху на тыле лодки, по обоим сторонам руля, находятся ружейные люки, имеющие один вершок средницы; под ними умещены четыре круглые окна, всякое из них имеет средницу четыре вершка, под сими окнами находятся четыре ручные люки с рукавцами, а ниже их находится четыре люки с рукавцами, а ниже их находится такое ж количество весляных люков, а в них четыре зонтикообразных весел, под ними столько ж стульев для гребцов, под стульями четыре водные мешки; внизу под румпелем опять четыре окна, всякое имеет средницу четыре вершка, под сими окнами четыре ручные люки, столькож зонтикообразных весел горизонтальных и такое ж количество стульев для гребцов, а под ними два земчужные люка с земчужными латами. Внизу трюма находится ограда, сделана из железных прутов, простирающиеся от конца румпеля через всю длину трюма до носа лодки; сия ограда длиною три сажени и два аршина, а шириною два аршина, она служит для груза подводной лодки; по обоим бокам трюма, во всю его длину, простираются ряды различных частей подводной лодки, а именно, начиная от самой вымостки трюма, простирается первой нижней ряд водных мешков расстоянием один от другого в один аршин, их будет числом шесть, находившихся в первом нижнем ряду; над ними будет простираться второй ряд стульев для гребцов, такого-ж числа; третий ряд будет весляных люков, с зонтикообразными веслами, такого ж числа; четвертой ряд будет воздушных мешков, с люками воздушными, коих числом будет восемь в сем ряду; пятой ряд будет ручных люков, с рукавицами, коих числом будет шесть; шестой ряд будет окон небольших, коих числом будет шесть, а всякого средница будет два вершка, и на сих окончатся нижние ряды, а начнутся верхние, таким же образом и числом, начиная от водных мешков, а оканчивая на малых окнах, которые будут в верху простираться, а над ними будут простираться под самым деком четырнадцать ружейных люков.

Кроме сих частей подводной лодки, будут еще умещены на сей же стороне трюма два люка с воздушными мешками, люк воздухо-отпустительный и окно, имеющее четыре вершка средницы, что все вместе взятое составит один бок трюма; такой же должен быть и другой бок трюма подводной лодки. На деке, в носу подводной лодки находится люк бушприт, для бушприта тут же два верхне-латные люка, и возле их шпуль и якорь; далее матрос-люк и два окна, имеющие средницу четыре вершка; и вблизи находится верхне-весляной люк для перпендикулярного весла, за ним грос-люк с трубным люком, на средине люк мачтовой для мачты, возле него подводная башня, рядом с нею два окна, имеющие средницу четыре вершка, вблизи два верхне-латные люка, тут же шипер-люк, и при нем верхне-весельный люк, по плеч его два верхне-латные люка, а вблизи их два окна, имеющие средницу по четыре вершка, на конце дека, вблизи руля находится люк подводного хобота.

Сии и прочие различные части подводной лодки следующим образом описываются. Ружейные люки суть малые отверстия, находящиеся вверху подводной лодки, под самым деком, всякого из них средница один вершок, они с нутра запираются щитом, а снаружи закрышкой винточной, и отпираются тогда, когда подводная лодка, плавая на поверхности воды, должна производить ружейную пальбу, то солдаты могут стрелять чрез оные; круглые окна должны иметь весьма толстые и чистые стеклы, оные будут с нутра закрываться щитами, а с наружи крышками винточными, во время ночи; ручные люки имеют средницу три вершка с половиною, а от них рукавцы будут простираться с наружи лодки, сии рукавцы будут сделаны с двойных сиричных кож и обложены с нутра и снаружи юхтовыми кожами, выкрашенными олейными красками. Сии рукавцы будут служить к различным действиям снаружи лодки, они будут закрываться винточными крышками снутри и снаружи. Весляные люки суть малые отверстия, в коих привинчены небольшие трубки, в средине которых натянуты кожи, жиром напоены, чрез которые проходят ручки зонтикообразных весел; сие железные ручки имеют длины два аршина, к сим ручкам будут прикреплены зонтикообразные веслы, которые будут расширяться, или распространяться в то время, когда гребцы будут посовывать ручки к люкам весляным, и, напротив, будут смыкаться зонтикообразные веслы, когда матросы будут сунуть их ручки от люк внутрь подводной лодки; таковое действие даст скорый ход подводному судну.

Стулья для гребцов будут сделаны из железных листов длиною в один аршин, шириною четырнадцать вершков, они будут притверждены к железным согнутым полоскам винтами, а сии полоски будут прикреплены к стенам лодки над мешками водными; всякий стул будет иметь скамейку, которая тоже сделана из же-

зных листов длиною один аршин с ймом, шириною четырнадцать вершков, и скамейки во время плавания под во- ю судна будут сложены на стульях, а гда подводная лодка будет плавать на верхности воды, то будут разложены, концы их положатся на концах стуль- , что составит общую скамейку, обхо- щую кругом трюма, которая может ужить вместо коек матросских, но что- подводным матросам удобнее было дохнуть по дневных трудах на тюфя- к, которые по малости пространства во утри подводной лодки не могут быть ые, как только воздушные, сии тюфя- будут сделаны с юхтовых мелких ж, и внутри выбиты пузырями, либо нкою клеенкою, к ним будет в боку икреплена малая трубка, чрез которую дет надуваться тюфяк, коего будет ина два аршина, ширина четырнад- ть вершков, толщина, когда будет на- г, три вершка, а во время дня воздух дет выпущен и тюфяк вдвое сложен гребцовом стуле, водные мешки вся- ширинок будет один аршин, выши- ю пол аршина, длиною четырнадцать шков; они будут сделаны с двойных ичных кож снутри и снаружи и об- кены юхтовыми кожами, выкрашенны- олейными красками, кроме того еще дут изнутри клеенкой обложены, от- стия их будут иметь средницу шесть шков и будут привинчены к мешко- ным лесам, которые будут иметь сна- ки лодки винточные крышки, притвер- ные к лодке на железных цепочках. верхность водных мешков будет по- та железными листами, которые бу- служить для складывания мешков, а дне противуположном отверстию меш- будет приделанная ручка, служащая складания мешка; все водные мешки ут выкрашены попарно особенными ками, для удобности скорейшей нды происходящей в подводных нах...

о всяком подводном судне должны ть умещены воздухочистительные со- ы, которые состоят: во 1-х, из возду- сгущательного сосуда или «Eolipila», 2-х, из башни подводной, в 3-х из ота подводного «Eolipila»; воздухо-сгу- тельной сосуд описан в эксперимен- ной физике, и всякой его знает, кто ько учился физики, то мне и нена- но его описывать, а только нужно зать каким образом можно им пользо- ся в подводных суднах. Воздухо- щательный сосуд должен быть сделан здо большой, то-есть большего калиб- от тех как обыкновенно бывают в ических кабинетах, для того чтобы ее могло в нем поместится свежего щенного воздуху. Когда подводное но будет плавать над водою, то ipila» будет подниматься на верхней и будет набирать в себя свежий дух, а по сгущении свежего воздуха возможного количества опустится во тренность судна. На подводной лодке должно их быть, по крайней мере, шесть, то-есть четыре таковых сосуда со сгущенным свежим воздухом будут умещены вблизи румпела, а два пустые, служащие до сгущения спорченного воздуха, будут умещены в носу подводной лодки. Когда ж надобно будет их употребить к перемене воздуха, то в сосуде, наполненном свежим сгущенным воздухом, отворится кран и свежий воздух будет выходить, а в то же время сосуд пустой, стоящий в носу судна, будет беспрестанно наполняться спорченным воздухом до возможного количества. Когда же в нем воздух спорченный сгустится до возможного количества, в то время сей сосуд приставится к воздухоотпускному люку, так оборочен, чтобы малая трубка, приделана нарочно к крану сосуда и обита снаружи кожей, входила в воздухо-отпускной люк. Сей воздухо-отпускной люк будет умещен сбоку носа подводной лодки, в нем находится небольшая медная трубка с краном, который находится во внутри лодки, конец внутренний сей трубки будет кругом обведен пузырем, а наверх мягкою кожею, которая вместе с пузырем объемлет малую трубку воздухо-сгущательного сосуда и крепко обвяжется около крана. Когда хорошо будет соединен воздухо-сгущательный сосуд с воздухо-отпускным люком, то в то время отворятся оба крана и воздух спорченный будет выходить в воду; над воздухо-отпускным люком будет находиться небольшое чистое окно, чрез которое можно будет видеть движение воздуха в воде; и так воздух завсегда будет переменятся в подводной лодке, ибо спорченный воздух будет собиран и выпускан за борт в воду, а свежий воздух завсегда будет продувать в подводном судне. Можно бы еще употребить к перемене воздуха воздушный насос, но сей сосуд подвержен частым починкам, был бы более затруднительным, нежели полезным на подводной лодке.

Подводная башня длиною четыре аршина, на подобие цилиндра, имеющая один аршин средницы, умещена вблизи средины подводной лодки, она поднимается вверх, когда лодка на ходу под водою; в верху башни находится привинченная крышка двумя дюймами менее диаметра толщины башни, сия крышка кругом имеет отверстия, чрез которые воздух входит, для всякого отверстия находится клапан, а во внутри крышки над нею привинчением есть медный обруч с туго натянутою кожею, напоенною маслом деревянным. Сим обручем запираются отверстия от крышки, когда башня должна опускаться, а когда будет опущена внутрь лодки, то в то время другою крышкою сверху привинтится. Башня в своем подъеме будет проходить туго чрез башенный люк, который внутри будет натянут туго кожею, напоенною маслом деревянным; вверху башенного люка будет находится железный об-

руч, внутри натянутый туго кожею, тоже напоенною маслом деревянным. Сей обруч будет стеснять башню тужее или слабее, смотря по надобности. Подводная башня будет подниматься на кожанных сыричных тегнях, которые около башенного люка будут проходить через железные блоки; когда башня совсем вверх поднимется, то в то время засунется железный засов под нижними загнутыми обручами башни; сей засов будет длиною один аршин с половиною, средница его толщина будет один вершок; он будет засоваться чрез железные пробои или уши, которых толщина будет иметь один вершок средницы. В небольшом расстоянии от крыши башни, вверху ее, находятся со всех сторон малые оконцы, имеющие средницу один вершок; они будут запираться снутри медными щитами, натянутыми туго кожею, напоенною маслом деревянным. В сию башню будет входить смотритель по лестнице, сделанной из сиричных ремней, которая будет привязана к стулью башни, и может смотреть чрез подзорную трубу на окружающие предметы, ежели же заметит неприятельский корабль, то тот час сходит вниз и башня вниз опускается и закрывается верх ее винтовочною крышкою, а с нею и подводная лодка, еще ниже опустившись, плывет под водою.

Подводный хобот сделан с кож, на подобие хобота, употребляемого в пожарных инструментах. Подводный хобот должен быть двойной, то-есть перешит на средине пополам, всякое его отверстие будет иметь средницу один вершок, длина его должна быть определена по глубине моря, на котором подводное судно должно плавать. Нижний конец хобота прикреплен к хоботному люку на деке подводной лодки, верхней же его конец будет оканчиваться небольшой жестяной трубкой, в которой близ преграды хобота будет находится небольшой блок, движущейся от снурка, положенного на блоку, с обоими концами опущенными в оба отверстия хобота. На том снурку будут частые вузелки, а на них кружелки с тонкой твердой кожей, выкрашенной олейными красками; оба конца сего снурка будут связаны с собою под хоботным люком, и матрос, подвигая беспрестанно снурок, будет отсвеживать воздух; вверху же хобота на жестяную трубку будет надета кружелка с пробки и притвержена к трубке, нижний конец трубки будет окружен свинцом для весу, чтобы трубка перпендикулярно плавала на воде, а на всем хоботе, что всякой сажень, будут находится свинцовые колечки для весу. Сии колечки будут препятствовать, чтобы какая часть хобота не всплывала на поверхность воды; хотя волны невелики будут на море, то небольшая трубка, выкрашена черною краскою, вместе с пробкой и хоботом не очень будет приметною; ежели же будут большие волны, то к малой трубке привинтится большая жестяная трубка тоже черною краскою выкрашена.

Шипер-люк имеет положение между верхне-латными люками, средница его отверстия один аршин и два вершка, в прочем он таков же как и матрос-люк. Помпы до выливания воды будут железные и положены в трюмы; ежели же надобно будет ими действовать, то в то время они поставятся в люках.

Нагрузка подводной лодки будет состоять из железных или медных шестистенных ящиков, длиною в два аршина, шириною в один аршин. Сии ящики должны быть выкрашены снаружи, а снутра выбелены оловом, в них может находится вода, съестные припасы и прочий груз; они будут уставлены на дне трюма в длину лодки, от румпеля почти до самого носа лодки, и займут пространство шириною в два аршина. Сие пространство будет огорожено железными прутами нарочно для груза. Вблизи внутреннего румпеля на шиперском столе будут помещены компас, планы гидрографические, часы, фонари, подзорные трубы, барометр и прочие надобности.

Неподалеко будет находится лестница, простирающаяся до шипер-люка. Сия лестница будет сделана из железных или медных ящиков вышиною в четыре вершка. Они будут вдвое полезными, ибо можно будет в них уместить некоторый груз, и будет служить лестницею. Вокруг подпор будут умещены матроские ружья и прочее военное вооружение, которые могут служить в вылазке на берега или в обордажах, либо в плавании над водою могут с них стрелять чрез ружейные люки подводные служители. Кругом дека подводной лодки будут простираться паренчы, которые могут опускаться на дек во время плавания под водою. Шпора подводной лодки есть длинная четвероугольная железная полоса, на которой находятся со всех боков пружины и на сих пружинах положены подвижные рехвы, соединены железными шомполами с концем отдаленным от лодки, а конец приближенный к лодке раздваивается на подобие шпоры и объемлет нижнюю часть носа лодки. Сия шпора будет предохранять удар лодки в подводные камни. Внизу снаружи лодки будут притвержены кольца, для привязки звероловных вооружений, то-есть багров, пик, клещей, топоров, сетей и прочих рыбацких надобностей. Вся подводная лодка будет снаружи выкрашена черною либо темною краскою, по тому, чтобы не была приметною, когда будет плавать под водою...

Дабы доказать, что различные подводные судны, суть моим собственным изобретением, то позволено мне будет, если угодно, сделать рыбу, которая по своей наружности и по своему плаванию и различному движению покажется зрителям такое ж рыбою, как и прочие большие рыбы, плавающие в воде.

Если мое описание подводных суднов

айдется в чем нибудь недокладное или еясное, то всепокорнейше прошу меня в ом извинить, потому что мне не позвоено иметь никаких инструментов для делания плана, а так за неимением ных не сделал плана, а только с памяи описывал. Ежели же я буду столь частлив, что мне позволено будет деать подводные судна, то что теперь несным показывается в описании, будет зъяснено самым лучшим образом в дее, ибо я не могу столь хорошо изъясятся письменно, сколь чувствую сея способным сделать разных видов одводные судны...

Великой пользы должно ожидать с пододных суднов. Но в военном искусстве коль велика польза быть может с пододных суднов, это трудно во всей точости изобразить, только представить ебе, что одним или двумя только пододными суднами можно истребить весь лот надводной неприятельской с огромыми линейными кораблями, и то вовсе еожиданным способом, ибо надводной еприятельский флот, не видя своих неприятелей, получит от них гибель неизежную, без сражения. Сколь велика ольза может быть с подводных суднов ри взятии крепостей и городов, лежаих над морскими берегами или над реами и большими озерами...

Подводные судны, в сравнении со всеи надводными суднами до ныне извеными, имеют большой преферанс над быкновенными суднами, ибо оные веме и подводные и надводные, то-есть то подводные судны могут исправлять ю ту должность, которую исправляют се обыкновенные надводные судны, и роме сей должности исправляют еще олжность подводных суднов. Скорый ход одводных суднов, и особливо в большом астоянии, гораздо полезнее, чем ход быкновенных надводных суднов, наприер, если б два вместе судна, то-есть в дном времени, были высланы из Кронтадта в Ост-Индию, одно из них пододное, а другое обыкновенное надводое, то подводное судно, опередив на оду, пришло б в Ост-Индию, насобирао б жемчугу, и оный там же продавши, деньгами возвратилось б в Кронштадт, окамест обыкновенное надводное судно ошло бы только до Ост-Индии, а может ыть и не дошло б еще для противных етров...

А так как я полагаю, что нет на земом шару ни одной крепости и над моркой или над речной, которой нельзя быо б взять посредством подводных судов, исключая только те, которые остроены на малых мелких реках, по оторым нельзя доплыть подводным судам, и на высочайших недоступных скаах, то из сего следует: во-первых, что олько то государство завладеет всем емным шаром, которое первое будет меть большую сухопутную армию и натный подводный флот, под начальством знающих свое дело командиров; во-вторых, что ежели два государства будут стремиться к одной сей цели и будут иметь оба подводные флоты, то они, чувствуя свою силу, будут стараться распространять свои границы и, смотря завистным оком на себя взаимно, воспламенять войну между собою, которая представит образ Рима и Карфагена; в-третьих, ежели несколько государств будут иметь подводные флоты, то они все разделят между собою весь земной шар.

Но чтобы одно государство имело преферанс над прочими государствами, находящимися на земном шаре, то должно строить подводные флоты и содержать на них войска так, чтобы ни одно иное государство и даже во внутренности государства никто не знал, где и каким образом строются подводные судны, какое их число, и какое количество армии на них находится, кроме сих, которые будут к этому приставлены, что ежели угодно будет его императорскому величеству, то я могу после представить этот предмет.

Мои изобретения докажут, что я желаю со всевозможным усердием служить его императорскому величеству и быть полезным государству.

Итак, нет сомнения, что я могу делать подводные судны, ибо если б я в чем сомневался, то бы никогда не осмелился представить мое изобретение его императорскому величеству, от которого единого взгляда зависит мое счастье, но как я крепко уверен, что сделаю подводное судно и на нем поплыву под водою, то в противном случае, если б мне был дан материал и работники, а я бы не сделал подводного судна, то жертвую моею жизнью.

Его императорского величества всемилостивейшего государя.

Верноподданный Казимир Черновский.

Рапорт г.-м. корпуса путей сообщения Базена дежурному генералу Главного штаба, 31 августа 1829 г.[1]

Во исполнение высочайшего повеления мне сообщенного при предписании от 27-го сего августа № 539, честь имею представить вашему превосходительству замечания и заключение содержащие мое мнение насчет изобретения, описанного в особой записке о подводных судах, представленной минским дворянином Черновским, и приложить при сем обратно сию записку.

Генерал-майор Базен.

Выписка из замечаний г.-м. корпуса путей сообщения Базена о подводной лодке, изобретенной К. Черновским[2]

IV. Заключение. Записка, ныне рассматриваемая, доказывает, что сочи-

---

[1] ЦВИА, д. № 60, 1829 г., л. 8.

[2] Там же, лл. 16—19.

нитель ее имеет более усердия и воображения, нежели основательных познаний в науках. Большая часть его предположений не представляет той простоты и благонадежности, которые должны составить одно из главнейших свойств подводных судов, и потому приведение оных в исполнение требовало бы непременно разных дополнений или значительных изменений.

Сие, по моему мнению, происходит, во-первых, оттого, что сочинителю были неизвестны сделанные уже по сему предмету исследования, и, во-вторых, оттого, что он принял употребление подводных судов в слишком пространном смысле. В столь важном и затруднительном предприятии, должно поступать постепенно и со всякой осторожностью. Правила об устройстве подводных лодок не дошли еще до такого совершенства, чтоб позволено было заниматься приложением сих правил к построению военных подводных судов большого размера. До приступа к таковому обширному приложению необходимо усовершенствовать подводные небольшие суда до возможной степени, а в сем отношении описанная в настоящей записке лодка не только не исполняет всего желаемого, но даже далеко отстает от известных уже подобных изобретений.

Древние, сколько я могу помнить из истории, имели уже понятие о подводном судоходстве. Греческие писатели говорят о некотором мореплавателе, который в лодке проплыл несколько верст под водой, дабы известить греков об истреблении их флота бурей.

В новейшие времена Корнелий Дребель построил для английского короля Якова, подводное судно о 12-ти веслах, но с какой скоростью оно двигалось под водой история о том не упоминает.

В начале сего века славный механик Фултон изобрел также подводную лодку, которая была приведена в движение в Париже и в портах Нормандии. Устройство как сей лодки, так и судна Дребеля мне неизвестно, но в 1810-м году братья Куасин, с коими впоследствии я имел случай познакомиться, построили новое подводное судно, ими изобретенное, над которым разные опыты были произведены в Гавре в присутствии особой комиссии, назначенной морским министерством.

Сии опыты заслужили полное одобрение комиссии и неоспоримым образом доказали возможность учредить подводное судоходство без больших издержек.

Подводное судно братьев Куасин имело форму продолговатого эллипсоида длиной около 30 фут.; в нем поместились 9 человек, из коих 4 гребца, и оно проходило в час половину французской мили, или 2 версты.

Я не представлю здесь описания сего последнего подводного судна, чтоб не выйти из подлежащего моему рассмотрению предмета. Я только скажу, что оно, по моему мнению, гораздо просторнее и благонадежнее подводного судна, изобретенного сочинителем записки. Если благоугодно будет государю императору удостоить сии замечания всемилостивейшим одобрением и повелеть мне повергнуть к священнейшим стопам его величества все подробности, которые мне известны касательно подводного судна братьев Куасин, я не премину сего исполнить со всей аккуратностью, могущей зависеть от памяти моей, с присовокуплением моих собственных соображений по сему важному предмету.

Впрочем я не могу не признаться, что хотя описанная лодка не удовлетворяет всем желаемым условиям, однако, изобретение ее делает честь сочинителю, и должно полагать, что его усердие и практические познания могли бы быть полезными при дальнейших исследованиях и производстве решительных опытов для введения и усовершенствования подводного судоходства в Российской империи.

Генерал-майор Базен.

Рапорт командира Шлиссельбургской крепости ген.-майора Колотинского I дежурному генералу Главного штаба Потапову, 30 августа 1830 г.[1]

Минской губернии помещик Казимир Черновский поступил в крепость прошлого 1829 года октября 4-го дня. С ним доставлены были бумаги и планы его без всякого предварительного уведомления, почему отложены были и находятся у меня. Ныне, получив предписание вашего превосходительства за № 521, испрашивал его лично, желает ли представить требуемые доказательства по сделанному на проект его возражению, на что изъявил он совершенною свою охоту с тем, что в скором времени может оное исполнить. Представляя о сем вашему превосходительству, всепокорнейше прошу разрешить мне, ежели последует на то ваше соизволение, о выдаче ему бумаг и снабжении его нужными вещами к письму и чтению.

Генерал-майор Колотинский I.

Рапорт коменданта Шлиссельбургской крепости г.-м. Колотинского I дежурному генералу Главного штаба г. Клейнмихелю, 16 мая 1832 г.[2]

На предписание вашего превосходительства сего месяца за № 328 честь имею почтеннейше донесть, по разрешении [данном] мне бывшим дежурным генералом господином генерал-адъютантом и кавалером Потаповым отношением 6-го сентября 1830 года за № 534, отдав

[1] Там же, л. 57.
[2] Там же, л. 60.

рестанту дворянину Черновскому хра-
ящиеся у меня бумаги, относящиеся до
роекта его об устроении подводных су-
ов, и доставив нужные пособия, я ожи-
л от него окончания. В начале при-
ился он делать планы разным подвод-
ым лодкам и вместе писать объяснения
отив замечаний корпуса путей сообще-
ия генерал-майора Базена с довольною
отою, но начертив двенадцать черно-
ых планов, показал себя не так при-
жным и становился задумчивым. На-
нец июля 5 дня прошлого года сделал
кушение на свою жизнь, но был оста-
влен в исполнении, и хотя оцарапал
бе, так сказать, шею перочинным ма-
м ножем, но вскоре был излечен; пос-
сего сам просил чтобы все от него
обрать и слег в постелю больным до
реля месяца сего года. Ныне же по
здоровлении отдал я ему бумаги для
одолжения писать свои объяснения, на
он и согласился, чертить же лодки
пустить его не могу, ибо нужно к тому
ть в руки циркуль и ножичек, по-
дний — так как не могут угодить ему
нивать карандаши его.

Впрочем ожидать буду вашего превос-
дительства предписания, должные же
сему осторожности, как прежде были
людаемы, так и ныне наблюдатели
дут.

Генерал-майор Колотинский I.

**ношение дежурного генерала Главного
аба Клейнмихеля коменданту Шлис-
ьбургской крепости г.-м. Колотинско-
му I, 25 мая 1832 г.** [1]

т 16 сего мая № 18, ваше превосхо-
ельство донесло мне, что содержа-
йся в крепости дворянин Черновский,
имаясь составлением объяснений по
экту его об устройстве подводного
на, впал в задумчивость и покушался
о на жизнь свою, ныне же хотя
доровел и получил бумаги к продол-
нию своих занятий, но потребных к
у математических инструментов и пе-
нного ножа вы не решаетесь дать
в руки по наклонности его к само-
йству.

апорт ваш доведен был до сведения
даря императора и его величество,
чайше представляя собственному
отрению вашего превосходительства
дить арестанта Черновского инстру-
ментами нужными для чертения, изволит повелеть и всякое могущее произойти с ним приключение отнести на вашу ответственность.

Дежурный генерал Клейнмихель.

[1] ЦВИА, д. № 60, 1829 г., л. 63.

Отношение канцелярии Военного министерства в Главный штаб, 30 октября 1832 г. [1]

В июле 1829 года, содержавшийся в С.-Петербургской крепости минский дворянин Черновский представил описание подводных судов его изобретения.

Описание сего, по высочайшему повелению, препровождено было на рассмотрение корпуса инженеров путей сообщения генерал-лейтенанта Базена, и сделанные им замечания, в сентябре того же года, переданы были Черновскому, для представления противу оных объяснений, дабы можно было обратить на изобретение его внимание.

Впоследствии Черновский переведен в Шлиссельбургскую крепость, и после сделанных ему в августе прошедшего 1830 и в мае сего 1832 года побуждений, представил ныне, чрез коменданта оной крепости, 4 чертежа изобретенной им подводной лодки с описанием к оным, присовокупляя, что прочие чертежи хотя и окончены, но не сделано еще описания.

Сии 4 чертежа и описание оным, были также передаваемы на рассмотрение генерал-лейтенанта Базена, который в представленных замечаниях изъясняет, что изобретенная сочинителем проекта подводная лодка, с одной стороны, не имеет необходимого свойства опускаться по произволу под водою до неопределенной глубины, а с другой, не представляет всегдашней возможности возобновлять внутренний воздух для свободного дыхания людей в оной находящихся, и потому чрез невыполнение сих двух главнейших условий и по многим другим недостаткам, устройство по сему проекту лодки генерал-лейтенант Базен почитает неудобоисполнительным, признавая впрочем, что сочинитель имеет много воображения и даже сведений, приобретенных им практикою или чтением книг, но проект его служит новым доказательством, что воображение, не управляемое основательными познаниями в науках, не в состоянии произвесть полезных изобретений.

[1] Там же, л. 84.

Содержание номеров журнала «Красный архив» за 1940 год

№ 1 (98)

Заветы Ленина воплощены в жизнь.— Отклики на смерть В. И. Ленина.— Белофинны на службе англо-французских интервентов в 1919 г.— Боевой путь Чапаева (продолжение).— К истории интервенции на Севере.— Быт солдат в царской казарме.— Положение крестьян в Западной Белоруссии в XIX в.— Борьба И. Н. Ульянова за народную школу.— Герцен и царская цензура.— Царская цензура о произведениях украинского писателя И. Франко.

№ 2 (99)

Верному соратнику Ленина и Сталина — Вячеславу Михайловичу Молотову.— Верному соратнику Ленина и Сталина, главе Советского Правительства — Вячеславу Михайловичу Молотову.— Вячеслав Михайлович Молотов (краткая биография).— Гражданская война в Финляндии.— Восстание русских солдат во Франции в 1917 г.— Вооруженная борьба новороссийских рабочих в декабре 1905 г.— Крестьянское движение в Западном Закавказьи в 1902—1905 гг.— Начало железнодорожного строительства в России.

№ 3 (100)

Очередные задачи журнала «Красный архив» (передовая).— Краткий обзор документов, опубликованных в «Красном архиве».— М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте.— Сельскохозяйственная выставка 1923 г.— К биографии П. Ф. Лесгафта.— Новые материалы о М. В. Ломоносове.— И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове.— Из дневника В. П. Гаевского.— Из переписки П. И. Чайковского.

№ 4 (101)

Военно-революционный комитет Эстонского края 1917 — нач. 1918 гг.— Румынский произвол в Бессарабии.— Ликвидация лево-эсеровского мятежа в Москве в 1918 году.— К истории возникновения сельскохозяйственных коммун и артелей в СССР (1918 г.).— Польская война 1794 г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова.— Из истории Москвы (опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.).— К пребыванию русских войск во Франции в 1917 г.

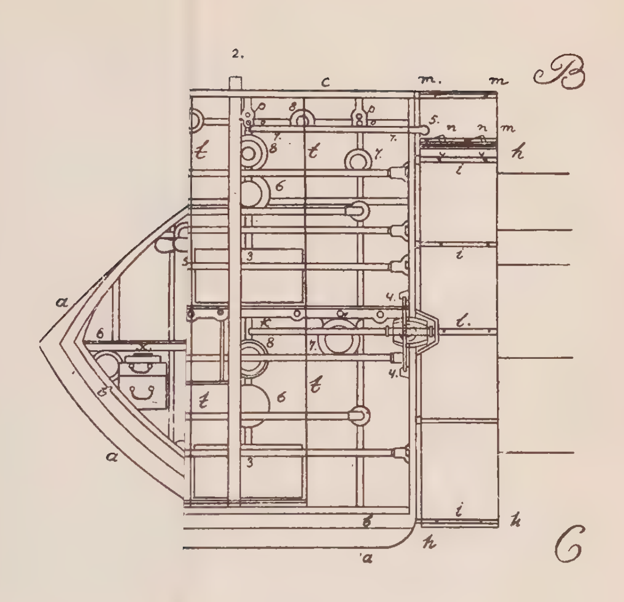
№ 5 (102)

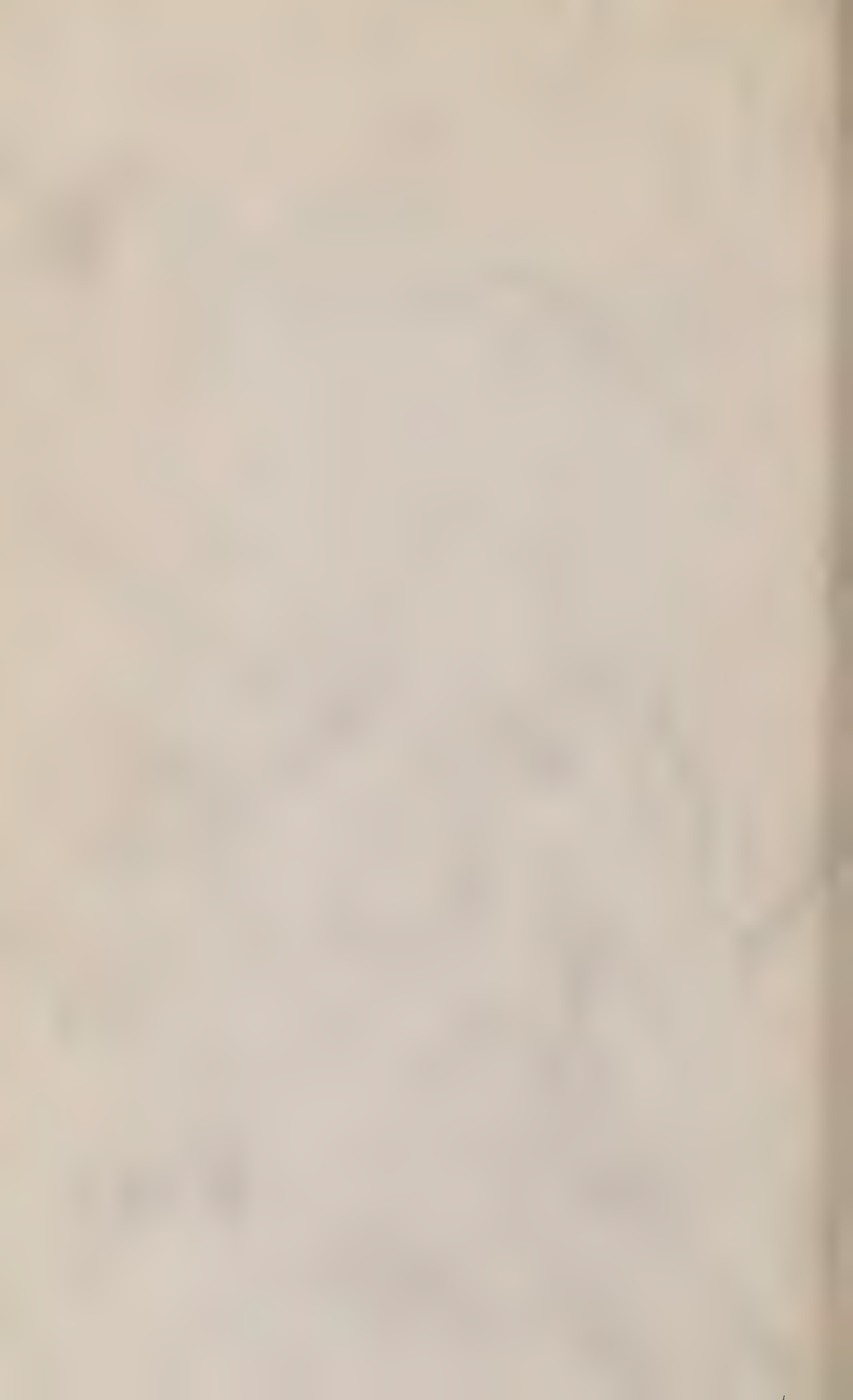
К истории борьбы литовского народа за Советскую власть в 1918—1919 гг.— Из истории борьбы карельского народа за власть советов.— Из истории рабочего движения на Украине в 1905 г.— Революционные события в Прибалтике в 1905 г.— К истории революции 1905—1907 гг. в Белоруссии.— Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен».

№ 6 (103)

К 40-летию «Искры».— Мероприятия Советского правительства Латвии (1918—1919 гг.).— Вооруженное восстание в Мотовилихе в декабре 1905 г.— Материалы к истории рабочего контроля над производством (1917—1918 гг.).— Англо-бурская война в донесениях русского военного агента.— Ларга и Кагул (материалы о полководческой деятельности Румянцева-Задунайского).— Д. И. Писарев и царская цензура.— Древняя русская грамота 1368 г.

Первой

BOUND BY
HM